

Министерство науки и высшего образования РФ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ВЕСТНИК

**НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО**

**Серия
СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ**

№ 2 (70)

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского государственного университета
2023

ББК С
УДК 5+3
В 38

В 38 **Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.**
№ 2 (70). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. – 190 с.
Информационная продукция для детей старше 16 лет

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

А.О. Грудзинский – д.соц.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского)

Редакционная коллегия:

Б.И. Бедный (*зам. главного редактора*) – д.ф.-м.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского);
В.Н. Бобков – д.э.н., проф. (ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», г. Москва);
П.Б. Болдыревский – д.ф.-м.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского); М.А. Вахрушина –
д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации);
Ю.Р. Вишневецкий – д.филол.н., проф. (УрФУ им. Б.Н. Ельцина); М.Л. Горбунова – д.э.н.,
проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского); И.В. Гребенев – д.пед.н., проф. (ННГУ
им. Н.И. Лобачевского); И.А. Григорьева – д.соц.н., проф. (СПбУ); Т. Зарицкий – Dr. Hab.,
Associate Prof. (Варшавский университет, Польша); Л.Н. Захарова – д.психол.н., проф.
(ННГУ им. Н.И. Лобачевского); А.В. Золотов – д.э.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского);
Р.Г. Каспина – д.э.н., проф. (Казанский федеральный университет); А.В. Кузнецов –
д.э.н., чл.-корр. РАН (Институт мировой экономики и международных отношений РАН);
Ю.А. Кузнецов – д.ф.-м.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского); Д.Н. Лапаев – д.э.н.,
проф. (ННГУ им. Р.Е. Алексеева); С.В. Ледеява – PhD, Assistant Prof. (Университет Аалто,
Финляндия); А.С. Макаров – д.э.н., проф. (ВШЭ, г. Нижний Новгород); Н.В. Малиновская –
д.э.н., доц. (РУДН); М.Ю. Малкина – д.э.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского);
И.Е. Мизиковский – д.э.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского); М. Помпелла – PhD,
Prof. (Университет г. Сиена, Италия); В.В. Николина – д.пед.н., проф. (НИРО);
Г.И. Осадчая – д.соц.н., проф. (Институт социально-политических исследований РАН);
Н.С. Пурешева – д.пед.н., проф. (МПГУ); З.Х. Саралиева – д.и.н., проф. (ННГУ
им. Н.И. Лобачевского); Ю.В. Трифонов – д.э.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского);
О.В. Трофимов – д.э.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского); В.Г. Фролов – к.э.н., доц.
(ННГУ им. Н.И. Лобачевского); А.Ю. Чепуренко – д.э.н., проф. (НИУ ВШЭ, г. Москва);
Н.И. Яшина – д.э.н., проф. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского); С.Н. Яшин – д.э.н., проф.
(ННГУ им. Н.И. Лобачевского)

ББК С

Электронная версия журнала:
<http://www.vestnik-soc.unn.ru/>

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2023

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

VESTNIK
OF
LOBACHEVSKY STATE UNIVERSITY
OF NIZHNY NOVGOROD
SOCIAL SCIENCES

No. 2 (70)

Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod University Press
2023

Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Social Sciences. No. 2 (70). – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University Press, 2023. – 190 pp.

The journal appears four times a year

Editor-in-Chief

A.O. Grudzinskiy – D.Sc.(Sociology), Prof.

Editorial Board:

B.I. Bednyi (*Deputy Editor-in-Chief*) – D.Sc. (Physics and Mathematics), Prof.; P.B. Boldyrevskii – D.Sc. (Physics and Mathematics), Prof.; V.N. Bobkov – D.Sc. (Economics), Prof.; M.A. Vakhrushina – D.Sc. (Economics), Prof.; Yu.R. Vishnevsky – D.Sc. (Philosophy), Prof.; M.L. Gorbunova – D.Sc. (Economics), Prof.; I.V. Grebenev – D.Sc. (Pedagogy), Prof.; I.A. Grigorieva – D.Sc. (Sociology), Prof.; T. Zarycki – Dr. Hab., Associate Prof.; L.N. Zakharova – D.Sc. (Psychology), Prof.; A.V. Zolotov – D.Sc. (Economics), Prof.; R.G. Kaspina – D.Sc. (Economics), Prof.; A.V. Kuznetsov – D.Sc. (Economics), Corresponding Member of the RAS; Yu.A. Kuznetsov – D.Sc. (Physics and Mathematics), Prof.; D.N. Lapaev – D.Sc. (Economics), Prof.; S.V. Ledyeva – PhD, Assistant Prof.; A.S. Makarov – D.Sc. (Economics), Prof.; N.V. Malinovskaya – D.Sc. (Economics), Assoc. Prof.; M.Yu. Malkina – D.Sc. (Economics), Prof.; I.E. Mizikovskiy – D.Sc. (Economics), Prof.; M. Pompella – PhD, Prof.; V.V. Nikolina – D.Sc. (Pedagogy), Prof.; G.I. Osadchaya – D.Sc. (Sociology), Prof.; N.S. Puryшева – D.Sc. (Pedagogy), Prof.; Z.H. Saralievа – D.Sc. (History), Prof.; Yu. V. Trifonov – D.Sc. (Economics), Prof.; O.V. Trofimov – D.Sc. (Economics), Prof.; V.G. Frolov – Cand. Sc. (Economics), Assoc. Prof.; A.Yu. Chepurenko – D.Sc. (Economics), Prof.; N.I. Yashina – D.Sc. (Economics), Prof.; S.N. Yashin – D.Sc. (Economics), Prof.

Electronic version of the journal can be found at:

<http://www.vestnik-soc.unn.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Бухвальд Е.М., Лапаев Д.Н.</i> Муниципальная реформа и муниципальное стратегирование	7
<i>Лядова Е.В.</i> Основные тенденции в области заработной платы в России в условиях цифровизации.....	15
<i>Перова В.И., Капусткина А.В.</i> Анализ динамики экономической деятельности крупнейших компаний России на основе методов искусственного интеллекта.....	22
<i>Теньковская Л.И.</i> Конъюнктура мирового рынка нефти.....	32
<i>Юрлов Ф.Ф., Яшин С.Н., Плеханова А.Ф.</i> Формулирование и анализ классов задач определения экономической эффективности принимаемых решений с учетом нескольких групп факторов неопределенности внешней среды	41
<i>Яшина Н.И.</i> Методический инструментарий бюджетного мониторинга выявления рисков выполнения национальных проектов в регионах России.....	47

Социологические науки

<i>Перевезенцев Е.А., Ананьин С.А., Васина Д.Д., Кузьмина М.А.</i> Самооценка состояния здоровья работающего населения как основной фактор мотивации здорового образа жизни	54
<i>Широкалова Г.С., Шиманская О.К.</i> Православные выставки-ярмарки как форма религиозного активизма.....	63
<i>Петрова И.Э., Соболева А.В., Евстропова С.В.</i> Межведомственное взаимодействие амбулаторно-поликлинических учреждений и центров социального обслуживания в системе медико-социальной помощи: систематизация моделей	75
<i>Богатова О.А., Долгаева Е.И.</i> Православные добровольцы и мотобратья: мотивация и последствия реализации православных социальных инициатив в регионе.....	86
<i>Захаркина Т.Н., Янак А.Л.</i> Концептуализация и категоризация семейных услуг	97
<i>Фатхуллина Л.З.</i> Институт самозанятости: тенденции и перспективы развития	107
<i>Сёмочкина Н.Н.</i> Детерминанты социальных конфликтов в условиях перехода к цифровому обществу.....	114
<i>Разварина И.Н., Шматова Ю.Е.</i> Психическое напряжение на рабочем месте: влияние на здоровье матери и ребенка	122
<i>Кобленков А.Ю.</i> Корреляция взаимоотношений общества и полиции на примере образов сотрудников правоохранительных органов в русской и советской литературе XIX – XX веков и материалах социологических исследований	131
<i>Раренко А.А.</i> Корпоративные ценности современных российских организаций.....	138
<i>Храмов Е.А.</i> Состояние и динамика протестной активности в Российской Федерации.....	145

Педагогические науки

<i>Котлованова О.В., Емельянова И.Е.</i> Формирование навыков выживания в чрезвычайных ситуациях у детей дошкольного возраста	153
<i>Митрофанов В.В.</i> Повседневность учителя нижегородской гимназии в 1913 г. (по письмам С.Н. Шамоной к Н.Н. Платоновой)	161
<i>Михайлов А.А., Бурлакова Т.В., Бурлакова М.В., Малыгин А.Д.</i> Совершенствование подготовки студентов – будущих педагогов к использованию электронных образовательных ресурсов в профессиональной деятельности	170
<i>Савельева Ю.И., Зайцева С.А.</i> Методические подходы к формированию орфографической грамотности у обучающихся пятых классов в условиях цифровизации образования.....	178
<i>Червова А.А., Войкин И.А.</i> Вхождение в будущую профессию курсантов вузов МЧС РФ средствами тренажеров виртуальной реальности	186

CONTENTS

Economic sciences

<i>Bukhvald E.M., Lapaev D.N.</i> Municipal reform and municipal strategizing	7
<i>Liadova E.V.</i> The main trends in the field of wages in Russia in the context of digitalization	15
<i>Perova V.I., Kapustkina A.V.</i> Analysis of the dynamics of economic activity of the largest companies in Russia based on artificial intelligence methods	22
<i>Tenkovskaya L.I.</i> The conjuncture of the world oil market	32
<i>Yurlov F.F.</i> Formulation and analysis of classes of problems of determining the economic efficiency of decisions taken, taking into account several groups of environmental uncertainty factors	41
<i>Yashina N.I.</i> Methodological tools for budget monitoring to identify risks in the implementation of national projects in the regions of Russia	47

Sociological sciences

<i>Perevezentsev E.A., Ananyin S.A., Vasina D.D., Kuzmina M.A.</i> Self-assessment of the state of health of the working population as the main factor of motivation of a healthy lifestyle	54
<i>Shirokalova G.S., Shimanskaya O.K.</i> Orthodox exhibitions-fairs as a form of religious activism	63
<i>Petrova I.E., Evstropova S.V., Soboleva A.V.</i> Interdepartmental cooperation of outpatient clinics and social service centres in the system of medical and social care	75
<i>Bogatova O.A., Dolgaeva E.I.</i> Orthodox volunteers and motor-brothers: motivation and consequences of orthodox social initiatives in region	86
<i>Zakharkina T.N., Yanak A.L.</i> Conceptualization and categorization of family services	97
<i>Fatkhullina L.Z.</i> Self-employment institute: trends and development prospects	107
<i>Semochkina N.N.</i> Determinants of social conflicts in the conditions of transition to the digital society	114
<i>Razvarina I.N., Shmatova Y.E.</i> Mental stress in the workplace: impact on mother and child health	122
<i>Koblenkov A.Yu.</i> Correlation of society-police relations on the example of images of law enforcement officers in Russian and soviet literature of the XIX–XX centuries and sociological research materials	131
<i>Rarenko A.A.</i> Corporate values of modern Russian organizations	138
<i>Khramov E.A.</i> The state and dynamics of protest activity in the Russian Federation	145

Pedagogical sciences

<i>Kotlovanova O.V., Emelyanova I.E.</i> Formation of survival skills in emergency situations in preschool children	153
<i>Mitrofanov V.V.</i> Everyday life of a teacher of the Nizhny Novgorod gymnasium in 1913 (according to the letters of S.N. Shamonina to N.N. Platonova)	161
<i>Mikhailov A.A., Burlakova T.V., Burlakova M.V., Malygin A.D.</i> Improving the preparation of stu- dents – future teachers for the use of electronic educational resources in professional activities	170
<i>Savelyeva Yu.I., Zaitseva S.A.</i> Methodological approaches to the formation of spelling literacy among fifth grade students in the conditions of digitalization of education	178
<i>Chervova A.A., Voikin I.A.</i> Entry into the future profession of cadets of universities of the ministry of emergency situations of the Russian Federation by means of virtual reality simulators	186

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.12

DOI 10.52452/18115942_2023_2_7

МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА И МУНИЦИПАЛЬНОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ

© 2023 г.

Е.М. Бухвальд, Д.Н. Лапаев

Бухвальд Евгений Моисеевич, д.э.н.; проф.;
руководитель Центра федеративных отношений и регионального развития
Института экономики Российской академии наук, Москва
buchwald@mail.ru

Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н.; проф.; заместитель директора по научной работе
Института экономики и управления
Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева
dnlapaev@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 20.01.2023**Статья принята к публикации 21.04.2023*

Рассмотрены современные тенденции в развитии российского местного самоуправления и реформирования его законодательных основ с точки зрения усиления роли местного самоуправления в формировании единой вертикали стратегического планирования в стране. Отмечается, что полноценное включение муниципального звена управления в ход стратегического планирования сегодня сдерживается целым рядом факторов, в том числе и законодательного характера. Однако в настоящее время инициативы по реформированию экономико-правовых основ российского самоуправления часто генерируются с узких позиций удобства управленческих процедур и не ориентируются на усиление роли муниципального управления в социально-экономическом развитии территорий, в том числе в рамках практики стратегического планирования. Подчеркивается, что сохраняющееся пока явное символическое участие муниципального звена управления в процессе стратегического планирования вызвано комплексом причин. Оно может быть преодолено только на основе системного обновления законодательства по местному самоуправлению, по стратегическому планированию, бюджетного законодательства и пр.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная реформа, стратегическое планирование, федеративные отношения.

Введение

В экономической теории и в практике управления вполне утвердилось представление о том, что процесс стратегического планирования эффективно реализуем лишь на основе вертикали, сплошно охватывающей на единой правовой и методологической основе все уровни публичной власти в стране. Регулирующий эту практику Федеральный закон № 172 [1] (далее – ФЗ № 172), даже с учетом всех внесенных в него корректировок и дополнений, пока в полной мере обеспечить формирование такой вертикали так и не смог. Та модель стратегического планирования, которую описывает данный федеральный закон, с точки зрения его адресации к уровням публичной власти, скорее всего, представляет собой пирамиду, поставленную на ее вершину. Другими словами, наиболее полно и детализованно в документе прописан верхний федеральный уровень стратегического планирования (его принципы, задачи, субъекты, ин-

ституты и инструменты и пр.). С меньшей степенью конкретности отражен уровень стратегического планирования субъектов Российской Федерации. Наконец, уровень муниципального стратегирования, который можно рассматривать как исходный (базовый), представлен в ФЗ № 172 очень кратко. По сей день, после целого ряда дополнений, многие его существенные моменты остаются в состоянии неопределенности. Кроме того, весьма негативным оказалось и то, что в ФЗ № 172 муниципальное стратегирование изначально было определено (и остается сейчас!) *опциональным*, а не обязательственным, хотя подобная вариативность вообще не очень характерна для подобного рода нормативно-правовых документов.

Здесь также следует напомнить, что в течение длительного периода, когда шла работа над ФЗ № 172 в стадии законопроекта, речь шла именно о *государственном* стратегическом планировании. Вопрос о муниципальном стратегировании, да и то в самой сжатой форме, был

добавлен к законопроекту лишь на завершающей стадии его обсуждения. В результате определение стратегического планирования как «государственного» во избежание противоречия пришлось снять. Правда, при этом возникла иная несуразность, многократно отмеченная нашими экспертами. Судя по названию, ФЗ № 172 говорит о стратегическом планировании в целом, однако на деле регулирует лишь тот его сегмент, субъектами которого выступают органы публичной власти. Более того, даже в пределах плановой деятельности органов публичной власти ФЗ № 172 формально регулирует практику *стратегического* планирования, в частности, игнорируя то обстоятельство, что подобное планирование мыслимо лишь в логике общей концепции планирования – текущего, среднесрочного и долгосрочного. Однако такой концепции нет, и ее отсутствие никак не компенсирует такой дополнительный к ФЗ № 172 документ, как Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования» № 633 от 21 ноября 2021 г. [2]. Следовательно, в рамках методологических и правовых основ российского стратегического планирования остается немало лагун, одной из которых, несомненно, является адекватное решение всего комплекса вопросов стратегирования в муниципальном звене управления.

Муниципалитеты как стратеги: трудный путь к признанию

По мере формирования системы стратегического планирования проблемы, связанные с развитием российского местного самоуправления, просматриваются двояко. Во-первых, местное самоуправление действует как самостоятельный участник (субъект) стратегического планирования. Во-вторых, муниципалитеты сами являются объектом долговременного стратегирования, в том числе в рамках стратегий и схем территориального и пространственного планирования субъектов Федерации. Это свидетельствует, что вне четкого правового и институционального обеспечения практики муниципального стратегирования вся «вертикаль» стратегического планирования эффективно функционировать не может [3].

Надо отметить, что путь муниципального звена управления к полноценному «включению» в практику стратегического планирования на основе системного правового регулирования на деле оказался весьма непростым. Это можно считать парадоксом на фоне того, что стратегическое планирование как функция публичной

власти «стартовало» в стране в 1990-е годы именно с муниципального звена управления. И до принятия ФЗ № 172 подобная практика планирования, даже не имея прочной правовой и методологической основы, достаточно широко охватила крупнейшие города России, а также муниципальные районы [4].

Как уже было отмечено выше, в первоначальной версии ФЗ № 172 роль органов местного самоуправления в практике стратегического планирования явно была обозначена как мало-значительная.

Прежде всего, из этой практики был исключен поселенческий уровень местного самоуправления; таковое планирование допускалось только в отношении муниципальных районов и городских округов. Правда, иногда встречающееся в комментариях экспертов мнение о том, что на тот момент стратегирование на поселенческом уровне законом было «запрещено», не соответствует действительности. Поселенческие муниципалитеты не имели права тратить на эти цели бюджетные деньги, а разрабатывать стратегии за свои, свободные средства – пожалуй, если считать, что у кого-то такие средства вообще имелись.

Позднее ситуация несколько изменилась, по крайней мере с формальной точки зрения.

Во-первых, в 2017 г. формальные ограничения по стратегированию в поселенческих муниципалитетах были сняты. В настоящее время ФЗ № 172 определяет, что «по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования».

Во-вторых, в муниципальном звене управления возникли новые потенциальные участники стратегического планирования. Это восстановленные в своих правах внутригородские муниципальные образования в городах нефедерального значения, а также такой вид муниципальных образований, как муниципальные округа.

Соответственно, в Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] в ст. 17 «Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения» был внесен п. 4.4, фиксирующий, что органы местного самоуправления обладают полномочиями в сфере стратегического планирования, предусмотренными Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В ст. 28 ФЗ № 131 «Пуб-

Таблица 1

Распространение практики муниципального стратегирования

Вид муниципального образования	Число муниципальных образований данного вида (на конец 2022 г., ед.)	Число стратегий соответствующего уровня (ед.)	То же, к числу муниципальных образований данного вида (в %)
Муниципальный район	1544	1143	70.4
Муниципальный округ (*)	180	-	-
Городской округ	608	407	66.9
Городской округ с внутригородским делением	4	3	75.0
Внутригородской район	23	0	-
Внутригородское муниципальное образование города федерального значения	267	5	0.2
Городское поселение	1307	74	5.7
Сельское поселение	15742	444	2.8

Источник: Данные Росстата; <https://gasu.gov.ru/stratplanning>.

Примечание: (*) этого типа муниципальных образований нет в классификаторе Реестра.

личные слушания, общественные обсуждения» закреплено положение о том, что предметом таких слушаний должен быть проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Однако в целом дополнения в профильный закон по местному самоуправлению, касающиеся вопросов муниципального стратегического планирования, носили чисто формальный характер и не раскрывали в достаточной мере особенности применения этой практики управления в системе институтов местного самоуправления.

Между тем формально за последние несколько лет муниципальное стратегирование получило достаточно широкий размах. На данный момент в Федеральном государственном реестре документов стратегического планирования значится 56.2 тыс. документов стратегического планирования, из которых более 50 тыс. – это документы муниципального уровня. Однако собственно стратегий из них не так много – около 2 тыс. (остальное – муниципальные программы, прогнозы, планы реализации стратегий и программ и пр.). Их распределение по видам муниципальных образований показано в табл. 1.

Другими словами, как показывает таблица 1, в своем абсолютном большинстве поселенческие муниципалитеты не воспользовались, не смогли или не захотели воспользоваться предоставленным им правом на «собственное» стратегирование. Решающее значение здесь имеют два фактора: во-первых, сохраняющаяся скудость финансово-бюджетной базы муниципалитетов, масштаб которой несообразен самому смыслу понятия «стратегирование развития» [6]. Столь же устойчивой оказывается и неопределенность институционально-правовых рамок муниципального стратегирования, которые должны были бы четко закрепить, какие виды муни-

ципальных образований и в каких формах могут или должны участвовать в практике стратегического планирования.

Муниципалитеты и их «нестратегические» финансы

О проблеме местных финансов с полным основанием можно сказать: «стара как мир». При этом было бы неправильным утверждать, что ситуация неадекватности местных финансов виделась только экспертам и представителям самого муниципального сообщества, а властные структуры федерального уровня ее как бы и не замечали. Как раз наоборот: позитивных деклараций на сей счет было сделано немало. Так, на Всероссийском съезде муниципальных образований в 2013 г. Президент страны В.В. Путин констатировал: «Самое главное, муниципалитеты должны стать в полном смысле состоятельными, и прежде всего в финансовом плане». Прошло 10 лет, и ныне предлагаемые реорганизации в сфере местного самоуправления аргументируются именно невозможностью достижения этой цели в отношении большинства российских муниципалитетов, особенно поселенческого уровня.

Действительно, по ходу муниципальной реформы на всем ее протяжении (фактически 20 лет) неоднократно декларировались намерения добиться кардинального решения данной проблемы, поскольку удручающая ситуация в сфере местных финансов не просто блокирует решение экономических и социальных проблем на местах. Эта ситуация откровенно дезавуирует все позитивные начинания по совершенствованию работы российских муниципалитетов, а также в корне подрывает доверие населения к самой идее народного самоуправления как института народовластия и гражданского общества.

Таблица 2

Степень дотационности муниципальных образований (МО) в 2021 г.

Доля дотаций, в том числе замененных дополнительными нормативами отчислений, в собственных доходах местного бюджета (в %)	Доля соответствующих МО в их общем количестве, в %								
	Всего	ГО	МР	ГП	СП	ГО с ВГД	ВГР	ВГР (фед)	Мун. округ
Менее 5%	14.5	18.9	3.3	45.9	12.2	66.7	0.0	54.5	0.0
в том числе, МО, не получающие дотации, в том числе замененные дополнительными нормативами отчислений	4.4	5.4	0.9	12.9	3.2	0.0	0.0	53.4	0.0
от 5% – до 19.9%	21.6	23.8	18.0	33.4	21.2	33.3	15.8	3.0	15.0
от 20% – до 49.9%	35.5	48.0	51.8	16.4	35.3	0.0	63.2	10.2	53.3
50% и более	28.4	9.2	26.9	4.3	31.3	0.0	21.1	32.3	31.8

Условные обозначения: ГО – городские округа; МР – муниципальные районы; ГП – городские поселения; СП – сельские поселения; ГО с ВГД – городские округа с внутригородским делением (районами); ВГР – внутригородские районы – муниципалитеты; ВГР (фед) – внутригородские районы городов федерального значения; Мун. округ – муниципальные округа.

Источник: Минфин России. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год. С. 46. https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/

Более того, за годы муниципальной реформы ситуация в сфере местных финансов серьезно ухудшилась. В ходе реформы финансовые ресурсы российского самоуправления первоначально оказались рассредоточены по тысячам новых, номинально существующих муниципальных бюджетов. До реформы (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) доля местных бюджетов в консолидированном бюджете Российской Федерации (по расходам) составляла порядка 25–26%, а в консолидированных бюджетах субъектов Федерации эта доля достигала 40% и даже 50%. К настоящему времени ситуация существенно изменилась. По данным за 2021 г., эти доли составляли, соответственно, уже 11.6% и 31.4%. Сложилась ситуация, при которой российское местное самоуправление практически полностью функционирует за счет межбюджетных трансфертов из государственных финансовых средств (если считать такими средствами все виды поступлений в местные бюджеты за исключением, собственно, двух местных налогов). Эта ситуация иллюстрируется данными табл. 2.

Более того, в настоящее время складывается ситуация, при которой задачи хозяйственного и социального развития муниципальных образований во все большей мере решаются не за счет средств местных бюджетов, а посредством участия муниципалитетов в реализации различных государственных программ и проектов как федерального, так и регионального уровня. Номинально эта работа строится на принципах софин-

ансирования из бюджетов разного уровня, но фактически участие муниципалитетов невелико (10–15%) или отсутствует совсем. Это еще более привязывает развитие муниципалитетов к распределению и освоению государственных финансовых ресурсов.

Но дело не только в элементарной «технической» нехватке средств в местных бюджетах. Эффективное муниципальное управление предполагает не только полное финансовое покрытие текущих затрат, связанных с полным и своевременным исполнением всех полномочий муниципалитетов по вопросам местного значения. Сюда с учетом требований практики стратегического планирования следует отнести и возможности четкого предвидения объема располагаемых финансовых средств на среднесрочную перспективу. В современных условиях муниципалитеты лишь тогда имеют возможность полно и качественно удовлетворять все запросы населения, когда они видят и решают свои задачи на долговременном, стратегическом рубеже, задействуя основные институты и инструменты стратегического планирования.

Однако сегодня, в силу значительной дотационной и иной финансовой зависимости местных бюджетов, их формирование и исполнение такого предвидения не обеспечивается. Отсюда либо вынужденный отказ многих муниципалитетов от достаточно полной проектно-программной структуризации своих стратегий, либо использование проектного метода управления в

преимущественно заявительном смысле. Если эту ситуацию радикально не изменить, идею муниципального стратегирования можно будет признать в принципе несостоявшейся. Фактически такие возможности остаются только в отношении достаточно крупных муниципалитетов, особенно мегаполисов и центров крупных агломераций, которые одновременно могут позитивно влиять на социально-экономическое развитие сопредельных муниципалитетов.

Для улучшения ситуации в сфере местных финансов предлагалось немало рецептов: от откровенно малодостоверных (например, передача в местные бюджеты части НДС) до предложений, вполне реализуемых и, главное, отвечающих идее муниципального стратегического планирования. Это предложение напрямую «связать» муниципальное стратегирование со стратегиями социально-экономического развития регионов. Суть предложения в том, чтобы экспертно подтвержденную часть муниципальных программ и проектов отнести к категории «защищенных», имеющих право, при отсутствии достаточного финансирования на местном уровне, на получение целевых субсидий из регионального бюджета.

Муниципальная реформа и муниципальное стратегирование

В настоящее время решение многих важных задач последовательного совершенствования практики стратегического планирования в Российской Федерации определяется общим состоянием экономико-правовых основ российского местного самоуправления, перспективами дальнейших реформ в этой сфере и, следовательно, готовностью местного самоуправления, а также его реальной возможностью активно включиться в практику стратегического планирования в стране. Такая зависимость определяется тем, что именно для практики стратегического планирования свойственна ее тесная связь с развитием ключевых составляющих экономико-правовых основ российского федерализма, вертикали публичной власти, включая и систему институтов местного самоуправления. Сегодня же сложилась ситуация, при которой ключевое, почти исключительное значение имеет стратегическое планирование федерального уровня, в то время как аналогичная практика управления на субфедеральном уровне по преимуществу носит вспомогательный, обслуживающий характер. Однако подобную ситуацию едва ли можно объяснить какими-либо причинами субъективного характера. Истоки этой ситуации уходят корнями вглубь многих десятилетий, т.е.

еще в советский период, когда понятие «местное самоуправление» долгое время вообще не употреблялось, а его паллиативы носили в этом смысле откровенно декоративный характер.

В этих условиях практика показывает, что для объективно необходимого «подтягивания» муниципального звена управления к уровню требований действенного стратегирования социально-экономического развития территорий нужна целая система условий. Соответственно, эту проблему нельзя решить мелкими, «точечными» улучшениями, типа символических мер по пополнению местных бюджетов. Сообразно стоящей задаче и меры по ее решению должны иметь системный характер. По сути, можно говорить о целесообразности в настоящее время нового этапа муниципальной реформы в стране, хотя какая-то поспешность в этом вопросе едва ли была бы оправданной.

Есть все основания полагать, эти задачи модернизации российского местного самоуправления уже нашли понимание в руководстве страны. Прежде всего, это сформулированное еще в январе 2020 г. предложение Президента России В.В. Путина относительно разработки новых Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления (далее – «Основы...») [7]. «Основы...» должны были заменить собой аналогичный и ныне явно устаревший документ, принятый еще в 1999 г. Однако, несмотря на прошедший трехлетний период, указанный документ, даже в проекте, так и не появился. Напротив, «встречным» образом появился законопроект [8]. Его особенность в том, что он не просто корректирует, а радикально обновляет институционально-правовые основы российского местного самоуправления по сравнению с действующим законодательством [5]. Главное – отчетливый акцент на повсеместную ликвидацию поселенческого звена местного самоуправления, что мотивируется его якобы неспособностью к самофинансированию и саморазвитию.

Однако в таком алгоритме действий есть видимый дефект. Скорее всего, сначала новые «Основы...» должны были бы определить желаемую модель организации и финансирования местного самоуправления в стране, и лишь затем закон должен был бы перевести эту модель в плоскость законодательного регулирования. Первоначально предполагалось, что проект этого документа будет представлен к октябрю 2021 г. Затем это представление было перенесено на лето 2022 года, но и оно уже прошло. В результате, данный законопроект, при всей его возможной позитивной или негативной оценке, явно не «покрывает» всех проблем, сдержива-

ющих развитие российского местного самоуправления и его продвижение к позиции активного участника практики стратегического планирования.

В данной статье авторы, конечно, не ставят своей целью рассмотрение данного законопроекта по существу. Этой задаче уже посвящено немало научных публикаций, преимущественно острокритического характера [9–12]. Мы также остаемся при преимущественно критической оценке данного законопроекта. Тем не менее следует обратить внимание на то, что те изменения, которые законопроект вносит в институционально-правовые основы местного самоуправления, во многом выступают логическим продолжением конституционных новаций 2020 г., одним из главных моментов которых выступает интеграция государственного управления и местного самоуправления в единый институт публичной власти. В этом контексте экспертам – специалистам в области теории и практики регионального и муниципального управления еще предстоит определиться в практическом смысле этой новации. В частности, с точки зрения того, обеспечит ли она и каким образом усиление полномочных, экономических и иных возможностей муниципалитетов по участию в решении стратегических хозяйственных и социальных задач страны и ее регионов, в частности через участие в практике стратегического планирования.

В данном случае нам представляется то, как возможный новый этап муниципальной реформы может сказаться на параметрах участия муниципального звена управления в становлении стратегического планирования в Российской Федерации. Прежде всего, в результате предусмотренной законопроектом ликвидации поселенческого звена местного самоуправления (при принятии законопроекта в имеющемся виде) число российских муниципалитетов сократится с почти 20 тыс. до примерно 2200–2300. Соответственно, существенно сократится и «поле» муниципального стратегирования, которое на деле, по сути, так и не осталось «невспаханым». Не случайно, на XX форуме по стратегическому планированию в Санкт-Петербурге в октябре–ноябре 2022 г. в кулуарах при обсуждении перспектив рассматриваемого законопроекта отмечалось, что именно откровенный провал с попытками интегрировать поселенческие муниципалитеты в практику стратегического планирования и привел к ошибочной мысли об их ликвидации вообще.

Мы не можем утверждать, что авторы законопроекта в той или иной мере руководствовались именно этим аргументом, содержательно близким к формуле «Вместе с водой выплес-

нуть из купели и ребенка». Нынешние трудности в сфере муниципального стратегирования не дают никаких серьезных обоснований курсу на упразднение поселенческого звена местного самоуправления, для которого могут быть использованы более простые схемы планирования социально-экономического развития.

Исследователи данной проблематики уже неоднократно подчеркивали, что проблему можно было бы решить, предложив поселенческим муниципалитетам некую упрощенную модель стратегического планирования, поддерживаемую определенной системой финансовых гарантий, на что мы уже указали выше. Например, это могли быть среднесрочные планы комплексного социально-экономического развития муниципального образования [13], которые при достаточном методологическом единообразии могли бы внести существенный вклад в практику регионального стратегирования. В частности, это возможно в контексте обоснования целей и инструментов пространственного развития субъекта Федерации и/или тех агломерационных образований, в состав которых входят данные муниципалитеты. Тем более что последние дополнения к Стратегии пространственного развития Российской Федерации [14] явно показали, что практика подготовки планов комплексного социально-экономического развития территорий «жива». Заметим, что Стратегия адресует идею таких планов агломерационным образованиям, которые не являются публично-правовыми образованиями и не могут быть полноправными участниками стратегического планирования.

Решение задачи практического распространения стратегического планирования в сфере местного самоуправления настоятельно требует определиться по такому важному вопросу, как степень самостоятельности муниципальных образований в разработке и реализации своих стратегий. С одной стороны, принципы стратегического планирования в стране требуют формирования вертикали такого стратегирования; с другой – разработка и реализация муниципальных стратегий должна в полной мере отвечать требованиям самостоятельности местного самоуправления, необходимости учитывать интересы проживающего на соответствующих территориях населения. Практически это выливается в существенное противоречие, с которым постоянно сталкиваются муниципальные стратеги. Его суть в следующем. Если попытаться сформировать стратегию социально-экономического развития муниципального образования по всему кругу факторов, так или иначе определяющих это развитие, то подобная стратегия неизбежно вклю-

нилась бы в круг вопросов, попадающих в сферу полномочий региональных, а часто и федеральных органов государственной власти. Если попытаться сформировать стратегию социально-экономического развития муниципального образования только по тому кругу факторов, которые попадают в круг полномочий по вопросам местного значения, решаемых в пределах самого муниципального управления, то подобная стратегия неизбежно оказалась бы неполной, мало-существенной для долгосрочного развития территории. Наряду с ситуацией недостаточной бюджетной обеспеченности большинства муниципальных образований, именно это обстоятельство вынуждает муниципальные образования формировать свои стратегии преимущественно в заявительно-предположительном варианте.

Каков же выход? Он видится нам в осуществлении серьезных концептуальных и правовых продвижений в институционализации российского местного самоуправления, включая четкое закрепление его позиций в практике стратегического планирования Российской Федерации и ее регионов. Содержательно это отвечает необходимости обоснования стратегических направлений развития российского местного самоуправления, а также его места и задач в единой системе публичной власти. Названный выше законопроект, несмотря на то, что в его названии звучит формула «...в единой системе публичной власти», этой задачи не решает. Во всяком случае, полагаем мы, сначала следует подготовить, обсудить и принять названные выше новые «Основы...» как системное представление о том, что мы хотели бы видеть в российском местном самоуправлении, и лишь затем закреплять все это на законодательном уровне. В любом случае, приоритетом всех мер экономического, правового и институционального регулирования в российском местном самоуправлении следует считать максимально полное сохранение его поселенческого уровня, а не его сплошную ликвидацию.

Заключение

Резюмируя, следует особо выделить необходимость безотлагательно подготовить такой документ, как Основы государственной политики в сфере местного самоуправления, обеспечив затем его широкое общественно-экспертное обсуждение. Параллельно следует готовить новую законодательную базу государственной политики в отношении местного самоуправления, отвергнув названный выше законопроект как абсолютно неконструктивный. Одновременно необходимы согласованные изменения в

законодательстве о стратегическом планировании (закрепление возможных альтернатив оформления средне- и долгосрочного планирования на различных уровнях муниципального управления) и в бюджетном законодательстве (закрепление возможных вариантов проектно-программного финансирования в системе местного самоуправления).

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
2. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования» №633 от 21 ноября 2021 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/.
3. Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. №2 (197). С. 67–72.
4. Ватлина Л.В. Теоретические основы и проблемы местного самоуправления в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 51–56.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
6. Фрыгин А.В. Местные бюджеты: не надо иллюзий // Электронный журнал «Бюджет». 2020. № 6 (210). С. 34–36.
7. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701>.
8. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.
9. Ворошилов Н.В. Проблемы и перспективы развития института местного самоуправления в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т.15. №5. С. 170–188.
10. Корсун К.И., Агеева А.А. Будущее местного самоуправления в свете грядущей муниципальной реформы // Проблемы права. 2022. №4. С. 38–43.
11. Букалова С.В., Меркулова К.Г. Особенности нового этапа реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 54–70.
12. Леонов С.Н. Перспективы реформирования местного самоуправления в свете законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. №5. С. 24–38.

13. Серая Н.Н. Совершенствование управления комплексным социально-экономическим развитием муниципальных образований // Экономика и предпринимательство. 2022. №7 (144). С. 499–502.

14. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://www.http://government.ru/docs/35733/>.

MUNICIPAL REFORM AND MUNICIPAL STRATEGIZING

Е.М. Bukhvald,¹ D.N. Lapaeв²

¹Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

²Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

The article examines the current trends in the development of Russian local self-government and the reform of its legislative framework from the point of view of strengthening the role of local self-government in the formation of a single "vertical" of strategic planning in the country. It's noted that full-fledged "inclusion" of the municipal level of management in the course of strategic planning today is constrained with a number of factors, including those of legislative nature. However, at present, initiatives to reform economic and legal foundations of Russian self-government are often generated from narrow positions of "convenience" of management procedures and are not focused on strengthening the role of municipal administration in the socio-economic development of territories, including within the framework of strategic planning practices. It is emphasized that still remaining symbolic participation of the municipal management level in the practice of strategic planning is caused with a complex of reasons. It can be overcome only on the basis of a systematic update of legislation on local self-government, strategic planning, budget legislation, etc.

Keywords: local self-government, municipal reform, strategic planning, federal relations.

УДК 331.2
DOI 10.52452/18115942_2023_2_15

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2023 г.

Е.В. Лядова

Лядова Елена Владимировна, к.э.н.; доц.; доцент кафедры экономической теории и методологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
lyadova_ev@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 06.03.2023
Статья принята к публикации 28.04.2023*

Объектом исследования в данной статье являются современные тенденции в области оплаты труда, сложившиеся под влиянием цифровизации экономики, предметом – заработная плата и производительность труда. Целью работы выступает определение взаимосвязи между динамикой изменения производительности труда и реальной заработной платы. Методологической базой исследования выступил стоимостной метод расчета производительности труда, позволивший выполнить детализированную оценку по отраслям. Применение индексного метода сделало возможным проанализировать динамику соотношения темпов изменения производительности труда и реальной заработной платы за более длительный период. Основным научным результатом исследования является определение положительных и отрицательных аспектов влияния цифровизации на величину заработной платы. Сделаны выводы, свидетельствующие о том, что в отдельных отраслях имеет место разрыв между темпами роста заработной платы и ростом производительности труда. В результате этого заработная плата не в полной мере стимулирует реализацию качества человеческого потенциала, что сокращает возможности для стабильного развития производства и экономического подъема. Данная ситуация в итоге создает предпосылки для действия противоречия между стремлением инвестировать в обучение и отсутствием гарантий получения повышенной заработной платы при наличии высшего образования.

Ключевые слова: дифференциация, заработная плата, производительность труда, тенденции в сфере оплаты труда, цифровизация.

Введение

В последние годы в научных кругах все более пристальное внимание уделяется вопросам влияния оплаты труда на результаты деятельности, взаимосвязи оплаты труда с производительностью и образованием, роли оплаты труда в мотивационной системе. Это связано с тем, что для домохозяйств заработная плата является значимым источником дохода, определяя их уровень жизни, а для предприятий она является неотъемлемым элементом издержек. На макроэкономическом уровне положительная динамика реальной заработной платы становится фактором стимулирования совокупного спроса.

Цифровая трансформация, несомненно, видоизменяет подходы к вопросу формирования оплаты труда, ее структурным элементам, принципам развития и мотивации персонала. В таком контексте целесообразно выделить исследования, в которых акцент сделан на существовании двунаправленной причинно-следственной связи между заработной платой и производительностью труда, проявляющейся более существенно в долгосрочном периоде, а также поднята проблема воспроизводства человеческого капитала [1–3].

Не меньший интерес представляют работы по обобщению детерминант трансформации сферы занятости в условиях перехода стран к цифровой экономике и их влиянию на региональный рынок труда [4]. Особое внимание уделяется эмпирической проверке отдачи от образования в России за последние 20 лет, результаты которой поставили под сомнение тезис о сверхнизкой «окупаемости» российского образования [5].

Для дальнейшего анализа большое значение имеет точка зрения, подтверждающая позитивное воздействие цифровизации на оплату труда и ежегодное усиление прямой зависимости между размером заработной платы и уровнем цифровизации отдельных профессий [6]. Правовые аспекты влияния цифровой революции на сферу трудовых отношений также не остались без внимания исследователей [7].

Таким образом, исследования на эту тему очень многоплановы, что требует обобщения, уточнения и систематизации современных тенденций в области оплаты труда в контексте ускорения цифровой трансформации российской экономики.

Цель данного исследования состоит в выявлении тенденций в области оплаты труда в Рос-

сии, которые приобретают некоторые особенности в условиях цифровизации.

Одной из задач является определение степени разрыва между темпами роста заработной платы и ростом производительности труда и раскрытие особенности проявления данной тенденции в разных отраслях российской экономики. Важным аспектом анализа является оценка влияния уровня образования и гендерных различий на занятость и размер заработной платы, а также изменение структуры затрат на рабочую силу и доли трудовых доходов в динамике.

Методология и методы

Методологической базой исследования являются методы структурного и статистического анализа, статистическая сводка и группировка обобщающих показателей, выраженных абсолютными и относительными величинами, графический метод анализа рядов динамики, сравнительный метод, индукция и дедукция.

Производительность труда рассматривается с точки зрения макроэкономического подхода, а для сравнения расчеты данного показателя выполнены с использованием двух методик: индексного метода, в основе которого лежат расчеты индексов изменения показателей, и стоимостного метода. Значения реальной валовой добавленной стоимости использованы для измерения результатов производства, а число занятых и затраты рабочего времени в человеко-часах учтены как затраты труда.

Эмпирической базой исследования стали статистические данные Росстата и Международной организации труда (МОТ).

Результаты

Процессы цифровизации и роботизации, стремительное развитие сферы услуг, несомненно, выводят на первый план новые факторы, влияющие на величину заработной платы, которые определяют особенности современных тенденций в области оплаты труда, обращая внимание на существующие противоречия в данной сфере.

1. Разрыв между темпами роста заработной платы и ростом производительности труда.

С точки зрения макроэкономического подхода увеличение реальной заработной платы, несомненно, является одним из важнейших стимулов роста производительности труда и экономического развития. Многократные исследования и корреляционный анализ показали двунаправленную причинно-следственную связь между этими показателями [8]. Производительность

труда при этом рассматривается как фактор, определяющий величину и динамику заработной платы, выступая объективной основой роста оплаты труда сотрудников и, как следствие, расширения их возможностей в удовлетворении потребностей и фактором повышения благосостояния [9, с. 50].

Таким образом заработная плата, являясь вознаграждением за потраченный работником труд на производство и реализацию продукции (оказание услуг), выступает мотиватором персонала, но устойчивый и долгосрочный рост заработной платы возможен только при условии существенного роста производительности. Важно отметить, что если снижение трудоемкости происходит более быстрыми темпами, нежели рост заработной платы, то доля последней в издержках снижается, и это создает вполне закономерные предпосылки роста реальной заработной платы при прогрессе в производительности труда.

Однако с начала 1980-х гг., особенно в некоторых странах с высоким уровнем доходов, наблюдался разрыв в росте заработной платы и производительности. За последние 20 лет опережающий рост производительности труда по сравнению с заработной платой в большинстве стран мира еще больше усилился.

По мнению некоторых исследователей, это связано с процессами цифровизации и роботизации экономики. Массовое распространение интернет-технологий и активное применение искусственного интеллекта позволяет существенно снизить издержки на труд и повысить производительность без дополнительных затрат на оптимизацию систем мотивации персонала. Именно развитие цифровой экономики приводит к тому, что повышение заработной платы становится непропорциональным росту производительности труда, и больше всего это проявляется в инновационно развитых странах [10].

Так, по данным МОТ, в 52 странах с высоким уровнем доходов в период 1999–2019 гг. производительность труда (+21.8%) росла быстрее реальной заработной платы (+14.3%). В 2016–2017 гг. производительность несколько снизилась, а заработная плата – несколько выросла. За эти два года разрыв сократился примерно на 2%; затем производительность вновь стала расти быстрее, чем заработная плата, и в 2018–2019 гг. разрыв вновь увеличился на 2%. Одной из возможных причин повышения производительности труда в последние несколько лет является санация менее производительных предприятий в период кризиса и проведение цифровизации предприятий в ускоренном темпе. В итоге за период 1999–2022 гг. разрыв составил 12.6%, что отражает усиление проявления данной тенденции со временем [11].

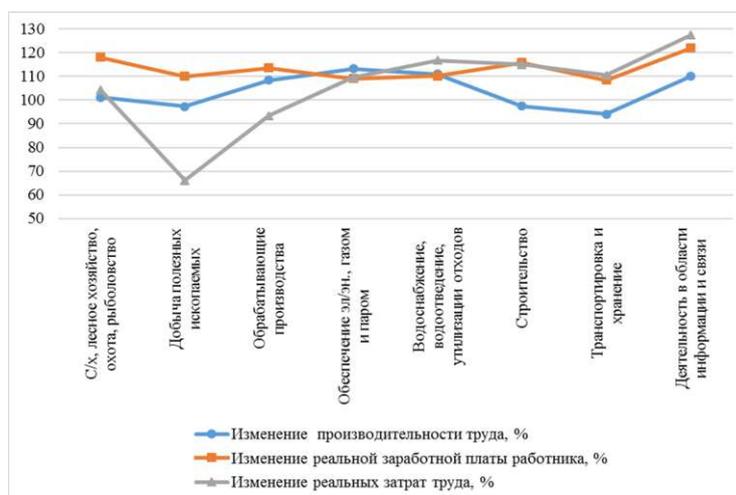

Рис. 1. Изменение производительности труда и реальной заработной платы по отраслям в РФ за период 2019–2021 гг., % [13]

Согласно последнему докладу МОТ, в первой половине 2022 г. впервые в XXI в. было зафиксировано падение среднемирового уровня реальной заработной платы в месяц на 0.9%. Учитывая, что в Китае рост зарплаток был выше, чем в большинстве других стран, то падение реальной заработной платы в мире составляет уже 1.4%. Серьезный инфляционный кризис 2022 г., замедление темпов роста глобальной экономики, вызванное последствиями пандемии коронавируса и энергетическим кризисом, оказали негативное влияние на показатель реальной заработной платы в промышленно развитых странах (в первой половине года снижение составило порядка 2.2%) [12].

В России, которая относится к категории стран с формирующимся рынком, ситуация неоднозначная.

Так, в период 2003–2021 гг. темп роста реальной заработной платы в среднем по всем видам экономической деятельности превышал темп роста производительности труда в 2.4 раза [13]. В период экономического кризиса 2009–2010 гг. реальная средняя заработная плата выросла, даже несмотря на снижение производительности труда, что вполне объяснимо существованием некоторых ограничений на официальное увольнение персонала, связанных с необходимостью компенсаций и выплат поавшим под сокращением работникам.

Опережающий инфляцию рост ставок заработной платы также может быть вызван дефицитом рабочей силы в некоторых секторах российской экономики, например, из-за ограничений международной трудовой миграции в период постковидного восстановления. Более того, превышение реального прироста потребительских цен над прогнозными значениями в значительной степени нивелировало увеличение ре-

альной зарплаты в связи с ростом номинальной [14, с. 203–204].

Однако анализируя ситуацию в российской экономике в период 2019–2021 гг., заметим схожую с общемировой тенденцию опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой.

Так, согласно авторским расчетам, выполненным стоимостным методом, за данный период изменение производительности труда в расчете на одного занятого составило +23%, а изменение реальной среднемесячной заработной платы только лишь +12.04%. Увеличение производительности труда за этот же период с использованием показателя валовой добавленной стоимости в расчете на 1 чел.-час составило 19.03% при приросте реальной заработной платы 12.04%.

Более детальный анализ вышеперечисленных показателей в период 2019–2021 гг. позволяет уточнить особенности проявления данной тенденции в разных отраслях (рисунок 1).

В соответствии с полученными данными, представленными на рисунке 1, отставание роста заработной платы от роста производительности труда характерно для обеспечения электроэнергией, газом, водоснабжения, утилизации отходов.

Однако расчеты изменения реальной заработной платы с использованием индекса промышленных цен показали, что в добывающей и обрабатывающей промышленности за период 2019–2021 гг. рост производительности труда позволил снизить затраты труда на производство и реализацию продукции. В итоге рост издержек на рабочую силу отстает от темпов роста производительности труда в добывающих отраслях почти в 1.5 раза, а в обрабатывающей промышленности в 1.1 раза.

Таблица 1

Динамика уровня и структуры затрат на рабочую силу в Российской Федерации [13]

Затраты	2000 г.	2021 г.	Изменение 2000–2021 гг.
Среднемесячные затраты на рабочую силу, руб.	4 358.6	90 058.9	85700.3
в процентах	100	100	
в том числе:			
заработная плата	65.8	76.4	10.6
расходы по обеспечению работников жильем	0.7	0.1	–0.6
расходы на социальную защиту	29.4	21.5	–7.9
расходы на профессиональное обучение	0.3	0.2	–0.1
расходы на культурно-бытовое обслуживание	1.1	0.2	–0.9
прочие расходы	2.7	1.6	–1.1

Для остальных из представленных на рисунке 1 отраслей характерно превышение темпов роста заработной платы над ростом производительности труда.

2. Высокая дифференциация заработной платы по отраслям.

Самая высокая среднемесячная заработная плата характерна для финансовой и страховой деятельности – 175908.9 руб. в 2021 г., самая низкая заработная плата сохраняется в деятельности гостиничного хозяйства и общественного питания – 55573.7 руб. [13].

Ажиотажный спрос на специалистов ИКТ и их дефицит на рынке труда в последние 2–3 года также порождает тенденцию к росту заработной платы в этой сфере до уровней, кратно превосходящих средний по России. Возможно, подобные факторы носят ситуативный характер, поскольку дефицит кадров с течением времени будет преодолен.

3. Общее сокращение доли оплаты труда в ВВП и изменение структуры затрат на рабочую силу.

Разрыв между оплатой труда и его производительностью объясняет, почему во многих странах доля трудового дохода (доля оплаты труда в ВВП по источникам дохода) ныне существенно ниже, чем в 1990-е гг. Своего максимума доля оплаты труда в ВВП в РФ достигла в 2010 г. и составила 52.6%. Однако в течение последнего десятилетия данный показатель менялся разнонаправленно, что в итоге привело к снижению его значения до 41.3% в 2021 г. [13].

В целом, по мнению некоторых исследователей [15, с. 29], в условиях развития безлюдных технологий расслоение общества ускоряется при существенном сокращении доли среднего класса. Причины этого процесса связаны с изменениями требований к наличию компетенций и квалификации в силу развития процессов роботизации и цифровизации производств,

ослаблением роли профсоюзов, стремлением крупных корпораций распределить полученную прибыль в пользу инвесторов.

Заметно изменилась и структура затрат на рабочую силу (таблица 1).

В наибольшей степени в структуре затрат на рабочую силу сократился удельный вес расходов на социальную защиту (на 7.9%), меньше средств предприятия и организации стали выделять на культурно-бытовое обслуживание и обеспечение сотрудников жильем.

Некоторые коррективы в структуру затрат на рабочую силу внесла пандемия. Учитывая, что наибольший негативный шок в этот период испытали на себе организации гостиничного хозяйства и общественного питания, расходы на социальную защиту работников на предприятиях этих видов деятельности выросли на 1.5% и в 2021 г. их доля в структуре затрат на рабочую силу составила 24%, что является самым высоким показателем среди всех видов деятельности.

За период 2017–2021 гг. уменьшилась дифференциация размеров среднемесячной заработной платы в зависимости от размеров организации. Так, если в 2017 г. среднемесячная заработная плата на крупных предприятиях превышала этот показатель на малых в 1.8 раза, то в 2021 г. соотношение сократилось до 1.46 раза (таблица 2).

Данная тенденция объясняется сокращением в период пандемии добровольных расходов на социальную защиту и культурно-бытовое обслуживание работников в большей части средних и крупных предприятий.

4. Замедление темпов роста заработной платы по сравнению с началом 2000-х гг.

Основными причинами такой динамики стали кризисы, которые привели к снижению реальной заработной платы в 2009, 2015 г. Однако даже в периоды восстановления рост реальной заработной платы был значительно меньше по сравнению с 2001 г. (рисунок 2).

Таблица 2

**Соотношение среднемесячной заработной платы
одного работающего на предприятиях с разной численностью персонал**

Соотношение заработной платы на предприятиях с разной численностью работников, чел.	2017 г.	2021 г.
до 499/до 99	1.42	1.21
более 499/до 499	1.25	1.2
более 499/до 99	1.8	1.46

Рассчитано автором на основе данных [13].

Таблица 3

**Соотношение средней заработной платы работников,
имеющих разный уровень образования**

Соотношение средней заработной платы работников, имеющих разный уровень образования	2005	2021	Изменение
высшее/не имеющие основного общего	1.97	1.57	-0.4
высшее/основное общее	1.77	1.82	0.05
высшее/среднее общее	1.47	1.73	0.26
высшее/среднее профессиональное	1.47	1.67	0.2

Рассчитано автором на основе данных [13]

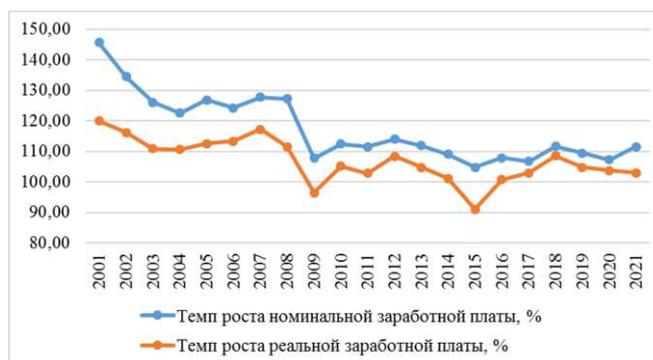

Рис. 2. Динамика изменения заработной платы в России в период 2001–2021 гг., % [13]

Подобная стагнация заработной платы негативно сказывается на благосостоянии работников и снижает возможности достижения целей устойчивого развития.

5. Отсутствие тесной прямой корреляции между уровнем образования и доходами.

Важным аспектом реализации человеческого потенциала является связь между инвестициями в человеческий капитал и размером возможной будущей заработной платы. Многие эксперты отмечают высокий формальный уровень образования в России. Демотивирующим фактором выступает отсутствие уверенности у потенциальных обучающихся в получении необходимых компетенций, позволяющих занять высокооплачиваемую должность [16, с. 151]. В результате наблюдается следующее противоречие: с одной стороны – стремление инвестировать в обучение, с другой – высшее образование не является гарантией получения заработной платы, значительно превышающей заработную плату работников без образования (таблица 3).

Более того, цифровизация расширяет возможности работать дистанционно и способствует получению дополнительных заработков без специального образования, что еще больше обостряет данное противоречие.

6. Снижение доли трудоустроенных выпускников в соответствии с полученной в образовательных учреждениях профессией.

Доля трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего и среднего образования постепенно снижается: так, в 2020 г. она составила только 75.4%, что на 9.8% меньше по сравнению с 2018 г. Кроме того, уровень безработицы среди выпускников в 2020 г. был равен 12.7%, что в 2 раза больше по сравнению с данными 2018 г. Хотя стоит отметить, что число безработных после получения среднего профессионального образования выше, чем среди получивших высшее [13].

Среди всех трудоустроенных выпускников, получивших высшее образование, только 74% работают в соответствии с полученной специ-

альностью, работа получивших среднее профессиональное образование связана с полученной профессией лишь в 59% случаев [13]. Меньше работают в соответствии с полученным образованием выпускники направлений, связанных с сельским и лесным хозяйством, политическими науками и науками о Земле. Чаще всего трудоустраиваются по специальности выпускники медицинских, военных, творческих и ИТ-направлений. В России в целом цифровизация на 10% увеличила привлекательность карьеры ИТ-специалиста [17, с. 36].

7. Снижение дифференциации заработной платы по гендерному признаку.

Цифровизация не стала дополнительным источником дискриминации женщин, а навыки владения компьютерными технологиями приносят и мужчинам, и женщинам одинаковый прирост заработной платы [6, с. 115]. В результате в 2021 г. отношение величины заработной платы женщин к заработной плате мужчин увеличилось до 72.5% по сравнению с 60.7% в 2005 г. [13].

При этом следует обратить внимание, что цифровизация за счет получения новых возможностей реализации человеческого потенциала прежде всего создает предпосылки для сокращения гендерного разрыва в почасовой оплате труда, тогда как разрыв в размере среднемесячных заработков сокращается менее заметно.

Заключение

Тенденция опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой в России схожа с общемировой в отраслях, связанных с обеспечением электроэнергией, водоснабжением, утилизацией отходов. Для строительства, сфер транспортировки и связи, с/х данная тенденция не подтвердилась. В добывающей и обрабатывающей промышленности рост издержек на рабочую силу отстает от темпов роста производительности труда, что создает дополнительные стимулы к их развитию.

В качестве отрицательных моментов следует отметить сокращение в структуре затрат на рабочую силу удельного веса расходов на социальную защиту и общее сокращение доли оплаты труда в ВВП, увеличение уровня безработицы среди выпускников образовательных организаций.

Кроме того, заработная плата не всегда в полной мере выполняет присущие ей функции. Так, в отдельных отраслях, например в деятельности гостиничного хозяйства и общественного питания, сельском хозяйстве, человеческий потенциал и труд недооцениваются, а низкая заработная плата снижает мотивацию и негативно сказывается на производительности труда. А

это в свою очередь сокращает возможности для стабильного развития производства и экономического подъема.

Положительным аспектом цифровизации является сокращение гендерного неравенства в оплате труда и создание дополнительных возможностей реализации человеческого потенциала за счет применения дистанционных технологий.

Список литературы

1. Абдулхайрова Э.М., Бекирова С.Э. Взаимосвязь между заработной платой, производительностью труда и качеством человеческого капитала // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2. С. 127–133.
2. Мкртычан З.В. Динамика производительности труда и макроэкономических показателей: анализ и оценка // Учет и статистика. 2020. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inamika-proizvoditelnosti-truda-i-makroekonomicheskikh-pokazateley-analiz-i-ot-senka> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Cruz M. Labor productivity, real wages, and employment: Evidence from a panel of OECD economies over 1960-2019 // Working Papers from Post Keynesian Economics Society (PKES). No PKWP2203, January 2022. URL: <http://www.postkeynesian.net/downloads/working-papers/PKWP2203.pdf> (дата обращения: 17.12.2022).
4. Колесник Е.А. Трансформация сферы занятости региона: факторы и особенности // Социально-трудовые исследования. 2022. № 49 (4). С. 37–48. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-49-4-37-48.
5. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 37–68.
6. Лукьянова А.Л. Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 2. С. 88–117. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-88-117.
7. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: Монография. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 106 с.
8. Аранжин В.В. Проблемы соотношения заработной платы и производительности труда: системный подход // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39 (2). С. 18–29.
9. Лядова Е.В. Анализ динамики производительности труда в России: макроэкономический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 46–53.
10. Бамматханова М.К. Современные методы и рекомендации нормирования оплаты труда // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 315–318.
11. Official website ILO. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (дата обращения: 15.12.2022).
12. Global Wage Report 2022–2023 (ILO). URL: <https://www.ilo.org/digitalguides/en-gb/story/globalwagereport2022-23#chapters> (дата обращения: 15.12.2022).
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.12.2022).

14. Золотов А.В. О способах повышения реальных заработков в России // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Сборник научных трудов / Под общ. ред. З.О. Адамановой. Симферополь, 2022. С. 202–205.

15. Бузмакова М.В. Некоторые социально-экономические аспекты цифровой экономики // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 26–30.

16. Нестерова С.И. Производительность труда: анализ, проблемы роста // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: Материалы VIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. О.Л. Гойхера, М.А. Баринава, С.С. Захарова. Владимир, 2022. С. 149–153.

17. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневский К.О. и др. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.

THE MAIN TRENDS IN THE FIELD OF WAGES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

E.V. Liadova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The object of research in this article is the current trends in the field of remuneration, which have developed under the influence of the digitalization of the economy. The subject is wages and labor productivity. The purpose of the work is to determine the relationship between the dynamics of changes in labor productivity and real wages. The methodological basis of the study was the cost method of calculating labor productivity, which allowed performing a detailed assessment by industry. The use of the index method made it possible to analyze the dynamics of the ratio of the rates of change in labor productivity and real wages over a longer period. The main scientific result of the study is to determine the positive and negative aspects of the influence of digitalization on the amount of wages. Conclusions are drawn indicating that in some industries there is a gap between the growth rates of wages and labor productivity growth. As a result, wages do not fully stimulate the realization of the quality of human potential, which reduces the opportunities for stable development of production and economic recovery. As a result, this situation creates prerequisites for the contradiction between the desire to invest in education and the lack of guarantees of receiving an increased salary in the presence of higher education.

Keywords: differentiation, wages, labor productivity, trends in wages, digitalization.

УДК 330.354: 004.032.26
DOI 10.52452/18115942_2023_2_22

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© 2023 г.

В.И. Перова, А.В. Капусткина

Перова Валентина Ивановна, к.ф.-м.н., доц.; доцент кафедры математического моделирования экономических процессов Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
perova_vi@mail.ru

Капусткина Александра Валерьевна, магистрант филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Н. Новгород
alexandra.belowa@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.03.2023

Статья принята к публикации 28.04.2023

Целью данного исследования является анализ динамики развития экономической деятельности крупнейших компаний Российской Федерации, определяющих экономическое развитие страны, за период 2015–2020 гг. В качестве объектов для анализа выбраны 129 крупнейших компаний России, которые представляют 30 видов экономической деятельности. Исследование многомерной задачи экономической деятельности компаний, принадлежащей к сложноформализуемым задачам и гармонирующей с современными требованиями поступательного развития экономики Российской Федерации, реализовано с помощью креативного и эффективного метода – кластерного анализа на основе нейронных сетей, относящихся к одной из ключевых частей искусственного интеллекта. Базу для проведения исследования составил официальный ежегодный экспертный рейтинг экономического развития 400 компаний РФ. Результатом нейросетевого моделирования экономической деятельности крупнейших компаний посредством самоорганизующихся карт Кохонена – нейронных сетей, относящихся к парадигме обучения без учителя, и информационных технологий является разделение компаний на пять групп (кластеров). Получены характеристики кластерных образований. Кластеризация крупнейших компаний России показывает несоразмерность их развития. Приведена структура кластеров по видам экономической деятельности. Показано влияние больших вызовов внешних обстоятельств на экономическое развитие некоторых компаний Российской Федерации. Предложенный в работе подход с применением методов искусственного интеллекта является эффективным методологическим подходом исследования многомерных данных, который свободен от модельных ограничений. Практическая значимость результатов работы выражается: а) в констатировании динамики развития экономической деятельности крупнейших компаний России в современных условиях больших вызовов внешней конъюнктуры; б) в использовании их при выработке стратегических инновационно-управленческих методов, формирующих вектор направленности развития экономической деятельности крупнейших компаний Российской Федерации на эффективное решение современных задач, которые стоят перед страной.

Ключевые слова: крупнейшие компании Российской Федерации, экономическая деятельность, искусственный интеллект, нейронные сети, самоорганизующиеся карты Кохонена, кластерный анализ.

Введение

Современный этап преобразования экономики Российской Федерации в условиях «Индустрии 4.0» намечает повышение ее результативности и направление вектора модификаций на инновационный путь развития. Одними из значительных показателей инновационной экономики являются цифровизация, внедрение и совершенствование перспективных достижений науки и ресурсосберегающих технологий. Эта деятельность послужит гарантией создания креативных бизнес-моделей, реализации новых процессов накопления капитала и производства инновационных видов продукции, востребованной рынком, а также будет поддерживать по-

вышение конкурентоспособности компаний [1–12]. В настоящее время доля цифрового сегмента экономики находится на уровне более 25% глобального ВВП. В России на основании последовательности программных документов выстроен единый системный подход к развитию цифровой экономики, предусматривающий обеспечение хозяйственной деятельности и населения скоростными цифровыми коммуникациями. Генерирование такого подхода и реализация означенных планов будут благоприятствовать снижению зависимости экономики Российской Федерации от сырьевого экспорта благодаря увеличению экспорта продукции высокотехнологичных видов экономической деятельности и информационных технологий [13, 14].

Достижения науки и технологий, а также проведение модернизации в секторах экономики: сырьевом, нефтегазовом, транспортном, аграрном – служат фундаментом инновационного типа экономического развития России. Это будет способствовать приросту производительности труда в секторах экономики, которые определяют национальную конкурентоспособность и экономическую безопасность [15, 16]. Кроме того, большое значение имеет внедрение цифровых технологий и методов искусственного интеллекта в реальный сектор экономики.

В современных условиях, когда необходимо принятие результативных экономических и управленческих решений, а экономическая ситуация быстро эволюционирует, к одной из актуальных задач относится проведение исследования динамики экономической деятельности крупнейших компаний РФ с целью выявления видов экономической деятельности, которые перспективны и наиболее прибыльны.

Отметим, что в комплексной оценке деятельности компаний заметная роль принадлежит финансовой составляющей [17–19]. Зарабатываемая от исполнения финансово-хозяйственной деятельности прибыль развивает и укрепляет экономику и отдельных компаний и хозяйственный комплекс государства. В случае когда компании работают прибыльно, снижается их потребность в привлечении внешних источников финансирования. Прибыль, являясь воспроизводимым и налогооблагаемым показателем, представляет собой стержень экономического развития государства. Государство за счет поступающих от компаний налогов в бюджеты различных уровней финансирует социально-экономическое развитие страны.

Развитие экономических процессов предпринимает обращение к перспективным информационным технологиям, которые могут оказать помощь в анализе больших объемов гетерогенных статистических данных. К числу таких креативных информационных технологий относятся методы искусственного интеллекта, значимой составляющей которых являются искусственные нейронные сети (ИНС). В настоящее время существуют ИНС разных типов и архитектур, обусловленных различными способами интеграции нейронов и созданием их контактов [20–22]. В качестве основных можно отметить многослойные ИНС прямого распространения, RBF-сети, рекуррентные ИНС и др. При решении многих задач в масштабе хаотических финансовых рынков эффективно применяются нечеткие ИНС, базой для действия которых является применение нечетких экспертных систем и принципов нечеткой логики [23]. Важным

классом акцентируется класс самоорганизующихся ИНС, содержащий самоорганизующиеся карты (СОК) Кохонена [24–31].

Нейросетевые технологии материализуются на быстрых аппаратных устройствах, но чаще всего применяется специализированное программное моделирование ИНС на компьютере. Жизненный цикл искусственных нейросетей, являющихся адаптивными системами, содержит две стадии: стадию обучения и стадию работы. При этом к самому значительному свойству, которое характеризует ИНС, относится их умение обучаться на основе пространства исходных данных и, как следствие этого, наращивать свою результативность. Отметим, что фигурируют следующие типы обучения искусственных нейронных сетей: обучение с учителем, обучение без учителя и смешанное обучение. Обучение с учителем указывает значение выхода ИНС, т.е. причисляется к контролируемому обучению. Альтернативная модель относится к неконтролируемому обучению ИНС, поскольку не связана с вмешательством в процесс обучения внешнего учителя. При этом можно применять два подхода: 1) использовать специализированные программные пакеты, где реализованы ИНС, и совершать их обучение с помощью разработанных алгоритмов [28, 32]; 2) осуществлять методы машинного обучения ИНС, используя алгоритмы, выполняющие нелинейное снижение размерности, например t-SNE [33], UMAP [34]. Следует сказать, что обучение без учителя – это более правдивая модель обучения ИНС при анализе динамики экономической деятельности крупнейших компаний РФ.

Для решения задачи кластеризации крупнейших компаний Российской Федерации и наглядного воспроизведения данных большой размерности в работе задействованы искусственные нейронные сети – самоорганизующиеся карты Кохонена [28, 29]. Этот инструмент дает возможность проводить кластеризацию многомерных объектов, а также реализовать визуализацию ее результатов путем нелинейного проецирования исходного пространства данных в контексте топологического подобия на двумерную карту нейронов. Существенная особенность создания таких карт коренится в необходимости употребления в обучающих данных значений исключительно входных переменных.

Следует отметить, что при исследованиях объектов, характеризуемых многомерными социально-экономическими показателями, весьма эффективно применяется классический статистический метод кластерного анализа [35]. Определение количества кластеров с помощью его доминирующих алгоритмов – метода иерар-

хической кластеризации либо метода k -средних – осуществляется исследователем [36]. Если объекты описываются большим количеством гетерогенных признаков, то часто сначала реализуется факторный анализ, цель которого состоит в уменьшении размерности исходного признакового пространства, выявляя латентные (ненаблюдаемые, скрытые) факторы. Затем его результаты в качестве начальных данных используются при выполнении кластерного анализа.

В работах [37, 38] рассмотрены методы анализа паттернов, с помощью которых можно эффективно проводить исследования многомерных данных. Преимущество этих методов по сравнению с классическими методами кластерного анализа заключается в обнаружении скрытого взаимовлияния показателей, определении направлений их модификации, а также в нахождении показателей, демонстрирующих необычную динамику объектов.

В настоящей работе авторами предложен новый перспективный метод проведения кластерного анализа многомерных данных, базирующийся на искусственном интеллекте, в частности на самоорганизующихся картах Кохонена, с использованием информационных технологий. Данный метод характеризуется отсутствием модельных ограничений и предоставляет возможность визуализации многомерного пространства показателей. Как отмечено выше, в настоящее время нейросетевые концепции воплощены в множестве специализированных программных пакетов. Нами для нейросетевого моделирования кластерных образований, организовавшихся из крупнейших компаний России, задействована программа Deductor.

В процессе кластерного анализа данных по принципу нейросетевого моделирования четырехмерное пространство исходных параметров экономической деятельности крупнейших компаний из различных секторов экономики Российской Федерации за период 2015–2020 гг. проецировалось с учетом топологии на двумерные самоорганизующиеся карты. При кластеризации множество объектов (в этом случае объектами являются крупнейшие компании России) разделяется на замкнутые области (кластеры), образуя кластерное решение. При декомпозиции совокупности объектов на кластеры нужно реализовать следующие требования:

- каждый объект может присутствовать в структуре лишь одного кластера;
- объекты, расположившиеся внутри одного кластера, по исследуемым параметрам имеют сходство друг с другом;
- объекты, вошедшие в разные кластеры, характеризуются существенными несходствами.

Результаты выполненного кластерного анализа на базе нейросетевого моделирования удостоверяют, что 129 крупнейших компаний Российской Федерации по рассматриваемым показателям сгруппировались в пять кластерных образований. При кластеризации многомерных данных встает вопрос о качестве полученного кластерного решения. Поскольку априори не установлено ни число кластеров, ни принадлежность крупнейших компаний России к конкретным кластерным образованиям, то числовая оценка пригодности кластерных решений за 2015–2020 гг. была проведена с использованием критерия Дэвиса – Боулдина [39]. Этот критерий базируется на кластеризованных данных, производя внутреннюю проверку кластеров. В данном случае он подтверждает, что в полученных кластерных решениях нет перекрытия кластеров, что свидетельствует об обоснованности результатов кластеризации.

Нейросетевое моделирование динамики экономического развития крупнейших компаний Российской Федерации

Авторское исследование посвящено нейросетевому моделированию динамики экономического состояния 129 крупнейших компаний Российской Федерации [40], аккредитующих 30 видов экономической деятельности, играющих значимую роль в экономике страны. Рассмотрены следующие виды экономической деятельности (табл. 1).

Базовыми данными при выполнении исследований выбраны показатели ежегодного рейтинга компаний [40] за 2015–2020 гг., приведенные нами с учетом инфляции к ценам 2019 г.: X1 – объем реализации в текущем году (млн руб.); X2 – темп прироста объема реализации продукции в текущем году по сравнению с предыдущим годом (%); X3 – прибыль до налогообложения в текущем году (млн руб.); X4 – чистая прибыль в текущем году (млн руб.).

Рассматриваемые параметры отражают эффективность процесса экономической деятельности компаний и связаны с расчетом специальных показателей, зачастую представляемых в виде коэффициентов, которые характеризуют различные грани финансово-хозяйственной деятельности. Например, прибыль, являясь абсолютным показателем, связана с таким относительным показателем, как рентабельность [19], характеризующим отношение экономических показателей к затратам при производственном процессе создания продукции, а также ее реализации. Среди потребительных финансовых

Таблица 1

Виды экономической деятельности крупнейших компаний России

Вид экономической деятельности	Компания	Количество компаний
нефтяная и нефтегазовая промышленность	«Газпром», Нефтяная компания «Лукойл», Нефтяная компания «Роснефть», Сургутнефтегаз, НГК «Славнефть», Татнефть, Нефтегазовая компания «Руснефть», «НоваТЭК»	8
электроэнергетика	Концерн «Росэнергоатом», Иркутскэнерго	2
машиностроение	АвтоВАЗ, Группа «ГАЗ», КамАЗ, Трансмашхолдинг, ТВЭЛ, «Соллерс», Уралвагонзавод, Объединенные машиностроительные заводы (ОМЗ), «Рено Россия», РКК «Энергия» им. С.П. Королева	10
черная металлургия	«Северсталь», «Евраз», Магнитогорский металлургический комбинат, Группа «НЛМК», «Мечел», «Металлоинвест», Трубная металлургическая компания, Объединенная металлургическая компания, Промышленно-металлургический холдинг, Группа ЧТПЗ, Челябинский электрометаллургический комбинат	11
транспорт и логистика	«РЖД», «Транснефть», «Аэрофлот — Российские авиалинии», S7 Airlines, Московский метрополитен, Каспийский трубопроводный консорциум – Р, Госкорпорация по ОРВД, ГК «Волга – Днепр», Авиакомпания «ЮТэйр», Мосгортранс	10
СМИ	«Первый канал»	1
цветная металлургия	ГМК «Норильский никель», «Русал», Корпорация «ВСМ-ПО – Ависма», «Русская медная компания»	4
телекоммуникации и связь	«Вымпелком», «Мегафон», «Почта России»	3
оптовая торговля	ГК «Протек», Merlion, «Юнилевер», «Сименс», «Л'Ореаль», «Проктер энд Гэмбл», «Металлсервис», «Катрен», «Адидас»	9
многоотраслевые холдинги	АФК «Система»	1
розничная торговля	ГК «Рольф», «Метро Кэш энд Керри», Розничная сеть «Магнит», «Ашан», X5 Retail Group, «М.Видео», ГК «Дикси», ГК «Автомир», «Лента», «Икеа Дом», ГК «О'Кей»	11
химическая и нефтехимическая промышленность	Группа «Еврохим», «Акрон», Группа «Фосагро», «Уралкалий», «Тольяттиазот», «Куйбышевазот», «Минудобрения», ГК «Хенкель Россия»	8
банки	Сбербанк России, Газпромбанк, Банк ВТБ, «УралСиб», «Альфа-Банк», Росбанк, Банк «Русский стандарт», «Райффайзенбанк», «Хоум Кредит энд Финанс Банк», Промсвязьбанк, Банк «Открытие», Банк «Ак Барс», Россельхозбанк	13
угольная промышленность	СУЭК, «Сибуглемет»	2
табачная промышленность	«Филип Моррис Сэйлз энд Маркетинг»	1
промышленность драгоценных металлов и алмазов	«Алроса», «Полюс»	2
инфраструктурное строительство	Мостотрест	1
строительство	«Титан»	1
инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	Стройтранснефтегаз	1
пищевая промышленность	Пивоваренная компания «Балтика», «Нестле Россия», «Марс», «Объединенные кондитеры», «Кока-Кола Эйчбиси Евразия», Группа «Черкизово», ГПК «Ефремовский», «Данон», «Pepsico Россия», ГК «Эфко», «Орими»	11
информационные технологии	Национальная компьютерная корпорация, «Ланит»	2
страхование	Группа «Росгосстрах», «Согаз», «Ингосстрах», Группа «ВСК», «РЕСО – Гарантия», Группа «АльфаСтрахование»	6
агропромышленный комплекс	ГК «Русагро», «Продимекс»	2
промышленность строительных материалов	«Евроцемент групп», Группа «ЛСР»	2
сервисные компании	Буровая компания «Евразия»	1
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Архангельский ЦБК	1

Окончание таблицы 1

Вид экономической деятельности	Компания	Количество компаний
общественное питание	«Макдоналдс»	1
жилищно-коммунальное хозяйство	Мосводоканал, Водоканал Санкт-Петербурга	2
полиграфическая промышленность	«Гознак»	1
упаковка	«Тетра Пак»	1

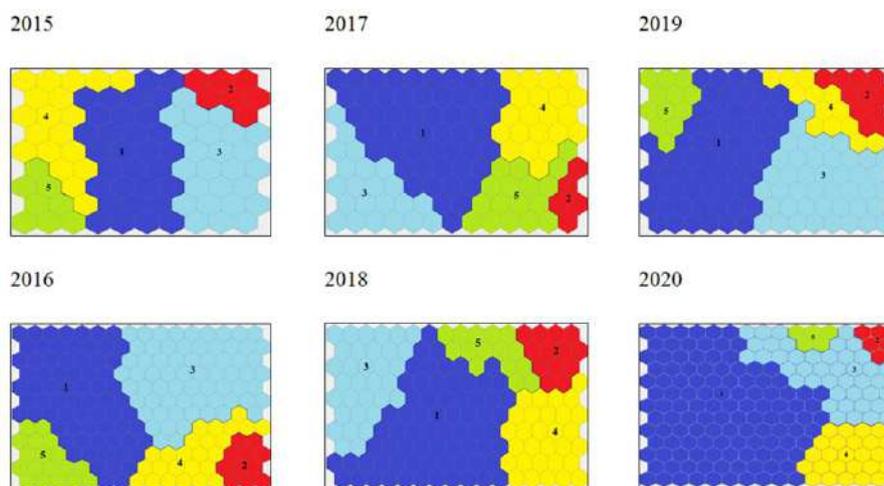

Рис. 1. Самоорганизующиеся карты Кохонена распределения крупнейших компаний РФ по кластерам за период 2015–2020 гг.

коэффициентов можно отметить следующие виды рентабельности: а) рентабельность оборота, равная отношению прибыли к выручке компании; б) рентабельность продукции, представляющая собой соотношение прибыли от продажи продукции и себестоимости продукции; в) рентабельность капитала, показывающая эффективность экономической деятельности компании и измеряемая отношением прибыли компании к величине капиталовложений в нее; г) рентабельность по чистой прибыли, равная отношению чистой прибыли к выручке.

Для выполнения исследований авторами предложен эффективный метод – кластерный анализ на основе самоорганизующихся карт Кохонена [28, 29], которые материализованы в аналитическом пакете Deductor. Результатом кластерного решения является группирование компаний по 5 кластерам (рис. 1).

Структура кластерных образований крупнейших компаний РФ в разрезе видов экономической деятельности из-за большого объема информации представлена в табл. 2 и табл. 3 соответственно только за начальный и конечный годы исследуемого периода 2015–2020 гг.

Полученные результаты свидетельствуют, что за период 2015–2020 гг. большинство компаний вошло в состав кластера № 1, а их наименьшее количество образовало кластер № 2. Кластер № 1 составили в основном компа-

нии пищевой промышленности, оптовой торговли, машиностроения, розничной торговли, химической и нефтехимической промышленности, банковской отрасли, страхования, транспорта и логистики. В кластер № 2 входят в основном компании нефтяной и нефтегазовой промышленности. Кластер № 3 включает больше всего компаний машиностроения, транспорта и логистики, черной металлургии, пищевой промышленности, розничной торговли, оптовой торговли. Кластер № 4 содержит преимущественно компании розничной торговли, пищевой промышленности, химической и нефтехимической промышленности. Кластер № 5 сформировало небольшое количество компаний нефтяной и нефтегазовой промышленности, банковской сферы, транспорта и логистики, черной металлургии, розничной торговли.

Отметим, что в кластерах № 1 – № 3 некоторые компании находились на протяжении всего исследуемого периода, создав так называемые «ядра или основания» кластеров. Ядро кластера № 1 включает компании: «Марс» (пищевая промышленность), «Акрон» (химическая и нефтехимическая промышленность), «РЕСО–Гарантия» (страхование), ГК «Эфко» (пищевая промышленность). Ядро кластера № 2 состоит из компаний: «Газпром», нефтяная компания «Лукойл», нефтяная компания «Роснефть». В ядро кластера № 3 входит единственная компания: Мостотрест (инфраструктурное строительство).

Таблица 2

Структура кластеров по видам деятельности в 2015 г.

Вид экономической деятельности	№ кластера					Количество компаний в кластере
	1	2	3	4	5	
нефтяная и нефтегазовая промышленность	1	4	1	1	1	8
электроэнергетика	2	–	–	–	–	2
машиностроение	5	–	–	3	2	10
черная металлургия	7	–	2	1	1	11
транспорт и логистика	5	–	2	2	1	10
СМИ	–	–	–	1	–	1
цветная металлургия	2	–	1	–	1	4
телекоммуникации и связь	2	–	–	1	–	3
оптовая торговля	6	–	2	1	–	9
многоотраслевые холдинги	–	–	–	–	1	1
розничная торговля	5	–	5	1	–	11
химическая и нефтехимическая промышленность	5	–	2	–	1	8
банки	4	1	6	1	1	13
угольная промышленность	1	–	–	1	–	2
табачная промышленность	–	–	1	–	–	1
промышленность драгоценных металлов и алмазов	1	–	1	–	–	2
инфраструктурное строительство	–	–	1	–	–	1
строительство	–	–	–	–	1	1
инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	–	–	1	–	–	1
пищевая промышленность	7	–	3	1	–	11
информационные технологии	1	–	–	1	–	2
страхование	2	–	2	2	–	6
агропромышленный комплекс	–	–	2	–	–	2
промышленность строительных материалов	1	–	1	–	–	2
сервисные компании	–	–	–	1	–	1
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	–	–	–	1	–	1
общественное питание	1	–	–	–	–	1
жилищно-коммунальное хозяйство	–	–	–	2	–	2
полиграфическая промышленность	–	–	–	1	–	1
упаковка	1	–	–	–	–	1
ИТОГО	59	5	33	22	10	129

Таблица 3

Структура кластеров по видам деятельности в 2020 г.

Вид экономической деятельности	№ кластера					Количество компаний в кластере
	1	2	3	4	5	
нефтяная и нефтегазовая промышленность	–	3	2	2	1	8
электроэнергетика	1	–	–	1	–	2
машиностроение	6	–	4	–	–	10
черная металлургия	3	–	3	5	–	11
транспорт и логистика	4	–	4	2	–	10
СМИ	1	–	–	–	–	1
цветная металлургия	1	–	1	2	–	4
телекоммуникации и связь	3	–	–	–	–	3
оптовая торговля	8	–	1	–	–	9
многоотраслевые холдинги	1	–	–	–	–	1
розничная торговля	8	–	1	2	–	11
химическая и нефтехимическая промышленность	8	–	–	–	–	8
банки	9	–	–	3	1	13
угольная промышленность	2	–	–	–	–	2
табачная промышленность	1	–	–	–	–	1
промышленность драгоценных металлов и алмазов	2	–	–	–	–	2
инфраструктурное строительство	–	–	1	–	–	1

Окончание таблицы 3

Вид экономической деятельности	№ кластера					Количество компаний в кластере
	1	2	3	4	5	
строительство	1	–	–	–	–	1
инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	–	–	1	–	–	1
пищевая промышленность	11	–	–	–	–	11
информационные технологии	2	–	–	–	–	2
страхование	6	–	–	–	–	6
агропромышленный комплекс	2	–	–	–	–	2
промышленность строительных материалов	1	–	1	–	–	2
сервисные компании	1	–	–	–	–	1
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1	–	–	–	–	1
общественное питание	1	–	–	–	–	1
жилищно-коммунальное хозяйство	2	–	–	–	–	2
полиграфическая промышленность	1	–	–	–	–	1
упаковка	1	–	–	–	–	1
ИТОГО	88	3	19	17	2	129

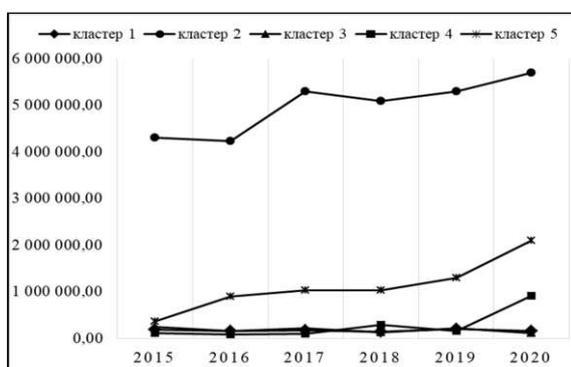

Рис. 2. Динамика средних значений объема реализации продукции крупнейшими компаниями РФ по кластерам за 2015–2020 гг. (млн руб.)

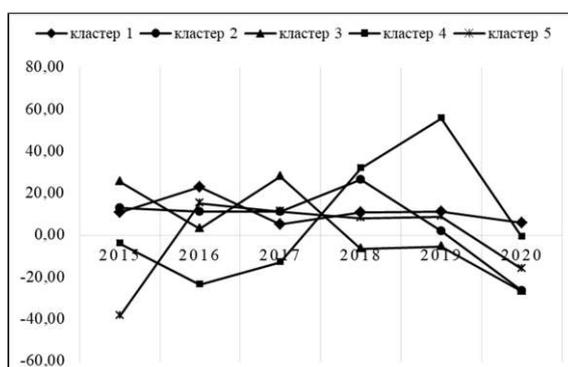

Рис. 3. Динамика среднего темпа прироста объема реализации продукции крупнейшими компаниями России по кластерам за 2015–2020 гг. (%)

Иллюстративное представление об изменении средних значений экономических показателей функционирования крупнейших компаний России по кластерам за 2015–2020 гг. дают графики (рис. 2–5).

Динамику объема реализации продукции за 2015–2020 гг. показывают результаты на рис. 2.

Из данных рис. 2 видно, что в компаниях кластера № 2 в исследуемом периоде показатель объема реализации продукции выше по сравнению со значениями этого показателя в компаниях других кластеров.

Данные на рис. 3 демонстрируют изменение показателя среднего темпа прироста объема реализации продукции в кластерных образованиях.

Результаты нейросетевого моделирования, приведенные на рис. 3, констатируют, что в конце рассматриваемого периода, в условиях больших вызовов наблюдается снижение среднего темпа прироста объема реализации продукции. При этом его положительные значения демонстрируют компании кластеров № 1, № 2 и

№ 5 в 2019 г., а в 2020 г. – компании, вошедшие в кластер № 1.

Динамический показатель прибыли крупнейших компаний РФ до налогообложения по кластерам отображен на рис. 4.

Динамика средних значений прибыли до налогообложения свидетельствует о том, что до 2019 г. значения данного показателя возрастали в компаниях кластерных образований № 2 – № 5, а в 2020 г. в условиях пандемии [15] произошло снижение этого показателя. Исключение составили компании, образовавшие кластер № 1, где данный индикатор значителен практически на одном и том же уровне.

Эволюция во времени средних значений чистой прибыли крупнейших компаний России за 2015–2020 гг. приведена на рис. 5.

Результаты нейросетевого моделирования, представленные на рис. 5, демонстрируют следующую направленность: в начале исследуемого периода 2015 – 2020 гг. компании кластерных образований № 4 и № 5 характеризуются

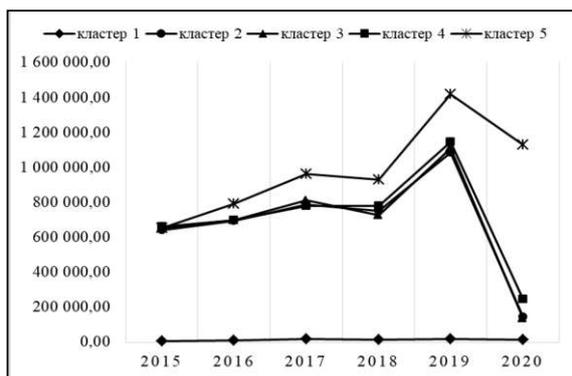

Рис. 4. Динамика прибыли до налогообложения крупнейших компаний РФ по кластерам за 2015–2020 гг. (млн руб.)

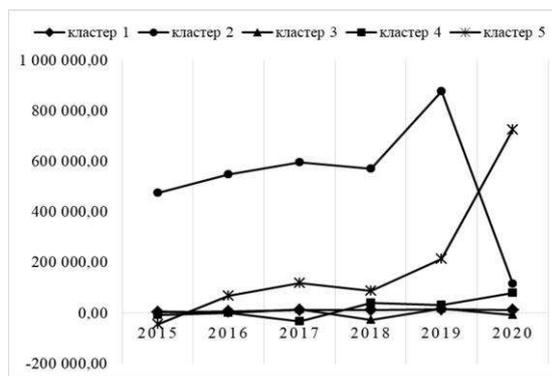

Рис. 5. Динамика чистой прибыли крупнейших компаний России по кластерам за 2015–2020 гг. (млн руб.)

отрицательными значениями показателя чистой прибыли, а в конце этого периода показатель чистой прибыли имеет положительные значения, причем его максимальное значение наблюдается в компаниях кластера № 5. Отметим, что, несмотря на большие вызовы внешних обстоятельств, отрицательные средние значения чистой прибыли в 2020 г. наблюдаются только в компаниях, вошедших в кластер № 3. За исключением этого, исследуемый интервал времени аттестуется в основном положительными средними значениями показателя чистой прибыли по кластерам, что свидетельствует об устойчивости экономического развития крупнейших компаний Российской Федерации.

Заключение

В представленном выше исследовании предложен креативный и эффективный подход к анализу динамики развития экономической деятельности 129 крупнейших компаний Российской Федерации, представляющих 30 видов экономической деятельности. Выполненное исследование с использованием методов искусственного интеллекта показало перспективность применения нейронных сетей, являющихся одним из ключевых разделов искусственного интеллекта, для формирования кластерных образований в различных секторах экономики Российской Федерации и исследования их экономической устойчивости. Данный метод ориентирован не только на проведение кластеризации крупнейших компаний, но и на визуализацию результатов кластерного анализа. Методологический подход, базирующийся на кластерном анализе многомерных данных с применением нейросетевого моделирования, стимулирует отыскание вектора стратегических направлений управления инновационным развитием крупнейших компаний, устойчивое экономиче-

ское состояние которых является важным для развития ведущих секторов экономики страны.

Авторы утверждают, что метод кластерного анализа на основе нейросетевого моделирования, позволяющий оперативно проводить исследования многомерных гетерогенных статистических данных, не обладает модельными ограничениями и дает возможность обнаружить дифференциацию крупнейших компаний различных секторов экономики Российской Федерации по комплексу проанализированных индикаторов их развития. Формирование и регулирование пионерного инновационного развития российской экономики имеет тесную взаимосвязь с организационно-управленческим подходом [41] в области инновационного функционирования компаний. Этот подход должен соответствовать внешним вызовам и современным задачам. Исследования, проведенные в настоящей работе, актуальны и практически значимы с точки зрения установления реально существующего уровня развития экономически мощных компаний Российской Федерации и прогнозирования их экономической деятельности на последующие периоды.

Авторы выражают глубокую благодарность доктору физико-математических наук, профессору Ю.А. Кузнецову за полезные советы и ценные замечания при подготовке рукописи данной статьи.

Список литературы

1. Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю. и др. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 76–90.
2. Кузнецов Ю.А. Оптимальное управление экономическими системами. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2008. 449 с.

3. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез // *Экономика региона*. 2019. Т.15. № 2. С. 309–323.
4. Кузнецов Ю.А., Перова В.И., Эйвазова Э.Н. Нейросетевое моделирование динамики инновационного развития регионов Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. Т. 12. № 4. С. 18–28.
5. Малкина М.Ю. Вклад регионов и отраслей в финансовую нестабильность российской экономики // *Terra Economicus*. 2018. Vol. 16. No. 3. P. 118–130. URL: <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-118-130>.
6. Малкина М.Ю. Оценка устойчивости развития региональных экономик на основе расстояний Махаланобиса // *Terra Economicus*. 2020. Vol. 18. № 3. P. 140–159. URL: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-3-140-159>.
7. Болдыревский П.Б., Кистанова Л.А. Оценка эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий // *Актуальные вопросы науки*. 2014. № 12. С. 65–69.
8. Фролов В.Г. Инновационно-инвестиционно сбалансированная промышленная политика в условиях цифровой трансформации: Монография. М.: Первое экономическое издательство, 2021. 240 с.
9. Frolov V.G. The complex of interrelations and mechanisms of innovation and investment balance of industrial policy in the context of the digital economy // *Revista GEINTEC-Gestao Inovacao E Tecnologias*. 2021. Vol. 11. № 3. P. 2186–2201.
10. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. и др. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // *Форсайт*. 2014. Т. 8. № 4. С. 6–23.
11. Tan J., Lo K., Qiu F. et al. Regional Economic Resilience: Resistance and Recoverability of Resource-Based Cities during Economic Crises in Northeast China // *Sustainability*. 2017. Vol. 9. P. 2136. URL: <https://doi.org/10.3390/su9122136>.
12. Briguglio L., Cordina G. et al. Economic vulnerability and resilience: Concepts and measurements // *Oxford Development Studies*. 2009. Vol. 37. № 3. P. 229–247. URL: <https://doi.org/10.1080/136600810903089893>.
13. Летягина Е.Н. Управление цифровой трансформацией отраслей, комплексов, предприятий: Монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2021. 240 с.
14. Колганов А.И. Структура российской экономики: потенциал адаптации цифровых технологий // *Ломоносовские чтения–2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: Сборник статей*. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. С. 150–157.
15. Головин М.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на мировую финансовую систему // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 252–258.
16. Караваева И.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 8. С. 2179–2198. URL: <https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110705>.
17. Баканов М.И., Мельник М.В., Шерemet А.Д. Теория экономического анализа / Под ред. М.И. Баканова. М.: Финансы и статистика, 2007. 536 с.
18. Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Финансовый анализ. М.: КНОРУС, 2018. 300 с.
19. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Экономика организации. М.: КНОРУС, 2016. 328 с.
20. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. М.: Вильямс, 2006. 1104 с.
21. Di Tollo G., Tanev S. et al. Determining the Relationship Between Co-creation and Innovation by Neural Networks // *Complexity in Economics: Cutting Edge Research* / M. Faggini, A. Parziale (eds.). Springer, 2014. P. 49–62. URL: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-05185-7_3.
22. Hinton G.E., Salakhutdinov R.R. Reducing the dimensionality of data with neural networks // *Science*. 2006. Vol. 313 (5786). P. 504–507. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1127647>.
23. Рутковская Д., Пилинский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Пер. с польск. И.Д. Рудинского. М.: Горячая линия – Телеком, 2008. 452 с.
24. Дебок Г., Кохонен Т. Анализ финансовых данных с помощью самоорганизующихся карт. М.: Альпина, 2001. 317 с.
25. Летягина Е.Н., Перова В.И. Нейросетевое моделирование региональных инновационных экосистем // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22. № 1. С. 71–89. URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-1-4>.
26. Carboni O.A., Russu P. Assessing regional well-being in Italy: An application of Malmquist–DEA and self-organizing map neural clustering // *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 122. No. 3. P. 677–700. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0722-7>.
27. Hajeka P., Henriques R. et al. Visualising components of regional innovation systems using self-organizing maps – Evidence from European regions // *Technological Forecasting and Social Change*. 2014. № 84. P. 197–214. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162513001650>.
28. Kohonen T. Self-Organized Formation of Topologically Correct Feature Maps // *Biological Cybernetics*. 1982. Vol. 43. № 1. P. 59–69. URL: <https://doi.org/10.1007/BF00337288>.
29. Kohonen T. The self-organizing map // *Proceedings of the Institute of Electrical and Electronics Engineers*. 1990. Vol. 78. No. 9. P. 1464–1480.
30. Letiagina E., Perova V., Orlova E. Neural network analysis of the development of physical education and sports in Russia as an economic factor of country security // *Proc. 4th Int. Conf. on Innovations in Sports, Tourism and Instructional Science (ICISTIS 2019)*. Atlantis Press, 2019. No. 11. P. 174–179. URL: <https://doi.org/10.2991/icistis-19.2019.37>.
31. Sinha S., Singh T.N. et al. Epoch determination for neural network by self-organized map (SOM) // *Computational Geosciences*. 2010. Vol. 14. № 1. P. 199–206. URL: <https://doi.org/10.1007/s10596-009-9143-0>.
32. Martinetz T.M., Berkovich S.G. et al. «Neural-Gas» Network for Vector Quantization and Its Application to Time-Series Prediction // *IEEE Transactions on Neural Networks*. 1993. Vol. 4. № 4. P. 558–569.

33. Van der Maaten L.J.P., Hinton G.E. Visualizing Data Using t-SNE // *Journal of Machine Learning Research*. 2008. Vol. 9. P. 2579–2605.
34. McInnes L., Healy J., Melville J. UMAP: Uniform Manifold Approximation and Projection for Dimension Reduction // *ArXiv e-prints* 1802.03426. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1802.03426>.
35. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы. М.: Финансы и статистика, 2000. 352 с.
36. Балабанов А.С., Стронгина Н.Р. Анализ данных в экономических приложениях. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. 135 с.
37. Алескеров Ф.Т., Гохберг Л.М. и др. Анализ данных науки, образования и инновационной деятельности с использованием методов анализа паттернов: Препринт WP7/2012/07 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 68 с.
38. Aleskerov F.T., Gokhberg L.M. et al. A Method of Static and Dynamic Pattern Analysis of Innovative Development of Russian Regions in the Long Run // In: *Springer Proceedings in Mathematics and Statistics*. Volume 104 Models, Algorithms and Technologies for Network Analysis. Dordrecht, L., Cham, Heidelberg, NY: Springer, 2014. Ch. 1. P. 1–8. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-09758-9_1.
39. Davies D.L., Bouldin D.W. A cluster separation measure // *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence PAMI-1*. 1979. No. 2. P. 224–227. URL: <https://doi.org/10.1109/TPAMI.1979.4766909>.
40. <https://expert.ru/ratings/e400-2015/>;
<https://expert.ru/ratings/e400-2016/>;
<https://expert.ru/ratings/e400-2017/>;
<https://expert.ru/ratings/e400-2018/>;
<https://expert.ru/ratings/e400-2019/>;
<https://expert.ru/expert/2021/43/spetsdoklad/41/>.
41. Киселева О.Н. Формирование сбалансированной стратегии инновационного развития предприятий России на основе организационно-управленческих инноваций // *Инновации и инвестиции*. 2017. № 12. С. 279–283.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE LARGEST COMPANIES IN RUSSIA BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS

V.I. Perova¹, A.V. Kapustkina²

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The purpose of this study is to analyze the dynamics of the development of economic activities of the largest companies of the Russian Federation for the period 2015–2020, which determine the economic development of the country. 129 largest Russian companies representing 30 types of economic activity were selected as objects for analysis. The study of the multidimensional task of economic activity of companies belonging to complex formalized tasks and in harmony with the modern requirements of the progressive development of the economy of the Russian Federation was implemented using a creative and effective method – cluster analysis based on neural networks belonging to one of the key parts of artificial intelligence. The basis for the study was the official annual expert rating of the economic development of 400 companies of the Russian Federation. The result of neural network modeling of economic activities of the largest companies through self-organizing Kohonen maps – neural networks related to the paradigm of unsupervised learning and information technology is the division of companies into five groups (clusters). The characteristics of cluster formations are obtained. Clustering of the largest companies in Russia shows the disproportionality of their development. The structure of clusters by types of economic activity is given. The influence of big challenges of external circumstances on the economic development of some companies of the Russian Federation is shown. The approach proposed in the paper using artificial intelligence methods is an effective methodological approach to the study of multidimensional data, which is free from model limitations. The practical significance of the results of the work is expressed: a) in ascertaining the dynamics of the development of economic activities of the largest companies in Russia in the current conditions of big challenges of the external conjuncture; b) to use them in the development of strategic innovation and management methods that form the vector of orientation of the development of economic activities of the largest companies of the Russian Federation for the effective solution of modern challenges facing the country.

Keywords: the largest companies of the Russian Federation, economic activity, artificial intelligence, neural networks, self-organizing Kohonen maps, cluster analysis.

УДК 338.27; 338.5.018.2
DOI 10.52452/18115942_2023_2_32

КОНЬЮНКТУРА МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

© 2023 г.

Л.И. Теньковская

Теньковская Людмила Игоревна, к.э.н.; доц.; аналитик фондового рынка,
Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС», Москва
tenkovskaya.lyudmila@gmail.com

Статья поступила в редакцию 09.03.2023

Статья принята к публикации 28.04.2023

Тема изучения конъюнктуры мирового рынка энергии является актуальной, поскольку раскрывает особенности ценообразования нефти и на этой основе позволяет сделать прогноз нефтяных цен, деятельности нефтяных компаний и фондовых рынков в целом. Целью представленной работы является поиск взаимосвязи между мировым спросом на нефть, общим предложением нефти в мире и ценами нефти марки Brent с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Именно эта взаимосвязь может быть полезной для предсказания конъюнктуры рынка энергетических ресурсов. В ходе работы задействованы следующие научные методы: анализ, синтез, монографический, статистические (графический, корреляционно-регрессионный анализ). Построены уравнения парной линейной регрессии двух типов для трех выделенных периодов с разными экономическими сценариями. Первый тип уравнений отражает связь мирового спроса на нефть и цен нефти марки Brent. Второй тип уравнений демонстрирует связь общего предложения нефти в мире и цен нефти марки Brent. Уравнения парной линейной регрессии I и II периодов пригодны для прогноза в условиях благоприятной геополитической обстановки. Уравнения парной линейной регрессии III периода не имеют статистической значимости и говорят о том, что мировые цены нефти больше не зависят от спроса и предложения на рынке энергетических ресурсов.

Ключевые слова: мировой рынок энергетических ресурсов; цены нефти марки Brent; мировой спрос на нефть; общее предложение нефти в мире; прогнозирование.

Введение

Основной проблемой на фондовых рынках является прогнозирование цен нефти. В рыночной экономике цены формируются под воздействием спроса и предложения. Поскольку имеется гипотеза о том, что на мировом рынке энергетических ресурсов цены нефти могут зависеть от спроса и предложения, целесообразно установить взаимосвязь мировых цен нефти с мировым спросом на нефть и общим предложением нефти в мире.

Целью научного исследования является построение уравнений парной линейной регрессии двух типов: отражающих влияние мирового спроса на нефть на цены нефти марки Brent и воздействие общего предложения нефти в мире на цены нефти марки Brent. В соответствии с поставленной целью были решены следующие задачи: исследованы теоретические основы по прогнозированию цен нефти на мировом рынке энергии; подобрана методология, позволяющая определить интересующие взаимосвязи конъюнктуры рынка энергетических ресурсов; выбраны статистические данные о мировом спросе на нефть, общем предложении нефти в мире, ценах нефти марки Brent за длительный временной интервал, охватывающий I квартал

2000 года – IV квартал 2022 года и поделенный на три коротких периода с разными экономическими сценариями, для которых будут построены уравнения парной линейной регрессии.

Научная новизна исследования заключается в построении уравнений парной линейной регрессии для трех выделенных периодов двух типов, выявляющих связь мирового спроса на нефть и цен нефти марки Brent, общего предложения нефти в мире и цен нефти марки Brent. Представленные уравнения парной линейной регрессии могут быть использованы для прогноза. В течение I и II периодов указанная связь является сильной, а в течение III периода она существенно ослабляется. Актуальность представленного исследования заключается в получении новых данных о конъюнктуре мирового рынка нефти.

Теоретико-методологические подходы

Нефть – основной ресурс экономической системы, поэтому ценам на нефть посвящено много научных трудов. Больше всего экономистов интересует прогнозирование, основанное на ценах нефти мирового рынка энергетических ресурсов. Существует научное исследование, описывающее взаимосвязи между ценами на

нефть, неопределенностью цен на нефть и показателями на рынке труда Греции. В процессе работы выяснилось, что на рынок труда Греции воздействуют положительные и отрицательные шоки цен на нефть, проявляющиеся соответственно в периоды процветания экономики и рецессии [1]. Имеется научная проработка, помогающая определить и предсказать волатильность нефтяных цен с помощью эконометрических моделей. Здесь задействуются модели HAR-RV без ценового скачка и HAR-CJ с ценовым скачком, на которых основывается торговая стратегия, позволяющая переключаться между приведенными моделями в зависимости от их способностей прогнозирования [2]. В другой научной статье можно встретить изучение способности неопределенности экономической политики прогнозировать доходность акций отдельных стран ОПЕК. Дело в том, что картель ориентирован на экспорт нефти, поэтому изменения в глобальной экономической политике могут ухудшить индикаторы фондовых рынков стран ОПЕК. Установлено, что неопределенность экономической политики негативно влияет на цены нефти и доходы картеля, сокращая фондовые рынки стран ОПЕК [3].

Следующий научный труд освещает выбор факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на цены нефти, и методов, позволяющих повысить точность прогнозов цен на нефть. Среди факторов влияния на цены нефти рассмотрены следующие: спрос и предложение на мировом рынке энергии; финансовый фактор, включающий индикаторы денежно-кредитной политики и курс доллара США; технология, предусматривающая конъюнктуру рынка сырой нефти и продуктов ее переработки; валовой внутренний продукт; медь как индикатор экономического роста и другие. Влияние представленных факторов на цены нефти изучено с помощью основных категорий методов прогнозирования: моделей временных рядов, эконометрических моделей, качественных методов и методов искусственного интеллекта. Из результатов исследования становится ясно, что в последнее время спрос и предложение на рынке энергии слабо воздействуют на цены нефти [4].

Еще одна работа говорит о том, что инвесторы должны быть заинтересованы в оценке возможностей хеджирования риска цен на нефть. Этот вопрос стал актуальным во время пандемии коронавируса COVID-19, когда обрушились цены на нефть на фоне остановки экономической активности в мире. Здесь предлагаются инновационные варианты хеджирования с помощью неэнергетических биржевых фондов (ETF) (технологический сектор, здравоохране-

ние, недвижимость, финансы, промышленность, коммунальные услуги, товары первой необходимости, телекоммуникационный сектор и другие), так как они имеют отрицательную корреляционную связь с ценами на нефть. Предполагается, что включение ETF в инвестиционный портфель, содержащий нефть, могло бы повысить доходность с поправкой на риск, особенно в условиях аналогичного финансового кризиса, наблюдавшегося во время пандемии [5].

Часто исследователей интересует эффективность фондового рынка, когда в нем уже заложена вся имеющаяся информация. В этом случае в качестве примера целесообразно привести изыскание, характеризующее эволюцию эффективности рынка нефти. Применение исторических данных о ценах нефти марки WTI позволило сделать выводы о том, что поведение рынка нефти изменяется в направлении движения от эффективного состояния к неэффективному и наоборот. Последние наблюдения говорят о том, что рынок нефти движется в сторону неэффективного состояния [6].

Необходимо обратить внимание на научную разработку, оценивающую влияние цен нефти марки Brent на доходность акций нефтегазового сектора пяти стран с нестабильной экономикой (Бразилии, Индии, Индонезии, Южной Африки, Турции), классифицированных Morgan Stanley в 2013 году. При этом выявлены определенные закономерности: нефтегазовый сектор этих стран является более рискованным, чем фондовый рынок в целом; цены на нефть оказывают положительное влияние на отраслевую доходность всех рынков [7]. Также имеется подобное исследование влияния шоков цен нефти на фондовые рынки развитых стран (Соединенных Штатов, Канады, Японии, Великобритании, Германии, Франции, Италии). Необходимо отметить, что шоки цен на нефть проявились во время финансового кризиса, последствий американского протекционизма, давления военных и политических факторов, появления инноваций в технологиях, пандемии коронавируса COVID-19 [8].

В научной литературе сказано, что шоки предложения нефти и спроса на нефть могут воздействовать на доходность акций компаний, занимающихся экологически чистой энергетикой. Так, шоки предложения нефти положительно влияют на доходность акций указанных компаний, а шоки спроса на нефть негативны для стоимости акций этих компаний [9]. Нефтяные шоки вступают во взаимосвязь с реальными обменными курсами валют стран – экспортеров нефти (Канады, Норвегии, Великобритании) и стран – импортеров нефти (Индии,

Японии, Южной Кореи). Шоки предложения нефти в большей степени обесценивают валюты экспортеров нефти, чем импортеров. Валюты всех представленных стран (кроме Японии и Великобритании) чувствительны к шокам спроса на нефть, повышающим обменные курсы валют [10].

Теория экономики показывает, что существуют причинно-следственные связи между ценами на нефть, потреблением энергии и выбросами углекислого газа (CO_2) в странах с богатыми нефтяными ресурсами, где доходы от экспорта нефти являются важнейшим источником бюджетных поступлений, стимулирующих экономическую деятельность. С возрастающим значением энергии в современной экономической деятельности более высокие цены на нефть могут привести к быстрому накоплению технологий, использующих энергию, и более энергоемкому потреблению в экономике, что плохо отражается на экологии [11].

Имеется научная проработка, предполагающая краткосрочное прогнозирование трех типов цен на нефть (WTI, Brent и ORB) с применением гибридного метода байесовской сети (BN). Среди влияющих параметров прогноза цен на нефть рассмотрены индексы волатильности (VIX) и волатильности нефти (OVX) [12]. Существует исследование давления шоков цен на нефть марки Brent на нефтяные запасы Нигерии с задействованием векторной авторегрессионной модели (VAR) с функцией импульсного отклика и ошибкой декомпозиции дисперсии прогноза. Определено, что шоки цен на нефть оказывают негативное влияние на акции нигерийских нефтегазовых компаний: когда цены на нефть растут, акции нефтегазовых компаний снижаются, что характерно для стран – импортеров нефти, в то время как Нигерия – страна – экспортер нефти [13]. Обнаружена работа по изучению давления цен нефти на фондовый рынок импортера энергетических ресурсов Пакистана. Установлено, что доходность и волатильность цен нефти связана с фондовым рынком Пакистана: шоки цен на нефть негативно повлияли на рынок акций в докризисный период и положительно – в посткризисный [14].

Таким образом, представленный обзор литературы доказывает, что, с одной стороны, цены нефти мирового рынка энергии зависят от большого количества макроэкономических переменных, с другой – они способны переделать внешнеэкономические условия. Поскольку факторы мирового рынка энергетических ресурсов разнообразны и многочисленны, выбор независимых переменных, способных изменять нефтяные цены, является сложной задачей.

В России ученые часто интересуются ценами нефти мирового рынка энергетических ресурсов, поскольку от них зависит бюджет и выполнение государством своих социальных обязательств в нашей стране. Называются следующие причины изменения цен на нефть на мировом рынке: ожидание неизбежного повышения цен на нефть вследствие истощения ее запасов; отсутствие прогнозируемого роста добычи нефти в Ираке с большими природными запасами нефти и низкими затратами на ее добычу; достижение Саудовской Аравией предела мощностей добычи нефти, что уменьшает возможности регулирования нефтяных цен за счет изменения предложения нефти; масштабные природные катаклизмы в Соединенных Штатах (ураганы); тенденции увеличения потребления нефти в Китае и Индии [15]. Проведен анализ факторов, которые будут определять динамику мировых цен на нефть до 2030 года: совокупный валовой внутренний продукт; запасы нефти в мире; инвестиции в энергетику в международной экономике; научно-технический прогресс; инновационные виды энергии; политика влиятельных капиталистических стран, в том числе денежно-кредитная политика; добыча нефти странами ОПЕК [16; 17]. Все имеющиеся в настоящее время факторы рынка нефти сгруппированы следующим образом: выделены факторы, влияющие на спрос нефти (рост мировой экономики, хозяйственная деятельность Китая, внедрение ресурсосберегающих технологий, появление возобновляемых источников энергии) и на ее предложение (добыча трудноизвлекаемых запасов нефти, влияние Саудовской Аравии на предложение нефти); геополитические (снятие санкций с Ирана, конкурентная борьба на рынке нефти) и внутривнутриполитические (угроза стабильности нефтяных стран) воздействующие силы [18]. Все чаще специалисты говорят о том, что цены нефти находятся во власти добычи нефти в Соединенных Штатах, которая возрастает на фоне развития новых технологий в горнодобывающей отрасли. Также отмечается сила индикаторов мировой финансовой системы (курса доллара США, спекуляций, денежной массы и других) на рынке энергетических ресурсов [19; 20]. Итак, можно сказать, что многие исследователи сходятся во мнении о том, что цены нефти зависимы от факторов спроса и предложения на мировом рынке энергетических ресурсов. Поэтому целесообразно установить связь между спросом на нефть, ее предложением и ценами нефти на мировом рынке энергии.

Для определения взаимосвязи между спросом, предложением и ценами нефти на мировом

Рис. 1. Конъюнктура мирового рынка энергетических ресурсов в долгосрочном периоде

рынке энергетических ресурсов использовалась соответствующая методология. Во-первых, получены статистические данные о мировом спросе на нефть и об общем предложении нефти в мире с официального сайта ОПЕК. Статистические данные о ценах нефти марки Brent взяты с сайта ru.investing.com. Временные ряды приведенных показателей проанализированы за долгосрочный период, охватывающий I квартал 2000 года – IV квартал 2022 года.

Во-вторых, чтобы добиться стационарности задействованных временных рядов, длительный период исследования поделен на более короткие периоды: первый период включает I квартал 2000 года – II квартал 2008 года (время расцвета экономики до мирового финансового кризиса 2008 года); второй период охватывает III квартал 2008 года – II квартал 2014 года (этап глобального финансового кризиса 2008 года и последующего оживления мировой экономики); третий период вмещает III квартал 2014 года – IV квартал 2022 года (период изменения конъюнктуры рынка нефти под властью сланцевой революции в Соединенных Штатах, недружественной геополитической обстановки для Российской Федерации, санкций Запада в отношении России, пандемии коронавируса COVID-19, специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины).

В-третьих, поскольку имеется очень тесная связь между мировым спросом на нефть и общим предложением нефти в мире, для трех указанных периодов построены уравнения парной линейной регрессии двух типов, отражающие взаимосвязь мирового спроса на нефть и цен нефти марки Brent, а также общего предложения нефти в мире и цен нефти марки Brent.

В-четвертых, проведена оценка построенных уравнений парной линейной регрессии по следующим индикаторам: средняя ошибка аппрок-

Рис. 2. Взаимосвязь спроса, предложения и цен нефти на мировом рынке энергетических ресурсов

симации; коэффициент эластичности; коэффициент корреляции; коэффициент детерминации; значения t-критериев Стьюдента и F-критериев Фишера. Описанная выше методология позволила получить новые данные о конъюнктуре мирового рынка энергетических ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

В рыночной экономике на цены воздействуют спрос и предложение. Исходя из этой закономерности, прогнозирование цен нефти можно осуществить на основе спроса и предложения на мировом рынке энергетических ресурсов. Временные ряды со статистическими данными о мировом спросе на нефть, общем предложении нефти в мире, ценах нефти марки Brent за I квартал 2000 года – IV квартал 2022 года представлены на рисунке 1. Зрительным методом установлено, что анализируемые данные, в особенности цены нефти, в разные промежутки времени формируют разнонаправленные тенденции. В связи с этим принято решение поделить изучаемый длительный временной отрезок на более короткие периоды времени.

На рисунке 2 приведена взаимосвязь фактических значений рассматриваемых показателей в течение трех выделенных периодов: мирового спроса на нефть; общего предложения нефти в мире; цен на нефть марки Brent. Рисунок демонстрирует, что в течение I и II периодов исследования наблюдается тесная зависимость цен нефти марки Brent от спроса и предложения на мировом рынке нефти. Предварительно можно сказать, что в III периоде эта связь утрачена. Поэтому прогноз цен нефти в течение III периода целесообразно сделать с помощью других независимых факторов. Например, с задействованием индикаторов денежно-кредитной политики Соединенных Штатов (курса доллара

США, денежной массы, процентных ставок, инфляции), потому что цены нефти выражены в долларах США. Но эта тема исследования не рассматривается в представленной научной статье.

На рисунке 3 отражено соотношение спроса, предложения и цен нефти марки Brent на мировом рынке энергетических ресурсов в I периоде исследования. Динамика показателей свидетельствует об их росте. Необходимо отметить ярко выраженную тенденцию увеличения цен нефти марки Brent в это время. До глобального финансового кризиса 2008 года считалось, что запасы нефти в мире ограничены и заканчиваются. Осознание того, что предложение нефти достигает своего предела, подталкивало цены нефти к росту на фоне увеличения спроса на энергию. Безусловно, это было хорошее время для Российской Федерации. Высокие мировые цены нефти способствовали формированию доходной части бюджета нашего государства. Это помогало поддерживать сравнительно высокий уровень жизни в нашей стране.

Прежде чем применить корреляционно-регрессионный анализ с целью предсказания цен нефти марки Brent в I периоде исследования, нужно отметить, что мировой спрос на нефть и общее предложение нефти в мире тесно связаны между собой. Так, в I периоде исследования коэффициент корреляции между приведенными показателями составил 0.974. В связи с этим невозможно отразить зависимость цен нефти от спроса и предложения на рынке энергии в одном уравнении регрессии. Поэтому построены уравнения парной линейной регрессии двух типов.

Уравнение парной линейной регрессии I периода, построенное с задействованием временных рядов мирового спроса на нефть и цен нефти марки Brent, имеет вид:

$$Y = -396.39 + 5.5135 \cdot X, \quad (1)$$

где Y – цены нефти марки Brent, доллары США за баррель; X – мировой спрос на нефть, млн баррелей в день.

Проведена оценка данного уравнения парной линейной регрессии: средняя ошибка аппроксимации $A=24.45\%$ – выше нормы; коэффициент эластичности $E=9.289$; коэффициент корреляции $R=0.823$; коэффициент детерминации $R^2=0.677$; критерии Стьюдента свидетельствуют о статистической значимости коэффициентов регрессии – $t_{\text{табл.}}=2.329$; $t_0=7.3$; $t_1=8.19$; критерии Фишера говорят о статистической надежности уравнения регрессии – $F_{\text{табл.}}=4.08$; $F_{\text{расч.}}=67.087$. Таким образом, приведенное уравнение парной линейной регрессии может быть использовано для прогноза.

Уравнение парной линейной регрессии I периода, рассчитанное на основе временных ря-

дов общего предложения нефти в мире и цен нефти марки Brent, имеет вид:

$$Y = -447.1907 + 6.1008 \cdot X, \quad (2)$$

где Y – цены нефти марки Brent, доллары США за баррель; X – общее предложение нефти, млн баррелей в день.

Сделана оценка представленного уравнения парной линейной регрессии: средняя ошибка аппроксимации $A=22.97\%$ – выше нормы; коэффициент эластичности $E=10.352$; коэффициент корреляции $R=0.837$; коэффициент детерминации $R^2=0.7004$; критерии Стьюдента свидетельствуют о статистической значимости коэффициентов регрессии – $t_{\text{табл.}}=2.329$; $t_0=7.81$; $t_1=8.65$; критерии Фишера говорят о статистической надежности уравнения регрессии – $F_{\text{табл.}}=4.08$; $F_{\text{расч.}}=74.806$. Таким образом, данное уравнение парной линейной регрессии может быть использовано для прогноза.

Корреляционно-регрессионный анализ показал, что в I периоде исследования цены нефти могут быть предсказаны на основе спроса и предложения на мировом рынке энергии. Используя статистические данные о мировом спросе на нефть, общем предложении нефти в мире, уравнения парной линейной регрессии I периода, определены прогнозные цены нефти марки Brent. Результаты вычислений продемонстрированы на рисунке 4. Рисунок помогает выявить следующую закономерность на глобальном рынке энергии: увеличение спроса на нефть подталкивает цены нефти к росту; повышение цен на нефть делает выгодным расширение предложения нефти.

В II периоде исследования мировой спрос на нефть, общее предложение нефти в мире, цены нефти марки Brent возрастали (рис. 5). Дело в том, что это этап глобального финансового кризиса и восстановления мировой экономики. Геополитическая обстановка в II периоде была доброжелательной до начала политических конфликтов в Украине и присоединения Крыма к России в марте 2014 года. С 2014 года уже начало ощущаться влияние Соединенных Штатов на мировую экономику в целом и хозяйственную деятельность отдельных стран. К концу периода Россия испытала на себе воздействие санкций Запада. Экономика нашей страны так и не смогла восстановиться до докризисных уровней.

Известно, что в II периоде мировой спрос на нефть и общее предложение нефти в мире тоже тесно связаны между собой: коэффициент корреляции между представленными показателями составил 0.935. Исходя из этого, целесообразно построить уравнения парной линейной регрессии двух типов, отражающие зависимость цен

Рис. 3. Конъюнктура мирового рынка энергетических ресурсов в I периоде

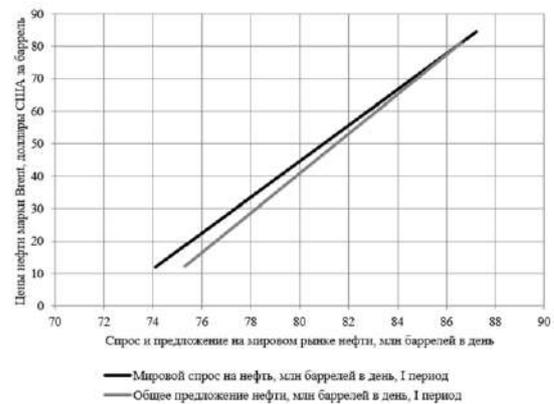

Рис. 4. Прогноз взаимосвязи спроса, предложения и цен нефти на мировом рынке энергетических ресурсов в I периоде

нефти марки Brent от мирового спроса на нефть и общего предложения нефти в мире по отдельности.

Уравнение парной линейной регрессии II периода, основанное на статистических данных о мировом спросе на нефть и ценах нефти марки Brent, имеет вид:

$$Y = -510.3156 + 6.9207 \cdot X, \quad (3)$$

где Y – цены нефти марки Brent, доллары США за баррель; X – мировой спрос на нефть, млн баррелей в день.

Приведены индикаторы оценки уравнения парной линейной регрессии: средняя ошибка аппроксимации $A=12.78\%$ – в норме; коэффициент эластичности $E=6.372$; коэффициент корреляции $R=0.731$; коэффициент детерминации $R^2=0.5346$; критерии Стьюдента свидетельствуют о статистической значимости коэффициентов регрессии – $t_{\text{табл.}}=2.405$; $t_0=4.24$; $t_1=5.03$; критерии Фишера говорят о статистической надежности уравнения регрессии – $F_{\text{табл.}}=4.3$; $F_{\text{расч.}}=25.268$. Таким образом, рассчитанное уравнение парной линейной регрессии может быть использовано для прогноза.

Уравнение парной линейной регрессии II периода, сформированное с использованием статистических данных об общем предложении нефти в мире и о ценах нефти марки Brent, имеет вид:

$$Y = -510.7703 + 6.9029 \cdot X, \quad (4)$$

где Y – цены нефти марки Brent, доллары США за баррель; X – общее предложение нефти, млн баррелей в день.

Представлены показатели оценки уравнения парной линейной регрессии: средняя ошибка аппроксимации $A=11.49\%$ – в норме; коэффициент эластичности $E=6.377$; коэффициент корреляции $R=0.789$; коэффициент детерминации $R^2=0.6229$; критерии Стьюдента свидетельствуют о статистической значимости коэффи-

циентов регрессии – $t_{\text{табл.}}=2.405$; $t_0=5.08$; $t_1=6.03$; критерии Фишера говорят о статистической надежности уравнения регрессии – $F_{\text{табл.}}=4.3$; $F_{\text{расч.}}=36.333$. Таким образом, представленное уравнение парной линейной регрессии может быть использовано для прогноза.

Корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить взаимосвязь между мировым спросом на нефть, общим предложением нефти в мире и ценами нефти марки Brent в II периоде исследования (рис. 6). Хотя эта связь и сохраняется, но она с течением времени ослабевает. Закономерность на мировом рынке энергетических ресурсов, выраженная в повышении цен нефти вследствие расширения спроса на энергию, позволила увеличить предложение нефти в мире за счет инвестиций в инновационные технологии добычи данного ресурса. Это произошло потому, что рост нефтяных цен увеличил выручку нефтяных компаний и открыл возможности для инвестирования в разработку новых месторождений нефти с применением достижений научно-технического прогресса.

В III периоде расширение добычи нефти в Соединенных Штатах благодаря сланцевой революции отразилось на значительном снижении цен нефти на мировом рынке энергии (рис. 7). По причине того, что у Соединенных Штатов появилась возможность воздействовать на конъюнктуру рынка энергетических ресурсов, давление стран ОПЕК на мировой рынок нефти ослабло. К настоящему времени у Соединенных Штатов появились инструменты для влияния на мировые цены нефти: добыча нефти; денежная масса; курс доллара США; процентные ставки Федеральной резервной системы США; санкции; вооружение союзников с целью эскалации военных конфликтов в мире. В связи с этим общее предложение нефти в мире уже не связа-

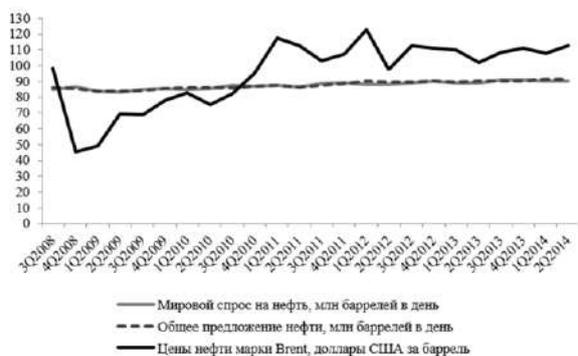

Рис. 5. Конъюнктура мирового рынка энергетических ресурсов в II периоде

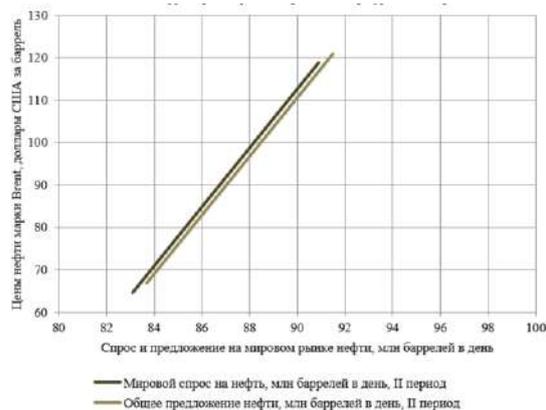

Рис. 6. Прогноз взаимосвязи спроса, предложения и цен нефти на мировом рынке энергетических ресурсов в II периоде

Рис. 7. Конъюнктура мирового рынка энергетических ресурсов в III периоде

но с ценами нефти. А мировой спрос на нефть не играет большой роли для цен нефти. Данное утверждение подкрепляется приведенными ниже уравнениями парной линейной регрессии.

Между мировым спросом на нефть и общим предложением нефти в мире в III периоде существует тесная взаимосвязь: коэффициент корреляции между данными факторами имеет значение 0.801. Поэтому для III периода построены два типа уравнений парной линейной регрессии.

Уравнение парной линейной регрессии III периода, охватывающее статистические данные о мировом спросе на нефть и ценах нефти марки Brent, имеет вид:

$$Y = -188.3664 + 2.6264 \cdot X, \quad (5)$$

где Y – цены нефти марки Brent, доллары США за баррель; X – мировой спрос на нефть, млн баррелей в день.

Оценка уравнения парной линейной регрессии подразумевает анализ следующих параметров: средняя ошибка аппроксимации $A=22.84\%$ – выше нормы; коэффициент эластичности $E=3.966$; коэффициент корреляции $R=0.521$; коэффициент детерминации $R^2=0.2714$; критерии Стьюдента свидетельствуют о статистической значимости коэффициентов регрессии –

$t_{\text{табл.}}=2.329$; $t_0=2.58$; $t_1=3.45$; критерии Фишера говорят о статистической надежности уравнения регрессии – $F_{\text{табл.}}=4.08$; $F_{\text{расч.}}=11.921$. Данное уравнение не может быть использовано для прогноза, потому что независимая переменная в виде мирового спроса на нефть не объясняет поведение зависимого индикатора (цен нефти марки Brent), так как коэффициент детерминации слишком низкий.

Уравнение парной линейной регрессии III периода, включающее временные ряды общего предложения нефти в мире и цен нефти марки Brent, имеет вид:

$$Y = -161.3887 + 2.3326 \cdot X, \quad (6)$$

где Y – цены нефти марки Brent, доллары США за баррель; X – общее предложение нефти, млн баррелей в день.

Оценка уравнения парной линейной регрессии сделана по параметрам: средняя ошибка аппроксимации $A=25.2\%$ – выше нормы; коэффициент эластичности $E=3.541$; коэффициент корреляции $R=0.340$; коэффициент детерминации $R^2=0.1157$; критерии Стьюдента не свидетельствуют о статистической значимости коэффициентов регрессии – $t_{\text{табл.}}=2.329$; $t_0=1.47$; $t_1=2.05$; критерии Фишера говорят о статисти-

ческой надежности уравнения регрессии – $F_{\text{табл.}}=4.08$; $F_{\text{расч.}}=4.187$. Представленное уравнение парной линейной регрессии не может быть использовано для прогноза, потому что коэффициенты регрессии статистически незначимы, а величина коэффициента детерминации слишком мала. Итак, гипотеза о том, что на мировом рынке энергетических ресурсов цены нефти не зависят от спроса и предложения, подтверждается.

Проведенное научное исследование дополняет труды по прогнозированию, основанному на ценах нефти мирового рынка энергетических ресурсов. Оно показывает зависимость цен нефти марки Brent от мирового спроса на нефть и общего предложения нефти в мире на разных этапах экономического развития: во-первых, в течение расцвета экономики; во-вторых, на стадиях глобального экономического кризиса и оживления экономики; в-третьих, во время сланцевой революции, политического давления Соединенных Штатов и пандемии коронавируса COVID-19. Результаты исследования полезны инвесторам, получающим доходы от нефтяного сектора, потому что они доказывают зависимость мировых цен нефти не от спроса и предложения на глобальном рынке энергии, а от других факторов. Скорее всего, мировые цены нефти будут зависеть от денежно-кредитной политики Соединенных Штатов, что можно отразить в следующей научной работе.

Заключение

В процессе научной работы сделаны следующие выводы. Во-первых, изучение научных трудов по прогнозированию с использованием нефтяных цен позволило сказать, что цены нефти на мировом рынке энергии зависят от большого количества макроэкономических факторов, которые можно поделить на группы факторов спроса и предложения на рынке нефти, а также на геополитические и внутривнутриполитические воздействующие силы. Во-вторых, отмечается, что на мировом рынке энергетических ресурсов цены нефти прежде всего зависят от спроса и предложения в конкурентной экономике. В-третьих, исходя из вышесказанного, можно заключить, что предвидение стоимости нефти должно опираться на мировой спрос на нефть и общее предложение нефти в мире.

В-четвертых, статистические данные о мировом спросе на нефть, общем предложении нефти в мире, ценах нефти марки Brent исследованы за длительный временной интервал, который целесообразно было поделить на три более коротких периода с разными экономическими сценариями. Для каждого выделенного

периода построено два типа уравнений парной линейной регрессии, которые отражают взаимосвязи мирового спроса на нефть и цен нефти марки Brent, общего предложения нефти в мире и цен нефти марки Brent. Представленные за I и II периоды уравнения парной линейной регрессии показали, что цены нефти марки Brent зависят от спроса и предложения на мировом рынке энергетических ресурсов. Однако уравнения парной линейной регрессии, рассчитанные за III период, не отражают взаимосвязи мировых цен нефти с мировым спросом на нефть и общим предложением нефти в мире.

В-пятых, следовательно, прогнозирование будущих цен нефти не должно опираться на воздействие спроса и предложения на мировом рынке энергетических ресурсов. Целесообразнее для предвидения ситуации на мировом рынке нефти уделить внимание индикаторам денежно-кредитной политики Соединенных Штатов. Результаты исследования полезны инвесторам, строящим свои прогнозы относительно мирового рынка нефти.

Список литературы

1. Palaios P., Papapetrou E. Oil prices, labour market adjustment and dynamic quantile connectedness analysis: evidence from Greece during the crisis // *Journal of Economic Structures*. 2022. № 11. Article number 30. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-022-00291-7>.
2. Zhang Y., Wang Y., Ma F., Wei Y. To jump or not to jump: momentum of jumps in crude oil price volatility prediction // *Financial Innovation*. 2022. Iss. 8. Article number 56. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-022-00360-7>.
3. Oyewole O.J., Adubiagbe I.A., Adekoya O.B. Economic policy uncertainty and stock returns among OPEC members: evidence from feasible quasi-generalized least squares // *Future Business Journal*. 2022. № 8. 12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s43093-022-00124-w>.
4. Lu Q., Sun S., Duan H. et al. Analysis and forecasting of crude oil price based on the variable selection-LSTM integrated model // *Energy Informatics*. 2021. № 4 (Suppl. 2). 47. DOI: <https://doi.org/10.1186/s42162-021-00166-4>.
5. Salisu A.A., Obiora K. COVID-19 pandemic and the crude oil market risk: hedging options with non-energy financial innovations // *Financial Innovation*. 2021. № 7. 34. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-021-00253-1>.
6. Ghazani M.M., Jafari M.A. Cryptocurrencies, gold, and WTI crude oil market efficiency: a dynamic analysis based on the adaptive market hypothesis // *Financial Innovation*. 2021. № 7. 29. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-021-00246-0>.
7. Yurteri Köseadağlı B., Huyugüzel Kışla G., Çatık A.N. The time-varying effects of oil prices on oil-gas stock returns of the fragile five countries // *Financial Innovation*. 2021. № 7. 4. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-020-00224-y>.

8. Jiang Y., Tian G., Mo B. Spillover and quantile linkage between oil price shocks and stock returns: new evidence from G7 countries // *Financial Innovation*. 2020. Iss. 6. Article number 42. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-020-00208-y>.
9. Zhao X. Do the stock returns of clean energy corporations respond to oil price shocks and policy uncertainty? // *Journal of Economic Structures*. 2020. № 9. 53. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-00229-x>.
10. Ji Q., Shahzad S.J.H., Bouri E. et al. Dynamic structural impacts of oil shocks on exchange rates: lessons to learn // *Journal of Economic Structures*. 2020. № 9. 20. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-00194-5>.
11. Agbanike T.F., Nwani C., Uwazie U.I. et al. Oil price, energy consumption and carbon dioxide (CO₂) emissions: insight into sustainability challenges in Venezuela // *Latin American Economic Review*. 2019. № 28. 8. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40503-019-0070-8>.
12. Fazelabdolabadi B. A hybrid Bayesian-network proposition for forecasting the crude oil price // *Financial Innovation*. 2019. № 5. 30. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-019-0144-2>.
13. Uzo-Peters A., Laniran T., Adenikinju A. Brent prices and oil stock behaviors: evidence from Nigerian listed oil stocks // *Financial Innovation*. 2018. № 4. 8. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-018-0092-2>.
14. Jebran K., Chen S., Saeed G. et al. Dynamics of oil price shocks and stock market behavior in Pakistan: evidence from the 2007 financial crisis period // *Financial Innovation*. 2017. № 3. 2. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-017-0052-2>.
15. Воронина Н.В. Прогноз динамики мировых цен на нефть // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2006. № 4. С. 27–41.
16. Кузовкин А.И., Лабзунов П.П., Степченко В.И. Современная методика долгосрочного прогноза мировых цен на нефть // *Микроэкономика*. 2009. № 1. С. 32–40.
17. Михайлов А.Ю., Бурова Т.Ф. Ценообразование на рынке нефти и влияние на фондовые рынки // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 1 (769). С. 178–188.
18. Понкратов В.В. Цена на нефть. В поисках дна // *Мир новой экономики*. 2016. № 1. С. 32–37.
19. Мастепанов А.М. Ситуация на мировом нефтяном рынке: некоторые оценки и прогнозы // *Энергетическая политика*. 2016. № 2. С. 7–20.
20. Маланичев А.Г. Сланцевая нефть: потенциал добычи как функция ее цены // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 22. № 2. С. 275–293.

THE CONJUNCTURE OF THE WORLD OIL MARKET

L.I. Tenkovskaya

Public Joint Stock Company «Moscow Exchange MICEX-RTS»

The topic of studying the conjuncture of the world energy market is relevant because it reveals the peculiarities of oil pricing and on this basis allows you to make a forecast of oil prices, the activities of oil companies and stock markets in general. The purpose of the presented work is to search for the relationship between global oil demand, the total supply of oil in the world and the prices of Brent crude oil using correlation and regression analysis. It is this relationship that can be useful for predicting the conjuncture of the energy resources market. The following scientific methods are used in the course of the work: analysis, synthesis, monographic, statistical (graphical, correlation and regression analysis). The equations of paired linear regression of two types for three selected periods with different economic scenarios are constructed. The first type of equations reflects the relationship between global oil demand and Brent crude oil prices. The second type of equations demonstrates the relationship between the total supply of oil in the world and the prices of Brent crude oil. The equations of paired linear regression of periods I and II are suitable for forecasting in a favorable geopolitical situation. The equations of paired linear regression of the III period have no statistical significance and indicate that world oil prices no longer depend on supply and demand in the energy resources market.

Keywords: the global market of energy resources; Brent oil prices; global oil demand; general supply of oil in the world; forecasting.

УДК 330

DOI 10.52452/18115942_2023_2_41

ФОРМУЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ КЛАССОВ ЗАДАЧ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ РЕШЕНИЙ С УЧЕТОМ НЕСКОЛЬКИХ ГРУПП ФАКТОРОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

© 2023 г.

Ф.Ф. Юрлов, С.Н. Яшин, А.Ф. Плеханова

Юрлов Феликс Федорович, д.т.н.; проф.; академик РАЕН; профессор кафедры цифровой экономики
Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева
ffyurlov@gmail.com

Яшин Сергей Николаевич, д.э.н.; профессор кафедры менеджмента и государственного управления
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
jashinsn@yandex.ru

Плеханова Анна Феликсовна, д.э.н.; профессор кафедры финансов и кредита
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
docplekhanova@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 05.12.2022**Статья принята к публикации 19.04.2023*

Настоящая статья посвящена теоретическому и практическому анализу проблемы выбора эффективных решений в условиях неопределенности внешней среды. Практически неизученным вопросом в рамках данной теории является вопрос о принятии оптимального решения в условиях, когда эффективность сравниваемых вариантов зависит от нескольких групп неуправляемых факторов, каждый из которых по-своему влияет на эффективность этих вариантов. Поскольку данный вопрос по-настоящему не изучен, авторы пытаются для начала определить основные классы задач подобного типа. В качестве критерия для классификации принимается, во-первых, количество принимаемых во внимание факторов неопределенности, во-вторых – количество критериев, по которым осуществляется выбор. Авторами выделены три класса задач, проанализированы их специфические особенности. Произведен расчет по конкретному количественному примеру подобного рода задач. При этом в ходе анализа выявлена проблема необходимости согласования оптимальных решений, которые могут не совпадать не только по разным критериям, но и по разным неуправляемым факторам. Эта проблема требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: управленческие решения, принятие оптимальных решений, эффективность, критерии эффективности, неопределенность, факторы неопределенности, управляемые факторы, принцип гарантированного результата, согласование решений, инвестиционные проекты.

Введение

Проблема определения эффективности систем различного назначения в условиях неопределенности внешней среды является одной из важнейших экономических проблем. Трудности, которые возникают при ее решении, обусловлены тем, что внешняя (для анализируемых объектов) среда не может быть представлена с помощью детерминированных или вероятностных моделей. Однако нередко субъекту, принимающему решения, известен только набор факторов внешней среды с их возможными значениями, которые во многих случаях являются для него неуправляемыми.

Вопросам определения эффективности принимаемых решений в условиях неопределенности посвящен ряд научных работ: монографий, статей и т.п. [1–11]. Определенный вклад в решение рассматриваемой проблемы внесли авто-

ры настоящей работы [1, 2]. Кроме научных публикаций, под руководством Ф.Ф. Юрлова защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых нашли применение теория и практика выбора эффективных решений при наличии неопределенности внешней среды. При этом обычно рассматривается один набор неуправляемых факторов. В реальных условиях имеется необходимость анализа нескольких групп факторов, характеризующих внешнюю среду.

В данном случае возникает необходимость определения оптимальных решений для каждого из указанных наборов. Как правило, эти решения будут различными. Возникает необходимость согласования принимаемых решений.

В настоящей работе формулируются и анализируются такие классы задач и рассматриваются возможности их согласования. Такая постановка задачи существенно усложняет выбор эффективных решений.

Таблица 1

Матрица эффективности для выбора оптимальных решений в условиях неопределенности

X \ Y	Y_1	Y_2	...	Y_M
X_1	$K_{1,1}$	$K_{1,2}$...	$K_{1,M}$
X_2	$K_{2,1}$	$K_{2,2}$...	$K_{2,M}$
...
X_N	$K_{N,1}$	$K_{N,2}$...	$K_{N,M}$

Особенности выбора эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды при наличии нескольких групп неуправляемых факторов

В существующей экономической литературе [1–3, 6, 11], как правило, рассматривается вопрос применения того или иного класса задач определения эффективного решения в условиях неопределенности внешней среды. При этом обычно не рассматривается целесообразность набора факторов, которые являются неуправляемыми. В общем случае возникает необходимость применения не одного, а нескольких групп указанных факторов. К ним могут относиться природные, рыночные и иные факторы. В данном случае трудности принятия эффективных решений возрастают.

В ситуациях, когда для выбора эффективного решения в условиях неопределенности внешней среды используется один набор факторов внешней среды, формируется единственная матрица эффективности. Данная матрица представлена в виде табл. 1.

Здесь X – управляемые факторы, Y – неуправляемые факторы внешней среды, $K(x,y)$ – показатели эффективности анализируемых систем.

Располагая указанной матрицей, с помощью того или иного принципа оптимальности осуществляют выбор эффективных решений.

Ниже формулируются классы задач выбора предпочтительных решений при различных сочетаниях наборов управляемых и неуправляемых факторов, показателей эффективности и принципов оптимальности. Управляемые факторы – это факторы, целиком зависящие от предприятия (или другого субъекта, принимающего решения). Это может быть объем производства, объем закупок, цены на продукцию, технологии производства, варианты маркетинговой политики (в частности, размещения рекламы) и тому подобное. К неуправляемым факторам относятся факторы, значение которых не может быть выбрано предприятием (или другим субъектом, принимающим решения) по

своему усмотрению. Сюда могут быть отнесены уровень инфляции, уровень цен на энергоносители, доходы населения, объем бюджетного финансирования, наличие, отсутствие и характер внешнеэкономических санкций и другие факторы.

Первый класс задач. В данном случае строится несколько матриц эффективности анализируемых систем. Каждая матрица представляет ту или иную группу неуправляемых факторов. Для пояснения такой ситуации будем считать, что рассматривается задача, в которой действуют два набора факторов неопределенности внешней среды Y и Z . Матрицы эффективности для задач подобного типа представлены в виде таблиц 2 и 3. В этих таблицах $A_{i,j}$ – значения показателя эффективности K при неопределенных факторах Y , $B_{i,j}$ – значение показателя эффективности указанного показателя K при неопределенных факторах Z .

Если в рассматриваемой задаче используются два фактора неопределенности, то для второго фактора (Z) составляется отдельная матрица эффективности (табл. 3), несмотря на то, что критерий эффективности один и тот же.

В качестве принципа оптимальности G принимается тот или иной принцип оптимальности в зависимости от решаемых задач. Во многих случаях принимается принцип гарантированного результата, который для указанных матриц запишется в виде:

$$A_r = \max_x \min_y A(X, Y),$$

$$B_r = \max_x \min_z B(X, Z).$$

В общем случае при использовании матриц $\|A(x,y)\|$ и $\|B(x,z)\|$ принимаемые решения будут не совпадать, т.е. $A_r \neq B_r$. Поэтому потребуются согласование принимаемых решений.

Пример 1. Выбор эффективных решений с учетом возможностей и угроз при SWOT-анализе систем различного назначения. В качестве управляемых факторов выступают сильные стороны анализируемого объекта. Неуправляемые факторы Y таблицы 2 представляют возможности B объекта. В качестве неуправляемых факторов Z таблицы 3 выступают угрозы U объекту.

Таблица 2

Матрица эффективности для неуправляемого фактора Y

	Y_1	Y_2		Y_n
X_1	$A_{1,1}$	$A_{1,2}$		$A_{1,n}$
X_2	$A_{2,1}$	$A_{2,2}$		$A_{2,n}$
X_m	$A_{m,1}$	$A_{m,2}$		$A_{m,n}$

Таблица 3

Матрица эффективности для неуправляемого фактора Z

	Z_1	Z_2		Z_n
X_1	$B_{1,1}$	$B_{1,2}$		$B_{1,n}$
X_2	$B_{2,1}$	$B_{2,2}$		$B_{2,n}$
X_m	$B_{m,1}$	$B_{m,2}$		$B_{m,n}$

Таблица 4

Матрица эффективности для множества возможностей

	B_1	B_2		B_n
X_1	$A_{1,1}$	$A_{1,2}$		$A_{1,n}$
X_2	$A_{2,1}$	$A_{2,2}$		$A_{2,n}$
X_m	$A_{m,1}$	$A_{m,2}$		$A_{m,n}$

Таблица 5

Матрица эффективности для множества угроз

	$U_{Г1}$	$U_{Г2}$		$U_{Гn}$
X_1	$B_{1,1}$	$B_{1,2}$		$B_{1,n}$
X_2	$B_{2,1}$	$B_{2,2}$		$B_{2,n}$
X_m	$B_{m,1}$	$B_{m,2}$		$B_{m,n}$

Таблица 6

Матрица эффективности для критерия K1 и фактора возможностей

	Y_1	Y_2		Y_n
X_1	$K_{1,1}(K1)$	$K_{1,2}(K1)$		$K_{1,n}(K1)$
X_2	$K_{2,1}(K1)$	$K_{2,2}(K1)$		$K_{2,n}(K1)$
X_m	$K_{m,1}(K1)$	$K_{m,2}(K1)$		$K_{m,n}(K1)$

Таблица 7

Матрица эффективности для критерия K1 и фактора угроз

	Z_1	Z_2		Z_n
X_1	$K_{1,1}(K1)$	$K_{1,2}(K1)$		$K_{1,n}(K1)$
X_2	$K_{2,1}(K1)$	$K_{2,2}(K1)$		$K_{2,n}(K1)$
X_m	$K_{m,1}(K1)$	$K_{m,2}(K1)$		$K_{m,n}(K1)$

В этом случае матрица эффективности для факторов возможностей будет иметь вид, представленный в табл. 4.

В табл. 5 представлена матрица эффективности для факторов угроз.

Решения, получаемые при использовании указанных матриц, могут не совпадать. Поэтому потребуется согласование принимаемых решений. С этой целью могут использоваться различные способы изменения параметров анализируемых систем: управляемых и неуправляемых факторов, показателей эффективности, принципов оптимальности.

Второй класс задач. В данном случае при использовании двух показателей эффективности K_1 и K_2 для каждого показателя формируются две матрицы эффективности: матрица возможностей B и матрица угроз U . Для показателя $K1$ формируются матрицы в виде табл. 6 и табл. 7. Показатели эффективности указанных матриц обозначены в виде $K1$ и $K2$ (например, чистый дисконтированный доход и индекс рентабельности инвестиционного проекта).

При использовании показателя $K2$ формируются две аналогичные матрицы эффективности, представленные в табл. 8 и табл. 9.

Таблица 8

Матрица эффективности для критерия K2 и фактора возможностей

	Y_1	Y_2		Y_n
X_1	$K_{1,1}(K2)$	$K_{1,2}(K2)$		$K_{1,n}(K2)$
X_2	$K_{2,1}(K2)$	$K_{2,2}(K2)$		$K_{2,n}(K2)$
X_m	$K_{m,1}(K2)$	$K_{m,2}(K2)$		$K_{m,n}(K2)$

Таблица 9

Матрица эффективности для критерия K2 и фактора угроз

	Z_1	Z_2		Z_n
X_1	$K_{1,1}(K2)$	$K_{1,2}(K2)$		$K_{1,n}(K2)$
X_2	$K_{2,1}(K2)$	$K_{2,2}(K2)$		$K_{2,n}(K2)$
X_m	$K_{m,1}(K2)$	$K_{m,2}(K2)$		$K_{m,n}(K2)$

Таблица 10

Матрица эффективности для выручки и фактора возможностей

	Y_1	Y_2		Y_n
X_1	$TR_{1,1}$	$TR_{1,2}$		$TR_{1,n}$
X_2	$TR_{2,1}$	$TR_{2,2}$		$TR_{2,n}$
X_m	$TR_{m,1}$	$TR_{m,2}$		$TR_{m,n}$

Таблица 11

Матрица эффективности для выручки и фактора угроз

	Z_1	Z_2		Z_n
X_1	$TR_{1,1}$	$TR_{1,2}$		$TR_{1,n}$
X_2	$TR_{2,1}$	$TR_{2,2}$		$TR_{2,n}$
X_m	$TR_{m,1}$	$TR_{m,2}$		$TR_{m,n}$

Таблица 12

Матрица эффективности для рентабельности продаж и фактора возможностей

	Y_1	Y_2		Y_n
X_1	$R_{1,1}$	$R_{1,2}$		$R_{1,n}$
X_2	$R_{2,1}$	$R_{2,2}$		$R_{2,n}$
X_m	$R_{m,1}$	$R_{m,2}$		$R_{m,n}$

Таблица 13

Матрица эффективности для рентабельности продаж и фактора угроз

	Z_1	Z_2		Z_n
X_1	$R_{1,1}$	$R_{1,2}$		$R_{1,n}$
X_2	$R_{2,1}$	$R_{2,2}$		$R_{2,n}$
X_m	$R_{m,1}$	$R_{m,2}$		$R_{m,n}$

В данном случае оптимальные решения могут не совпадать как при использовании разных факторов неопределенности, так и при использовании разных критериев, что также потребует согласования.

Пример 2. В качестве показателей эффективности $K1$ и $K2$ выступают показатели выручки TR и рентабельности продукции R . В данном случае при использовании показателя TR составляются матрицы эффективности.

В табл. 10 представлена матрица эффективности, сформированная на основе критерия выручки и фактора возможностей.

Матрицу эффективности, сформированную на основе критерия выручки и фактора угроз, представляет из себя табл. 11.

При использовании указанных матриц определяются гарантированные (т.е. по принципу гарантированного результата) значения величин $TR_r(y)$ и $TR_r(Z)$ и проверяется условие их совпадения.

Аналогичные матрицы эффективности формируются для случая применения показателя рентабельности продаж R . При этом составляются табл. 12 и табл. 13.

В соответствии с принципом гарантированного результата для показателя чистой текущей стоимости будем иметь:

$$ЧТС_r(E_i) = \max_{Pr} \min_{E_i} ЧТС(Pr, E_i),$$

где Pr_i – инвестиционный проект с номером i , E_{ij} – j -е возможное значение ставки дисконтирования.

Таблица 14

Матрица эффективности инвестиционных проектов для фактора ставки дисконтирования

	Еи ₁	Еи ₂		Еи _n
Пр ₁	ЧТС _{1,1}	ЧТС _{1,2}		ЧТС _{1,n}
Пр ₂	ЧТС _{2,1}	ЧТС _{2,2}		ЧТС _{2,n}
Пр _m	ЧТС _{m,1}	ЧТС _{m,2}		ЧТС _{m,n}

Таблица 15

Матрица эффективности инвестиционных проектов для фактора объема инвестиций

	I ₁	I ₂		I _n
Пр ₁	ЧТС _{1,1}	ЧТС _{1,2}		ЧТС _{1,n}
Пр ₂	ЧТС _{2,1}	ЧТС _{2,2}		ЧТС _{2,n}
Пр _m	ЧТС _{m,1}	ЧТС _{m,2}		ЧТС _{m,n}

Таблица 16

Матрица эффективности инвестиционных проектов для фактора ставки дисконтирования

	Еи ₁	Еи ₂	Еи ₃	ЧТС min
Пр ₁	10	5	8	5
Пр ₂	7	9	4	4
Пр ₃	6	4	3	3

Таблица 17

Матрица эффективности инвестиционных проектов для фактора объема инвестиций

	I ₁	I ₂	I ₃	ЧТС min
Пр ₁	5	4	6	4
Пр ₂	7	8	3	3
Пр ₃	6	7	8	6

Полученное значение ЧТС_r сравнивается с запланированным значением показателя чистой текущей стоимости, на основе чего принимается решение об эффективности проекта.

При неопределенных значениях инвестиций формируется матрица эффективности, представленная в табл. 15.

При использовании табл. 15 гарантированное значение ЧТС определится следующим образом:

$$ЧТС_r(I) = \max_{Pr} \min_I ЧТС(Pr, I).$$

Условный пример с числовыми данными (ЧТС приведена в млн руб.) представлен табл. 16 и табл. 17.

В первом примере ЧТС_r = 5 ед. Наиболее эффективный проект по принципу гарантированного результата – Пр₁.

Во втором случае ЧТС_r = 6 ед. Наиболее эффективный проект по принципу гарантированного результата – Пр₃.

Эффективные решения при использовании табл. 16 и табл. 17 не совпадают. Поэтому требуется согласование принимаемых решений.

В качестве средств согласования могут быть: изменение набора управляемых факторов (в данном случае – набора проектов), учет других факторов внешней среды, применение различных принципов оптимальности и т.п.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. В рыночных условиях хозяйствования при определении экономической эффективности систем различного назначения возникает проблема учета факторов неопределенности внешней среды. В качестве указанных факторов могут выступать природные, рыночные, инвестиционные, экологические и иные факторы. В указанных ситуациях для выбора эффективных решений находит применение теория, учитывающая наличие указанной неопределенности.

2. В настоящее время выбор эффективных решений в экономике при наличии неопределенности внешней среды значительно усложняется в связи с ухудшением внешнеэкономической обстановки. В первую очередь это относится к введению санкций по отношению к России со стороны США и стран Западной Европы. Поэтому требуется развитие теории и практики принятия решений в новых условиях хозяйствования.

3. С учетом вышеизложенного в реальных условиях приходится учитывать ситуации, когда действуют несколько наборов факторов неопределенности одновременно. Это существенно усложняет определение эффективности анализируемых систем. В данном случае указанное усложнение обусловлено тем, что оптимальные решения, которые принимаются по каждой группе факторов, в общем случае не совпадают. Возникает необходимость согласования принимаемых решений.

Настоящая статья посвящена теоретическому и практическому анализу проблемы выбора эф-

фективных решений в условиях неопределенности внешней среды при наличии нескольких групп неуправляемых факторов. Она может быть полезной для широкого круга научных работников, занимающихся проблемами определения эффективности систем различного назначения.

Список литературы

1. Юрлов Ф.Ф., Плеханова А.Ф., Яшин С.Н. Методы оценки эффективности и выбора предпочтительных инвестиционных проектов: Учебник. Н. Новгород, 2021.
2. Юрлов Ф.Ф., Плеханова А.Ф., Колесов К.И., Маркитанов М.Ю. Методы и модели в экономике и финансовой деятельности: Учебное пособие. Н. Новгород, 2021.
3. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970.
4. Воробьев Н.Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры. М.: Наука, 1984.
5. Маркитанов М.Ю., Лукашке Н.А. Применение принципа Сэвиджа к выбору эффективных решений в условиях антагонизма интересов. Пример расчета // Инновационно-инвестиционный фундамент развития экономики, общества и государства: от научных разработок к практике: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 142–145.
6. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
7. Самойлова Е.С. Взаимосвязь стейкхолдерства с конкурентными преимуществами организации // Инновационная наука. 2016. № 3-1. С. 203–205.
8. Сигал А.В. Применение теории антагонистических игр для принятия решений в экономике // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 137–148.
9. Силкина Г.Ю. Теория принятия решений и управление рисками: модели конфликтов, неопределенности, риска. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003.
10. Фридмен М., Сэвидж Л.Дж. Анализ полезности при выборе среди альтернатив, предполагающих риск // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребления и спроса / Под общ. ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 208–249.
11. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2000.
12. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования (вторая редакция). М.: Официальное издание, 2000.
13. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016.
14. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов. М.: ЮНИТИ, 1997.
15. Леонтьев Н.Я. Оценка проектной деятельности инжиниринговой компании атомной отрасли: Монография. Н. Новгород, 2017.
16. Яшин С.Н. и др. Разработка и принятие решений в управлении инновациями. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2016.
17. Яшин С.Н. и др. Инвестиционное планирование модернизации оборудования производственной компании. Н. Новгород: Радонеж, 2015.
18. Усов Н.В. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов с учетом многокритериальности и интересов заинтересованных сторон: Дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2013. URL: <https://www.dissercat.com/content/otsenka-effektivnosti-innovatsionno-investitsionnykh-proektov-s-uchetom-mnogokriterialnosti>

FORMULATION AND ANALYSIS OF CLASSES OF PROBLEMS OF DETERMINING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF DECISIONS TAKEN, TAKING INTO ACCOUNT SEVERAL GROUPS OF ENVIRONMENTAL UNCERTAINTY FACTORS

F.F. Yurlov¹, S.N. Yashin², A.F. Plekhanova²

¹Alexeyev State Technical University of Nizhny Novgorod

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

This article is devoted to theoretical and practical analysis of the problem of choosing effective solutions in the face of uncertainty in the external environment. A practically unexplored issue within the framework of this theory is the question of making the optimal decision in conditions where the effectiveness of the compared options depends on several groups of uncontrollable factors, each of which in its own way affects the effectiveness of these options. Since this issue has not been really studied, the authors try to first determine the main classes of problems of this type. The criterion for classification is, firstly, the number of uncertainty factors taken into account, and secondly, the number of criteria by which the choice is made. The authors have identified three classes of problems and analyzed their specific features. At the end of the article, a calculation was made for a specific quantitative example of such tasks. At the same time, the analysis revealed the problem of the need to coordinate optimal solutions, which may not coincide not only according to different criteria, but also according to various uncontrollable factors. This problem requires further research.

Keywords: managerial decisions, optimal decision making, efficiency, efficiency criteria, uncertainty, uncertainty factors, controllable factors, guaranteed result principle, decision coordination, investment projects.

УДК 336.14

DOI 10.52452/18115942_2023_2_47

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ БЮДЖЕТНОГО МОНИТОРИНГА ВЫЯВЛЕНИЯ РИСКОВ ВЫПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

© 2023 г.

Н.И. Яшина

Яшина Надежда Игоревна, д.э.н.; проф.; заведующая кафедрой финансов и кредита
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
sitnicof@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 17.02.2023**Статья принята к публикации 25.04.2023*

Целью статьи является разработка методического инструментария бюджетного мониторинга выявления рисков выполнения национальных проектов в регионах России. Предмет исследования – вопросы теории, методологии и методики бюджетного мониторинга выявления рисков выполнения национальных проектов в регионах России. Объект охватывает систему бюджетного менеджмента, в котором бюджетный мониторинг выявления рисков выступает базой для оценки эффективности реализации ценностно ориентированной бюджетной политики России. Теоретико-методологической основой исследования явились достижения государственного финансового менеджмента, бюджетного анализа, бюджетной политики, ориентированной на результат. База исследования – диалектический и системный подход, методы экономического анализа, математической статистики.

Ключевые слова: национальные проекты, бюджетный мониторинг, региональное развитие, стандартизация, выявление бюджетных рисков, эффективность финансирования.

Введение

Методический инструментарий бюджетного мониторинга выявления рисков выполнения национальных проектов основан на системе бюджетных индикаторов мониторинга, предложенных Минфином России на портале iminfin.ru, и их унификации.

Бюджетный мониторинг выявления рисков выполнения национальных проектов проводится по индикаторам, характеризующим сравнение субъектов РФ по исполнению бюджета в разрезе национальных проектов, в процентах; на одного жителя, в рублях; по исполнению доходов бюджета в разрезе на одного жителя, в рублях; в структурном разрезе, в процентах и др. Формирование матрицы анализа рисков выполнения бюджетных индикаторов выполнения национальных проектов на основе совокупного унифицированного индикатора позволяет на основе бюджетного анализа разработать стратегии по реализации национальных целей за счет совершенствования финансирования и адресной поддержки каждого жителя России.

Методология

Бюджетному анализу выполнения национальных проектов посвящены труды российских ученых и практиков. Вопросам оптимизации государственного финансирования национальных

проектов посвящены работы Е.М. Бухвальда, в которых он показывает, что важно не только разграничить сущность, цели и задачи национальных проектов и региональных проектов, но и критериев оценки оптимального субсидиарного софинансирования регионов в зависимости от их экономического и бюджетного потенциала и пр. [1]. В научных работах С.В. Ильченко отмечается, что важной задачей является «выявление соответствия между объемами финансирования и планируемыми целевыми индикаторами». Он отмечает, что «система показателей пока еще остается весьма сырой, недостаточно проработанной». По мнению Ильченко, некоторые «показатели не имеют утвержденных методик расчета и не включены в федеральный план статистических работ». С.В. Ильченко делает вывод о том, что все «проблемы реализации национальных проектов тесно связаны с неподготовленностью управленческих кадров всех уровней к работе над проектами, имеющих огромное социальное значение в условиях ограниченного бюджета и времени». В заключении ученый отмечает, что «в стране не создана атмосфера нетерпимости к управленческой безграмотности непосредственных исполнителей, в том числе руководителей» [2].

Интересны и замечания М.В. Мильчакова, который отмечает, что «чем выше совокупная доля безвозмездных поступлений в консолидированном бюджете региона, тем выше вклад

поддержки по национальным проектам в доходную базу региона» [3].

М.И. Куделич в работе «Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы» отмечает, что «требования предъявляются только к оценке эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы, но не к оценке эффективности их предоставления». Научные исследования свидетельствуют о важности разработок научно обоснованного методического инструментария оценки эффективности национальных проектов как на «входе», так и на «выходе» этапов их реализации. М.И. Куделич пишет, что «логика законодателя исходит из того, что в случае неэффективности федерального проекта необходимо инициировать иные федеральные проекты, которые позволят достичь необходимых целевых и дополнительных показателей» [4].

Первый этап включает анализ информации Минфина России об исполнении национальных проектов: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные качественные дороги», «Производительность труда», «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство», «Культура», «Международная кооперация и экспорт», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Наука и университеты».

Показатели первой группы нормируются:

$$NP_i^* = \frac{P_{i \max} - P_{ij}}{P_{i \max} - P_{i \min}}, \quad (1)$$

где NP_i^* – региональный нормированный показатель; $P_{i \max}$ – максимальный показатель i -го региона среди всех исследуемых субъектов; P_{ij} – показатель i -го субъекта; $P_{i \min}$ – наименьший показатель i -го региона среди всех исследуемых регионов.

Показатели второй группы относятся к минимизации показателей, соответственно должны быть стандартизированы по формуле:

$$NP_i^* = \frac{P_{ij} - P_{i \min}}{P_{i \max} - P_{i \min}}. \quad (2)$$

С помощью подобного метода нормировки диапазон значений преобразованных показателей изменяется от 0 до 1.

Далее регионы ранжируются по двум группам по значениям нормированных бюджетных показателей по значениям бюджетных индикаторов финансового обеспечения национальных проектов и уровня доступности национальных проектов каждому жителю страны:

$$KNP_j^* = \sum_{i=1}^n NP_{ij}^*, \quad (3)$$

где KNP_j^* – комплексный нормированный бюджетный показатель j -го региона выполнения национального проекта.

В таблице 1 представлены бюджетные показатели выполнения национальных проектов.

Методика предполагает формирование двух групп исходя из четырех индикаторов.

Первая группа – уровень финансового обеспечения национальных проектов (ФОНП) в регионе:

- доходы бюджета на 01.01.2022, руб./чел.;
- темп роста доходов бюджета на 01.01.2022, чел.;
- исполнение бюджета в разрезе национальных проектов, в процентах.

Не всегда исполнение бюджета ниже 100% следует трактовать как негативное явление. Это может быть вызвано, например, снижением стоимости строительства объектов в связи с конкурсным отбором подрядных организаций. Но низкий процент исполнения возможен и из-за длительности процедуры проведения конкурсов, несвоевременного представления документов подрядными организациями для окончательного расчета за выполненные работы и другими причинами.

Вторая группа – уровень доступности национальных проектов каждому жителю (ДНПЖ) страны:

- исполнение бюджета в разрезе национальных проектов на одного жителя, в рублях.

Далее регионы ранжируются по двум группам по значениям комплексных нормированных бюджетных показателей KNP_j^* , в соответствии с которыми самый высокий уровень присваивается региону с наименьшим значением.

Предложенная методика позволяет произвести распределение регионов РФ по выполнению национальных проектов по классам риска.

На основе предложенных классов рисков сформируем матрицу распределения анализируемых регионов РФ по значениям бюджетных индикаторов уровня финансового обеспечения национальных проектов и уровня доступности национальных проектов каждому жителю страны. Матрица рисков выполнения бюджетных индикаторов бюджетного мониторинга, характеризующих исполнение национальных проектов, представлена на рисунке.

Первый класс риска предполагает чрезвычайно высокий риск: низкий бюджетный потенциал финансирования и низкий уровень доступности каждому жителю (Область № 7). В указанную область попали регионы: Ростовская и Омская области, Ставропольский и Краснодарский края, Республика Дагестан.

Таблица 1

Бюджетные показатели выполнения национальных проектов	
Наименование (обозначение)	Расчет (интерпретация)
Доходы бюджета на 01.01.2022, руб., чел. (P1)	Доходы бюджета / Численность населения (максимум)
Темп роста доходов бюджета на 01.01.2022, чел. (P1)	Отношение доходов бюджета на 01.01.2022, чел. к доходам бюджета на 01.01.2021, чел. (максимум)
Исполнение бюджета в разрезе национальных проектов, в процентах (P1)	Соотношение фактических и плановых назначений финансирования национальных проектов (максимум)
Исполнение бюджета в разрезе национальных проектов на одного жителя, в рублях (P1)	Финансирование национальных проектов в расчете на одного человека (максимум)

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Таблица рисков выполнения бюджетных индикаторов бюджетного мониторинга, характеризующих исполнение национальных проектов

Класс риска	Обозначение	Область на рисунке	Интерпретация
Первый класс	ФОНП 3 – ДНПЖ 3	Область № 7	чрезвычайно высокий
Второй класс	ФОНП 3 – ДНПЖ 2	Область № 8	высокий
Третий класс	ФОНП 2 – ДНПЖ 3	Область № 4	значительный
Четвертый класс	ФОНП 1 – ДНПЖ 3	Область № 1	достаточный
Пятый класс	ФОНП 2 – ДНПЖ 2	Область № 5	средний
Шестой класс	ФОНП 3 – ДНПЖ 1	Область № 9	удовлетворительный
Седьмой класс	ФОНП 2 – ДНПЖ 1	Область № 6	незначительный
Восьмой класс	ФОНП 1 – ДНПЖ 2	Область № 2	низкий
Девятый класс	ФОНП 1 – ДНПЖ 1	Область № 3	несущественный

Источник: составлено автором.

Финансовое обеспечение национальных проектов	Высокий бюджетный потенциал финансирования (ФОНП 1)	№ 1 ФОНП 1–ДНПЖ 3 Высокий бюджетный потенциал финансирования – низкий уровень доступности каждому жителю	№ 2 ФОНП 1–ДНПЖ 2 Высокий бюджетный потенциал финансирования – средний уровень доступности каждому жителю	№ 3 – 9-й класс риска ФОНП 1–ДНПЖ 1 Высокий бюджетный потенциал финансирования – высокий уровень доступности каждому жителю
	Средний бюджетный потенциал финансирования (ФОНП 2)	№ 4 ФОНП 2–ДНПЖ 3 Средний бюджетный потенциал финансирования – низкий уровень доступности каждому жителю	№ 5 ФОНП 2–ДНПЖ 2 Средний бюджетный потенциал финансирования – средний уровень доступности каждому жителю	№ 6 ФОНП 2–ДНПЖ 1 Средний бюджетный потенциал финансирования – высокий уровень доступности каждому жителю
	Низкий бюджетный потенциал финансирования (ФОНП 3)	№ 7 – Первый класс риска ФОНП 3–ДНПЖ 3 Низкий бюджетный потенциал финансирования – низкий уровень доступности каждому жителю	№ 8 ФОНП 3–ДНПЖ 2 Низкий бюджетный потенциал финансирования – средний уровень доступности каждому жителю	№ 9 ФОНП 3–ДНПЖ 1 Низкий бюджетный потенциал финансирования – высокий уровень доступности каждому жителю
		Низкая (ДНПЖ 3)	Средняя (ДНПЖ 2)	Высокая (ДНПЖ 1)
		Уровень доступности каждому жителю		

Рис. Матрица распределения анализируемых регионов РФ по значениям бюджетных индикаторов финансового обеспечения национальных проектов и уровня доступности национальных проектов каждому жителю страны

Второй класс риска – риск высокий, для него характерен низкий бюджетный потенциал финансирования – средний уровень доступности

каждому жителю (Область № 8). В указанную область попали регионы: Республика Тыва, Иркутская, Рязанская области, Хабаровский край,

Таблица 3

Распределение регионов на основе системы бюджетных индикаторов бюджетного мониторинга, характеризующих исполнение национальных проектов

Субъект РФ	KNP_j^* финансового обеспечения национальных проектов (ФОНП)	Уровень (ФОНП 1-ФОНП 3)*	KNP_j^* доступности национальных проектов каждому жителю страны (ДНПЖ)	Уровень (ДНПЖ 1-ДНПЖ3)**	Класс риска
Сахалинская область	1.57	ФОНП 1	5.58	ДНПЖ 1	9
Вологодская область	1.23	ФОНП 1	6.34	ДНПЖ 1	9
Новгородская область	1.54	ФОНП 1	6.70	ДНПЖ 2	8
г. Москва	1.51	ФОНП 1	6.96	ДНПЖ 2	8
Республика Татарстан	1.56	ФОНП 1	6.97	ДНПЖ 2	8
Красноярский край	1.46	ФОНП 1	7.26	ДНПЖ 2	8
Тюменская область	1.06	ФОНП 1	7.34	ДНПЖ 2	8
Республика Саха (Якутия)	1.70	ФОНП 2	5.05	ДНПЖ 1	7
Камчатский край	1.75	ФОНП 2	5.10	ДНПЖ 1	7
Магаданская область	2.40	ФОНП 2	5.27	ДНПЖ 1	7
Республика Мордовия	1.83	ФОНП 2	6.28	ДНПЖ 1	7
Республика Калмыкия	2.06	ФОНП 2	6.33	ДНПЖ 1	7
Чукотский автономный округ	2.65	ФОНП 3	1.93	ДНПЖ 1	6
Ямало-Ненецкий автономный округ	2.97	ФОНП 3	4.28	ДНПЖ 1	6
Ненецкий автономный округ	2.62	ФОНП 3	4.63	ДНПЖ 1	6
Республика Алтай	2.66	ФОНП 3	5.71	ДНПЖ 1	6
Республика Ингушетия	2.96	ФОНП 3	5.91	ДНПЖ 1	6
Забайкальский край	1.96	ФОНП 2	6.02	ДНПЖ 1	6
Тверская область	2.99	ФОНП 3	6.11	ДНПЖ 1	6
Мурманская область	2.43	ФОНП 3	6.15	ДНПЖ 1	6
Карачаево-Черкесская Республика	1.85	ФОНП 3	6.28	ДНПЖ 1	6
Республика Северная Осетия–Алания	2.38	ФОНП 2	6.35	ДНПЖ 2	5
Республика Марий Эл	2.11	ФОНП 2	6.36	ДНПЖ 2	5
Московская область	1.83	ФОНП 2	6.43	ДНПЖ 2	5
Республика Бурятия	1.94	ФОНП 2	6.48	ДНПЖ 2	5
Республика Карелия	2.07	ФОНП 2	6.48	ДНПЖ 2	5
Калужская область	1.79	ФОНП 2	6.49	ДНПЖ 2	5
Чеченская Республика	1.74	ФОНП 2	6.60	ДНПЖ 2	5
Самарская область	2.38	ФОНП 2	6.67	ДНПЖ 2	5
Костромская область	2.26	ФОНП 2	6.67	ДНПЖ 2	5
Ярославская область	2.22	ФОНП 2	6.68	ДНПЖ 2	5
Амурская область	2.15	ФОНП 2	6.73	ДНПЖ 2	5
Ханты-Мансийский автономный округ	2.27	ФОНП 2	6.76	ДНПЖ 2	5
Псковская область	1.73	ФОНП 2	6.81	ДНПЖ 2	5
Ульяновская область	2.11	ФОНП 2	6.84	ДНПЖ 2	5
Нижегородская область	2.11	ФОНП 2	6.86	ДНПЖ 2	5
Архангельская область	2.34	ФОНП 2	6.89	ДНПЖ 2	5
Калининградская область	2.11	ФОНП 2	6.92	ДНПЖ 2	5
Челябинская область	2.10	ФОНП 2	6.95	ДНПЖ 2	5
Республика Хакасия	2.34	ФОНП 2	6.97	ДНПЖ 2	5
Волгоградская область	1.88	ФОНП 2	7.00	ДНПЖ 2	5
Курганская область	2.05	ФОНП 2	7.03	ДНПЖ 2	5
Новосибирская область	.27	ФОНП 2	7.04	ДНПЖ 2	5
Республика Адыгея (Адыгея)	2.19	ФОНП 2	7.14	ДНПЖ 2	5

Окончание таблицы 3

Субъект РФ	KNP_j^* финансового обеспечения националь- ных проек- тов (ФОНП)	Уровень (ФОНП 1- ФОНП 3)*	KNP_j^* доступности национальных проектов каждому жителю (ДНПЖ) страны	Уровень (ДНПЖ 1- ДНПЖ 3)**	Класс риска
Кабардино-Балкарская Республика	2.38	ФОНП 2	7.14	ДНПЖ 2	5
Приморский край	1.93	ФОНП 2	7.16	ДНПЖ 2	5
Липецкая область	1.69	ФОНП 2	7.16	ДНПЖ 2	5
Оренбургская область	1.77	ФОНП 2	7.18	ДНПЖ 2	5
Тульская область	2.34	ФОНП 2	7.19	ДНПЖ 2	5
Республика Коми	2.32	ФОНП 2	7.24	ДНПЖ 2	5
Удмуртская Республика	2.32	ФОНП 2	7.24	ДНПЖ 2	5
Тамбовская область	1.97	ФОНП 2	7.27	ДНПЖ 2	5
Владимирская область	2.09	ФОНП 2	7.29	ДНПЖ 2	5
Свердловская область	1.86	ФОНП 2	7.29	ДНПЖ 2	5
Воронежская область	2.10	ФОНП 2	7.29	ДНПЖ 2	5
Республика Крым	2.02	ФОНП 2	7.33	ДНПЖ 2	5
Курская область	1.85	ФОНП 2	7.35	ДНПЖ 2	5
Белгородская область	1.78	ФОНП 2	7.36	ДНПЖ 2	5
Саратовская область	2.31	ФОНП 2	7.39	ДНПЖ 2	5
Пермский край	1.47	ФОНП 1	7.53	ДНПЖ 3	4
г. Санкт-Петербург	1.38	ФОНП 1	7.71	ДНПЖ 3	4
Орловская область	2.40	ФОНП 2	7.46	ДНПЖ 3	3
Республика Башкортостан	2.30	ФОНП 2	7.48	ДНПЖ 3	3
Алтайский край	1.99	ФОНП 2	7.59	ДНПЖ 3	3
Республика Тыва	2.51	ФОНП 3	6.45	ДНПЖ 2	2
Иркутская область	3.33	ФОНП 3	6.45	ДНПЖ 2	2
Рязанская область	2.64	ФОНП 3	6.72	ДНПЖ 2	2
Хабаровский край	2.54	ФОНП 3	6.74	ДНПЖ 2	2
Еврейская автономная область	3.81	ФОНП 3	6.74	ДНПЖ 2	2
Астраханская область	3.13	ФОНП 3	6.74	ДНПЖ 2	2
г. Севастополь	2.83	ФОНП 3	6.84	ДНПЖ 2	2
Томская область	3.19	ФОНП 3	6.85	ДНПЖ 2	2
Чувашская Республика – Чувашия	2.52	ФОНП 3	7.03	ДНПЖ 2	2
Кемеровская область	2.68	ФОНП 3	7.07	ДНПЖ 2	2
Смоленская область	4.12	ФОНП 3	7.21	ДНПЖ 2	2
Ивановская область	4.10	ФОНП 3	7.24	ДНПЖ 2	2
Пензенская область	2.51	ФОНП 3	7.29	ДНПЖ 2	2
Брянская область	2.44	ФОНП 3	7.34	ДНПЖ 2	2
Кировская область	3.14	ФОНП 3	7.36	ДНПЖ 2	2
Ленинградская область	2.63	ФОНП 3	7.43	ДНПЖ 3	1
Ростовская область	2.79	ФОНП 3	7.51	ДНПЖ 3	1
Ставропольский край	3.31	ФОНП 3	7.52	ДНПЖ 3	1
Краснодарский край	2.61	ФОНП 3	7.58	ДНПЖ 3	1
Омская область	4.58	ФОНП 3	7.59	ДНПЖ 3	1
Республика Дагестан	3.98	ФОНП 3	7.70	ДНПЖ 3	1

*ФОНП 1 – высокий уровень финансового обеспечения национальных проектов,
ФОНП 2 – средний уровень финансового обеспечения национальных проектов,
ФОНП 3 – низкий уровень финансового обеспечения национальных проектов.

** ДНПЖ 1 – высокий уровень доступности национальных проектов каждому жителю страны,
ДНПЖ 2 – средний уровень доступности национальных проектов каждому жителю страны,
ДНПЖ 3 – низкий уровень доступности национальных проектов каждому жителю страны.

Еврейская автономная область, Астраханская область, г. Севастополь, Томская область, Чувашия, Кемеровская, Смоленская область и др.

Третий класс риска – риск значительный, для него характерен средний бюджетный потенциал финансирования и низкий уровень доступности каждому жителю (Область № 4). Это Республика Башкортостан, Орловская область, Алтайский край.

Четвертый класс риска – риск достаточно высокий, для него характерен высокий бюджетный потенциал финансирования и низкий уровень доступности каждому жителю (Область № 1). Это Пермский край и г. Санкт-Петербург.

Пятый класс риска – риск средний, характеризуется средним бюджетным потенциалом финансирования и средним уровнем доступности каждому жителю (Область № 5). Это самая большая группа регионов: Республика Северная Осетия–Алания, Марий Эл, Московская область, республики Бурятия, Карелия, Калужская область, Чеченская Республика, Самарская, Костромская, Ярославская области, Амурская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Псковская, Ульяновская, Нижегородская, Архангельская, Калининградская, Челябинская области, Республика Хакасия, Волгоградская, Курганская, Новосибирская области, Республика Адыгея (Адыгея), Кабардино-Балкарская Республика, Приморский край, Липецкая, Оренбургская, Тульская области, Республика Коми, Удмуртская Республика, Тамбовская, Владимирская, Свердловская, Воронежская области, Республика Крым, Курская, Белгородская и Саратовская области.

Шестой класс риска – риск удовлетворительный, характеризуется низким бюджетным потенциалом финансирования и высоким уровнем доступности каждому жителю (Область № 9). Это Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Забайкальский край, Тверская область, Мурманская область, Карачаево-Черкесская Республика.

Седьмой класс риска – риск незначительный, характеризуется средним бюджетным потенциалом финансирования и высоким уровнем доступности каждому жителю (Область № 6). Это Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, республики Мордовия и Калмыкия.

Восьмой класс риска – риск низкий, характеризуется высоким бюджетным потенциалом финансирования и средним уровнем доступности каждому жителю (Область № 2). Это г. Москва, Республика Татарстан, Красноярский край и Тюменская область.

Девятый класс риска – риск незначительный, характеризуется высоким бюджетным потенциалом финансирования и высоким уровнем доступности каждому жителю. Это Сахалинская, Вологодская области (Область № 3).

Причины высоких рисков выполнения национальных проектов:

- неисполнение со стороны подрядных организаций обязательств по государственным контрактам;

- нарушение сроков выполнения работ;
- экономия ассигнований в результате проведения конкурсных процедур;

- длительность проведения конкурсов;
- несвоевременное представление документов подрядными организациями для окончательного расчета за выполненные работы;

- отсутствие оснований по выплате платежей концедента из-за нарушения сроков ввода объекта в эксплуатацию в установленные сроки;

- неисполнение бюджетных назначений в связи с уменьшением цены контракта при проведении конкурсных процедур и др.

Неполное освоение средств связано со снижением числа получателей отдельных выплат в связи с повышением уровня жизни населения (установление дополнительных мер социальной поддержки, включаемых в доход).

Предложенный методический инструментарий бюджетного мониторинга выявления рисков выполнения национальных проектов, основанный на системе бюджетных индикаторов, характеризующих финансовое обеспечение и доступность каждому жителю страны, позволяет провести распределение и классификацию регионов по классам риска.

Попадание регионов в соответствующую область определения класса рисков выполнения национальных проектов позволяет выявить негативные факторы и выработать стратегии государственного финансирования национальных проектов.

Заключение

Представленный методический инструментарий бюджетного мониторинга выявления рисков выполнения национальных проектов, основанный на системе бюджетных индикаторов, характеризующих финансовое обеспечение и доступность каждому жителю страны, позволяет провести распределение и классификацию регионов по классам риска и способствует принятию обоснованных управленческих решений на всех уровнях государственного финансового контроля. Подобная оценка дает возможность определять факторы, оказывающие влияние на эффективность и результативность программно-целевого бюджетирования.

Исследование выполнено в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект Н-426-99_2022-2023 «Социально-экономические модели и технологии развития креативного человеческого капитала в инновационном обществе».

Список литературы

1. Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 50–54. DOI: 10.24158/tipog.2019.2.8.

2. Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22). С. 1.

3. Мильчаков М.В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 22–37. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-22-37.

4. Куделич М.И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 36–49. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-36-49.

5. Министерство финансов Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mf.nnov.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

6. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

7. Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

Шпакова Р.Н. Генеральные цели стратегического развития регионов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 311–336. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10030.

10. Яшина Н.И., Гришунина И.А. Совершенствование управления региональными финансами с учетом оценки риска функциональных расходов бюджетов территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 11.

11. Яшина Н.И., Гришунина И.А., Яшин К.С. Методика оценки эффективности управления бюджетными ресурсами в сфере здравоохранения // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 21 (420). С. 15–22.

12. Bondarenko T.G. Comparative analysis of implementation targets of national projects in developed countries managing socio-economic indicators in Russia // Utopía y Praxis Latinoamericana. 2020. Vol. 25. No. Esp. 5. P. 370–378. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3984269> (дата обращения: 20.12.2022).

14. Dawid H., Harting P., Neugart M. Fiscal transfers and regional economic growth // Review of International Economics. 2018. Vol. 26 (3). P. 651–671. DOI: <https://doi.org/10.1111/roie.12317> (дата обращения: 20.12.2022).

METHODOLOGICAL TOOLS FOR BUDGET MONITORING TO IDENTIFY RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE REGIONS OF RUSSIA

N.I. Yashina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The aim of the work is to develop methodological tools for budget monitoring to identify the risks of implementing national projects in the regions of Russia. The subject of the study is the theory, methodology and methods of budget monitoring to identify the risks of the implementation of national projects, the implementation of national projects in the regions of Russia. The object covers the system of budget management in which budget monitoring of risk identification is the basis for assessing the effectiveness of the implementation of the value-oriented budget policy of Russia. The theoretical and methodological basis of the study was the achievements of public financial management, budget analysis, and result-oriented budget policy. The basis of the research is the dialectical and systematic approach, methods of economic analysis, mathematical statistics.

Keywords: national projects, budget monitoring, regional development, standardization, identification of budget risks, financing efficiency.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2023_2_54

САМООЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

© 2023 г. *Е.А. Перевезенцев, С.А. Ананьин, Д.Д. Васина, М.А. Кузьмина*

Перевезенцев Егор Александрович, к.м.н.; доц.; доцент кафедры социальной медицины
и организации здравоохранения Приволжского исследовательского медицинского университета
Минздрава России, Н. Новгород
peregal@yandex.ru

Ананьин Сергей Александрович, д.м.н.; проф.; профессор кафедры социальной медицины
и организации здравоохранения Приволжского исследовательского медицинского университета Мин-
здрава России, Н. Новгород
ananyin.sergey@mail.ru

Васина Дарья Дмитриевна, студентка 6 курса лечебного факультета
Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, Н. Новгород
vasinayanina@yandex.ru

Кузьмина Майя Андреевна, студентка 6 курса лечебного факультета
Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, Н. Новгород
maya_kuzmina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.01.2023

Статья принята к публикации 25.04.2023

Здоровый образ жизни является основой в концепции первичной профилактики возникновения хронических неинфекционных заболеваний. В статье представлен анализ данных самооценки состояния здоровья работников производственного предприятия г. Нижнего Новгорода. Согласно результатам самооценки собственного здоровья «ощущают себя здоровыми либо считают себя абсолютно здоровыми» чуть менее 70% респондентов, а 11.0% сотрудников вообще «никогда не задумывались о состоянии собственного здоровья и не могут дать оценку своему самочувствию». Образ жизни, который полностью соответствует параметрам здорового или в большей степени правильного образа жизни, по мнению респондентов, отмечается 48% опрошенных. По результатам анкетирования среди сотрудников предприятия выявлены факторы аддиктивного поведения: 32.7% являются курильщиками со стажем более 10 лет, а 26.0% опрошенных могут выпить до 250 мл спиртного за один раз.

Ключевые слова: общественное здоровье, здоровый образ жизни, самооценка состояния здоровья, хронические неинфекционные заболевания, мотивация, работающее население.

Введение

Здоровье работающего населения является основополагающим элементом качества рабочей силы, которая влияет на трудовой потенциал и национальную безопасность страны [1]. Развитие экономики, внедрение новых технологий и способов производства приводят к увеличению существующих вредных промышленных факторов, пагубно отражающихся на здоровье работающего населения. Обобщенные данные Роспотребнадзора свидетельствуют о том, что работники предприятий подвергаются таким вредным воздействиям, как шум (27.23%), тяжелый и напряженный труд (21.57%), аэрозоли (19.28%), вибрация (16.79%), химические факторы (6.69%), биологические агенты (3.78%),

прочие производственные факторы (4.66%) [2]. С целью создания комплекса защитных мер и снижения профессиональной заболеваемости в нашей стране созданы структуры, деятельность которых направлена на выявление и снижение воздействия негативных производственных факторов риска и минимизацию случаев производственного травматизма [3].

Формирование здоровья сотрудников различных хозяйствующих субъектов обусловливается не только наличием профессиональной вредности на производстве, но и социальными факторами, индивидуальными рисками и поведенческими особенностями работника. Среди факторов, которые могут быть катализаторами развития хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ), стоит рассматривать следую-

Таблица 1

Возрастной состав респондентов				
Возрастной интервал	Возраст		Количество респондентов (абсолютные значения и % к общему числу опрошенных)	
	Max возраст	Min возраст		
< 31 года	19	30	61	23.5%
31–38 лет	31	38	68	26.2%
39–45 лет	39	45	54	20.8%
> 45 лет	46	65	77	29.6%
Итого			260	100%

щие: курение, избыточная масса тела, повышенное артериальное давление, содержание холестерина крови выше нормы, употребление алкогольной продукции и наркотических веществ, гиподинамия из-за низкой физической активности, а также психоэмоциональные потрясения. Опыт многих стран мира показывает, что результатом комплекса мероприятий по ограничению распространенности факторов риска ведущих ХНИЗ является увеличение ожидаемой продолжительности жизни и рост трудового долголетия работающего населения [4]. Продвижение концепции здорового образа жизни и внимательного отношения к собственному здоровью среди работников разнообразных предприятий Российской Федерации в обозримой перспективе дает возможность повысить коэффициент производительности труда на рабочих местах в комбинации с меньшими затратами на меры профилактики, что, в свою очередь, приведет к снижению расходов на оказание работникам медицинских услуг [5].

Выявление модифицируемых факторов риска образа и условий жизни, повышение уровня знаний работающих о собственном здоровье и здоровом образе жизни (ЗОЖ) определяют необходимость разработки комплексных программ профилактики заболеваний, включающих формирование мотивационных ценностей у работника, а также медико-профилактические и информационно-обучающие методики [6, 7]. Таким образом, отношение сотрудника к собственному здоровью, контроль поведенческих факторов риска, мотивация к сохранению здоровья лежат в основе формирования общей культуры здорового образа жизни работающего населения.

Материалы и методы

Авторами проведен анализ результатов анкетирования сотрудников производственного предприятия. Предприятие располагается на территории города Нижний Новгород, основной сферой его деятельности является производство упаковки для лекарственных препаратов, кос-

метики и другой продукции. Численность сотрудников предприятия составляет 380 человек, количество проанкетированных работников – 260 человек, среди которых мужчин – 49.6% (129), женщин – 50.4% (131). Возрастной состав респондентов указан в таблице 1.

Анкета включала в себя 37 вопросов, которые были скомпонованы в блоки. Анализу подвергались действия сотрудников для поддержания собственного здоровья, соответствия образа жизни работников здоровому, качество и рациональность питания, употребление алкогольной продукции и табакокурение, самомотивация к занятиям спортом, заинтересованность и информированность о здоровом образе жизни, знание своих физиологических параметров (собственного веса, показателей артериального давления, частоты сердечных сокращений, регулярность вакцинации, предрасположенность к заболеваниям), а также наличие жалоб и своевременное обращение за квалифицированной медицинской помощью.

При оценке статистических данных выполнялась проверка выборки на соответствие распределения непрерывной переменной нормальному при помощи теста Шапиро–Уилка. В случае если распределение переменных признано нормальным, значения были представлены средними и стандартным отклонением ($M \pm sd$), а оценка статистической значимости межгрупповых различий выполнялась при помощи t-критерия Стьюдента. В случае если распределение переменных отличалось от нормального, описательная статистика была представлена медианой, первым и третьим квартилем ($Me [q1; q3]$), а оценка межгрупповых различий осуществлялась тестом Манна–Уитни. При представлении описательной статистики для качественных переменных использовалась процентная доля (%). Статистическая значимость межгрупповых различий определялась тестом хи-квадрат или точным тестом Фишера. Межгрупповые различия признавались статистически значимыми при значении $p\text{-value} < 0.05$.

Целью исследования стал анализ самооценки состояния здоровья сотрудников производ-

ственного предприятия города Нижнего Новгорода, позитивных и негативных факторов, влияющих на их состояние здоровья, а также определение мотивации на ведение здорового образа жизни.

Результаты и их обсуждение

В ноябре 2011 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно статье 12, приоритетное значение в сфере охраны здоровья граждан отводится профилактике. В вышеназванном законе выделены популяционная стратегия, стратегия высокого риска и стратегия вторичной профилактики, которые являются основой для предупреждения ХНИЗ.

Основная идея популяционной стратегии заключается в формировании и продвижении ЗОЖ среди всех граждан России и к тому же предоставлении нужных для этого условий со стороны государства. Для достижения видимых результатов по данному направлению важно взаимодействие между собой ряда министерств и ведомств, а также привлечение структур бизнеса и общественных организаций. Под стратегией высокого риска понимают раннее и своевременное выявление лиц, которые подвержены высокому риску и воздействию факторов, влияющих на возникновение ХНИЗ. Необходимой частью данного приоритетного направления профилактики являются коррекционные меры, осуществляемые, как правило, на уровне первичного звена здравоохранения.

Вторичная профилактика включает в себя проведение ранней диагностики и своевременной коррекции факторов риска. Не менее важным является грамотное и вовремя проведенное лечение, а также оказание пациенту необходимых мер реабилитации. Все эти мероприятия, составляющие основу стратегии вторичной профилактики, позволяют предупредить прогрессирование уже возникших ХНИЗ [8].

Одним из не менее важных пунктов в сфере общественного здравоохранения является самостоятельный контроль собственного здоровья и мотивация к его сохранению. Опираясь на данные, опубликованные Всемирной организацией здравоохранения, уровень здоровья зависит от образа жизни на 70%. Необходимым фактором, в значительной мере подталкивающим к ведению здорового образа жизни, является мотивация. Согласно определению Т.В. Карасевой, под мотивацией здорового образа жизни понимается совокупность внутренних и внешних мотивов, побуждающих человека к деятельности по сохранению и укреплению своего здоровья [9].

При оценке отношения сотрудника к собственному здоровью стоит учитывать несколько значимых моментов: его личные ценности, экономическое благополучие и наличие/отсутствие мотивации к улучшению качества жизни и поддержанию уровня здоровья, а также субъективность мнения о собственном здоровье [10]. Важным аспектом является именно мотивация, которая отражает то, насколько сотрудник ответственно подходит к сбережению своего здоровья и какие предпринимает действия для заботы о нем. Соблюдение концепции здорового образа жизни напрямую влияет на активность и аккумулирование энергии, впоследствии затрачиваемой на успешную реализацию труда и физическую нагрузку для гармоничного развития. Предоставляемая сотрудникам предприятия анкета включала в себя вопрос об ощущении и восприятии уровня собственного здоровья на данный момент времени. Анализ результатов показал, что 57.0% всех сотрудников предприятия (148 человек) в целом ощущают себя здоровыми, 12.7% (33 человека) считают себя полностью здоровыми, 15.4% (40 респондентов) отметили, что наблюдают периодические ухудшения в общем состоянии, 3 сотрудника (1.2%) указали на наличие выявленного заболевания, а 11.0% (28 сотрудников) никогда не задумывались об этом.

Согласно результатам исследования RLMS-HSE (2006, 2009, 2018 гг.) хорошее социальное обеспечение, а именно высокая заработная плата, считается очень важной характеристикой мотивации к труду у 71–72% опрошенных. Данный показатель можно связать с тем, что имея высокий уровень дохода сотрудник может позволить себе более полноценно следить за состоянием своего здоровья и качеством жизни, приближая его к более высокому [11].

Один из вопросов анкеты был направлен на получение информации о действиях сотрудников, которые они предпринимали с целью поддержания и укрепления своего здоровья. В ходе опроса было выявлено, что мужчины и женщины занимаются физической культурой (спортом) с одинаковой частотой. Большинство опрошенных (42.5%) считают, что их образ жизни скорее соответствует уровню здорового, 5.5% респондентов отметили, что при оценке всех необходимых параметров могут с уверенностью назвать свой образ жизни полезным, 25.5% сотрудников ответили, что их образ жизни частично соответствует здоровому, 2% не придерживаются правил здорового образа жизни, а оставшиеся 25.6% работников предприятия никогда об этом не думали. Оценив результаты, можно отметить, что женщины с целью

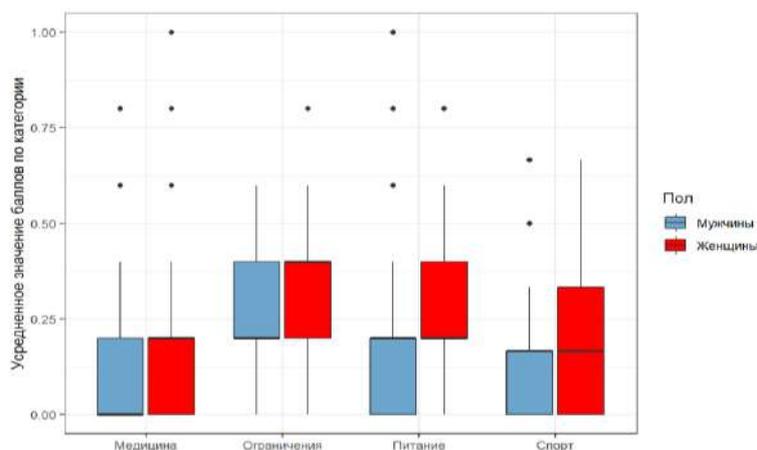

Рис. 1. Характер мероприятий по поддержанию здоровья в зависимости от пола

Рис. 2. Основные источники информации о здоровом образе жизни среди респондентов в % к общему числу опрошенных

поддержания здоровья по сравнению с мужчинами чаще склонны к внесению корректировок в свой рацион питания, обращениям за оказанием медицинских услуг (таких как посещение узких специалистов в области гинекологии, дерматологии, стоматологии) и различного рода ограничениям. Например, в питании зачастую женщины более внимательно относятся к выбору менее калорийных продуктов, употребляя в большей степени белковую продукцию, избегая «быстрых» углеводов, сахаросодержащих напитков, алкогольной продукции и блюд быстрого приготовления (рис. 1).

Источники информации, из которых сотрудники чаще всего получают сведения о здоровом образе жизни, представлены на рисунке 2.

Полученные авторами статьи данные коррелируют с данными аналогичного исследования, проведенного в Рязанской области с 1 по 30 сентября 2020 г. среди работников промышленного производства. Среди участников опроса большую часть (74%) составили мужчины, а по возрастным группам респонденты разделились следующим образом: 66.1% участников составили лица в возрасте от 35 до 44 лет,

18.7% анкетированных находятся в возрастном диапазоне от 45 до 55 лет. По результатам опроса было выявлено, что только 35.6% работников промышленного производства владеют достаточной информацией о здоровом образе жизни; 54.1% опрошенных не обладают глубоким представлением о ведении правильного образа жизни. Основными источниками информации, которые используют работники промышленного предприятия для получения знаний о сохранении собственного здоровья, в 67.5% случаев является публикуемая пресса (газеты и журналы), 62.4% сотрудников слышали о ЗОЖ по радио и при просмотре телевидения, сеть Интернет для получения знаний о правильном образе жизни используют 24.3%, во время консультации врача – 33.2% [5].

Одним из факторов развития ХНИЗ является несбалансированное питание. Важную роль в формировании высокого уровня здоровья и его поддержания играет соблюдение баланса при составлении ежедневного рациона. Одним из критериев сбалансированности является соотношение в рационе основных питательных веществ – белков, жиров и углеводов. Исходя из

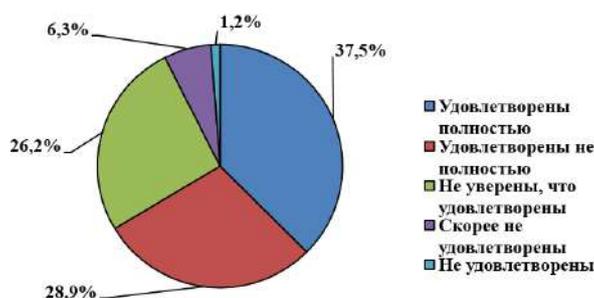

Рис. 3. Удовлетворенность питанием сотрудников предприятия в % к общему числу опрошенных

требований рационального питания для молодых женщин и мужчин, занятых умственным трудом, соотношение вышеприведенных компонентов в рационе составляет 1:1.1:4.5, а при тяжелом физическом труде 1:1.3:5, то есть количество жиров и углеводов на каждый грамм белков должно быть выше, с целью компенсации энергетическим [12].

Составление рациона, содержащего достаточное для организма количество полезных продуктов, употребляемых в пищу, позволит трудоспособному человеку придерживаться высокого уровня жизни и в перспективе увеличить ее продолжительность, что является немаловажным. Концепция здорового питания предусматривает необходимость полного обеспечения потребностей организма в энергии, макро- и микронутриентах, что обеспечивается жизненно необходимыми компонентами пищи [13]. В понятие здорового питания входит употребление необходимых организму определенных элементов, включающих в себя продукты разнообразной функциональной направленности, например, биологически активных добавок к пище (БАД). Использование данных веществ совместно с употребляемыми продуктами питания полезно с точки зрения обеспечения полноценного питания, а также предупреждения возникновения и распространения различных алиментарных заболеваний. Отмечается, что БАД влияют на трудоспособность и выносливость организма, что, в свою очередь, является важным аспектом для поддержания высокого уровня физической активности. Большинство сотрудников довольны качеством своего ежедневного питания (37.5%), в то же время более 30% работников испытывают неудовлетворенность и неуверенность в этом (рис. 3).

Соблюдение режима питания – необходимый аспект в понимании рационального и правильного питания и его соблюдения. Необходимо ежедневно соблюдать кратность приемов пищи и промежутки между ними. Среди сотрудников предприятия 66 человек (29.2%) питаются дважды в день, 69.5% опрошенных

(157 работников) принимают пищу от 3 до 5 раз в течение дня, 3 человека (1.3%) имеет всего 1 прием пищи. Стоит отметить, что вопросы здорового питания и его влияния на состояние здоровья затрагиваются в международных программах и являются ключевыми. Данная проблема находит пути решения посредством формирования и дальнейшей реализации национальных проектов [14, 15].

Важным фактором, влияющим на общее здоровье человека, является наличие вредных привычек: употребление алкоголя, табачной продукции и наркотических веществ. По данным федерального проекта «Трезвая Россия», свыше 76 миллионов россиян трудоспособного возраста, что составляет 85% от общего числа, употребляют алкоголь, а 53% молодых людей делают это систематически не реже одного раза в неделю. Хроническая алкоголизация существенно повышает смертность, в связи с другими причинами, в частности с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, печени, желудочно-кишечного тракта, бытовым и производственным травматизмом. Общая смертность больных алкоголизмом в 2 раза выше, а среди общего числа внезапных смертей 18% сопряжены с пьянством. Главной установкой проекта «Трезвая Россия» к 2030 г. является снижение объема продаж алкоголя вдвое и снижение количества потребителей среди трудоспособного населения до 50%. На вопрос о количестве выпитого алкоголя было выяснено, что больше всего респондентов (26.0%) могут выпить за один раз до 250 мл спиртного, что влечет за собой большой риск хронизации процесса и приводит к нарушению работы организма; 50–100 мл алкоголя за раз могут употребить 26% сотрудников предприятия. К сожалению, довольно высока доля (14.7%) работников, которые выпивают за раз свыше 250 мл алкоголя, что влечет за собой физические и психологические проблемы, сказывающиеся на здоровье данных респондентов и их окружающих. И только 8% работников за раз выпивают 10 мл алкоголя. Число работников, вообще не употребляющих алко-

Таблица 2

**Количество выпиваемого алкоголя за один раз в зависимости от пола
в % к общему числу опрошенных**

Объем алкоголя, выпиваемого сотрудниками за один раз	Мужчины	Женщины
10 мл	8.4	8.3
до 50 мл	21.1	29.4
до 100 мл	22.1	28.4
до 250 мл	28.4	23.9
свыше 250 мл	20.0	10.1

голь, составило 138 человек (58.2%). Сравнивая количество выпиваемого алкоголя за раз среди мужчин и женщин, можно отметить, что статистически значимых различий по приему однократной дозы алкоголя в зависимости от пола нет ($p=0.2$). Данные представлены в таблице 2.

Опираясь на результаты исследования RLMS-HSE, необходимо учитывать факт влияния потребления алкоголя родителями на употребление алкоголя детьми. Нельзя также исключить количество выпиваемых ими спиртных напитков. Если чрезмерно употребляют алкоголь оба родителя, то среди респондентов 14–17 лет пьют алкоголь 40%; а среди молодежи 18–22 лет – 77–80%. Употребление алкоголя с ранних лет может повлечь за собой ранее развитие ХНИЗ, что сократит трудоспособный возраст будущих работников [16].

По данным отдела исследований Statista за 2021 г., розничные продажи сигарет в России постепенно снижаются, составив от 370.8 млрд сигаретных пачек в 2012 г. до 236.5 млрд пачек в 2018 г. Ожидается, что объем продолжит снижаться, достигнув 164 млрд сигаретных пачек в 2023 г. [17]. Изданный приказ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» включает в себя установку, которая отражает важность и значимость снижения процента потребления табачной продукции с 30% до 27% к 2024 г. [18, 19]. Национальный проект «Демография» стал основой для последующего формирования федерального проекта «Укрепление общественного здоровья». Одной из целей данного проекта является формирование здорового образа жизни, а именно защита населения от табачного дыма. Исходя из представленной статистики и данных, продемонстрированных в рамках данной федеральной программы, можно подчеркнуть, что одной из наиболее распространенных вредных привычек среди населения, представляющей несомненную проблему для общества, является табакокурение [20].

Анализируя данные, полученные в ходе анкетирования, было отмечено, что 43.3% (114 человек) из общего числа сотрудников не употребляют табачную продукцию и не имеют данной вредной привычки, а процент респондентов, которые являются курильщиками (29.3%), превышает процент тех, кто навсегда отказался от употребления никотина (25.5% – 67 человек). Данные результаты можно объяснить тем, что сотрудники предприятия могут быть недостаточно мотивированы к отказу от курения. Больше половины опрошенных работников в ходе ответа на вопрос о приблизительном количестве выкуриваемых сигарет указали, что выкуривают около 10–15 штук в день. В зависимости от количества выкуриваемых сигарет были выделены стадии, которые определяются степенью толерантности к табаку. Данная категория работников предприятия имеет стойкое влечение к табаку (вторая стадия – толерантность к табаку повышена, зависимость физиологическая). При отказе от курения возможны неуравновешенность, раздражительность, а количество выкуриваемых сигарет в день вызывает стойкое повышение артериального давления и возможность возникновения стенокардии. Сотрудники, употребляющие табачные изделия, подвержены риску возникновения ХОБЛ, сердечно-сосудистых событий (инфаркт, инсульт) [21, 22]. Среди типов зависимости выделяют сочетание физиологической и психологической. В основе физиологического привыкания лежит повторное воздействие употребляемого никотина на рецепторы, что, в свою очередь, вызывает у курильщика чувства радости и возбуждения. Данный факт объясняет, почему при резком отказе от потребления никотинсодержащей продукции возникает и в прогрессии нарастает чувство никотиновой абстиненции [23].

Другой и не менее важной целью федерального проекта «Демография» является изменение формата работы центров здоровья с переакцентированием внимания на проведение меди-

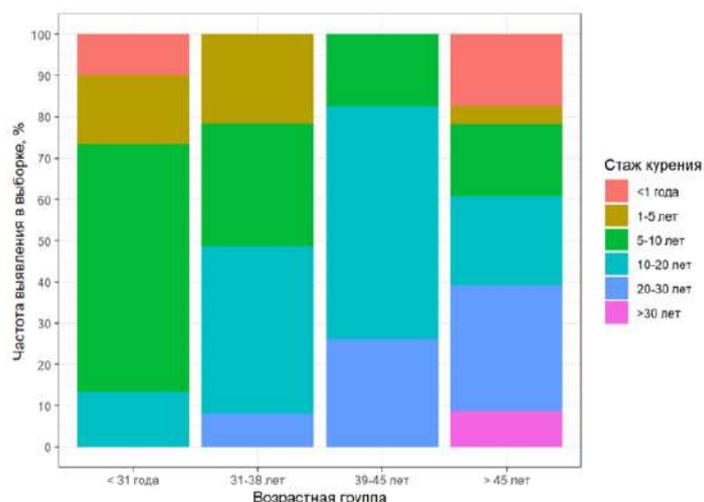

Рис. 4. Стаж курения в зависимости от возраста

цинских, профессиональных медсестер, соответствующих высокому качеству. Стоит уделить внимание местным программам, их созданию, реализации и поддержке государства. Во время консультативного приема врачу необходимо затронуть тему табакокурения и распространить информацию о наличии данной вредной привычки, при необходимости о его стаже курения и количестве выкуриваемых сигарет с целью расчёта индекса курения [24]. Полученные в результате анкетирования данные продемонстрировали, что на предприятии 32.7% сотрудников (37 человек) имеют стаж курения более 10 лет, такое же количество опрошенных курят на протяжении 5–10 лет. Из 113 респондентов было выделено лишь два человека (1.8%), активно курящих более 30 лет. Данные опроса представлены на рисунке 4. При его анализе можно отметить, что с увеличением возраста уменьшается доля курильщиков со стажем 1–5 лет, 5–10 лет и возрастают доли со стажем курения 10–20 лет и 20–30 лет. Почему-то некоторые респонденты начинают курить в старших возрастных группах (появление прослойки <1 года и 1–5 лет в возрастной группе 45 лет и старше). Кроме того, в возрастной категории старше 45 лет отмечаются курильщики со стажем более 30 лет.

Важное место в понятии здоровья и реализации стратегии вторичной профилактики ХНИЗ занимает ежегодная диспансеризация населения и своевременное обращение за медицинской помощью. Диагностирование заболевания на начальных стадиях и грамотно принятые специалистом меры способствуют сохранению высокого уровня состояния здоровья пациента [25].

На настоящий момент лидирующей патологией, приводящей к летальному исходу, являются заболевания сердечно-сосудистой систе-

мы. Неправильным современным стереотипом является то, что заболевания ССС проявляются только в пожилом возрасте, к сожалению, сердечно-сосудистая патология «молодеет». Все больше литературных источников указывают на жалобы кардиологического профиля людей молодого возраста, что, возможно, связано со снижением стрессоустойчивости организма и плохой экологией, неправильным образом жизни, а также наследственной предрасположенностью. Значительное число граждан игнорируют проведение диспансеризации, ежегодных медицинских осмотров, соответственно, не получают всего спектра необходимых бесплатных медицинских обследований и консультаций специалистов разного профиля и проявляют медицинскую безответственность, что ещё больше усугубляет ситуацию и в результате повышает риск значительного увеличения случаев внезапной сердечно-сосудистой смерти. В ходе опроса сотрудников были получены следующие данные: в количественном соотношении мужчины отметили большие оценочные значения фиксируемого уровня своего артериального давления в отличие от женщин, которые, однако, чаще имеют в наличии тонометр и используют его. Среди мужчин фиксировались меньшие оценочные значения о частоте сердечных сокращений, а также немногочисленные жалобы на недомогания, наличие хронических заболеваний, отягощенный аллергологический анамнез, периодически возникающие головные боли, сердцебиение, подавленное психическое состояние. Также мужчины реже отмечали возникновение простуды, наличие у них заболеваний органов пищеварения и мочеполовой системы, а также фиксирование пониженного АД. Жалобы на сердцебиение и наличие в анамнезе жизни заболеваний желудочно-кишечного трак-

та, сердечно-сосудистой системы, приводящих к стойкому повышению показателей систолического и диастолического артериального давления, отмечались с большей частотой в группе лиц с возрастным диапазоном от 45 лет и старше. В ходе анкетирования женщины чаще отмечали у себя ощущения недомогания, но при этом за медицинской помощью не обращались. При анализе результатов опроса на тему кратности обращения сотрудников в медицинские учреждения в течение года выявлено, что наибольшее число из них (33.0%) ни разу не обратились за помощью к врачу в течение года, 64 респондента (31.5%) – один раз, 60 человек (29.6%) совершили визит в медицинскую организацию 2–3 раза, 10 работников (4.9%) – 4–5 раз, только один (0.5%) – обратился за медицинской помощью от 5 до 10 раз, и еще один сотрудник (0.5%) посетил кабинет врача более 10 раз.

Общественное здоровье как понятие включает в себя регулярность физических нагрузок. Отсутствие динамической активности отражается на обменных процессах организма и в итоге приводит к их замедлению. При нарушенных метаболических процессах повышается риск появления различных патологий, которые с течением времени имеют тенденцию к переходу в хроническую стадию. При данных процессах страдают не только отдельные системы органов, но и организм в целом, что, несомненно, приводит к снижению работоспособности и повышению вероятности возникновения новых летальных случаев среди населения [26, 27]. При опросе работников мы заметили, что важным фактором, влияющим на введение культуры спорта в свою повседневную жизнь, является инфраструктура и самомотивация. Женщины с большим вниманием относятся к инфраструктуре (60%:40%, $p=0.007$) и самомотивации к занятиям спортом (57.1%:42.9%, $p=0.003$), нежели мужчины. Необходимым фактором для них является доступность оснащенных для занятий спортом помещений, необходимого оборудования и специалистов для составления индивидуальных программ. Для непрерывных и регулярных занятий спортом требуется самомотивация к сохранению собственного здоровья и мышечного тонуса путем индивидуальных и грамотно подобранных физических нагрузок.

Выводы

В стратегии национальной безопасности страны важную роль играет здоровье работающего населения. Модифицируемые факторы риска и уровень знаний работающих о собственном здоровье влияют на мотивацию ра-

ботников к здоровому образу жизни. Согласно результатам самооценки собственного здоровья «ощущают себя здоровыми либо считают себя абсолютно здоровыми» чуть менее 70% респондентов, а 11.0% сотрудников вообще «никогда не задумывались о состоянии собственного здоровья и не могут дать оценку своему самочувствию». Образ жизни, который полностью соответствует параметрам здорового или в большей степени правильного образа жизни, отмечается среди 48% опрошенных. Значительными факторами, влияющими на возникновение хронических неинфекционных заболеваний среди работающего населения, являются факторы аддитивного поведения: среди респондентов 32.7% являются курильщиками со стажем более 10 лет, а 26.0% опрошенных могут выпить до 250 мл спиртного за один раз. Таким образом, наличие знаний о состоянии собственного здоровья и мотивация к ЗОЖ являются ключевыми факторами укрепления и сохранения здоровья работающего населения.

Список литературы

1. Ганич Л.В. Здоровье как один из важнейших факторов трудового потенциала работника // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 4 (8). С. 45–51.
2. Распределение основных вредных производственных факторов, оказывающих влияние на формирование профессиональной заболеваемости работников (обобщенные данные). Дата публикации: 13 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trudcontrol.ru/press/statistics/28290/raspredelenie-osnovnih-vrednih-proizvodstvennih-faktorov-okazivaushih-vliyanie-na-formirovanie-professionalnoy-zabolevayemosti-rabotnikov-obobshennye-dannie> (дата обращения: 02.09.2022).
3. Севастьянов Б.В., Щадрин Р.О., Лисин В.А. и др. Управление охраной труда. Новые требования к специалисту по охране труда: Учебное пособие для студентов вузов / Под общ. ред. проф. Б.В. Севастьянова. Ижевск: Изд-во ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2017. 224 с.
4. Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fesmu.ru/SITE/files/editor/file/obyavleniya/301020122.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Зудин А.Б., Введенский А.И. Здоровье в самооценках работников промышленного производства и социальной сферы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 2. С. 232–237.
6. Николаевский Е.Н. Рекомендации по здоровьесбережению работников организации // Инновационная наука. 2016. № 8-3. С. 122–124.
7. Лапко И.В., Жеглова А.В., Богатырева И.А., Климкина К.В. Здоровьесберегающие мероприятия в профилактике заболеваний, ассоциированных с

условиями труда // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. № 4. С. 372–378.

8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, статья 12. URL: http://www.consultant.ru/document/_cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.08.2022).

9. Гарипова А.В. Мотивация здорового образа жизни студентов // Форум молодёжной науки. 2020. № 3. С. 7–13.

10. Федотова В.А. Модель здоровьесберегающего поведения у разных поколений россиян // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2 (92). С. 67–73.

11. Козырева П.М. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 10 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/29/1610612372/Вестник_РМЭЗ_НИУ_ВШЭ_2020.pdf (дата обращения: 02.12.2022).

12. Диваков Д.С., Лукошкова А.С., Цыбульский К.К. Рациональное питание в жизни современного человека. Тенденции и пути развития // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 1. С. 44–45.

13. Вдовина Л.Н. Здоровое питание – залог качества жизни и долголетия // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. 2016. № 1. С. 40–42.

14. Герасименко Н.Ф., Позняковский В.М., Челнакова Н.Г. Здоровое питание и его роль в обеспечении качества жизни // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2016. № 4 (12). С. 52–57.

15. Рахманов Р.С., Разгулин С.А., Бахмудов Н.Г. Новый метод выбора доз витаминов и минеральных веществ для компенсации витаминно-минеральной недостаточности организма // Медицинский альманах. 2015. № 3 (38). С. 238–240.

16. Козырева П.М. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik12> (дата обращения: 02.12.2022).

17. Statista Market Forecast. Cigarettes – Worldwide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/tobacco-products/cigarettes/worldwide> (дата обращения: 02.12.2022).

18. Суховская О.А., Куликов В.Д. Курение: современное состояние проблемы в РФ // Астма и аллергия. 2016. № 4. С. 3–7.

19. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 11.08.2022).

20. Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт. Москва, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/zozh> (дата обращения: 24.02.2021).

21. Клинические рекомендации «Синдром зависимости от табака, синдром отмены табака у взрослых» (утв. Минздравом России) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/klinicheskie-rekomendatsii-sindrom-zavisimosti-ot-tabakasindrom/klinicheskie-rekomendatsii/> (дата обращения: 04.08.2022).

22. Мальпигин Ю.А., Пшевский В.В. Табак или здоровье: методическая, психологическая и медицинская помощь лицам, отказывающимся от курения [Электронный ресурс]. URL: https://mednet.ru/images/stories/files/zosh/tabak_ili_zdorove.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

23. Рафальчук И.П. Психологические методы борьбы с табачной зависимостью // Вестник КазНМУ. 2015. № 2. С. 182–185.

24. Гаджиева С.Р. Влияние табака на здоровье человека // Молодой ученый. 2017. № 44 (178). С. 99–102.

25. Перевезенцев Е.А. Состояние здоровья и пути оптимизации медицинского обеспечения подростков – учащихся профессиональных училищ и техникумов агропромышленного района: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2009. 171 с.

26. Мисникова И.В., Ковалева Ю.А. Влияние физической нагрузки на обменные процессы у пациентов с метаболическим синдромом // РМЖ. 2018. № 1. С. 8–11.

27. Осипова Н.Г. Социальное конструирование общественного здоровья // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 119–141.

SELF-ASSESSMENT OF THE STATE OF HEALTH OF THE WORKING POPULATION AS THE MAIN FACTOR OF MOTIVATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

E.A. Perevezentsev, S.A. Ananyin, D.D. Vasina, M.A. Kuzmina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

A healthy lifestyle is the basis in the concept of primary prevention of the occurrence of chronic non-communicable diseases. The article presents an analysis of data on self-assessment of the health status of employees of a manufacturing enterprise in Nizhny Novgorod. According to the results of self-assessment of their own health, “feel healthy or consider themselves absolutely healthy” slightly less than 70% of respondents, and 11.0% of employees in general “have never thought about their own health and cannot assess their well-being”. A lifestyle that fully corresponds to the parameters of a healthy or more correct lifestyle, according to the respondents, is noted among 48% of the respondents. According to the results of the survey among the employees of the enterprise, factors of addictive behavior were identified: 32.7% are smokers with an experience of more than 10 years, and 26.0% of the respondents can drink up to 250 ml of alcohol at a time.

Keywords: public health, healthy lifestyle, self-assessment of health status, chronic non-communicable diseases, motivation, working population.

УДК 316.74
DOI 10.52452/18115942_2023_2_63

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ КАК ФОРМА РЕЛИГИОЗНОГО АКТИВИЗМА

© 2023 г.

Г.С. Широкалова, О.К. Шиманская

Широкалова Галина Сергеевна, д.соц.н.; проф.;
старший научный сотрудник Приволжского филиала
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;
профессор Нижегородского государственного агротехнологического университета;
ведущий научный сотрудник
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова
shirokalova@list.ru
Шиманская Ольга Константиновна, к.филос.н.; доц.;
старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества
Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН, Москва
shimansk@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 28.11.2022
Статья принята к публикации 19.04.2023*

Исследования религиозного активизма в отечественном религиоведении чаще проводятся в рамках исламоведения. Религиозный активизм Русской православной церкви, как многоаспектное явление, более масштабен и реализуется в соответствии с требованиями времени в модернизированных формах, начиная со времени подготовки к 1000-летию принятия христианства на Руси в 80-х годах XX века, но он не отражен в должной мере в научной литературе с содержательной стороны. Многочисленные религиоведческие работы чаще выполнены на основе количественных исследований, методология которых не учитывает причин и мотивов религиозных практик. В связи с этим целью данного исследования стало выявление содержания деятельности представителей религиозных организаций (монастырей, храмов) на нижегородских православных выставках-ярмарках (ПВЯ).

Основным методом исследования выбрано структурированное интервью, что позволило провести качественный анализ полученных данных. В результате исследования подтвердилась гипотеза о многофункциональности ярмарок как для их экспонентов, так и посетителей.

Поскольку опрос проводился в период с 2020 по 2022 г., были также выявлены мнения клириков и воцерковленных верующих о причинах пандемии, мотивации поведения в условиях изоляции окружающих, отношении к требованиям Роспотребнадзора и т.д.

Формы религиозного активизма на выставках-ярмарках зависят от целей их организаторов, количества экспонентов, готовности их представителей к выполнению поставленных перед ними задач, значимости/известности религиозных объектов, места проведения ярмарки. За четверть века православные выставки-ярмарки сформировались как неотъемлемый социальный институт РПЦ, поддерживающий духовное единство в рамках Московской патриархии. Анализируя традиционно выделяемые в религиоведческой литературе функции религии, авторы вводят в научный оборот функцию материального обеспечения деятельности религиозных организаций, доказывая, что она обеспечивает экономические условия реализации всех остальных.

Ключевые слова: религиозный активизм, православные выставки-ярмарки, функции религии, пандемия.

Введение

Понятие «активизм» широко используется в современных общественных науках. Его функциональный анализ представлен в работе И.Н. Трофимовой, по итогам которого дано определение гражданского активизма как органичной части жизни современного общества, который «представляет собой не реакцию на дисфункции и противоречия социально-политической системы, а признак и условие ее нормального функционирования и развития» [1]. Религиозный активизм мы рассматриваем как один из видов специфического гражданского активизма, субъ-

ектами которого выступают представители религиозных институтов, осуществляющих действия по обеспечению собственной жизнедеятельности, предоставляющие услуги верующим, с одной стороны и верующие, заказывающие их, с другой.

За четыре десятка лет РПЦ, основываясь на многовековых традициях, восстановила многие свои социальные институты, что стало возможным через изменение структуры и содержания духовного образования священнослужителей, позволившего аккумулировать при храмах активных прихожан. Многообразие и масштабы помощи бездомным, малообеспеченным, по-

страдавшим от семейного насилия, профилактическая работа с беременными для сохранения ребенка, профилактика преступности – каждое из данных направлений можно охарактеризовать как активизм, фокусирующийся на удовлетворении прежде всего базовых социальных потребностей верующих.

«Духовный религиозный активизм» в большей степени проявляется в системе образования, активной работе в медийном пространстве. Социальный институт православных ярмарок сочетает в себе обе стороны активизма через выполняемые ими функции.

В отечественной литературе есть работы, посвященные православным выставкам-ярмаркам (далее – ПВЯ), в том числе и нижегородским, проведенные по заказу организаторов ярмарок. В соответствии с заданием, в них анализировался социальный состав посетителей и их запросы [2; 3]. Именно они впервые зафиксировали зарождение нового социального института – православной ярмарки, в котором сосуществуют и взаимодействуют религиозная и экономическая сферы [4, с. 127]: ранее понятие «социальный институт» применялось к торговым ярмаркам [5, с. 9]. Функционирование ярмарок, как социального института, исследовано в работах и других авторов [6, с. 176]. За полтора десятка лет ПВЯ стали значимым социальным явлением в религиозной панораме России, что отразилось в наборе выполняемых ими функций. Поэтому в качестве гипотезы нами выдвинуто предположение, что цели акторов выставок различаются между собой. Для организаторов – это прежде всего экономический проект; для экспонентов – экономико-миссионерский, для посетителей – терапевтический. В соответствии с гипотезой была определена цель исследования – на основе анализа содержания деятельности представителей религиозных организаций на ПВЯ с их организаторами и посетителями определить их функциональную значимость. Для ее достижения были сформулированы следующие задачи:

– выбрать информантов из представителей отечественных и зарубежных религиозных организаций для выяснения специфики целей их участия в ПВЯ;

– через функции акторов ПВЯ определить их роль в религиозной панораме России и зарубежном пространстве РПЦ.

Результаты исследования подтвердили многоцелевой характер ПВЯ, что обеспечивает их значимость в социальном пространстве не только для трех названных акторов (организаторов, экспонентов, православных посетителей), но и горожан, не позиционирующих себя верующими.

Методология

Социальный статус религии традиционно анализируется через социальные функции, выполняемые конфессиями на разных исторических этапах. Это предопределяет методологическое основание исследования – структурный функционализм. Но содержательное наполнение этой методологической парадигмы в нашем случае требует обращения 1) к анализу научных исследований по аналогичной/косвенной тематике, 2) к анализу рекламных и других публикаций о ПВЯ, 3) к методам наблюдения и структурированного интервьюирования представителей всех групп акторов для репрезентации информации, полученной от экспонентов, 4) к контент-анализу записей интервью.

В религиоведческой литературе набор функций религии отличается по количеству, названиям, в зависимости от того, рассматривается религия как форма общественного сознания или социальный институт (хотя эта разница авторами не оговаривается) и на каком аспекте религиозной деятельности акцентирует свое внимание исследователь. На сегодняшний день религиоведы выделяют мировоззренческую, аксиологическую, символическую, сакрализирующую/десакрализирующую, смыслополагающую, познавательную, ценностно-нормативную, идентификации/деидентификации, легитимирующую/делегитимирующую, культуротранслирующую, идеологическую, интеграции/дизинтеграции, регулятивную, коммуникативную, организационную, управленческую, психологическую, терапевтически-компенсаторную функции [7, с. 291–293].

Неизбежное взаимопересечение объема перечисленных понятий (а следовательно, форм и содержания реализации функций) обусловлено целостностью и сложностью изучаемого объекта, а также нюансировкой целей и задач исследователей. Но в любом случае это современное представление о религии как системе, наполнение которой зависит от внешних/внутренних условий ее существования, социальных субъектов разного уровня власти, гражданского общества и существующего вне его населения. Согласимся с выводом В.И. Гараджи, что «в разных социальных и культурных контекстах религии выполняют весьма различающиеся функции. Попытка в духе функционализма сформулировать перечень присущих религии функций в качестве культурных универсалий, действующих всегда и везде, несостоятельна» [8, с. 1134]. Это означает, что для удобства анализа их можно и нужно структурировать в определенные группы, понимая, что границы весьма размыты

в силу взаимоналожения/пересечения содержания составляющих элементов. Условно их назовем: 1-я группа – обеспечения собственно религиозных потребностей верующих: мировоззренческая, сакрализирующая/десакрализирующая, ценностно-нормативная, аксиологическая, смыслополагания, идеологическая, символическая, познавательная; 2-я группа – обеспечения защиты: психологическая, терапевтично-компенсаторная; 3-я группа – обеспечения способов и форм коммуникации с социальными субъектами: регулятивная, идентификации/деидентификации, легитимизации/делегитимизации, коммуникативная, управленческая, интеграции/деинтеграции, организационная, культуротранслирующая.

Добавим к ним 4-я группу, не присутствующую ни в одном из известных нам списков, – обеспечение формирования материальной основы/базы и подготовки профессионалов среди адептов, необходимые для выполнения всех выше перечисленных.

Религиозный активизм в названных выше направлениях, поддержанный на высших уровнях государства, стал социальным, а затем и политическим явлением уже в период подготовки к «1000-летию Крещения Руси». Юбилей стал поворотным пунктом во взаимоотношениях СССР и религиозных организаций. Этот вопрос более подробно рассматривался нами в статье «Свобода совести как политический инструмент в дискуссиях 1980-х гг.» [9]. События после принятия закона «О свободе совести и религиозных организациях» 1 октября 1990 г. многие религиоведы и политики характеризуют как «религиозный бум» [10, с. 8].

Сила любой идеологии определяется прежде всего тремя факторами: социальной базой (запросом на нее со стороны социальных субъектов, проявляющимся в их массовости и властном ресурсе); материальной базой организаций; наличием социальной группы профессионалов. Желая найти и закрепить свое место в политическом пространстве и в гражданском обществе, религиозные организации начали свою деятельность в 1980-х гг. в каждом из трех направлений: начиная от «хождения во власть» (яркий пример – депутатство священника Г. Якунина закончилось скандалом и официальным отказом патриархии от практики членства, заменив ее латентным влиянием), создания материальной базы для миссионерства (федеральные и региональные вложения в реставрацию религиозных объектов, право на беспощинную торговлю для РПЦ, финансирование из-за рубежа новых для СССР религиозных организаций), открытия местных учебных заведений для подготовки кадров, приезд зарубежных

миссионеров (к примеру, в Н. Новгороде в 1992 г. началась многоэтапная программа Дж. Картера, проповедника адвентистов седьмого дня) [11].

Все три направления деятельности реализовывались/реализуются через многие формы религиозного активизма, в том числе через институт ПВЯ. Основания рассматривать их как институт более чем достаточны: они имеют все атрибуты для закрепления и воспроизводства социальных практик и отношений, подчиненных основным целям организаций-создателей.

С 1996 г. выставочная компания «Покровский центр» стала проводить ПВЯ на значимой выставочной площадке страны – на территории Всероссийского выставочного центра (ВВЦ) по благословению патриарха Московского и Всея Руси Алексия [12]. Посетители выставок стали объектом немногочисленных исследований, и их обзор будет представлен ниже. Нас же заинтересовала возможность в неформальной обстановке взять расширенные, но структурированные интервью у экспонентов выставок – представителей монастырей и храмов, социальной группы, которая, насколько нам известно, не изучалась светскими учеными в силу их малой доступности. Разумеется, эта работа проводится по согласованию с организаторами выставки.

Первое масштабное исследование православной ярмарки «Радость моя, Христос воскрес» в мае 2005 г. по заказу ее организаторов – выставочного комитета «Узорочье» было проведено сотрудниками Нижегородского отдела ИС РАН – Н.В. Мартыновой и Т.Ю. Петровой [2]. Эта работа и сегодня может быть рекомендована как методологическая основа для повторных исследований посетителей ярмарок; и это одна из причин нашего обращения к ее результатам. На основе 550 структурированных интервью авторы сумели выявить ряд закономерностей в зависимости от социальных, демографических характеристик. Перечислим некоторые из выводов исследования: среди посетителей две трети составляют женщины; доля лиц с высшим образованием значительно выше, чем в среднем по области и даже по Нижнему Новгороду; 55.5% находятся на двух нижних этажах материального обеспечения по пятибалльной шкале (в то время как по РФ в целом – 41%). Вывод о преобладании лиц с высшим образованием, возможно, характеризовал структуру выборки, а не всех посетителей – не все согласны на интервью и не ко всякому подойдет интервьюер. Однако напомним, религиозные искания с 1980-х гг. были особенно распространены среди интеллигенции [2, с. 36]. Но особенно важным нам представляется соотношение удовлетворенности разными сторонами жизни у

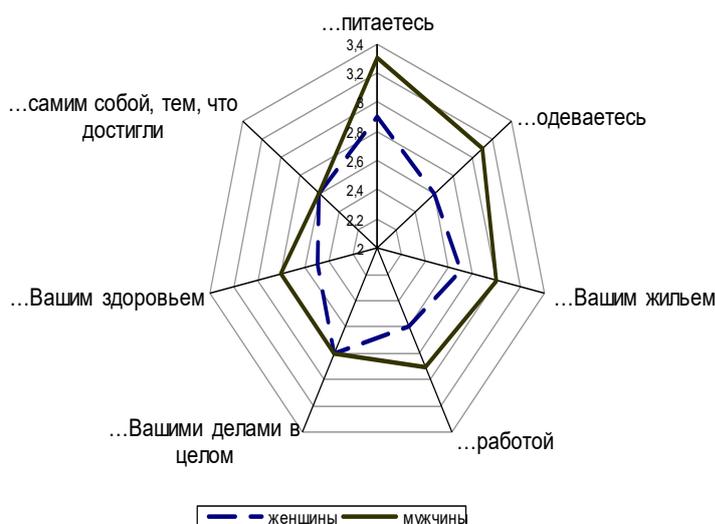

Рис. 1. Сравнение степени удовлетворенности разными сторонами жизни у мужчин и женщин

мужчин и женщин (рис. 1) [2, с. 34], что объясняет не только значительность доли последних, но и характеризует критичность ситуации тех лет, когда первыми работодателями увольняли женщин среднего и старшего возраста, что сказывалось на семейных статусах и социальных ролях женщин.

Низкая самооценка жизненных достижений и у мужчин, и у женщин была значимым фактором поиска психологической защищенности. На этом показателе остановимся подробнее: большинство респондентов было в том возрасте, когда люди начинают подводить итоги своей жизни, – и они были неутешительны. Особенно остро переживала это интеллигенция – в те годы она, как правило, первопоколенная: окончание вуза означало для молодого человека и его семьи высокий социальный старт, которым гордились. Политическая революция 1990-х опустила многих из них на реальное и виртуальное «дно жизни». Начались поиски новых жизненных стратегий, нередко сводившихся к тактикам выживания на краткосрочную перспективу. Большое влияние на процесс мировоззренческой миграции оказало понимание православия как формы национально-культурной идентичности, которая была приглушена, но не исчезала и в советское время. Поиск иных ориентиров, дающих основания для самоуважения или самоуничтожения, проявившегося в ориентации на смирение и послушание – «бог терпел и нам велел», – стал частью объективного массового процесса утраты субъектности граждан в политической, социальной, трудовой жизни России вообще: «я ничего не могу изменить, день прожит и ладно» – способ найти жизненный якорь, позволяющий сохраниться «на плаву». Это под-

тверждается закономерностями, зафиксированными на рис. 2 [2, с. 37].

ПВЯ носят полусветский характер, что повышает заинтересованность в них и верующих, и неверующих, приходящих за лечебными травами, медом, другими продуктовыми и промышленными товарами монастырей, религиозных и светских предприятий, а также всех желающих представить свою продукцию, что резко увеличивает число посетителей. Лейбл монастыря в общественном сознании гарантирует высокое качество продукции, что, прямо скажем, не всегда соответствует действительности, поскольку они, как и все социальные субъекты, включены в рыночные отношения. Но у посетителей преобладают консервативные представления, основанные на позитивном отношении к религии и реальном участии в религиозной деятельности.

В 2010 г. в России работало шесть организаторов ПВЯ. В Москве было проведено интервьюирование организаторов и посетителей выставок-ярмарок, и его результаты подтверждали выводы нижегородского исследования 2005 г. Мотивы посещения обеспечивали реализацию целей, выдвигаемых организаторами: коммерческий проект с целью сбора средств для приходов и монастырей. Большинство опрошенных респондентов и ранее посещали подобные мероприятия. «Почти все информанты, говоря о причинах своего прихода на ярмарку, отмечали желание приложиться к привезённым святыням, заказать требы, поговорить с представителями монастырей и храмов. Примечательно, что для посетителей важна имеющаяся на ярмарках возможность заказать требы в те монастыри, куда многим «никогда и не удастся попасть» [12].

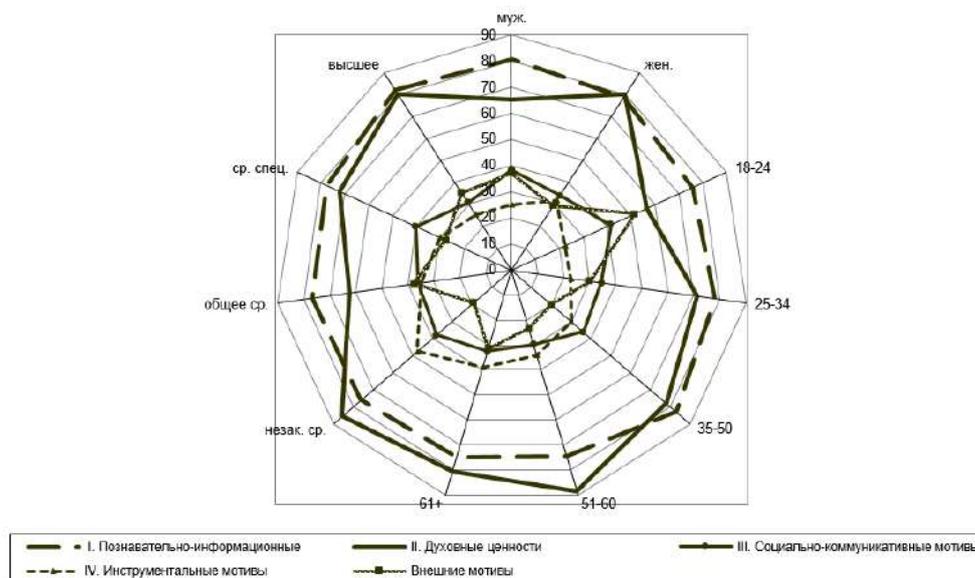

Рис. 2. Иерархия групп мотивов прихода на выставку-ярмарку в разных социально-демографических группах (% ответов к численности групп)

Результаты

Отметим, что к 2019–2022 гг. изменилась социальная структура посетителей, подтверждаемая визуальным наблюдением во время нашего исследования, проведенного с разрешения организаторов международной православной ярмарки «Узорочье»: увеличилась доля старшего поколения, уменьшилась доля мужчин, что соответствует изменениям социальной структуры верующих среди православных. Согласимся с выводом Р.Н. Лункина, что усиливается «роль религиозных активистов при постепенном, но не обвальном сокращении числа православных и снижении рейтинга РПЦ в массовых опросах» [10, с. 19]. Солидарны мы и с прогнозом о том, что «притока молодежи в церковь, подобного происходившему в период церковного возрождения конца XX века, уже не будет» [13, с. 39], но специальная военная операция внесет существенные коррективы в религиозность всех социальных групп.

Однако вернемся к исследованию функций православных выставок-ярмарок. Начнем с функции обеспечения материальной основы деятельности РПЦ. Перечислим её основные источники:

– федеральные (помощь в реставрации «объектов культурного наследия» (яркий пример – Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю с 2009 по 2018 г. было выделено около 10 млрд рублей)) [14] и региональные добровольные/недобровольные расходы предприятий на материальную инфраструктуру религиозных организаций (к примеру, уже в 2010-х гг. на

стенах помещения «Нижегородской Ассоциации промышленников и предпринимателей» были представлены десятки фотографий храмов, которые по «просьбе» региональной власти восстанавливались/строились на спонсорскую помощь);

– федеральные и муниципальные гранты на социальное служение: работа с детьми-даунами, алкоголиками, наркоманами и т.д.;

– собственная предпринимательская деятельность религиозных организаций;

– расходы прихожан на религиозные нужды.

Выставки-ярмарки обеспечивают поступления организаторам/экспонентам через добровольные затраты посетителей на удовлетворение религиозных потребностей, но нельзя сводить функции только к экономическим мотивам, хотя они, как в любом коммерческом проекте, являются ведущими. Рассмотрим этот вопрос на примере ПВЯ, которые проводятся московской выставочной компанией «Узорочье», созданной в 2001 г., реализующей также посредничество в организации паломническо-туристических поездок, конференций, презентаций, форумов, тренингов, круглых столов, поддержание и создание благотворительных проектов, художественных выставок, проведение образовательно-развлекательных фестивалей, издательско-просветительскую деятельность: выпуск тематических газет, сборников, каталогов; ведение просветительских интернет-ресурсов [15]. Экспозиционная часть ПВЯ включает демонстрацию монастырями и храмами духовных святынь, продажу изделий производителей церковной одежды и утвари, темати-

ческих экспонатов, литературы, товаров для здоровья, бытовой, косметической продукции, продуктов питания, одежды, обуви, книг, предметов декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, подарков и сувениров, хозяйственных товаров, проведение мастер-классов и др.

Поддержку организации мероприятий оказывают митрополии, епархии и благочиния Русской православной церкви, областные правительства, городские и районные администрации, федеральные и региональные СМИ. ПВЯ считаются одними из самых привлекательных форм экономически успешной для религиозных организаций деятельности, но насколько они используются для миссионерской, катехизаторской деятельности? Иначе говоря, ПВЯ – одна из форм успешной «мягкой силы» РПЦ, которая реализует её в большей или меньшей степени через все названные в начале статьи функции и через них воспроизводит консервативность (употребляем этот термин без отрицательной коннотации) православных практик взаимоотношений религиозных организаций и верующих.

Подтвердим наш вывод через анализ статистических данных о выставках в Нижнем Новгороде за 2020 г., предоставленных организаторами – выставочным комитетом «Узорочье». В феврале 2020 г. за 8 дней работы Международной православной выставки-ярмарки павильон, в котором были представлены религиозные организации, посетило 48486 человек, в декабре – около 35 тысяч человек, а в августе ПВЯ на уличной площадке собрала около 50 тысяч. Всего в ярмарках 2020 г. в Нижегородской области приняли участие 355 религиозных организаций из 76 епархий из 13 стран – Россия, Беларусь, Греция, Грузия, Израиль, Молдавия, Монголия, Сирия, Украина, Черногория, Казахстан, Сербия, США. В 2021–2022 гг. участников было несколько меньше из-за пандемии.

Трудно сказать, насколько прихожане РПЦ в Монголии, к примеру, осведомлены об участии в таких выставках их представителей и насколько они экономически для них рентабельны, но – главное – в условиях противостояния (как в Украине) или взаимоподдержки (как в Беларуси) это показатель потребности зарубежных епархий РПЦ в сохранении конфессионального единства, с одной стороны, с другой – международного влияния Московской патриархии и в какой-то мере духовного единства народов, особенно живших в едином государстве, через личные взаимоотношения, обмен информацией. Показательно, что зарубежные участники принимают участие даже в ярмарках по городам Нижегородской области: в Дзер-

жинске – 8 (Россия, Беларусь, Греция, Молдавия, Казахстан, Украина, Сербия, Сирия), в других выставках – 6 (Беларусь, Молдавия, Казахстан, Украина, Россия, Сербия). Каждая из выставок имеет свое тематическое наполнение; например, в феврале 2022 г. – «Общество, семья, образ жизни». На каждой обязательно есть религиозная доминанта – либо икона, либо мощи. В связи с пандемией особым почитанием пользовался святитель Лука (Войно-Ясенецкий), известный военный хирург, с 1946 г. – архиепископ Симферопольский и Крымский, удостоенный в 1946 г. Сталинской премии за учебник по гнойной хирургии.

В условиях гибридной войны «мягкая сила» многочисленных ПВЯ могла бы стать значимым каналом формирования православного единства. Но осознаются ли организаторами возможности «мягкой силы», можно ли увеличить ее роль и есть ли в этом политическая потребность? На выставках проходят молебны, катехизаторско-просветительские лекции священников, их консультации по разным вопросам, выступают концертные и творческие коллективы. И все же, на наш взгляд, возможности ПВЯ используются не в полной мере: организаторам выставки и митрополии они нужны, прежде всего для привлечения посетителей, но, если подойти с государственных позиций, выставки могли бы стать действенным средством укрепления горизонтальных международных отношений на уровне гражданского общества, более эффективным и менее затратным, чем малочисленные конференции разных уровней. *«Мы здесь общаемся, насколько возможно, с представителями всех церквей, в том числе, с представителями разных стран. Интересно узнать, чем и как живет православие не только у нас. На выставке основная масса представители храмов и монастырей – мирские люди. Монашествующие здесь тоже есть, но на выставке им тяжело, их главное дело молитва за мир, а тут все-таки суета мирская, коммерция. На выставке много церковных новинок: миро, ладан, рождественские вертепы, подсвечники и проч. – можно чему-то научиться, перенять. Значение выставки-ярмарки в том, что мы ведём в храм тех, кто в него не ходит»* (Муромская епархия. Алтарник).

Некоторые формы религиозного активизма во время ПВЯ могли бы быть более эффективны. К примеру, экскурсии приезжих по нижегородским святыням (сегодня такие практики редки), привлечение национальных диаспор к культурно-просветительной деятельности на территории выставки. Причем, исходя из особенностей экскурсантов, религиозный туризм

должен включать участие в культовых действиях. Это позволило бы получить визуальные, психологически окрашенные представления о православной культуре региона, что нашло бы отражение в проповедях в монастырях и храмах, на уроках в воскресных школах, расширило палитру паломников, наконец, повысило уважение принимающих прихожан к собственным святыням. Подчеркнём: исходя из геополитических процессов на территории СНГ эта деятельность нами рассматривается не с позиций миссионерства, а как средство «мягкой силы» по восстановлению/закреплению единого культурного пространства.

Наше исследование проводилось с декабря 2019 г. по декабрь 2022 г., часть этого времени пришлась на локдаун. По рекомендациям Роспотребнадзора ПВЯ в 2021 г. была проведена в формате розничной торговли, с соблюдением и других санитарных норм, например, протирание святынь, отказ от социально-культурной программы, но сохранение молебнов. В отличие от исследований других учёных нашими респондентами стали представители приехавших на ярмарку монастырей (в основном) и храмов: религиоведческие публикации подтверждают сохранение в среде верующих основных характеристик, которые были зафиксированы в начале XXI века, и поэтому результаты имели бы относительную ценность. Например, и в начале 2000-х гг., и в 2018 г. уральскими учеными зафиксировано, что основная категория посетителей – женщины предпенсионного и пенсионного возраста, для которых характерен «тип религиозности, состоящий в своей основе из вольно истолкованных элементов православной традиции в совокупности с данными их повседневно-жизневого и прочего опыта» [16, с. 214].

Среди проинтервьюированных на нижегородских ПВЯ больше представителей монастырей, которым легче обеспечить организацию своего участия, чем храмам; две трети женщины; большинство старше 50 лет; три четверти имеют высшее образование; статус в церкви – миряне или послушники, один монах. Более половины из них жители Нижнего Новгорода: практически все они регулярно работают на нижегородских ярмарках, чтобы участники из дальних регионов сокращали затраты на проезд и проживание, и поэтому достаточно информированы о своих работодателях. Все они воцерковленные люди, получившие благословление на эту работу. Жёстко выполняя делегированные им задачи по продаже религиозных услуг, нередко рассматривают других участников как конкурентов, но и в этом случае признается роль духовного единства: «Хорошо, конечно,

что на выставку приезжают зарубежные приходы и монастыри, привозят свою региональную продукцию, это интересно посетителям. Но в России у храмов и монастырей огромное количество нужд, нам самим нужны средства на восстановление и социальную работу. Вот с Украины много приехало, и мы считаем, что они наши братья. Они нам братья, а мы им – нет» (Мордовия. Алтарник).

Легко идя на контакт с покупателями, владея психологическими приемами (есть план, который надо выполнить), мифологизируя историю представляемых ими религиозных организаций [17, с. 799–800], чудотворность продаваемых предметов, местные продавцы иногда настроенно относятся к «ученым» как к помехе и некоему контролеру. В этом плане более доступны представители монастырей из других регионов, возможно, это потребность в дружелюбном психологическом контакте в чужом социальном пространстве. «Давление на Западной Украине на православную церковь (УПЦ МП) идёт с конца 80-х годов, сейчас очередной этап, но православных в храмах от этого не меньше. Верующие, в основном, украинцы. Паломники до пандемии были из разных стран» (Мужской монастырь УПЦ МП. Украина, Тернопольская область. Трудник).

Монахини из украинского женского монастыря приняли наше приглашение прийти вечером в гости. «Духовная жизнь людей объединяет, а не разъединяет. Русские и украинцы один народ, православие их объединяет. Нашему монастырю в строительстве помогает доктор Ляпко, поэтому наряду с требами мы продаём аппликаторы Ляпко и другие приспособления для оздоровления. У нас небольшая художественная мастерская, её продукция тоже представлена у нас» (Киевская обл., Тарашанский р-н, 2020 г.)

В 2021 г. нам не удалось опросить представителей Киево-Печерской лавры: предположим, что причина в опасениях по поводу тиражирования их мнения, что могло бы сказаться на отношении к Лавре. Другие представители Лавры в 2022 г. были более открыты для беседы. В этом году ярмарка началась на четвёртый день спецоперации на Украине, но представители Украинской православной церкви Московского патриархата к этому времени уже полгода не были на родине, переезжая по регионам РФ, где проводились ярмарки, поэтому их отношение к событиям было скорее политически нейтральным на фоне обеспокоенности за родных, с которыми перезваниваются по несколько раз в день. В этот раз они приехали с выставки в Астрахани. «Туда начали прибывать беженцы,

отношение к ним местного населения настроенное. В Киеве же в Лавре собралось много людей, особенно бабушек из многоэтажек. Они прячутся от войны. Собираем деньги, чтобы их разместить, кормить, лечить. На все нужны средства. Так что сейчас это основное. Сегодня в Киеве работают магазины, продукты в магазинах есть: мы же Украина. Люди ходят по городу, работает метро, потому что объявили перемирие, идут переговоры. Что будет завтра – никто не знает, но все хотят мира» (Наташа, Киев); «У меня мама, сестра, племянник живут в Луганске. Их все 8 лет обстреливали. Я с родными не виделась 8 лет. Только по скайпу. У меня сердце за них болит. Я в Киеве живу уже с 2000 года. 4 года назад овдовела. Детей нет. Поэтому могу ездить по ярмаркам. Церкви на Украине призывают к миру, службы идут непрерывно, все заполнены людьми. Люди в них укрываются. Наш митрополит выступил с обращениями. А Кирилл нет» (Лена, Киев); «Уже всё равно, в ту или иную сторону, лишь бы был мир. Но церкви Московского патриархата в Киевскую юрисдикцию не перейдут. Нельзя молиться другому Богу. Когда привезли Томос, трудно было работать на ярмарках. Обвиняли в предательстве» (Наташа, Киев). И ещё одно мнение о спецоперации уже из Беларуси: «Страшно, конечно, когда самолеты взлетают: мы ведь на самой границе с Украиной. Но в Белоруссии тоже националисты есть. Так что правильно сделали» (Пожилая женщина-продавец белорусских товаров из Пинска).

Уже отмечалось, что ПВЯ проводятся прежде всего с экономическими целями, реализуя функцию создания материальной базы для организаторов и экспонентов, поскольку реализация плана по расширению монастырей, строительству храмов «шаговой доступности» требует больших материальных затрат. Например, за счет ярмарок уже к 2010 г. было построено 5 монастырей [18]. Респонденты собирают средства на восстановление, реставрацию монастыря, храма на его территории, производство, реставрацию предметов религиозного назначения, иконописи, строительство братских корпусов, содержание местночтимых святынь, содержание общеправославных святынь, прилегающего некрополя, строительство нового монастыря, воскресную школу, на дом причта...

Траты такого рода особенно увеличились после принятия при президентстве Д.А. Медведева Федерального закона РФ № 327-ФЗ от 30.11.2010 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», определяющего «по-

рядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов РФ или муниципальной собственности». Отчуждение особо ценных объектов культурного наследия запрещено законом 73-ФЗ «О культурном наследии народов РФ», но его обходили через промежуточную передачу музейных объектов с согласия Минкульта в безвозмездное пользование церкви, а затем в собственность, что политически ангажировано [19]. В 2020 г. после решения Конституционного суда о необходимости уточнения ряда положений закона о реституции сформировалось мнение об активизации этого процесса, поскольку КС постановил пересмотреть нормы закона о передаче религиозного имущества в сторону их расширения [20]. Понятно, что такая практика будет продолжаться, так как на время снимает с баланса государства/муниципалитетов передаваемые объекты, но увеличивает нагрузку на церковный бюджет.

По признанию респондентов, наибольший доход приносит продажа предметов религиозного назначения и заказ треб, значительно меньше – товары повседневного спроса и продукты питания, которые может представить далеко не каждый монастырь. Есть и уникальные для верующих возможности, например заказать молебен в монастыре Святой Анны – матери Богородицы, купить редкое в России изображение Святой Анны с дочерью на руках (Славутич, Украина).

Вокруг всякого коммерческого предприятия есть «серые схемы»: «Чтобы работать на ярмарке, надо как минимум 2 благословения: от игумена, настоятеля монастыря, храма на представление их религиозной организации на выставке и персональное – на работу конкретного человека. Но есть и те, кто работает без таких, или наберут целую кучу таких, а кто их проверяет – действительно они или нет. В зависимости от того, куда едут, где какой святой популярен, тот документ и достают. Кто их проверит? Да вот хотя бы рядом со мной стоят. Раньше со мной работали, потом решили работать не на монастырь, а на себя. Пришлось расстаться. Ведь точных доходов учесть невозможно. Если человек глубоко верующий, он все честно делает. А если случайный – мирской, то всяко бывает. Трудники и миряне не живут по канонам церковным. У всех свои мотивы. Кому-то семью надо кормить, у кого-то другие проблемы. Из священников и монахов приезжают на выставки те, кто либо за штатом, либо бегают из монастыря в монастырь. А Бог-то он всё видит» (Трудница, Тверь).

После Архиерейского собора 2011 г., принявшего документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», активизировалась социальная миссия религиозных организаций, реализуемая в большей или меньшей степени через все функции, имеющие отношение к увеличению прихожан через укрепление межличностных отношений. Не секрет, что только через совместную деятельность формируются организаторские и управленческие навыки, ценностно-нормативное единство, нередко построенное на противопоставлении «чужим/иным», оказывается психологическая помощь и т.д. Все это также требует определенных вложений, финансируемых за счет ярмарки. Распространенные формы (ранжированы по частоте упоминания) социальной работы: помощь нуждающимся прихожанам, инвалидам, сиротам, пожилым, оставшимся без попечения, не имеющим жилья (одеждой, питанием, поддержанием гигиенических стандартов), лицам с алкогольной зависимостью и освобожденным из мест заключения, беженцам, лицам с наркотической зависимостью, детским домам, находящимся в больницах, жертвам семейного насилия. Нуждающимся прихожанам помогают две трети монастырей, жертвам семейного насилия – примерно четверть. Но главные поступления, согласно ответам, на социальное служение монастыри осуществляют благодаря добровольным пожертвованиям, частным спонсорам, благотворительным фондам, государственным органам социальной защиты и опеки, региональным грантам. Такая иерархия ответов отражает, на наш взгляд, как реальное (экономически значимое) положение вещей, так и доступность информации для респондентов.

Другие функции – коммуникативного характера – ПВЯ проявляются через миссионерскую, катехизаторскую, проповедническую деятельность. Посещение ярмарки, встреча с единомышленниками и теми, перед кем можно «исповедоваться», позволяют на время забыть об отчуждении, которое характерно для современного общества, особенно для пожилого населения, все чаще задумывающегося не о комфорте дня сегодняшнего, а «об уходе в вечность». Посетителям подробно рассказывают об эффективности задравных и заупокойных служб, молитв святым, о святых источниках, значимости конкретного монастыря/храма, его святынях, лекарственных настоях и т.д. Посещая ярмарку, верующие встречаются со знакомыми, сами дают советы посетителям, приобщаются к духовным ценностям, интересуются жизнью церкви в других епархиях, узнают новости. Присутствие на службах, беседы со священниками помогают

найти «своего батюшку». Важную функцию ярмарок как «места обмена опытом и производства/воспроизводства индивидуальной и коллективной религиозной идентичности» отмечают и другие исследователи [16, с. 214].

Общение респондентов с посетителями чаще всего носит духовно-пастырский характер: наблюдая за беседами, отмечаем эклектизм взглядов, мозаичность религиозной практики последних. Налицо и терапевтический эффект: после беседы светлеют лица, появляется уверенность в положительном решении проблемы. Многие подходят к продавцам, чтобы «поговорить, рассказать о своих проблемах, услышать слова поддержки и утешения», получить совет, после чего заказываются требы, предметы, необходимые для православных обрядов, книги (богослужбные, учения святых отцов, советы о воспитании детей, о ведении домашнего хозяйства и т.д.), вещи (платки, крестильные рубашки, одежда соответствующего стиля и т.п.), изготовленные по благословлению церкви, травы, бальзамы для лечения недугов, богослужбная литература. В разговоре поднимаются вопросы о жизни монастыря/храма, паломнических поездках, которые редко, но осуществляются. Важность таких встреч, доверительность возникающих отношений подтверждается тем, что две трети опрошенных имеют постоянных посетителей, приходящих к ним на каждую ярмарку, что свидетельствует об устойчивости связей, православной самоидентификации посетителей [21, с. 111].

Просветительская и терапевтическая функция ярмарок отмечалась екатеринбургскими учеными в 2017 г. По их наблюдению, «лексика и речевые обороты, используемые в беседе с посетителями выставки, характеризуются тем, что в разговорах о тех или иных добродетелях ссылаются на Христа и его заповеди, а не, например, на светскую этику. Вопросы, касающиеся тех или иных жизненных трудностей и дилемм, разрешаются путём их привязки к религии» [22, с. 210].

Хотя ПВЯ позволяет устанавливать и межрегиональные связи между участниками, это происходит достаточно редко, поскольку приезжает/нанимается один-два продавца и отлучаться от своего рабочего места у них нет возможностей. Интенсивность же работы с покупателями ведет к концу дня к эмоциональному выгоранию. Чаще всего общение ограничивается соседями: обмен информацией о святынях, перенимание форм работы с посетителями, опыт по продвижению продукции, организации стендов, предложению треб, сбору средств.

Среди продавцов немало выбравших работу на выставках как образ жизни. Женщина средних лет с 2008 года представляет мужской тверской монастырь на выставках. Экономист по образованию. Доброжелательна, самостоятельна, открытый характер. Хорошая грамотная речь. Любит заниматься самообразованием. Раньше пела на клиросе в церкви. 2 года изучает старообрядчество, потому что есть некоторое разочарование в РПЦ, а старообрядцы в большей степени сохранили апостольскую церковь. Считает, что ей повезло в жизни: может изучать страну, её историю, узнать о жизни людей, расширить кругозор. Поездки от Калининграда до Владивостока. В Хабаровске удалось даже на два-три дня уезжать в Китай, чтобы посмотреть страну. *«Там трамвай через мост: 7 минут и ты в Китае... За 2 месяца 2022 г. – пятая поездка. Между ярмарками 2–3 дня. Дома не бываю месяцами».*

Пандемия наложила отпечаток на взаимоотношения государства и религиозных организаций, скорректировав их политику, деятельность в России и за рубежом [23; 24]. Большинство респондентов заявили, что соблюдались требования, ограничивающие публичные богослужения (государственного/регионального/местного), их проводили в храме с соблюдением санитарно-эпидемиологических норм (дистанцирование, дезинфекция и др.), треть указала на приём треб в режиме онлайн, каждый пятый – на онлайн-службу и сокращение социальной работы, каждый десятый – на проведение литургии на прихрамовой территории. Уменьшилось число паломников, прихожан на службе, сократилась материальная поддержка спонсоров и государства, чаще стали болеть священники и прихожане. Но если в среднем лишь у 8% россиян, согласно исследованию «Левада-Центра», вера стала крепче, а у 88% ничего не изменилось, то среди тех, в чьей жизни религия играет очень важную роль, вера из-за эпидемии окрепла у 27% [25].

Среди прихожан в большей степени следующих христианским принципам, активизировались формы взаимопомощи: наиболее часто интервьюируемые отмечали «помощь друг другу добрым словом», треть «оказывала материальную помощь близким», столько же «помогали друг другу продуктами», «ухаживали за больными», «помогали многодетным семьям и пожилым людям, чем могли», каждый четвертый делился лекарствами. Помощь волонтеров наблюдал один из семи. Одновременно половина респондентов отметила сокращение контактов между членами общины: «больше молились дома, соблюдали пост, поскольку не всегда была возможность посещать литургию». Немало

было среди знакомых «потерявших работу, оставшихся без поддержки», что вызвало разочарование, одиночество. Никто не отметил надежду на государственную поддержку и получение субсидии [21, с. 111].

Исследование проходило в период повышенного интереса к причинам пандемии, опасности COVID-19 и правилам поведения в сложившихся условиях. Воцерковленность и эсхатологическое, традиционно консервативное, мышление участников отразилось в том, что половина опрошенных посчитала ее «наказанием Божиим за грехи». Более половины указали на несоблюдение санитарно-эпидемиологического режима, каждый третий сослался на неверие граждан в опасность COVID-19, столько же на несовершенство системы здравоохранения.

Появление ковид-диссидентов, «ваксеров» и «антиваксеров», увеличение сторонников конспирологических теорий, часть из них об искусственном происхождении вируса была позже официально подтверждена, появление научных/псевдо/околонаучных объяснений, слухов, мифов, легенд, сплетен было вполне ожидаемо. На наш вопрос: «В 2020 г. появилось много мнений о COVID-19. Какие чаще разделяли Ваши прихожане?» – треть указала сторонников конспирологической теории мирового заговора, цель которого под прикрытием опасности «разобщить людей»; каждый четвертый слышал, что «вакцины будут содержать микрочипы для слежки за людьми» и «коронавирус изобрели для уменьшения населения Земли». Один из пяти встречал ковид-диссидентов: «коронавирус не опаснее сезонного гриппа», один из трех – не верящих в защитную силу масок и перчаток и полагающих, что «маски приводят к отравлению углекислым газом, болезням лёгких».

Заключение

Подводя итог исследования, посвящённого формам религиозного активизма на ПВЯ, можем сделать вывод, что изучение экспонентов может дать информацию о функциях, выполняемых религиозными организациями, процессах обмирщения сакрального и сакрализации мирского в современном церковном и околоцерковном пространстве, их динамике. Через ПВЯ реализуется высокий запрос россиян не только на удовлетворение религиозных потребностей, но и участие РПЦ в социальном служении. Согласно данным всероссийского опроса «Религия и Церковь» Свято-Тихоновского богословского института 2020 года, 79% хотели бы или определено хотели бы, чтобы церковь создавала церковные дома престарелых, богадельни; под-

держивали организацию сбора пожертвований для помощи нуждающимся – 87%, церковное тюремное служение – 81%, создание центров помощи семье, материнству и детству – 86% [26, с. 143]. Пожертвования, плата за требы, продажа изделий монастырей, перепродажа светских изделий формируют финансовые активы, которые РПЦ использует для выполнения религиозных и светских функций. Наибольшие возможности для социальной работы у монастырей.

Согласимся с Ж.В. Корминой, что «современные выставки также предлагают своим посетителям возможность почувствовать себя благотворителями, но объектом их меценатства выступают не бедные сироты, а отдаленные приходы и монастыри», «благодаря этому многие могут почувствовать себя и более значимыми, чем в своей обычной жизни, а главное – совершить этически благородный поступок» [27, с. 240, 241].

Задачи латентного миссионерства, необычность ситуации, отсутствие «старшего брата» позволяет респондентам воспринимать интервьюеров как доброжелателей, заинтересованных в объективной информации, если они сообщают, что одна из целей беседы – совершенствование организации выставок руководителями выставочной компании «Узорочье». Разумеется, такие беседы требуют большой предварительной подготовки и эмоционального напряжения, но это компенсируется доверительностью, которая вряд ли возможна в других условиях, и эксклюзивностью информации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

Список литературы

1. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в России: новые реалии // Политика и общество. 2014. № 9 (117). DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13166
2. Мартынова Н.В., Петрова Т.Ю. Социальный портрет посетителей Православной выставки-ярмарки (Результаты социологического исследования, май 2005) // Социологический вестник / Отв. за вып. Г.С. Широкалова. Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2005. № 27. 100 с.
3. Мартынова Н.В., Петрова Т.Ю. Православная выставка-ярмарка: особенности аудитории и мотивации посещения // Религиоведение. 2008. № 1. С. 123–134.
4. Мартынова Н.В., Петрова Т.Ю. Основные направления формирования института православной выставки-ярмарки // Религиоведение. 2010. № 1. С. 125–135.
5. Ижикова Н.В. Ярмарка в социально-экономическом и культурологическом аспектах: Автореф. дис. ... кандидата культурологии. М., 1998. 19 с.
6. Лавринова Н.Н. Социальные аспекты ярмарки в пространстве городской культуры // Нефилология. 2020. Т. 6. № 21. С. 176–182.
7. Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. М.: Изд-во «Энциклопедия», 2014. 464 с.
8. Гараджа В.И. Функции религии // Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 1133–1134.
9. Широкалова Г.С. Свобода совести как политический инструмент в дискуссиях 1980-х гг. // Социологические исследования. 2015. № 3 (371). С. 89–96.
10. Лункин Р.Н. Гражданское общество и религиозный активизм: пробудит ли вера политическую жизнь? // Социодиггер. 2021. Сентябрь. Т. 2. Вып. 8 (13): Религиозный активизм. С. 6–21.
11. В Нижнем Новгороде началась программа Джона Картера. URL: <https://asdvvo.ru/news/v-nizhnem-novgorode-nachalas-programm> (дата обращения: 20.09.2022).
12. Медведева Л. Православные выставки-ярмарки: «Новое забытое старое». URL: <https://pandia.ru/text/78/179/7566.php> (дата обращения: 25.10.2022).
13. Макаркин А.В. Семь проблем «церковного возрождения» // Социодиггер. 2021. Сентябрь. Т. 2. Вып. 8 (13): Религиозный активизм. С. 35–39.
14. Кузьмин В. Святыня для всех. Дмитрий Медведев объявил о завершении восстановления Ново-Иерусалимского монастыря. 27.11.2019. URL: <https://rg.ru/2019/11/27/kabmin-budet-finansirovat-soderzhanie-novo-ierusalimskogo-monastyria.html> (дата обращения: 26.09.2022).
15. О выставочной компании «Узорочье». URL: <https://vk-uzor.ru/about> (дата обращения: 23.09.2021).
16. Редин Ф.Д., Колпакова А.Д., Ковыляев Т.Л. Идентичность и религиозность участников православной ярмарки // 90 лет Викторову Владимиру Петровичу: Материалы круглого стола «Религия и религиоведение на Урале», Екатеринбург, 20 октября 2017 года: Сборник научных статей и тезисов. Екатеринбург: Деловая книга, 2018. С. 212–215.
17. Широкалова Г.С. РПЦ как фактор формирования исторического сознания // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. М.: ИС РАН, 2012. С. 799–800. 1 CD ROM. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2401> (дата обращения: 20.08.2022).
18. Валетова Е.А. Православные выставки-ярмарки – «Новое забытое старое». По результатам пилотного исследования, проведенного в Москве в марте – мае 2010 года. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/179/7566.php> (дата обращения: 20.09.2022).
19. Пушкарская А., Хамраев В. Безвозмездно, то есть в собственность. Росимущество нашло способ обойти запреты закона о передаче религиозного имущества. 11.10.2018. URL: https://www.kommer sant.ru/doc/3766202?from=doc_vrez?from=doc_vrez (дата обращения: 26.10.2022).
20. Воронов А., Коробов П. Церкви добавляют собственности. 19.11.2020. URL: <https://www.kommer sant.ru/doc/4576235> (дата обращения: 27.10.2022).
21. Шиманская О.К., Широкалова Г.С. Православная ярмарка «Узорочье» в условиях пандемии // Социология религии в обществе позднего модерна:

Сборник статей по материалам конференции. Белгород: БГНИУ, 2021. № 10. С. 107–112.

22. Давлетшина Д.А., Жукова М.В., Регульский И.Т., Смердова А.С. Православная ярмарка как продолжение церковного в светском пространстве // 90 лет Викторову Владимиру Петровичу: Материалы круглого стола «Религия и религиоведение на Урале». Екатеринбург, 20 октября 2017 года: Сборник научных статей и тезисов. Екатеринбург: Деловая книга, 2018. С. 209–212.

23. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: Монография / Федеральное государственное учреждение науки «Институт Европы Российской академии наук», Центр по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН. М.: ИЕ РАН: Изд-во «Нестор-История», 2020.

24. Шиманская О.К. Свобода религии или убеждений и безопасность в условиях пандемии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. С. 87–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620208793>

25. Религиозность в период пандемии. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pandemii/>. 14.04.2021 (дата обращения: 26.09.2022).

26. Забаев И.В., Пруцкова Е.В., Маркин К.В. Церковная социальная работа глазами россиян и социальных работников Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 139–153.

27. Кормина Ж.В. Православные ярмарки и религиозная модернность // *Experto crede* Alberto. Сборник статей к 70-летию Альберта Кашфуллоевича Байбурина. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 229–247.

ORTHODOX EXHIBITIONS-FAIRS AS A FORM OF RELIGIOUS ACTIVISM

G.S. Shirokalova¹, O.K. Shimanskaya²

¹Volga Branch of the Federal Research Sociological Centre of RAS;
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy;

N.A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod, N. Novgorod

²Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow

The research of religious activism in domestic religious studies are often conducted within the framework of Islamic studies. Religious activism of the Russian Orthodox Church as a multifaceted phenomenon is more large-scale and is implemented in accordance with time requirements in modernised forms, starting from the time of preparation for the 1000th anniversary of Christianity adoption in Rus' in the 1980s, but it is not properly reflected in scientific literature. Numerous works in religious studies are often performed on the basis of quantitative methods, which do not take into account the causes and the motives of religious practices. In this regard, the purpose of this study was to examine the activities of the representatives of the religious organizations (monasteries, temples) at Nizhny Novgorod Orthodox Exhibitions-Fairs (OEF).

A structured interview was chosen as the main research method, which made it possible to conduct a qualitative analysis of the obtained data. As a result of the study, the hypothesis about the multifunctionality of fairs, both for their exhibitors and visitors, was confirmed.

Since the survey was conducted between 2020 and 2022, the opinions of clerics and church-going believers about the causes of the pandemic, the motivation for behavior in conditions of isolation, their attitude to the requirements of Rospotrebnadzor, etc. were also revealed.

Forms of religious activism at exhibitions-fairs depend on the goals of their organisers, the number of exhibitors, the readiness of their representatives to fulfill their tasks, the significance of religious objects, and the venue of the fair. For a quarter of a century, Orthodox exhibitions and fairs have formed as an integral social institution of the Russian Orthodox Church, supporting spiritual unity within the Moscow Patriarchate. Analyzing the functions of religion traditionally singled out in religious literature, the authors introduce the function of material support for the activities of religious organizations, arguing that it provides the economic conditions for the implementation of the others.

Keywords: religious activism, Orthodox fairs, functions of religion, pandemic.

УДК 316.351
DOI 10.52452/18115942_2023_2_75

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
В СИСТЕМЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ:
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ**

© 2023 г.

И.Э. Петрова, А.В. Соболева, С.В. Евстропова

Петрова Ирина Эдуардовна, д.э.н.; заведующая кафедрой отраслевой и прикладной социологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
irinapetrova@yandex.ru

Соболева Анна Владиславовна, к.соц.н.; доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
ana1508@yandex.ru

Евстропова Светлана Валериановна, аспирант кафедры отраслевой и прикладной социологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
evmani@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.10.2022

Статья принята к публикации 19.04.2023

Организация межведомственного взаимодействия (в особенности в сфере медико-социальной помощи) в последние несколько лет является предметом исследования представителей юриспруденции, здравоохранения, социологии и экономических наук. В статье анализируются ключевые проблемы организации межведомственного взаимодействия социальных и медицинских служб в оказании медико-социальной помощи инвалидам на дому. Результатом изучения научных публикаций в пространстве российской социологии управления стала систематизация реализуемых моделей межведомственного взаимодействия в разных субъектах Российской Федерации. Проанализирован процесс реализации двух пилотных проектов оказания медико-социальной помощи инвалидам в Нижнем Новгороде. Социологическое исследование эффективности нижегородских проектов (анкетный опрос пациентов $N=250$ и серия квазиэкспертных интервью сотрудников медицинских и социальных организаций $N=10$) показывает востребованность оказания услуг в рамках межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, медико-социальная помощь, междисциплинарные команды.

В настоящее время отмечается рост части населения, которая нуждается в социально-медицинской помощи. На январь 2022 г. в Российской Федерации свыше 11,3 млн человек официально признаны инвалидами. Кроме того, более 24% населения — это пожилые люди [1], которые имеют различные хронические заболевания, требующие особого подхода в лечении.

В 2020 г. зафиксировано 239 случаев нарушений мозгового кровообращения, 101 тыс. случаев инфаркта миокарда, 118 тыс. случаев травмы бедра у лиц старше трудоспособного возраста [2].

Ситуация в регионах

Положение в различных регионах имеет разную степень остроты. Статистика показывает, что наибольшее число инвалидов зафиксировано в Центральном федеральном округе (почти 3 млн человек) и в Приволжском федеральном округе (более 2 млн человек). Однако при ана-

лизе данных показателей важно учитывать специфику условий проживания инвалидов.

В настоящее время в сфере организации межведомственного взаимодействия в оказании медико-социальной помощи реализованы и применяются 12 национальных проектов, в том числе «Старшее поколение», «Демография» и другие, действует более 20 федеральных законов, более 20 законов Нижегородской области, столько же постановлений Правительства Российской Федерации и Нижегородской области, 5 ГОСТов Российской Федерации, более 150 приказов и правовых актов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Целью этих мер является повышение качества жизни граждан старшего поколения, системы долговременного ухода (СДУ) за гражданами пожилого возраста и инвалидами. СДУ включает в себя комплекс различных мер под-

держки гражданам пожилого возраста и инвалидам. Для реализации этих мер «пилотные» регионы самостоятельно осваивают элементы системы, хотя и получая финансовую поддержку и методическое сопровождение от государства. Необходимо отметить, что СДУ предполагает уход от стационаров к предоставлению медико-социальных услуг на дому [3].

Наиболее серьезные изменения внесены в правовые акты в 2019 и 2021 г. Большой частью регулируется взаимодействие на уровне Российской Федерации, в то время как деятельность в первичном звене, особенно в амбулаторных условиях и на дому, практически не сформулирована и мало отвечает реалиям времени. Существуют разные подходы субъектов Российской Федерации к спорным вопросам организации межинституционального сотрудничества, а многие сферы взаимодействия в первичной медико-санитарной и социальной помощи отданы частным и некоммерческим организациям.

Современное российское законодательство (ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», приказы Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты) оперирует термином «межведомственное взаимодействие», но не описывает механизмы его реализации. Сотрудничество представителей и учреждений здравоохранения и социальной защиты обосновано примерной моделью межведомственного взаимодействия (информация размещена на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты населения РФ), но этот документ весьма схематичен и носит рекомендательный характер.

Наличие региональных нормативно-правовых актов в отношении межведомственного сотрудничества не гарантирует его реализации, и публикации подтверждают стабильное достижение постоянного сотрудничества медиков и специалистов социальной работы только в семи регионах пилотного проекта «Территория ЗАБОТЫ».

Рядом исследователей осуществлен аналитический обзор нормативно-правовых актов по организации межведомственного взаимодействия (документы ВОЗ, федеральное законодательство в сфере социального обслуживания, здравоохранения, реабилитации, послания Президента РФ в 2018–2019 гг., паспорт национального проекта «Демография», документы пилотного проекта «Территория ЗАБОТЫ», региональные программы оказания медико-социальной помощи), он реализован в работах представителей медицинского сообщества [4]. Информационные аспекты межведомственного взаимодействия в системе реабилитации нашли свое отражение в социологических исследованиях [5, с. 135].

Систематизация научных публикаций о действующих моделях межведомственного взаимодействия выявила довольно незначительное их количество и очень разный уровень исследования – от простого воспроизводства определений до рассмотрения ключевых проблем и основных факторов эффективности межинституционального сотрудничества [6, с. 67].

Оказание медицинских и социальных услуг в Российской Федерации регламентируется федеральным законодательством, закрепляющим принцип ведомственно-иерархического подчинения учреждений, бюджетирования и контроля оказания услуг. Вместе с тем теоретические концепции оказания медико-социальной помощи зачастую не охватывают всю полноту биопсихосоциального представления о человеке – благополучателе услуги.

Результаты проведенных в различных российских регионах опросов участников пилотных проектов межведомственного взаимодействия в оказании медико-социальной помощи зафиксировали низкий уровень информированности благополучателей в отношении возможности прохождения комплексной реабилитации, согласованного получения медицинских и социальных услуг [7, с. 25]. Социологи Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева отмечают, что при оказании медико-социальной помощи необходимо учитывать как личные потребности благополучателей, так и социальные, которые понимаются как «ожидания, которые должны быть выполнены (иначе ставится под вопрос легитимность государства в целом и его социальной политики в частности)» [8, с. 290].

Три уровня организации межведомственного взаимодействия указаны в примере анализа моделей сотрудничества государственных медицинских и социальных служб с отделением Красного Креста в системе реабилитации (межведомственный, организационный в рамках сотрудничающих ведомств, привлечение к взаимодействию НКО) [9, с. 135]. Механизмы межведомственного взаимодействия зачастую указываются без должного анализа возможности и (не)успешности их применения [10].

Типовые должностные инструкции, трудовые функции и действия, определенные профессиональными стандартами участковых врачей, медицинских сестер, социальных работников и специалистов социальной работы, были подвергнуты тщательному анализу с точки зрения ответственности и компетентности разных участников межведомственного взаимодействия [4].

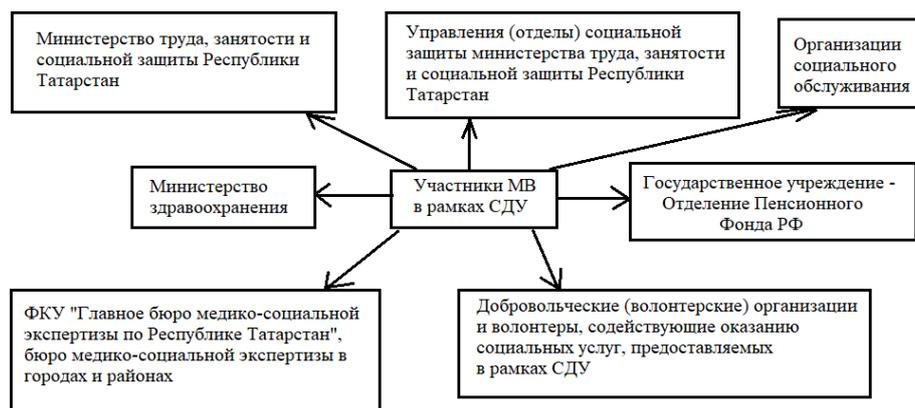

Рис. 1

Вместе с тем неразрешенные проблемы меж-институционального сотрудничества находятся в фокусе внимания представителей различных субъектов РФ. Соотношение объемов и контроля медицинских и социальных услуг со стороны двух ведомств представляется в качестве одного из самых значимых противоречий системы (например, не удалось найти случая успешного оформления медицинской организации в качестве поставщика социальных услуг, хотя это не запрещено действующим законодательством, и попытки такого взаимодействия зафиксированы в трех регионах) [11, с. 173].

Модели межведомственного взаимодействия

Одной из эффективных действующих моделей межведомственного взаимодействия в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами следует считать межинституциональное сотрудничество, применяемое в Республике Татарстан [12].

Следует отметить, что в республике на законодательном уровне определен и отработан этот механизм, что исключает его различное толкование разными субъектами долговременного ухода, и он подлежит единому применению и пониманию на всей территории Республики Татарстан.

Так, кабинет министров Республики Татарстан 17 ноября 2021 г. разработал Регламент № 1098, в котором определили цель, взаимодействия, участников, порядок и формы межведомственного взаимодействия участников системы долговременного ухода, координацию деятельности участников системы долговременного ухода по выявлению и включению граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постороннем уходе, в систему долговременного ухода [13].

В качестве основного координатора межведомственного взаимодействия (МВ) по результатам анализа научных публикаций и нормативно-правовых актов на региональном уровне

в Республике Татарстан можно выделить созданный именно для целей МВ гериатрический центр, который и координирует работу семи участников в рамках МВ СДУ.

Схематично данную модель можно представить следующим образом – см. рис. 1.

Выделяются 3 формы реализации межведомственного взаимодействия этой модели:

- с помощью созданной информационной системы «Социальный регистр населения Республики Татарстан»;
- по защищенным каналам связи VipNetClient;
- в электронном формате USB-флеш-устройстве.

Единый электронный взаимообмен информацией является универсальным средством обмена и ускорения процедуры получения информации.

Оценка эффективности проведенных мероприятий по улучшению условий жизнедеятельности граждан, нуждающихся в постороннем уходе, расширению их возможности самостоятельно обеспечивать основные жизненные потребности осуществляется посредством определенных данным Регламентом показателей.

Одной из лучших действующих моделей межведомственного взаимодействия в оказании медико-социальной помощи (ранней помощи детям-инвалидам) следует назвать межинституциональное сотрудничество, достигнутое в Санкт-Петербурге [14].

В качестве основных направлений межведомственного взаимодействия по результатам анализа научных публикаций и нормативно-правовых актов на региональном уровне можно выделить следующие: информационное взаимодействие, создание координационных и совещательных органов, заключение соглашений о взаимодействии.

Наиболее часто встречающимися формами реализации межведомственного взаимодействия являются:

– обмен информацией о благополучателе для предоставления как медицинских, так и социальных услуг;

– совместное формирование и ведение информационных банков данных;

– разработка и реализация совместных мероприятий;

– деятельность межведомственных групп и комиссий;

– заключение соглашений и развитие сетевого взаимодействия;

– создание благоприятных условий для реализации межведомственного взаимодействия.

По результатам исследования различных моделей межведомственного взаимодействия в сфере оказания медико-социальных услуг В.А. Шапошников и Т.И. Зубкова формулируют основные критерии его успешности, совершенно адекватные в реабилитации и адаптации пожилых людей и инвалидов [15]:

– обеспечение совместного функционирования методологических, методических, правовых, финансовых и организационных компонентов межведомственного взаимодействия;

– задействование конкурентных рыночных механизмов в рамках межведомственного взаимодействия приводит к повышению качества услуг и снижению их стоимости;

– межведомственное взаимодействие позволяет перейти от вертикальной ведомственной структуры управления к горизонтальной системе сотрудничества с кооперацией поставщиков услуг;

– межведомственное взаимодействие ориентирует управление на переход от сметного к адресному финансированию.

Построение структуры управления процессом оказания медико-социальной помощи в рамках межведомственного взаимодействия возможно в двух вариантах:

– создание новой организации и наделение ее полномочиями координации действий (например, гериатрические центры в Санкт-Петербурге);

– наделение действующего органа исполнительной власти или организации полномочиями по координации мероприятий в рамках межведомственного сотрудничества [14; 15].

Коллектив сотрудников института проблем медико-социальной экспертизы – разработчиков модели межведомственного взаимодействия в реабилитации инвалидов представил полномасштабное исследование существующих региональных систем сотрудничества организаций здравоохранения и социального обслуживания в России. Авторы отмечают высокую значимость межведомственного взаимодействия в сфере реабилитации («краеугольный камень») [16; 17], подчеркивая вместе с тем и наибольшую слож-

ность его реализации. Они обуславливают это не только межведомственной разобщенностью, но и междисциплинарным характером задачи реабилитации. Как правило, реабилитационный процесс каждого благополучателя требует усилий специалистов разного образования, ведомственной подчиненности и квалификации. При этом зачастую отсутствует единое понимание цели согласования применения различных реабилитационных услуг в жизни конкретного человека.

Существенным становится вопрос о взаимодействии специалистов в мультидисциплинарных командах. Они могут строить свою работу как централизованно, на базе одного учреждения (привлекая кадры разных организаций, осуществляя аутсорсинг), или децентрализованно, через взаимодействие служб разного подчинения под управлением координатора конкретного случая [18–20].

При этом зачастую отсутствует единое понимание цели согласования применения различных реабилитационных услуг в жизни конкретного человека из-за различных дисциплинарных позиций и в силу того, что не раскрыты социальные механизмы межведомственного взаимодействия. Нет даже понимания того, что такое ведомство и принципы взаимодействия ведомств: в какой плоскости они взаимодействуют, цель взаимодействия. Все это должно быть прописано в федеральном законе, которого нет, и каждый регион выстраивает схему самостоятельно.

Разработчики этой модели реабилитации показывают на результатах авторских исследований отсутствие единой терминологии, что можно объяснить некомпетентностью междисциплинарных связей тех, кто сопрягает медицинские знания и социальные знания в этом процессе. Так, в учебниках для студентов медицинских специальностей можно найти термин «медико-социальная реабилитация», в то время как студенты социальных направлений изучают «социальную реабилитацию», а юристы говорят о «медико-социальной помощи».

Это разобщение показывает не только отдельное существование ведомственных нормативных актов, программ и учреждений друг от друга, но и их неспособность к реальной совместной работе по отношению к нуждам благополучателя (выявлению нужд, оценке потребностей, диагностике ресурсности, подбору организаций – поставщиков услуги). В этих условиях координирующей теоретической дисциплиной выступает социология, которая раскрывает социальные механизмы взаимодействия социальных организаций, участвующих в медико-социальной помощи.

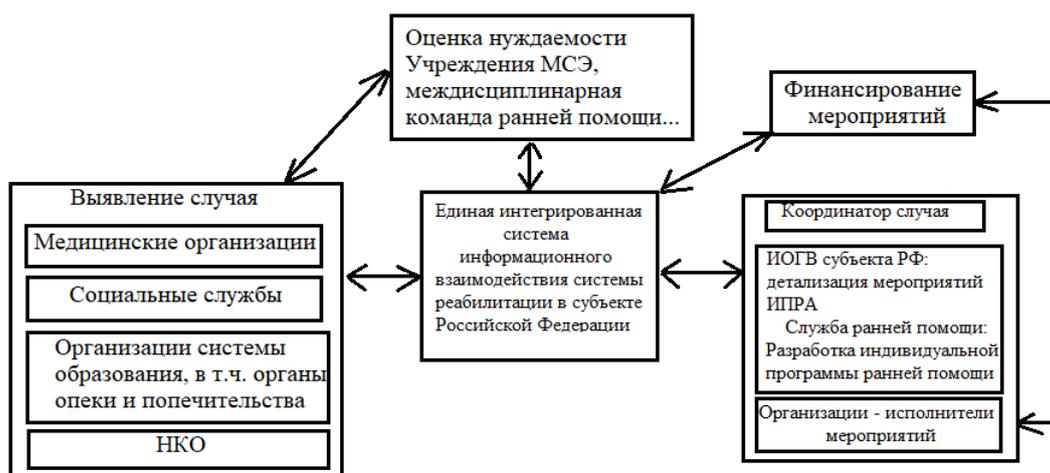

Рис. 2

Между тем, по мнению авторов моделей, взаимоотношения между медицинскими и социальными организациями не имеют системного характера в связи с ведомственной разобщенностью и, как правило, ограничиваются взаимным запросом информации о клиентах. Но дело здесь не только в ведомственной разобщенности, но и в слабом знании социальных процессов, которые протекают в жизненном мире инвалидов, действующих в нем социальных субъектов помощи. Складывается ощущение, что все процессы, связанные с инвалидами, представляются только управленческими и подлежат решению в области менеджмента. Не случайно же, что во взаимодействие двух ведомств, медицинского и социального, не включаются общественные и частные организации: ведомства с ними не взаимодействуют, а не взаимодействуют потому, что не знают их природы, их возможностей. Между тем существует необходимость принять на себя функцию координатора взаимодействия с ними.

Во многом этому способствовало разделение оказания услуг социальных согласно ИППСУ (индивидуальная программа предоставления социальных услуг) в социальных службах и реабилитационных согласно ИПРА (индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида) в учреждениях медицинских (с 01.01.2016 социальная защита не координирует исполнение ИПРА).

Авторы отчета по реализации этой модели убедительно показывают, что «многосторонние договоры малоэффективны вследствие рамочного характера и сложной иерархии управления». НКО и частные организации, как правило, не включаются в такие соглашения [21].

Творческий коллектив выполненного государственного задания предлагает свою органи-

зационную модель межведомственного взаимодействия в таком виде – см. рис. 2.

Авторы отчета работников института МСП (медико-социального сопровождения) предлагают использовать международную межведомственную классификацию мероприятий, предложенную ВОЗ. Она направлена на определение цели, действия и средств, необходимых для организации деятельности мультидисциплинарной команды. Кроме того, необходим единый классификатор самих учреждений, оказывающих услуги из полного универсального списка медико-социальной помощи.

Продолжим дальше анализ существующих моделей, но уже по отдельным регионам, близким по характеру с Нижегородской областью. Но в каждом субъекте Российской Федерации приняты свои регламенты межведомственного взаимодействия, где по-разному определены организационные, финансовые, информационные и иные аспекты и ресурсы взаимодействия. Наша задача состоит в том, чтобы выявить особенности становления модели межведомственного взаимодействия, ее структурные составляющие и роль в этом процессе социальных механизмов.

Междисциплинарные бригады

Как вариант межведомственного взаимодействия предлагаются различные модели междисциплинарных команд в зависимости от заболевания. Например, применяемая в г. Челябинске модель междисциплинарных команд «Комплексная сестринская бригада как структурный элемент при ведении пациентов с синдромом диабетической стопы».

Именно оказание помощи в реабилитации пациентов с сахарным диабетом является целью данной бригады. Отсутствие активного патронажа на дому у данной группы пациентов,

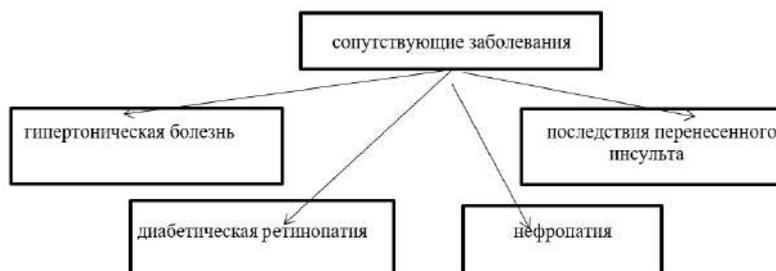

Рис. 3

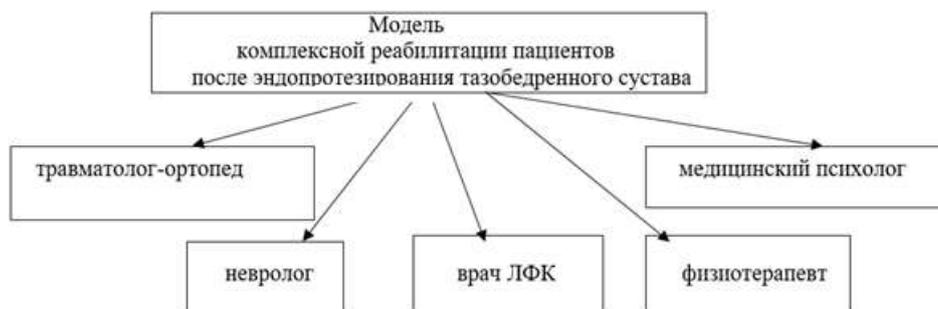

Рис. 4

большей частью маломобильных, приводит к несвоевременному диагностированию осложнений. Нерешенность данной проблемы ведет к обширным ампутациям и высокой летальности.

Необходимо отметить, что данные исследования проводились на протяжении 8 лет в 6 крупных клиниках г. Челябинска в отделениях гнойной хирургии. В данном исследовании участвовало более 2400 пациентов с синдромом диабетической стопы (СДС).

У 10,4% обследованных больных выявлено ожирение той или иной степени [22]. Подобная ситуация приводит к ухудшению состояния пациента, поскольку пациентам не назначено должное лечение и не проведен весь комплекс мер, которые помогут улучшить здоровье.

Проводимое исследование показало, что у 98% пациентов выявлены те или иные сопутствующие заболевания, схематично которые можно представить следующим образом (рис. 3).

Создание комплексных междисциплинарных бригад в лечении сложных заболеваний есть успешный шаг вперед в реабилитации пациентов, но такая комплексность нуждается в расширении состава бригад работниками социально-психологического профиля, социальными работниками.

Как вариант межведомственного взаимодействия предлагается модель междисциплинарной бригады в комплексной реабилитации пациентов после эндопротезирования тазобедренного сустава в старших возрастных группах, применяемая в Самарской области [23].

Основным отличием этой модели является наличие в составе междисциплинарной бригады врачей.

Кроме того, привлекались специалисты и других специальностей при возникновении в этом необходимости, но не включались социальные работники и психологи. То есть взаимодействие носило ограниченный, внутренний характер.

Схематично эту модель можно представить следующим образом (рис. 4).

Одним из приоритетных направлений деятельности этой бригады является профилактика длительной нетрудоспособности. Наличие квалифицированных кадров, мультидисциплинарность, этапность, современное оснащение помогут повысить эффективность реабилитационных мероприятий у пациентов с подобными заболеваниями. Однако ограничение процесса реабилитации только медицинским аспектом при наличии длительной нетрудоспособности, но при исключении специалистов социального профиля, делает нетрудоспособность еще более длительной.

В 2016 году в Самарской области стартовал пилотный проект «Развитие системы медицинской реабилитации в Российской Федерации».

Главным условием вхождения Самарского региона в проект являлась апробация модели медицинской реабилитации пациентов после эндопротезирования тазобедренного сустава в условиях клиник Самарского государственного университета. Для оценки ее эффективности применялись оценочные шкалы [23].

Это объясняется прежде всего тем, что чем старше человек, тем уязвимее его организм, кости становятся более хрупкими, организм начинает изнашиваться.

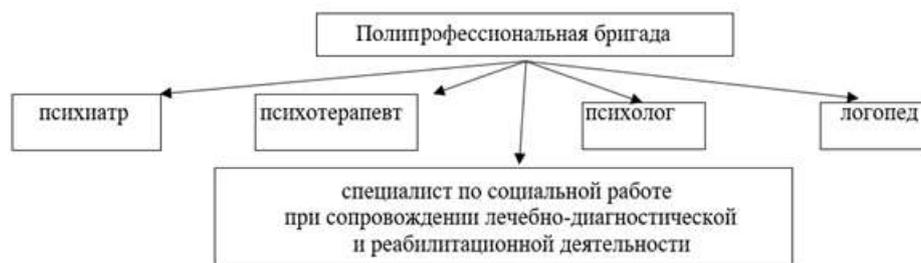

Рис. 5

Зачастую страдают разные области, тазобедренный сустав может потребовать эндопротезирования, так как стал очень хрупким, пожилому человеку необходима реабилитация после данной процедуры, консультация специалистов, включая психологов и социальных работников, которые помогут пожилому человеку реабилитироваться и улучшить своё здоровье, ведь своевременно оказанный комплекс лечебной профилактики поможет пожилому человеку быстрее пойти на поправку и вернуть былое здоровье.

Следующая особая модель не менее важная, чем остальные: «Полипрофессиональная бригада как форма междисциплинарного подхода к психосоциальной реабилитации детей», разработанная в г. Омске [24].

Психические заболевания детей имеют свою особенность. Наряду с биологическими нейрохимическими сдвигами в головном мозге, нарушаются познавательные процессы, коммуникации, познавательное развитие.

Только одно медикаментозное лечение врача-психиатра не может полностью воздействовать на все проблемы ребенка, а также его семьи.

Именно поэтому необходимо междисциплинарное воздействие профессионалов не только медицинской, но и психолого-педагогической, социальной направленности.

В условиях диспансерного отделения Клинической психиатрической больницы им. Н.Н. Солодниковой Омской области такая модель успешно применена на практике и в дальнейшем стала применяться и на взрослом населении с такой группой заболеваний.

Дети, в отличие от взрослых, пока не могут справляться со своими эмоциями, что делает их лёгкой мишенью для различных болезней. Детям с психическими расстройствами необходима реабилитация, так как они в силу возраста не понимают все рекомендации, которые им дает врач, они не могут дать объективную оценку своим действиям, поэтому представляют опасность для себя и окружающих в силу невменяемости.

Реабилитация поможет детям справиться с их тяжелым недугом, они смогут получить квалифицированную медицинскую и психолого-социальную помощь, чтобы избежать неблаго-

приятных последствий, которые связаны с их психическим состоянием.

В этой модели полипрофессиональная бригада создана в виде специалистов разного профиля. Данная модель на своём примере показывает, как важно уделять внимание детям с психическими расстройствами, так как организм детей уникален и имеет свои особенности. При подобном заболевании без участия психолога и социального работника уже невозможно обойтись.

Схематично данную модель мы представим следующим образом (рис. 5).

Не менее уникальной является модель «Междисциплинарные бригады в условиях перинатального центра» (С.-Петербург). Для решения государственной задачи по снижению показателей материнской и младенческой смертности созданы региональные перинатальные центры.

Данные центры оказывают специализированную медицинскую помощь беременным, роженицам и новорожденным с использованием ресурсоемких технологий.

Прежде всего, при оказании этой помощи необходимо не только решить вопрос с оснащением центра современным оборудованием, но, главное, управлять оказанием профессиональной помощи врачей различных направлений, насыщая ее социальной составляющей [25].

Несмотря на многообразие нормативно-правовых актов, полной реабилитации и абилитации инвалидов препятствуют ряд проблем [26–28]. Во-первых, в основополагающем Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не определены конкретные направления реабилитации. В нормативных документах РФ представлены только термины «медицинская реабилитация» и «санаторно-курортное лечение», что не описывает в полноте все возможности медико-социальной помощи инвалиду. Во-вторых, не прописан механизм межведомственного взаимодействия по вопросам реабилитации и абилитации инвалидов, хотя эти понятия определены в ст. 9 этого закона. Так, под реабилитацией инвалидов понимается система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвали-

дов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Соответственно, абилитация инвалидов – это система и процесс формирования отсутствовавших у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности [28]. Наконец, не приняты федеральные и региональные нормативные правовые акты, конкретизирующие предоставление реабилитационных услуг в сфере занятости инвалидов, физической культуры и спорте.

Ряд несоответствий имеется и в самом действующем законодательстве, например стандарт по социальной реабилитации существенно отличается от стандартов по видам медицинских реабилитационных услуг.

Нижегородский опыт

В Нижегородской области апробируется ряд моделей медико-социальной помощи, помогающих устранить данные проблемы на территориальном уровне. В соответствии со статьей 36 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в целях межведомственного взаимодействия, обеспечения преемственности при оказании пациентам медицинских и социальных услуг, мер социальной защиты (помощи), а также увеличения ожидаемой продолжительности жизни пациентов путем объединения медицинской и социальной помощи в амбулаторных условиях, в том числе на дому, ГБУЗ НО «Городская поликлиника № 50 Приокского района г. Нижнего Новгорода» выступила с инициативой реализации проекта «Эффекты синергии. Развитие интеграции в системе медико-социальной помощи на территориальном уровне в Нижегородской области», поддержанной Министерством социальной политики Нижегородской области. Цель проекта – увеличение ожидаемой продолжительности жизни пациентов путем объединения медицинской и социальной помощи в амбулаторных условиях, в том числе на дому.

Для разрешения возникающих проблем министром здравоохранения Нижегородской области был утвержден пилотный проект «Эффекты синергии. Развитие интеграции в системе медико-социальной помощи на территориальном уровне в Нижегородской области» сроком до 31.12.2021, а также создан проектный офис на базе ГБУЗ НО «Городская поликлиника № 50» и ГБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения «Мыза» Приокского района города Нижнего Новгорода» (КЦСОН «Мыза»).

В качестве основных позитивных эффектов сотрудничества в проекте представлены:

- единый цифровой контур;
- формирование модели медико-социальной помощи на уровне амбулаторного учреждения трудоспособного населения, лиц пожилого и старческого возраста, инвалидов методом дифференцированного подхода¹;
- применение современных технологий медико-социальной работы, в том числе с участием приглашенных специалистов: медиаторов, специалистов социальной реабилитации, тьюторов и психологов;
- стабильный рост производительности труда медицинских и социальных работников на фоне совместного пользования ресурсами.

Одним из действенных механизмов при отсутствии должной семейной поддержки инвалида является внедрение компонента медиации в урегулировании конфликтов и популяризации социального обслуживания на дому.

В рамках проекта «Эффекты синергии» на территории Приокского района г. Н. Новгорода созданы:

- база данных о социальных и медицинских услугах, оказываемых в амбулаторных условиях, в том числе на дому;
- база данных групп пациентов/семей, нуждающихся в медико-социальной, в том числе юридической, помощи;
- база данных современных оценочных шкал уровня медико-социальной адаптации пациента и его семьи к новому социальному статусу (болезни, дефекту, состоянию), программного продукта;
- база данных претендентов на занятие медиацией в сфере здравоохранения и социальной помощи.

В дальнейшем по итогам проекта планируется создание таких баз на всей территории Нижегородской области.

Следующим этапом развития и закрепления социальной работы в учреждениях здравоохранения Нижегородской области становится создание пространственной модели домохозяйств, проживающих с инвалидами и лицами, нуждающимися в комплексной медико-социальной помощи и (или) паллиативной помощи на территории г. Нижнего Новгорода:

- создание территориальной карты домохозяйств семей, рекомендованных к включению в проекты, подобные «Эффектам синергии»;
- распределение семей по уровню медико-социальной дезадаптации на основе международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности, активности и участия для оказания адресной помощи;
- создание имитационной модели видов, объемов и структуры потребности в КМСП

(комплексной медико-социальной помощи) на дому с динамикой их изменений по домохозяйствам для мониторинга эффективности реализуемых мер помощи;

– разработка системы критериев качества и их показателей КМСП в здравоохранении и социальной помощи Нижегородской области.

Именно совместными усилиями достигнуто обеспечение преемственности в оказании пациентам медицинских и социальных услуг на базе нижегородских медицинских организаций.

Коллективом ННГУ им. Н.И. Лобачевского проведено социологическое исследование, посвященное востребованности благополучателями медико-социальной помощи различных медицинских и социальных услуг, оказываемых в рамках медико-социального взаимодействия поликлиники и комплексного центра социального обслуживания населения. По итогам анкетного опроса генеральной совокупности пользователей услуг (250 инвалидов первой группы, получающих помощь на дому) и квазиэкспертного интервью руководителей поликлиник Нижнего Новгорода ($N = 10$) выявлены предпочтения благополучателей в организации медико-социальной помощи. Сами пациенты и их родные предпочитают получать как медицинские, так и социальные услуги в режиме «одного окна» – в одной организации, чаще отмечают именно медицинскую. Это связано с тем, что медицинские услуги пока составляют большую часть предлагаемого пакета помощи, а также с лучшим знакомством пациента с персоналом поликлиники. Родственники пациентов отмечают более высокий уровень доверия к медицинскому персоналу и готовность принимать услуги от междисциплинарных команд, если бы они работали под руководством уже знакомых им медицинских сотрудников.

Заключение

Межведомственное взаимодействие в сфере оказания медико-социальной помощи в современной России принципиально возможно, но недостаточно регулируется действующими нормативными актами, а также встречает существенные барьеры на пути организации и осуществления.

К основным препятствиям по итогам исследования отнесены ведомственная разобщенность (медицинские услуги оказывают медицинские организации, социальные услуги – организации социального обеспечения, финансирование происходит по признаку ведомственной подчиненности); нежелание представителей исполнительной власти в субъектах РФ согла-

совать межведомственное взаимодействие на организационном уровне; эффективность «ручного управления» процессами на местах, которое демонстрируют редкие успешные проекты межведомственного взаимодействия («Дорога в жизнь» состоялась благодаря прямому указанию Президента РФ о поддержке этого проекта).

Деятельность междисциплинарных команд возможна в рамках медицинских организаций, но в настоящее время без организации межведомственного финансирования оплата этих услуг ляжет на плечи семьи инвалида-благополучателя. Даже в таких условиях по итогам исследования услуги медико-социальной помощи в режиме «одного окна» востребованы семьями инвалидов, получающих помощь на дому. В качестве важного аспекта этой помощи указано возрастание доверия к междисциплинарным командам, если они управляются медицинскими работниками из поликлиники по месту жительства, к которым пациенты уже успели привыкнуть.

Организация деятельности междисциплинарных команд представляется гибким и устойчивым процессом, реализующим горизонтальные связи между социальными и медицинскими службами взамен неудавшимся попыткам иерархического взаимодействия двух ведомств.

Примечание

1. Составлено авторами по материалам разработки правовых документов проекта, на базе ГБУЗ НО «Городская поликлиника № 50».

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>; <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Российский геронтологический научно-клинический центр. URL: https://rgnkc.ru/images/pdf_docs/mets/FP_Starshee_pokolenie/05_2021/Sistema_dolgovremennogo_uxoda_mezhvedomstvennoe_vzaimodejstvie.pdf (дата обращения: 01.08.2022).
3. Приказ Минтруда России от 29.09.2020 № 667 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-min-truda-rossii-ot-29092020-n-667-o-realizatsii/> (дата обращения: 01.08.2022).
4. Гармаева А.Б., Сененко А.Ш. Организация межведомственного взаимодействия при оказании медицинской и социальной помощи гражданам пожилого и старческого возраста. Аналитический обзор // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66. № 1. С. 3.

5. Бронников В.А., Григорьева М.И. Система реабилитации людей с инвалидностью: социологический анализ (на материалах Пермского края) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 134–139.
6. Сульдин А.М. Организация медико-социальной помощи пожилым и инвалидам Сургута // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2005. № 4–2. С. 66–68.
7. Абрамова С.Б. Проблемы и перспективы межведомственного взаимодействия реабилитационных организаций в Свердловской области: по материалам социологического исследования // Система комплексной реабилитации и абилитации инвалидов: опыт межведомственного взаимодействия, инновации, технологии: Материалы II научно-практической конференции с международным участием (5–6 октября 2018 г.) / Отв. ред. д.психол.н. Т.В. Рогачева. Екатеринбург, 2018. С. 22–27.
8. Бистяйкина Д.А., Касаркина Е.Н., Панькова Е.Г., Савинов Л.И. Межведомственное взаимодействие в решении проблем социального здоровья ветеранов войны (региональный опыт) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 287–296.
9. Колбанов В.В., Мороз И.Н., Калинина Т.В., Светлович Т.Н., Кристофори-хадка М., Ручман К. Оказание медико-социальной помощи на дому лицам пожилого возраста // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2012. Приложение. С. 135–139.
10. Кононова И.В., Камкин Е.Г. Механизмы и формы взаимодействия системы здравоохранения и социальной защиты в Российской Федерации по улучшению качества жизни пожилых // Вестник ВолГМУ. 2014. URL: <https://www.volgmed.ru/upload/s/journals/articles/1444120470-vestnik-2014-3-2078.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).
11. Хорькова О.В., Карасева Л.А. Нерешенные проблемы в системе медико-социальной помощи инвалидам пожилого возраста // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2017. № 20 (4). С. 172–175.
12. Максимова М.Н. Адресная социальная защита населения Республики Татарстан: итоги и перспективы // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. Вып. 2.
13. Постановление Республики Татарстан от 24 ноября 2021 года № 1098 «Об утверждении Регламента межведомственного взаимодействия участников системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.08.2022).
14. Колосова Г. Опыт Санкт-Петербурга в рамках реализации мероприятий, направленных на развитие системы долговременного ухода, формирование активного долголетия и рост качества жизни граждан старшего поколения // Социальная работа: теории, методы, практика. 2020. Вып. 2: Реализация комплексной системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания населения Санкт-Петербурга. URL: http://homekid.ru/content/docs/izdaniya/soc_rabota_serealnui_sbornik/vse_vipyski/v2/0000.%20%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%20_20.10.2020.pdf (дата обращения: 22.08.2022).
15. Шапошников В.А., Зубкова Т.И. Модель межведомственного взаимодействия при оказании услуг ранней помощи: методические рекомендации. URL: <https://midural.ru> (дата обращения: 13.09.2022).
16. Отчет по Государственному контракту №16-К-13-185 от 24 августа 2016 года на оказание услуг по разработке модели межведомственного взаимодействия реабилитационных организаций, обеспечивающей принцип ранней помощи. Преемственность в работе с инвалидами, в том числе с детьми-инвалидами, и их сопровождение. URL: <https://midural.ru> (дата обращения: 13.09.2022).
17. Башкирёва А.С. Развитие гериатрической службы в Ленинградской области: предпосылки и перспективы // Вестник Росздравнадзора. 2016. № 4. С. 43–47.
18. Лебедев А.А., Архипов И.В., Пузин С.Н. и др. От межведомственного подхода в организации паллиативной помощи лицам пожилого и старческого возраста к национальному плану «Здоровое старение» // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2013. № 4. С. 4–7.
19. Мохов А.А., Петюкова О.Н. Совершенствование российского законодательства о проведении медико-социальной экспертизы и улучшении межведомственного взаимодействия // Вестник Пермского университета. 2018. Т. 42. С. 587.
20. Опыт организации межведомственного взаимодействия органов социального обслуживания и здравоохранения в рамках внедрения элементов системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами / Сост. Л.И. Мяконькая, под ред. Е.А. Сидоренко. Шарыпово, 2019. 24 с.
21. Отчет по Государственному контракту № 16-К-13-185 от 24 августа 2016 года на оказание услуг по разработке модели межведомственного взаимодействия реабилитационных организаций, обеспечивающей принцип ранней помощи. Преемственность в работе с инвалидами, в том числе с детьми-инвалидами, и их сопровождение. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/93828-sovershenstvovanie-rossijskogo-zakonodatelstva-provedenii-mediko-socialnoj-ekspertizu> (дата обращения: 01.08.2022).
22. Павлов Ю.И., Лапик С.В. Комплексная сестринская бригада как структурный элемент мультидисциплинарной команды при ведении пациентов с синдромом диабетической стопы // Медицинская наука и образование Урала. 2021. Т. 22. № 1 (105). С. 109–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45413074>. (дата обращения: 01.08.2022).
23. Боринский С.Ю., Яшков А.В. Мультидисциплинарная бригада в комплексной реабилитации пациентов после эндопротезирования тазобедренного сустава в старших возрастных группах // Сборник тезисов региональной научно-практической конференции / Отв. ред. Г.М. Дубровин [и др.]. 2018. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 10–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34969965> (дата обращения: 01.08.2022).

24. Александрова Н.В., Барышева О.М., Денисова Н.Г. и др. Полипрофессиональная бригада как форма междисциплинарного подхода к психосоциальной реабилитации детей с психическими расстройствами // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития детей и подростков: меж- профессиональное взаимодействие: Сб. материалов I Международной междисциплинарной научной конференции / Под общ. ред. О.Н. Усановой. Омск: ООО «Когито-Центр» (Москва), 2019. С. 337–339. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38062381> (дата обращения: 01.08.2022).

25. Сулова Г.А., Ростачева Е.А. Междисциплинарные бригады в условиях перинатального центра // Педиатр. 2017. Т. 1. С. 310–311. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30719102> (дата обращения: 01.08.2022).

26. Радченко Т.Е., Абрамова С.Б. Совершенствование межведомственного взаимодействия в программе комплексной реабилитации инвалидов // Вопросы управления. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mezhvedomstvennogo-v-zaimodeystviya-v-programme-kompleksnoy-reabilitatsii-invalidov> (дата обращения: 14.09.2022).

27. Закон Нижегородской области от 5 ноября 2014 года № 146-З «О социальном обслуживании граждан в Нижегородской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2022).

28. Стародубов Н.И., Улумбекова Г.Э. Формирование стратегии развития здравоохранения // Вестник № 1. 2016. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2016-god/formirovanie-strategii-razvitiya-zdravookhraneniya/> (дата обращения: 21.08.2022).

INTERDEPARTMENTAL COOPERATION OF OUTPATIENT CLINICS AND SOCIAL SERVICE CENTRES IN THE SYSTEM OF MEDICAL AND SOCIAL CARE

I.E. Petrova, A.V. Soboleva, S.V. Evstropova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The organization of interdepartmental cooperation (especially in the sphere of medical and social care) has been the subject of study by representatives of law, health care, sociology and economic sciences for the past few years. The article is devoted to the analysis of the key problems in the organization of cooperation between social and medical services in the provision of medical and social assistance to the disabled at home. The result of the study of scientific publications in the space of Russian sociology of management is a systematization of implemented models of interdepartmental cooperation in different regions of the Russian Federation. In Nizhny Novgorod, the process of implementing two pilot projects to provide medical and social assistance to the disabled was analyzed. A sociological study of the effectiveness of the Nizhny Novgorod projects (questionnaire survey of patients N=250 and a series of quasi-expert interviews with employees of medical and social organizations N=10) shows the demand for the provision of services within the framework of interagency cooperation.

Keywords: interdepartmental collaboration, medical and social care, interdisciplinary team.

УДК 316.423

DOI 10.52452/18115942_2023_2_86

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ И МОТОБРАТЬЯ: МОТИВАЦИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В РЕГИОНЕ

© 2023 г.

О.А. Богатова, Е.И. Долгаева

Богатова Ольга Анатольевна, д.соц.н.; доц.; профессор кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва bogatovaoa@gmail.com

Долгаева Евгения Ивановна; к.соц.н.; доц.; доцент кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва ewgiv@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 7.12.2022**Статья принята к публикации 26.04.2023*

Анализируются последствия реализации православных социальных инициатив в области социального служения на уровне личности, социальных групп и регионального социума в регионах современной России на примере Республики Мордовия. На основе качественных социологических исследований характеризуются мотивы православных социальных проектов, социальные технологии их прямого и непрямого воздействия, дается оценка их влияния на уровне личности, социальных институтов и групп. Как показывают результаты исследований, наиболее очевидный непосредственный эффект от реализации православных социальных инициатив заключается в трансформации личности самих участников этих проектов. В то же время в Мордовии как низкоресурсном регионе не прослеживается тенденция к профессионализации православного добровольчества и его превращения в поставщика социальных услуг населению, сравнимого с операторами Министерства социальной защиты. Мотивация добровольцев основывается «на энтузиазме» и включает, наряду с религиозными (труд «во славу Божию») и широкими социально-этическими мотивами (братская помощь ближнему), мотивы нравственного и профессионального самосовершенствования и объединения с единомышленниками на субкультурной основе. Заслуживают внимания опасения православных активистов в отношении негативных последствий децентрализации системы социальной защиты в регионах с низким уровнем жизни, в условиях отсутствия крупных благотворительных фондов в республике и слабого участия благотворителей из других регионов, имеющих отдалённое представление о ситуации в ней.

Ключевые слова: социальные инициативы, социальная деятельность религиозных организаций, добровольцы, социальные технологии, социальное служение, социальные изменения, субкультуры, байкеры.

Введение

Статья основывается на данных качественных социологических исследований, предпринятых авторами в Республике Мордовия в 2018–2019 гг., задачи которого заключались в выявлении социальной мотивации представителей духовенства и православных верующих, участвующих в процессе разработки и осуществления православных социальных инициатив, основных социальных технологий воздействия на общество и личность в процессе их реализации и оценке их социальных последствий на уровне изменения социальных групп, социальных институтов в региональном социуме и личности активистов, участвующих в реализации проектов, а также членов групп, являющихся объектами их социальной деятельности. Основная гипотеза исследования состоит в том, что социальная деятельность православных общественных организаций, помимо удовлетворения насущных потребностей целевых ка-

тегорий, направлена на преобразование общества на уровне личности, социальных групп и институтов как получателей помощи, так и тех, кто её оказывает, а определение конкретных задач и технологий их решения в значительной степени является предметом свободного выбора и творчества исполнителей православных социальных проектов.

Методология

Методология исследования основывается на интеграции исследовательских социологических подходов к проблемам религии в современном обществе, включая теоретические концепции поздней современности З. Баумана, постсекулярного общества Ю. Хабермаса и религии как механизма конструирования «неолиберальной субъективности» Дж. Зигон и А. Поссамая. Ю. Хабермас характеризует «постсекулярность» современного общества как установку на конструктивное сотрудничество государ-

ства и других секулярных институтов с религиозными субъектами при условии консенсуса по поводу базовых демократических ценностей в плюралистическом обществе [1, с. 120].

А. Поссамай видит в постсекуляризме, в отличие от «классического» секуляризма, ориентированного на национальное государство, «постнациональный» тип секуляризма, характерный для постсовременных неолиберальных обществ, открытых для глобальных институтов власти и бизнеса [2, р. 823]. В этом социальном контексте неолиберальная идеология, выполняющая, в свою очередь, функцию своего рода глобальной «гражданской религии», устанавливает социальные рамки взаимодействия с социально ориентированными религиозными организациями как партнёрами по аутсорсингу социальных услуг, тем самым транслируя посредством этой деятельности неолиберальные ценности индивидуальной продуктивности и рациональности, персональной ответственности и заботы о себе [2]. К сходным выводам приходит Дж. Зигон, рассматривая православные НКО в постсоветской России в качестве одного из механизмов формирования «неолиберальной субъективности», интериоризирующей этические императивы неолиберального общества и установки на соответствие его запросам, самодисциплину и терпеливое принятие своей жизненной ситуации [3, р. 154–155].

В современной российской социологии религии проблема социальных последствий православного социального служения в России и на постсоветском пространстве [4] относится к числу актуальных тем исследования. Е.А. Кублицкая подчёркивает наличие в современном российском обществе запроса на «включение в жизнь людей и оказание им помощи и поддержки» со стороны православных благотворительных организаций [5]. О.К. Шиманская отмечает, что этот запрос исходит в том числе и от государства [6].

И.Э. Петрова систематизирует религиозные и нерелигиозные факторы, влияющие на становление и развитие конфессиональной социальной работы в современной России, и констатирует тенденцию к её профессионализации [7, с. 22], ставит задачу изучения региональных различий в составе и деятельности поставщиков социальных услуг в зависимости от региональных ресурсов [8, с. 96].

В работах П.В. Батановой, И.В. Забаева, Д.А. Орешинной, Е.Л. Павлюткиной, Е.В. Пруцковой анализируются представления православного сообщества о целях и назначении церковного социального служения, специфика и основные типы приходской православной соци-

альной деятельности на трех уровнях: общинном – в форме организации сетей взаимопомощи, уровне неспециализированной (волонтерской) деятельности и уровне специализированной, или организованной, помощи, оказываемой профессиональными приходскими социальными работниками [9; 10]. Исследователи приходят к выводу, что, помимо непосредственного удовлетворения потребностей нуждающихся в помощи, эта деятельность позволяет аккумулировать религиозным организациям и отдельным лицам социальный капитал, необходимый для её дальнейшего осуществления и расширения [9, с. 18].

Р.Н. Лункин, подчёркивая, что такого рода проекты часто направлены на детей и реализуются прежде всего в молодёжной среде, говорит об эффекте личностного роста воспитанников православных лагерей и самих волонтеров [11, с. 313]. На региональном уровне, как отмечает он, православные социальные инициативы реализуются, по крайней мере, с начала 2000-х гг. по мере осознания церковью своих возможностей в разрешении социально-политических кризисов и новой роли «социального православия» [11, с. 304], однако в полной мере эту миссию она смогла реализовать после принятия общецерковной концепции развития волонтерства и приходской социальной работы.

Начало процесса институционализации церковного социального служения Р.Н. Лункин связывает с принятием Федерального закона от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», создавшего условия для их партнёрства и государственной системы социальной защиты, упорядочением отношения государства с уполномоченными НКО-грантооператорами и принятием в 2018 г. Федерального закона от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [11, с. 294].

Секулярная «гouvernementальная» точка зрения на перспективы партнёрства неолиберального государства и социально ориентированных православных НКО в России представлена в исследованиях гражданского общества на базе Высшей школы экономики, выполняющей функции экспертного обеспечения постсоветских социальных реформ. Потребность в превращении спорадических православных социальных инициатив в организованную деятельность на систематической основе в процессе реформирования российской системы социаль-

ной защиты И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон отмечают начиная с 2000-х гг., указывая на исторические традиции церковной благотворительности и вместе с тем отмечая необходимость значительных усилий, чтобы «установить присущие российскому обществу взаимосвязи между тенденциями религиозной жизни и стратегиями религиозных организаций, с одной стороны, и вовлечённостью населения в филантропические практики – с другой» [12, с. 211].

Таким образом, православному социальному активизму в «постсекулярной» парадигме отводится партнёрская роль в аутсорсинге государственных услуг, а сами религиозные организации рассматриваются как «одна из форм добровольческих ассоциаций» [9, с. 13]. Л.И. Якобсон также подчёркивает влияние «низовых» социальных инициатив на личность самих активистов как «школы гражданских добродетелей» [13], формирующей активных граждан.

Попытаемся оценить социальные последствия православного социального служения на примере двух проектов Саранской епархии – группы помощи бездомным в г. Саранске и байкерского клуба, входящего в сеть православных клубов «Архистратиг», на основе анализа данных социологических исследований, предпринятых авторами в 2018–2019 гг. в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные проекты Русской Православной Церкви» (грант РФФИ 18-011-00598), используя для сравнения данные интервью с участниками других социальных проектов.

Методика исследования предполагала использование качественных методов сбора и анализа социологических данных. Участниками проекта были проведены 3 глубинных интервью с экспертами – руководителями отделов Саранской епархии и членами Общественной палаты Республики Мордовия и 13 глубинных интервью с активистами, исследования методом включенного наблюдения в клубах, относящихся к направлению молодежного служения Саранской епархии.

Полученные данные анализировались методами категоризации и конденсации смыслов, чтобы выявить на микроуровне цели, методы и функции деятельности этих сообществ.

Результаты и обсуждение

Из православных социальных инициатив в Мордовии наиболее результативными можно назвать группы помощи и клубные проекты, цели которых предполагают в первую очередь удовлетворение потребностей и воздействие на личность самих участников на микроуровне,

например мотоклуб «Архистратиг» и молодёжное братство «Трезвение». В процессе исследования авторы статьи в сентябре–ноябре 2019 г. еженедельно участвовали в раздаче и 3 раза в приготовлении пищи для бездомных в группе помощи Саранской епархии и взяли интервью у двоих её членов. Всего в раздаче участвовали поочередно 4–5 активных членов группы и 2–3 – в приготовлении пищи. Постоянными участниками группы помощи являются служащие коммерческих и государственных организаций, студенты, жёны священников. Среди православных активистов Саранской епархии есть люди, пришедшие из студенческих добровольческих организаций, например «Волонтёры Мордовии» и «Волонтёры-медики», служащие, в том числе представители «помогающих» профессий – педагоги, психологи, врачи и социальные работники.

В 2020–2022 гг. благотворительная помощь нуждающимся на территории Саранской епархии осуществлялась также через епархиальный проект «Дом милосердия», участники которого в декабре 2022 г. зарегистрировали АНО «Центр поддержки граждан в трудной жизненной ситуации и развития среды возможностей "Благотворец"». О планах создания такой организации в статусе благотворительного фонда её исполнительный директор Екатерина Ткаченко говорила ещё в 2019 г. в качестве руководителя группы «Доброделание». При этом формы и методы работы с нуждающимися принципиально не изменились.

Пища и одноразовая посуда для бездомных покупаются на добровольные пожертвования в православную группу помощи «Доброделание» либо принимаются в натуральной форме. Обед для бездомных (гречневая каша, овощи, варёные яйца, хлеб или пирожки) готовится жёнами священников и другими добровольцами в трапезной храма Успения в центре г. Саранска. Каждый четверг волонтёры доставляют её, а также средства гигиены, бельё и другие предметы первой необходимости, которые эпизодически покупаются ими по просьбе бездомных, на личном автотранспорте в дом ночного пребывания, входящий в состав ГБУ СОН Республики Мордовия «Саранский дом-интернат для престарелых и инвалидов», подведомственного Минтрудсоцзащиты Республики Мордовия. Помощь органов социальной защиты республики клиентам центра заключается в содержании этого учреждения, а также субсидировании расходов на их ночное пребывание и коммунальных услуг. В центре имеются душевая, умывальник, помещение для раздачи пищи.

До пандемии COVID-19 волонтеры в помещении приюта раскладывали по тарелкам и раздавали еду и консервированные соки бездомным. С 2020 г. они начали заранее расфасовывать комплексные обеды в специальные контейнеры (в среднем 30 порций, предназначенных как для клиентов центра ночного пребывания, так и для тех, кто ночует на улице). К моменту исследования группа действовала уже около 20 лет.

Как отмечают эксперты, в Мордовии православные социальные инициативы в области помощи «проблемным» категориям населения – одиноким пожилым людям, инвалидам, бездомным, больным, малоимущим семьям – реализуются с начала 2000-х гг. Первоначально эта деятельность инициировалась в виде благотворительных акций Саранской и Мордовской епархии, оформившихся в виде групп помощи:

– *Изначально была такая акция, называлась «Тёплое Рождество», суть которой заключается в том, что приносили вещи для бездомных, собирали по своим знакомым, все знакомые собирали вещи, кто чем мог помочь, и раз в год на этот праздник ездили к бездомным. И в один из таких дней отец Сергей Прошкин предложил, выступил с такой инициативой – ездить каждую неделю к бездомным (Активист, член группы помощи бездомным);*

– *Сначала это было молодёжное вообще движение. Православная молодёжь создала вот такую группу помощи. Но когда мы начали расширяться, то теперь там женщины от 35 и выше в основном. И в основном, знаете, какие? У которых дети уже выросли и уехали или своими семьями живут. Чем-то надо заниматься, заботу к кому-то надо проявлять. И вот они проявляют (Эксперт 2, начальник отдела социального служения епархии).*

Как и центр ночного пребывания, с которым они сотрудничают, православные активисты не ставят своей целью решение проблемы бездомности в регионе или городе:

– *Лучше спросить у бездомных на самом деле, но судя по их реакции, им эта помощь необходима, и они очень рады видеть нас каждый раз с пищей и одеждой. Каких-то более серьёзных целей мы, к сожалению, не ставим в плане, я имею в виду, проповеди, в плане того, чтобы воздействовать на их образ жизни – к сожалению, хотя такая цель должна была бы быть (Активист, член группы помощи бездомным).*

Следует отметить, что сами православные добровольцы не рассматривают церковную благотворительность в качестве субститута созданной государством системы социальной защиты и тем более не претендуют на решение соци-

альных проблем как угрожающих ситуаций или условий, подлежащих устранению. Традиционный теологический взгляд на социальные страдания в среде православных активистов транслируется священнослужителями и другими воцерковленными людьми, составляющими ядро православных НКО и добровольческих групп, например духовником мотоклуба, охарактеризовавшим страдания в качестве общей участи всех людей, подчеркивая, что это общий подход мировых религий: *«Мы все, люди, которые рождены, они рождены пострадать. Это сансара, это страдания в православии»* (Духовник мотоклуба).

С другой стороны, активисты осознают существование проблемных ситуаций, обусловленных причинами, требующими государственного вмешательства в случаях, когда имеют место нарушения прав или законных интересов каких-либо категорий людей, например мотоциклистов или «кризисных» женщин, и сами принимают участие в их проблематизации. Можно заключить, что они сохраняют представление о предмете социальной защиты как комплексе социальных проблем, нуждающихся в системном и «централизованном» решении:

– *Думаю, что у православных организаций роль должна быть вспомогательная. Всё-таки вспомогательная, все-таки не основную роль они должны исполнять. Они должны закрывать те участки, которые по какой-то причине не закрыты государственными органами. ...Я всё-таки считаю, что именно государство должно заниматься такими вопросами, поскольку они должны быть централизованы. Все-таки децентрализация в этом деле может привести к злоупотреблению на местах (Руководитель православного молодёжного клуба);*

– *Это моё мнение: нужны профессионалы, которые будут заниматься той или иной деятельностью, а здесь, это моё мнение, волонтеры действуют опять же на личном желании. Конечно, они тоже что-то получают: какое-то удовлетворение, какую-то радость в душе, может быть, и что-то большее они получают. Но волонтеры все работают бесплатно, то есть их деятельность никто не оплачивает, может быть, если бы больше платили, было бы больше волонтеров; но это деятельность добровольческая, они работают просто во славу Божию (Активистка, член группы помощи бездомным).*

Оценка роли православных НКО как «вспомогательной» основывается на осознании ограниченности их человеческих и материальных ресурсов по сравнению с масштабом проблем, очевидной в Мордовии, относящейся к числу

регионов с доходами населения ниже средних по России (медианная зарплата в Мордовии в 2019 г. составила 22.0 тыс. руб.) [14]. Православные группы помощи, основным источником денежных и натуральных пожертвований для которых остаётся краудфандинг, в состоянии оказывать на постоянной основе «паллиативную» помощь в небольшом объёме некоторым «подопечным» категориям (еженедельные комплексные обеды для клиентов интерната для престарелых и центра ночного пребывания для бездомных), в течение нескольких месяцев – «кризисным семьям» (беженцы, семьи безработных с несколькими детьми и т.п.) и разовую «оперативную» – людям, оказавшимся в экстремальной ситуации (погорельцы, люди, нуждающиеся в экстренной операции), но количество получателей такой помощи ограничивается единицами или десятками:

– *Какая у нас средняя зарплата? ...Но берем мы массой. 300 человек – это... пусть даже не все скинутся. Но из этих 300 многие понимают, что их 50 рублей – это польза для того, кому нужно 5 тысяч собрать. В тот раз случай был – за 15 минут 8 или 9 тысяч собрали. Сразу надо было их отдать на операцию куда-то срочно. 15 минут! Человек там без зарплаты сидит, не знает, на что купить хлеб или таблетки какие-то... А тут ему на операцию – раз! Просто сердца отозвались, и все, и решился вопрос! То есть оперативность у них меня просто поражает* (Эксперт 2).

Другая причина, по которой православные активисты в основном не представляют себя в роли профессиональных работников, заключается в их мотивации: по их словам, они помогают нуждающимся «во славу Божию», выполняя свой персональный религиозный и нравственный долг по библейской характеристике в качестве «детей Божьих», а не «наёмников». В интервью они давали понять, что не интересуются обсуждением таких важных, с бюрократической точки зрения, тем, как масштаб социального эффекта от их деятельности, партнёрство с государством и его возможная финансовая поддержка в виде государственных субсидий:

– *Это может абсолютно любой человек, у которого есть желание и энтузиазм. Опять же, денежные средства, я думаю, что это уже третьестепенная проблема. Даже не второстепенная, потому что обратившись в ту же группу, которая занимается гуманитарным складом, я думаю, что можно собрать вполне приличные суммы для помощи бездомным. Я думаю, что люди будут жертвовать деньги. Но вся сложность состоит именно в том, чтобы заниматься этим человеком, уделять*

ему время. Для этого нужно бросить свои дела и конкретно жить для другого человека (Активист, член группы помощи бездомным).

Ключевым понятием при обсуждении деятельности групп помощи в данном случае становится слово «энтузиазм» как определение личной бескорыстной мотивации, характерной и для других опрошенных активистов. Рассматривая энтузиазм в качестве основной мотивации добровольческой деятельности, информант рассуждает о равнозначности профессиональной социальной помощи и безвозмездного активизма, с точки зрения их социального эффекта, выбирая именно последний формат в качестве своей жизненной позиции, как и другие обследованные волонтеры:

– *Очень многое зависит от энтузиазма тех людей. Неважно, где он работает – в системе государственной или просто является активистом. И опять же, если это активист, он должен заниматься профессионально этим делом, и по сути, это тот же работник, работает ли он в государственной или негосударственной компании, серьезного значения, думаю, это не имеет. Зависит от конкретных лиц, которые будут этим заниматься, которых поставят во главе этого процесса, и от того, как эти лица будут на все смотреть, с какой позиции, какой у них будет энтузиазм. Вот это гораздо важнее, чем от формы организации – государственная, негосударственная ли компания* (Активист, член группы помощи бездомным).

Как показало исследование в группе помощи бездомным, волонтеры не ставят целью и воцерковление клиентов, хотя и допускают, что, принимая их помощь, они станут более религиозными:

– *Когда люди нас благодарят, они и говорят «спасибо», т.е. они вспоминают Бога, говорят: «Слава Богу», т.е. как раз они Его и вспоминают. То есть они даже через эту деятельность, уже когда они Его вспоминают, они Его славят. И я не знаю, ходят они в церковь или нет, бездомные... не могу ответить дальше, не знаю* (Активистка, член группы помощи бездомным).

Следовательно, благотворительная деятельность имеет для православных активистов Саранской епархии ценность постольку, поскольку она сохраняет свой добровольный и бескорыстный характер личной помощи конкретным людям, отличный от рутинизированной и бюрократизированной приходской социальной работы. Аналогичная установка была выявлена И.В. Мерсияновой в 2017 г. во всероссийском опросе ВШЭ по проблемам благотворительности, который показал, что большинством ре-

спондентов волонтерство в качестве «необязательной деятельности» «трактуются как работа, выполняемая без гражданских, юридических или административных обязательств, отличающихся от исполнения социальной ответственности общественного, культурного или религиозного характера» [15, с. 57].

Эксперты отмечали, что, по их мнению, в аутсорсинге социальных функций, причём не только «помогающих», но и воспитательных, в современной России заинтересовано прежде всего государство:

– *Вообще, государство обратилось к Церкви за этим, чтобы мы нравственность принесли. Мы и идем, несем туда слово Божие, слово нравственности, слово добра. Почему? Потому что в школьном уставе написаны только образовательные услуги, и все. А воспитательных там нет. А кто же их будет воспитывать? Их уже упустили с 1990-х годов, без воспитания оставили все школы. А теперь говорят – пусть Церковь попробует, может, что-то доброе принесёт им* (Эксперт 2).

Обсуждая проблемы благотворительного волонтерства в открытой групповой дискуссии, активисты практически не рассматривали его в качестве оплачиваемой деятельности в соответствии с Федеральным законом от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», в отличие от «богослужебного волонтерства». Основные социальные эффекты благотворительной деятельности они связывали с формированием качеств зрелой личности у самих активистов в результате, с одной стороны, обмена опытом такой деятельности (*У нас в Саранске действует координационный центр по работе с православной молодёжью Приволжского федерального округа, то есть к нам ежегодно приезжают из четырнадцати регионов ПФО, и мы обмениваемся опытом. Одна из площадок в прошлом году была у вас в университете. И одна из наших волонтеров, которая как раз ведет эту группу, – она выступала, рассказывала. И, возможно, это может влиять как-то в рамках страны, если другие увидят этот опыт и переймут его, и тоже будут что-то подобное делать* (Эксперт 1)), а также усвоения ими качеств зрелой личности, включая активную и ответственную гражданскую роль (*Во-первых, люди учатся брать ответственность на себя в каких-то моментах. На одном собрании, как раз комиссии по делам несовершеннолетних мы были, и кто-то сказал, что у людей есть время, чтобы фотографировать в своём дворе..., там один мужчина выложил, что у них во дворе ла-*

вочка вся кривая, из нее гвозди торчат. То есть у него было время все это сфотографировать, выложить на «Доску позора», а почему он не взял молоток и не забил эти гвозди? Наверное, столько же времени бы ушло, и было бы гораздо эффективнее. И как раз через такую деятельность, может быть, люди понимают, что не все может сделать власть и не все зависит от кого-то другого. Что-то можно и самим сделать, навести порядок в своем дворе (Эксперт 1)).

Сами активисты отмечали такие аспекты влияния волонтерства на их личность, как нравственный рост, расширение жизненного опыта, навыки коммуникации с близкими по духу людьми на субкультурной основе:

– *Эта деятельность на нас оказывает влияние в том плане, что мы можем через жизненный опыт прокачать какие-то качества, увидеть свои пороки, где мы грешим, над чем нам еще работать. Это, в принципе, очень хорошо развивает. Допустим, поменялось отношение к людям, потому что... не знаю, не каждый пойдёт кормить бездомных или ездить в какие-то такие заведения, и будет относиться к людям... не знаю, как к обычному человеку, то есть хотя он и опустился, оказался в такой жизненной ситуации, но он такой же человек, вот, и скажем так, к нему надо относиться, как к самому себе. То есть в принципе это очень хорошая прокачка знаний, навыков, вообще это другой мир, потому что есть разные миры. Есть, например, рокеры – там своя тусовка, есть программисты – там своя тусовка, своя вообще атмосфера, свои традиции, своя... можно сказать, это тоже своя субкультура волонтеров* (Активистка, член группы помощи бездомным).

Профессиональная приходская деятельность рассматривается православными активистами в Мордовии в основном под углом зрения решения личных проблем трудоустройства или «подработки» и приобретения профессионального опыта:

– *Бывает, что сначала человек может учиться в школе, потом в вузе, потом начать искать работу. И ему помогают те старые связи, которые у него были. То есть он может сказать, что ему нужна работа, или люди, которые у нас в сообществе, говорят, что есть такая работа или подработка. И человек откликается, приходит. Некоторые у нас устраиваются. На приходах вообще есть ставки. Что самое хорошее, есть помощники по социальной, катехизаторской, миссионерской и молодежной работе. То есть понятно, что если это деревня глухая, где и молодежи-то нет, то*

там молодежного работника не примут. А вообще, можно устроиться официально на работу в храм (Эксперт 1).

Однако активистов в основном не интересует приходская и в целом профессиональная низкооплачиваемая социальная работа в качестве будущей карьеры. Мотивы представителей «помогающих профессий» более старшего возраста тоже индивидуалистичны: их привлекает такая цель, как профессиональное совершенствование и самореализация в виде осуществления идеи персонального проекта («мечты»).

Например, один из опрошенных, имея медицинское образование и опыт работы в психиатрии, вначале ушел из медицины, чтобы стать священником, а затем вернулся в прежнюю профессию, получив возможность открыть кабинет православной психокоррекции для лечения неклинических неврозов по собственной методике. Этот проект он реализовал уже в статусе настоятеля храма, расположенного на территории городской психиатрической лечебницы, в общественном пространстве этой церкви:

– Я просто занимаюсь любимым делом, я никаких таких целей не ставлю, миссионерности или исключительности. Просто я считаю, что каждый человек должен работать на своем месте и отдавать таланты Богу. Ну вот я сижу и отдаю. И хорошо, если Господь примет. ...О чём я мечтал, я получил. Кабинет, в котором основы – это христианские ценности (Священник, православный психотерапевт).

Руководитель православного проекта арт-терапии для детей-инвалидов тоже отметила, что ею движет в профессиональном плане стремление к «реализации какой-то детской мечты. У меня мама работала с ребенком с детским церебральным параличом, у нее был ученик... и она пешком на другой конец села, там проводила уроки, потом шла работать в школу. ...И, наверное, хотелось стать такой же, как мама. Создать небольшую сказку» (Активистка, дефектолог).

Установки на личностное саморазвитие добровольцев, как и предпочтение «клубного формата» социальной деятельности, раскрывают ещё один аспект постсовременной субъектности: стратегию самореализации «здесь и сейчас», в условиях прогрессирующей нестабильности социальных отношений и обязательств, неизбежного ограничения жизненных планов краткосрочным «проектным» временным горизонтом в ситуации «текучей современности» [16, с. 174]. Эффект нематериального личностного вознаграждения от реализации такой стратегии ценится информантами больше, чем скромное денежное вознаграждение от профессиональной

социальной работы, главным образом потому, что эта стратегия основывается исключительно на духовно-нравственной мотивации, не входит в их повседневные обязанности и не является источником средств к существованию.

С такими оценками социального эффекта церковной благотворительности связаны неоднократно звучавшие в интервью сожаления руководителей православных групп о нехватке и эмоциональном выгорании добровольцев: людей с бескорыстной мотивацией, свободным временем и силами для волонтерской работы не может быть много. В Мордовии – регионе с населением менее 800 тыс. чел. – их количество оценивается в сотнях, в Саранске число активных членов групп помощи, работающих непосредственно с людьми, – в десятках: так, в группе «Доброделание», по оценкам её руководителя, имеется 36 активистов, в том числе в группе помощи бездомным – 4–5, участвующих в проекте 2–4 раза в месяц, в православном сестричестве – 5–6 активных членов. Наибольшее количество добровольцев занято в проекте арт-терапии «Счастливый день» (60 студентов педагогических направлений, каждый из которых, как правило, работает с отдельным ребёнком), однако проектом охвачены, по оценке руководителя проекта, всего несколько процентов от количества детей с особенностями развития в регионе.

Следовательно, по оценкам самих православных активистов, волонтерское движение в Мордовии формирует собственную субкультуру, воздействие которой на ценностно-мотивационную сферу личности её участников можно охарактеризовать как своеобразную социальную технологию преобразования личности добровольцев. Другой вариант технологии ресоциализации в православном активизме основан на попытках христианизации нерелигиозных по происхождению субкультурных сообществ. Деятельность православных клубов является фактически многоцелевой, включая и организацию помощи тем или иным социальным категориям, и организацию досуга самих участников, и пропаганду определенных ценностей, и индоктринацию.

Специфику клубной православной социальной деятельности мы попытаемся в дальнейшем охарактеризовать на примере мотоклуба «Архистратиг», члены которого занимаются не только организацией мотопадомничеств и крестных мотоходов, но и помощью на дорогах, сотрудничают с ГИБДД в проведении бесед о правилах дорожного движения в детских учреждениях и собирают средства для пострадавших в ДТП байкеров.

Согласно информации в группе мотоклуба в социальной сети «ВКонтакте», где регулярно размещаются сведения о клубных мероприятиях, он создан в 2017 г. в г. Саранске с целью объединения православных мотоциклистов для паломнических поездок на мототехнике и для организации благотворительных мероприятий, для приобщения к русской культуре и традициям, однако фактически начало деятельности мотоклуба относится к 2013 г., а её побудительным мотивом послужило увлечение мотоспортом будущего духовника клуба – священника Саранской епархии Сергия Прошкина и его единомышленников. Саранский клуб входит в международную сеть мотоклубов «Архистратиг» и является наиболее многочисленным из них, насчитывая около 20 членов, кандидатов в члены и «друзей». Клуб официально не зарегистрирован в качестве юридического лица, но имеет устав. Авторы провели интервью с президентом, духовником и членом мотоклуба «Архистратиг», посетили несколько открытых собраний членов клуба с духовником, посвящённых чтению и обсуждению Евангелия, совместное мероприятие байкеров с МВД и приняли участие в их паломнической поездке в Свято-Троицкий Чуфаровский мужской монастырь.

Духовник мотоклуба получил благословение выполнять свои обязанности в порядке социального служения. Это поручение официально относится к социальным проектам по направлению епархиальной работы с молодёжью, хотя в настоящее время члены клуба – это мужчины среднего возраста. Он не принимает участия в управлении клубом, ограничиваясь духовно-нравственным воспитанием и определением дестинаций мотопаломничеств. Задачи своего влияния на членов клуба священник видит в преодолении специфических социальных девиаций, характерных для людей среднего возраста и, в частности, членов байкерской субкультуры:

– Мы создавали христианское, православное мотодвижение. ...Мотоклуб у нас занимается мотопаломничествами, проповедью христианства и своим образом жизни показывает, как нужно, что можно жить в мотосреде, не морально разлагаясь. ...Мы считаем, что Христос – это Бог, что единственный человек, с которого можно брать пример – это Иисус Христос (Духовник).

Члены клуба составляют часть аудитории религиозно-просветительских Евангельских чтений с чаепитием, еженедельно организуемых для всех желающих в общественном пространстве здания епархиального управления. Собрания с духовником мотоклуба заключаются в чтении и обсуждении отдельных глав Евангелия. При

этом он приводит поучительные примеры из жизненного опыта собравшихся, обсуждая с ними актуальные события, в том числе вопросы деятельности мотоклуба.

Другая сторона социализации православных байкеров заключается в формировании правильного, с точки зрения духовника, отношения к восприятию и преодолению жизненных трудностей, субъективным ответом на которые, по его мнению, является участие в байкерской субкультуре:

– Классический байкер – это протест у него против общества, есть множество песен, например, «Герой асфальта», ярко байкерский образ: «Твой дом стал для тебя тюрьмой, для тех, кто в доме, ты чужой». Очень ярко так позиционирует байкера. В общем, он садится на мотоцикл – и полетел, а куда полетел – непонятно, в конце там ДТП и «горел асфальт от сбитых с неба звезд» и т.д. То есть на самом деле – это трагедия и протест, это значит, что человека зажимали в какие-то рамки, с которыми он не согласен, что человек этот не реализовался сам, то есть это всегда трагедия. Байкеры – это сугубо несчастные люди (Духовник).

В данном случае образ «несчастливого» байкера является экзистенциальным примером, позволяющим охарактеризовать человеческое существование вообще, трагизм которого духовнику представляется результатом греховности и бесовских искушений (уныния, гнева, фрустрации и т.д.). Следует отметить, что интерпретация ДТП по вине водителя (одного из наиболее распространённых источников смертельной опасности в городе) как последствий греха и идея о том, что работа с проблемными категориями клиентов служит православным добровольцам источником негативных примеров, помогающих преодолеть собственную греховность, артикулируются и членами группы помощи бездомным. Так, член группы, отправляясь на своей иномарке по дороге в центр ночного пребывания, рассказал, что он только что забрал автомобиль из ремонта: *«Не заметил, как съехал с дороги. Сам не пострадал, машина – в хлам, три месяца ремонтировали. Дорога была пустая, ровная»,* – и в качестве причины аварии назвал «грех».

Социальную миссию клуба «Архистратиг» можно определить одновременно как ориентированную на личность и на общество: с одной стороны, это формирование социально адаптированной, ответственной и законопослушной личности, готовой помогать ближним, с другой – формирование православного сообщества, приближающегося к образу идеальной модели

отношений внутри христианской церкви как общности верующих. Социальные технологии реализации этой миссии можно подразделить на собственно спортивные, религиозные, благотворительные и просветительские, однако они взаимосвязаны и дополняют друг друга на уровне отдельных мероприятий:

– *Интересы такие, как туризм по святым местам, помощь близким, помощь на дорогах, оказание услуг первой помощи, то есть можем мы и бабушке что-то привезти иногда, помочь кому-то в трудную минуту. Короче, клуб создан как благотворительно-мобильно-мотоциклетный, можно так сказать* (Президент мото клуба).

Спортивные технологии включают, помимо традиционных байкерских мероприятий – открытия и закрытия сезона, совместных мотопробегов, и мероприятия с православной спецификой: рождественские крестные ходы с иконой Богородицы «Неупиваемая Чаша», а также мотопаломничества с целью посещения храмов и монастырей в Мордовии, которые включают беседы со священниками и осмотр святынь:

– *Если у нас в Саранске другие наши мотобратья, мотоциклисты с других клубов, то бишь, устраивают открытия сезона, мото-масленицу, – мы устраиваем непосредственно крестный мотоход. В чем он заключается? Икона Божией Матери на первом идущем мотоцикле и небольшой круг около Саранска с посещением опять же святых мест. В том году это был Пайгарм, в этом году это был Чуфаровский монастырь* (Президент мото клуба).

Религиозные технологии в деятельности клуба заключаются в паломнических поездках, а также участии байкеров в богослужениях в храме, настоятелем которого является духовник клуба, после которых проводятся клубные собрания в форме чаепитий с другими прихожанами, и участии в приходской жизни. Так байкерское сообщество становится ядром приходской общины и оказывает священнику помощь в ремонте храма:

– *Методы очень простые, они известны, в православии они очень применяются успешно. Это воцерковление людей, то есть поставить им, вменить им в обязанность сначала, чтобы они посещали храм. Некоторые люди даже не знают, что такое храм, некоторые вообще первый раз пришли в храм. ...Иногда байкеры мне помогают перенести какие-то тяжести, прибратья в храме помогают после чаепития там и т.д. И всегда мы собираемся не только с байкерами, я даже байкеров пытаюсь растворить в среде прихожан, то есть мы собираем-*

ся со всеми прихожанами, не только с байкерами, мы читаем жития святых, мы в трапезной храма, ставим, как в монастыре, пюпитру и читаем жития святых, и все кушают, слушают жития святых, общаются друг с другом, когда жития закончатся, т.е. эти православные традиции действительно работают (Духовник).

Принадлежность к приходской общине предполагает и участие байкеров в приходской социальной деятельности, например помощь престарелым и нуждающимся и участие в благотворительных сборах: *«Мы помогаем малоимущим членам нашего прихода, сейчас идет акция «Собери ребенка в школу», активно собираем»* (Духовник). Кроме того, благотворительная деятельность мото клуба включает помощь пострадавшим в ДТП на дорогах, привлекая не только «мотобратьев», но и дальнобойщиков и других водителей:

– *Ехамши на юг с нашим мотобратом, у нас очень сильная была поломка. И я не поверил, когда перед нами остановилось 5 фур, и всё это практически сделали за 2 часа. Просто помогли ключами, руками ребята, и мы поехали дальше. Просто дальнобойщики относятся к мотоциклистам, как к своим братьям. Так же и мы, когда встречаем машины дальнобойщиков, мимо проезжая, спрашиваем, нужна ли помощь, и, если надо, – оказываем, чем, как, – интересуемся. Вот как-то так* (Президент мото клуба).

Просветительские технологии заключаются в участии байкеров в совместных акциях с ГИБДД в детских учреждениях, в ходе которых члены мото клуба объясняют детям правила дорожного движения, тем самым выполняя воспитательную функцию в региональном социуме:

– *Централизованной колонной подъехали в детский оздоровительный лагерь «Лесная сказка», где было катание детей на мотоциклах и объяснение, что, как, зачем, почему. Это была совместно с ГИБДД Республики Мордовия акция такая. Это как бы совместно встретились, обговорили: да, да, давайте такого-то числа, давайте встретимся. Встречаемся и детишек катаем, централизованной колонной. Детям очень хорошо, когда к ним приезжают красивые огромные мотоциклы с мигалками-сверкалками. Как говорится, дети есть дети, им всегда нравятся мотоциклы. И нам как бы плюстик в карму, и детишкам хорошо* (Президент мото клуба).

Таким образом, на уровне регионального социума клуб «Архистратиг» выполняет просветительскую и воспитательную функцию, проводя с подростками лекции о правилах дорожного движения и демонстрируя пример здорового

образа жизни. Однако президент клуба оценивал влияние их деятельности на ситуацию в республике самокритично, отмечая, что своими силами они могут добиться немногого, и говорил о необходимости осваивать навыки участия в конкурсах грантов для НКО на развитие движения в Мордовии:

– На 0.1% мы как-то изменили, но не больше, потому что, чтобы акций больше проводить, нужно больше финансирования. Очень много проектов, но всё упирается, как всегда, в финансирование (Президент мотоклуба).

Заключение

Наиболее очевидный непосредственный эффект от реализации православных социальных инициатив заключается в трансформации личности самих участников этих проектов. Как показывают результаты исследования, последствия реализации социальных инициатив, объединяющих православных активистов, оказывают влияние и на местные сообщества, и на региональный социум в целом, способствуя формированию приходских общин и ориентируя их на участие в благотворительной, воспитательной и другой социально значимой деятельности: помощи социально уязвимым категориям населения, «особым детям», помощи на дорогах, пропаганде здорового образа жизни и правил дорожного движения.

В то же время можно заключить, что в Мордовии как низкоресурсном регионе не прослеживается тенденция к профессионализации православного добровольчества и его превращения в поставщика социальных услуг населению, сравнимого с операторами Министерства социальной защиты. Мотивация добровольцев основывается «на энтузиазме» и включает, наряду с религиозными (труд «во славу Божию») и широкими социально-этическими мотивами (братская помощь ближнему), мотивы нравственного и профессионального самосовершенствования и объединения с единомышленниками на субкультурной основе, дающие возможность получить моральное вознаграждение за их бескорыстный и эмоционально затратный труд. В этой связи заслуживают внимания опасения православных активистов в отношении негативных последствий децентрализации системы социальной защиты в регионах с низким уровнем жизни, в условиях отсутствия крупных благотворительных фондов в республике и слабого участия благотворителей из других регионов, имеющих отдалённое представление о ситуации в ней.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21697493> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Possamai A. Post-secularism in multiple modernities // *Journal of Sociology*. 2017. Vol. 53 (4). P. 822–835. DOI: 10.1177/1440783317743830 (дата обращения: 15.11.2022).
3. Zigon J. Making the new post-Soviet person: Moral Experience in Contemporary Moscow / By Jarrett Zigon. (Russian history and culture; v. 5). 258 p. DOI: 10.1163/ej.9789004183711.i-259 (дата обращения: 15.11.2022).
4. Mitrofanova A.V. Orthodox actors and equal opportunities policies in the Republic of Moldova in the context of the transformation of Post-Soviet societies // *Approaching Religion*. 2019. Vol. 9. № 1–2. P. 96–112. DOI: 10.30664/ar.82787 (дата обращения: 15.11.2022).
5. Кублицкая Е.А. Динамика процесса пост/де/секуляризации среди молодежных групп московского мегаполиса // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8, № 3. С. 103–115. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-8 (дата обращения: 15.11.2022).
6. Шиманская О.К. Проблема социального партнёрства государства и религиозных организаций в условиях многоконфессиональности и толерантности // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. 2018. № 3. Ч. II. С. 133–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36731018> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Петрова И.Э. Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций в современной России: Дис. ... доктора социологических наук. Специальность: 22.00.06 – Социология культуры. Н. Новгород, 2020. 337 с. URL: <https://diss.unn.ru/files/2020/1048/diss-Petrova-1048.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
8. Петрова И.Э. Участие религиозных организаций в социальной работе регионов России // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 93–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39264164> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Батанова П.В., Забаев И.В., Орешина Д.А., Павлюткина Е.Л. «Партнёрский приход»: сотрудничество священников и мирян в развитии социальной деятельности в приходах РПЦ в начале XXI века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 320 с.
10. Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–368. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21685255> (дата обращения: 15.11.2022).
11. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: Монография. М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020. 488 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44316276> (дата обращения: 15.11.2022).
12. Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом

Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 419 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15647684> (дата обращения: 15.11.2022).

13. Якобсон Л.И. «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 93–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21376107> (дата обращения: 15.11.2022).

14. Рейтинг регионов по зарплатам – 2019 // РИА Рейтинг. 03.12.2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20191202/630143771.html> (дата обращения: 15.11.2022).

15. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: Учеб. пособие / Под ред. И.В. Мерсияновой. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. 198 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45840826> (дата обращения: 15.11.2022).

16. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19650047> (дата обращения: 15.11.2022).

**ORTHODOX VOLUNTEERS AND MOTOR-BROTHERS:
MOTIVATION AND CONSEQUENCES OF ORTHODOX SOCIAL INITIATIVES IN REGION**

O.A. Bogatova, E.I. Dolgaeva

National Research Mordovia State University

The article is dedicated to analysing and generalizing the results of the sociological research of the consequences of orthodox social initiatives in the field of social service at level of the person, social groups and regional society in regions of modern Russia on the Republic Mordovia example. In article on the basis of the given qualitative sociological researches motives of Orthodox Christian social projects, social technologies of their direct and indirect influence are characterized, the estimation of their influence at level of the person, social institutes and groups is given. As the researches data demonstrate, the most obvious direct effect from realization of orthodox social initiatives consists in transformation of the person of participants of these projects. At the same time it is possible to conclude, that in Mordovia as the merely poor region, the tendency to the professionalization of the Orthodox voluntary social service was not detected, comparable with the professional state operators. The motivation of volunteers is based «on enthusiasm» and includes, along with religious («in glory of the God») and wide socially-ethical motives (the brotherly help), motives of moral and professional self-improvement and association with adherents on a subcultural basis. Fears of orthodox active workers concerning negative consequences of decentralization of system of social protection in regions with a low standard of living, in the conditions of absence of large welfare funds in republic and weak participation of philanthropists of their other regions having remote idea about a situation in it at the same time are worthy. The given researches, as well as the further events in Mordovia, do not show progress of the institutionalization and professionalization of orthodox social service processes though some of the participants obtain an opportunity to realize already generated professional potential.

Keywords: social initiatives, social activity of the religious organizations, volunteers, social technologies, social service, social changes, subcultures, bikers.

УДК 316.4
DOI 10.52452/18115942_2023_2_97

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ УСЛУГ

© 2023 г.

Т.Н. Захаркина, А.Л. Янак

Захаркина Татьяна Николаевна, к.соц.н.; старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
otdelkina.t@mail.ru

Янак Алина Леонидовна, к.соц.н.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
alinayanak91@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2022

Статья принята к публикации 27.04.2023

Представлена попытка концептуального осмысления развития рынка частных семейных услуг, продиктованная ростом их предложения и многообразия. Целью исследования является комплексный теоретический и категориальный анализ услуг, отвечающих потребностям современных российских семей. Среди причин устойчивого распространения и популяризации семейных услуг названы ориентации современных молодых людей на жизненное проектирование, ответственное и интенсивное родительство; сверхценность детей; формирование взаимосвязи между родительством и потреблением, индустрии заботы, детства. Анализ выстраивается на основе теоретико-методологических положений Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, Дж. Ритцера, А.Г. Вишневского, Ж.В. Черновой, Л.Л. Шпаковской. Семейные услуги специфицируются авторами на услуги системы здравоохранения (подготовка к родительству, перинатальное сопровождение, в том числе в рамках медицинских организаций), образовательные (раннее развитие детей и обучение родителей основам заботы о детях и воспитания), психолого-педагогические (помощь в повышении родительской компетентности и качества родительно-детских отношений), консалтинговые (консультации узкоспециализированных экспертов) услуги. Выделяются особенности и преимущества системы частных (платных) семейных услуг перед государственным социальным обслуживанием семей и детей. Кратко описывается деятельность инновационных поставщиков частных семейных услуг.

Ключевые слова: семья, ответственное родительство, интенсивное материнство, забота о детях, экспертное знание, семейные услуги, поставщики семейных услуг.

Теоретико-методологические подходы

На протяжении последних десятилетий фиксируются следующие тенденции в сфере брака, родительства и детства, детско-родительских отношений, характерные как для мирового, так и российского общества, в частности: малолетность, разделение родительства и брака, трансформация родительских практик, маркировка заботы.

Нынешняя семья малолетна: по данным Росстата, 51.3% семей имеют в своей структуре одного ребёнка, 34.7% – двоих и только 14% – троих и более детей [1]. С 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости ежегодно уменьшается и в 2021 г. составил 1.505 ребенка на одну женщину [2, с. 14]. Феномен малолетности является следствием первого и второго демографических переходов, суть которых состоит в процессах снижения и равновесия уровней смертности и рождаемости. Базис снижения рождаемости и условия укрепления этого тренда сегодня составляют различные экономические (дифференциация доходов и уровней жизни социальных слоев, прекарнизация рынка тру-

да, экономический кризис), технологические (развитие контрацепции, репродуктивных технологий, совершенствование диагностического оборудования и методик обследования), политические (несовершенство семейной и демографической политики, недостаточность мер по государственному стимулированию и поддержке многодетности, внешнеполитическая дестабилизация, снижение уровня защищенности граждан, ограничения инфраструктуры заботы о детях), культурно-идеологические (высокоразвитость культуры потребления, глобализация, индивидуализация, изменение ценностей и социальных норм детности) и социальные (снижение уровня здоровья населения, включая репродуктивное, алкоголизация и наркотизация, кризис и/или трансформация института семьи, возможности контроля фертильности, высокая социальная мобильность, интенсификация профессиональной занятости женщин, социальное неравенство) перемены [3–5].

Индикаторы демографического перехода условно делятся на количественные и качественные [6]. Малолетность при этом сопровождается трансформацией семейно-демографичес-

кого (матримониального и репродуктивного) поведения. С одной стороны, нормализовались откладывание родительства на фоне раннего сексуального дебюта (разделение репродукции и сексуальности), снижение регистрируемой брачности и рост внебрачных рождений (в сожителстве или при фактическом отсутствии партнёра), нуклеаризация молодой семьи, плюрализация семейных практик [3; 7; 8]. Это показатели, которые позволяют дать количественную характеристику демографических изменений и их последствий. С другой стороны, указанные тенденции подкрепляются изменением ценности детей, детной мотивации, коррекцией репродуктивных намерений: дети, жизнь (жизненный проект, стили и качество жизни, потребления), самореализация конкурируют между собой в дискурсе ценностей и потребностей. Таковы качественные особенности модификации системы демографического регулирования и семейных процессов.

Есть точка зрения, согласно которой указанные феномены и процессы являются не следствием демографического перехода, а его предпосылками [4]. На наш взгляд, это звенья одной цепи. Не углубляясь в оппозиционную полемику, остановимся на качественных показателях около- и внутрисемейных процессов.

Зафиксируем некоторые наблюдения. Во-первых, следование новым веяниям в организации брачно-семейных и родительско-детских отношений характерно прежде всего для образованной городской молодежи, принадлежащей к условному среднему классу, которая активно пользуется возможностями и оберегает свое право индивидуального выбора жизненных и семейных траекторий, самоидентичности. Во-вторых, очевидно, наиболее удобным способом выстраивания и реализации этих траекторий является жизненное проектирование, предполагающее четкое планирование. Оно, в свою очередь, обуславливает использование подхода, основанного на рационализации, взвешенной оценке рисков, сравнении преимуществ и недостатков потенциальных шагов – по большому счёту, SWOT-анализе. В-третьих, вариативность жизненных возможностей, желаний и способов их достижения позволяет не заикливаться одномоментно на одной цели или направлении самореализации: добившись определенного уровня карьерного роста и благосостояния, можно задуматься о детях, а став родителем (матерью), необязательно отказываться от хорошей, даже интенсивной, работы, достаточно найти нестандартное решение. В-четвёртых, спрос на нестандартные решения и современные специфические компетенции рождает соот-

ветствующее предложение — развитие сегмента частных семейных услуг на рынке, экспертного сообщества (включая родительское), новых помогающих профессий, актуальных шаблонов/агрегаторов действий, образовательных направлений. При этом новыми провайдерами услуг выступают сами родители, чаще матери, конвертируя личный супружеский и родительский опыт в экономический, социальный и символический капиталы.

Современное родительство становится более ответственным, заботливым и эгалитарным, ориентированным на качество родительской роли и идентичности [9]. Согласно концепции Э. Гидденса [10, с. 55–59], родительство может рассматриваться как рефлексивный проект или часть жизненного проекта, основанного на самостоятельном и самоценном самоопределении, осознанном выборе семейных стилей и родительских траекторий, в том числе откладывании деторождения «до лучших времён». Плюрализация жизненных миров как сред действия и снижение роли традиций как источников ориентаций увеличивают темпоральные рамки выбора подходящих альтернатив, выработки доверия к ним.

Наращение рискогенности социальной действительности обязывает людей, вступающих в брачно-семейные отношения, анализировать и учитывать множество факторов, препятствующих рождению детей (среди помех исследователи выделяют [11], например, материальные и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне, брачную неустроенность или сложности во внутрисемейных взаимоотношениях, проблемы, связанные с занятостью, карьерными притязаниями, неудовлетворительное состояние здоровья), и создавать условия для их планирования и зачатия. Применительно к объяснительным моделям семейных стратегий современных молодых женщин Ж.В. Чернова и Л.Л. Шпаковская вводят дискурс прагматического индивидуализма [12], основанного на тщательном жизненном проектировании, рациональном поиске точек оптимального баланса между профессиональной занятостью и семейными траекториями.

По закону символической ценности Ж. Бодрийера [13], «существенное оказывается всегда по ту сторону необходимого, лучше всего иллюстрируется в издержках, в трате, ...лишь бы только оно имело дифференцирующую функцию избытка, «чего-то сверх того». В данном контексте для современных людей фертильного возраста, достигших необходимого уровня качества жизни, включая уровень образования, дохода, ресурсности, потребления и социальной

субъектности, дети и родительство нередко становятся тем самым «чем-то сверх того», сверхценным, привлекательным в качестве дополнительной сферы самореализации, инвестиций и эквивалента счастья. При этом для родителей важна эффективность в вопросах зачатия и инвестиций в воспитание «высококачественных» детей [4, с. 50; 14, р. 60], начиная с тщательной подготовки материнского и отцовского организма и заканчивая организацией многоуровневой системы развития детей с рождения и на протяжении всего процесса их взросления. Классическую веберовскую рационализацию Дж. Ритцер рассматривает как необходимый и универсальный метод, обеспечивающий наиболее эффективные средства организации социальных практик и процессов, просчитываемость, предсказуемость и контролируемость их содержания и результатов, и экстраполирует ее на область потребления [15]. Применительно к рационализации семейного, и в особенности родительского, проекта перечисленными чертами обладают семейные сервисы – услуги для семьи, родителей, детей. Поставщик семейной услуги берет на себя существенную часть различных издержек (ответственность за успешность процесса, гарантии результата при оказании услуги «под ключ», выработку соответствующих компетенций, необходимых для совместной работы над случаем и, в идеале, дальнейшего самостоятельного принятия решений), минимизируя возможные угрозы и неприятности.

Стоит признать, что ответственное родительство – это уже не просто одна из социальных практик, а идеология, рекламный образ, мейнстрим, который становится неким эталонным паттерном родительского поведения. Оно повлияло на развитие детско-родительской индустрии, расширение инфраструктуры заботы о детях [12], став одновременно храмом потребления. В дискурсивные представления о «хорошей матери», «хорошем отце» и «хорошем ребёнке» встраиваются обязательные покупки определённых товаров и приспособлений (слинг, стульчик для кормления, развивающие игрушки, умные часы для детей), посещение различных образовательных и развлекательных организаций (развивающие группы для детей-дошкольников, батутные центры и игровые комнаты, популярные занятия в кружках и секциях), обращение за услугами, помогающими «обеспечить ребёнку успешное будущее», «сэкономить время», «стать ресурсной мамой», «понять потребности ребёнка» (консультации специалистов по грудному вскармливанию, введению прикорма, детскому сну, детских психологов, коучинг для мам, репетиторы по

английскому языку), и требования к родительской самоотдаче (вложению времени, энергии, чувств и финансов) [9; 16; 17].

Конечно, практика привлечения помощников по воспитанию детей не нова, однако сегодня ее смысл и содержание подвергаются пересмотру. Если когда-то она была персонализированной, доступной только для привилегированных слоев населения (например, гувернеры в дореволюционной России) или, наоборот, преимущественно обезличенной институциональной (общественное дошкольное воспитание СССР), то сегодня, будучи частью структуры и культуры потребления, семейные услуги, экспертные (педагогические, психологические, правовые) знания оказываются доступными, даже обыденными и массовыми, с точки зрения и потребителя, и поставщика. Доступность семейных услуг выражается в их диверсификации, модернизации форм собственности, каналов и форматов предоставления, увеличении их предложения и потребления; достигается в том числе за счёт гибких механизмов ценообразования: система рассрочки, дробные платежи, наличие скидок, льгот и различных тарифов (например, групповой тариф дешевле индивидуального; мама двойняшек платит за консультацию по организации сна фактически двоих детей как за одного), промоакции (бесплатная услуга или услуга в обмен на положительный отзыв/рекомендацию/участие в рекламе/помощь в расширении клиентской базы по принципу «приведи подругу – получи скидку»).

Формирование дискурса престижа, качества и стандартизации частных семейных услуг за счёт рекламы, продвижения в социальных сетях, трансляции опыта лидеров общественного мнения участвует в моделировании социально-экономического статуса потребителя, привлекательной культуры (в том числе потребительской) и конструировании причастности к ней, современного родительства, гармонизации самооценки и самоидентификации в роли родителя, выполняет функцию социального интегратора [13, с. 74–75]. Кроме того, современная помощь родителям осуществляется на основе социализационного, компетентностного подходов, когда специалист делится экспертным знанием, спроецированным и проверенным его личным опытом, и обучает ему через освоение и фильтрацию большого объема информации из разных областей научного знания. Согласно описанию канонов современного потребления Ж. Бодрийера, потребление есть «новый и специфический способ социализации» и коммуникации [13, с. 111]: приобщение к родительскому экспертному знанию посредством получения

семейных услуг, извлечение полезного контента в блогах, социальных сетях и обусловленная ими капитализация родительства – не что иное, как культурная переподготовка [13, с. 133–136].

Демографическая и семейная политики призваны служить мягким инструментом нормирования, идеологизации и поддержки семьи. М.А. Клулт полагает, что российское государство заняло «промежуточное положение между традиционным и новым натализмом», подчеркивая, что гипотетически, на уровне официальной риторики, оно склоняется к первому варианту, означающему авторитет и приоритет традиционной семьи, стремление к реставрации традиционных ценностей, а практически, в плане реализации конкретных мер, вынужденно воспроизводит второй, признающий необходимость адаптации семьи к меняющимся реалиям [5]. Данное противоречие является еще одним институциональным основанием для развития частных семейных услуг. Исследователи полагают, что, нуждаясь в развитии «поддерживающих структур» заботы, прогрессивное поколение тем не менее критически оценивает существующую систему попечения и воспитания. Молодые люди предпочитают, во-первых, сохранение свободы от государственного контроля за внутрисемейными процессами, во-вторых, получение актуальной, квалифицированной и гибкой профессиональной помощи, которая концентрируется в сфере частных семейных услуг [18, с. 95–96].

Паттерн «хорошей матери» как родителя, осуществляющего основной уход за детьми и в большей мере ответственного за их развитие, предполагает глубокую вовлеченность в детско-родительские отношения, постоянное улучшение их качества, стремление к «правильной» заботе о ребёнке и ощущению уверенности в роли родителя, трансляцию образа и поддержание эксплицитных оценок «идеальной мамы», следование советам экспертов (порой зависимость от экспертного мнения) в области заботы о детях и развитие родительской компетентности и соответствует модели интенсивного материнства [17; 9]. Согласно исследованиям, интенсивное материнство предполагает идеал материнства, который достижим преимущественно для женщин, обладающих определёнными социальными и экономическими преимуществами, определённым образовательным и культурным уровнем [12; 19–21]. Очевидно, такой бэкграунд действительно позволяет лучше ориентироваться в качестве товаров и услуг, в научной информации, их разумном применении.

Мы заметили, что следование концепту интенсивного материнства предполагает три стра-

тегии: 1) материнство как альтернатива публичной занятости (профессионализация материнства) [12], 2) материнство как управление заботой в контексте баланса работы (карьеры) и семьи с привлечением сторонних акторов/структур помощи в уходе за детьми и воспитании, 3) материнство как поставщик семейных услуг (конвертация позитивного опыта и знаний в коммерческий проект, «оплачиваемое хобби»). Отсюда и формируемый кластер семейных услуг имеет преимущественно женское лицо.

Результаты и их обсуждение

Контекст повышения уровня ответственного родительства, желания успешной профессиональной самореализации, которая идёт параллельно желанию «успешной» реализации себя в роли родителя, стремления родителей «жить здесь и сейчас» предопределяет запрос со стороны семьи на передачу части своих функциональных обязанностей. Семейные услуги частично замещают, дополняют семейные функции и удовлетворяют широкий спектр родительских потребностей. В контексте развития семейных услуг можно говорить о формировании целого кластера, включающего все виды услуг, предоставляемых для семей на российском рынке не только государственными учреждениями и организациями, имеющими разную юридическую форму, но и отдельными специалистами сферы здравоохранения, образования и частными лицами.

Особенно стоит отметить рост рынка платных семейных услуг. Помимо упомянутых ранее, значимыми, с нашей точки зрения, причинами формирования данной тенденции выступают острая необходимость трудовой деятельности обоих родителей, ввиду удорожания жизни; сложившиеся стереотипы о непрофессиональном поведении работников государственных учреждений (при оказании услуг на безвозмездной основе) [22]; интернационализация жизни после распада СССР, которая приводит к сближению образа жизни населения разных стран, и в России так же, как и во всей современной мировой системе, наблюдается феноменальное расширение сферы платных услуг домохозяйствам [23].

Однако в этой связи специалистами отмечается специфичность семейных услуг, получивших свое распространение за рубежом и в российском социуме. Такие услуги, как эксперт по безопасности (или бэйбипруфер, оценивающий жильё на предмет возможных рисков для ребёнка, разрабатывающий алгоритм действий для повышения уровня его физической без-

опасности), станции приготовления домашней еды, детский отель (аналог развивающего центра с возможностью оставить ребёнка до позднего вечера или на ночь), тренер-консультант для родителей характерны скорее для западной действительности [24]. Специфика номенклатуры семейных услуг в нашей стране может быть обусловлена относительной молодостью данной индустрии, доступностью государственной (бесплатной) помощи родителям и детям, социокультурным и социально-экономическим бэкграундом российских семей (особенности формирования и преемственности воспитательных практик, уровень доходов и качества жизни).

Систематизация имеющегося опыта показывает, что большинство российских семейных услуг связано с процессом подготовки и непосредственно самим родовспоможением, а также помощью молодым родителям в первый год жизни ребёнка. Глобально все семейные услуги можно категоризировать на следующие направления: (1) услуги системы здравоохранения, (2) образовательные услуги, (3) психолого-педагогические услуги, (4) консалтинговые (консультационные) услуги.

I. *Услуги системы здравоохранения.* Первую категорию в основном составляют все виды услуг, относящихся прежде всего ко всему процессу родовспоможения. С постепенным взрослением ребенка данная категория сводится к потреблению консультативно-медицинских услуг на платной и безвозмездной основе согласно нормативно-правовому законодательству России. В связи с этим к первой категории услуг нами относятся:

- программа ведения беременности;
- партнёрские роды;
- школа будущих родителей;
- патронаж новорождённых.

Из представленного списка все услуги можно получить как на платной основе (реализуются посредством частных консультаций и коммерческих организаций), так и безвозмездно (реализуются на базе государственных учреждений здравоохранения – родильных домов). Однако есть нюансы.

Программа ведения беременности представляет спектр мероприятий, который включает осмотры специалистов, лабораторные и инструментальные исследования, необходимые для диагностирования состояния женщины и плода в период беременности, подготовку необходимой документации для дальнейшего процесса родовспоможения. Программа сопровождения, реализуемая частными медицинскими центрами, предлагает более широкий перечень услуг и специалистов, комфортный график об-

следований, чем государственные женские консультации, осуществляющие ведение беременности на безвозмездной основе. В первом случае создаётся образ более внимательного и гибкого отношения к беременной женщине. Вероятно, предпочтение ведению беременности специалистами частных медицинских центров отдают первородящие женщины, женщины со сложной первой или многоплодной беременностью, женщины с высоким рискогенным уровнем в анамнезе. Не менее важным в этом контексте является возможность находиться в постоянном (почти круглосуточном) контакте со «своим» гинекологом при изменениях состояния и повышенной тревожности.

В 2020 г. под влиянием эпидемиологических мер в рамках пандемии COVID-19 большинство услуг, насколько это было возможно, стали переходить в онлайн-формат и реализовываться дистанционно. Виртуализация *школ будущих родителей*, как частных, так и реализующихся на базе государственных учреждений здравоохранения, безусловно, располагает к более комфортному предоставлению и потреблению услуг. В последнее время появляется большое количество аналогичных платных школ с разным подходом к структурированию и систематизации информации для будущих родителей. Развитие платного сегмента предоставления данной услуги отличается своей гибкостью в ориентации на различные потребности родителей. В этом контексте происходит диверсификация услуг по родовспоможению и способам их предоставления, развивается многоуровневый или «пакетный» подход к предоставлению данного вида услуг с вариацией их стоимости. Например, будущие родители (чаще всего мамы) могут выбрать стандартный, продвинутый или максимальный пакет услуг по родовспоможению, которые могут отличаться по следующим параметрам: количество встреч со специалистами (очных/дистанционных), перечень и глубина прорабатываемых тем (период беременности/родов, кесарево сечение, послеродовой период, уход за новорожденным, грудное вскармливание), наличие индивидуальных/групповых встреч, предоставление чек-листов (готовых списков по разным темам в рамках родовспоможения, которые служат некими шпаргалками для будущих мам, например, чек-лист вещей, необходимых для родильного дома; чек-лист предвестников родов; чек-лист по предоставлению пособий и льгот, связанных с появлением ребенка), наличие обратной связи со специалистами. Симметрично развиваются и бесплатные образовательные проекты, предоставляющие информацию по указанным выше

направлениям и темам в рамках родовспоможения, основанные на коллаборациях. Примером является проект «Школа беззаботного родительства «Первые объятия», реализуемый совместно известными компаниями Huggies (бренд подгузников), Skillbox (онлайн-университет востребованных профессий, лидер российского рынка онлайн-образования, по данным исследования «Интерфакс Академия», 2019 г.) и ведущим педиатром Федором Катасоновым.

В 1990-х гг. в России появляется практика *партнерских родов*, предполагающая присутствие на родах, помимо необходимого медицинского персонала, близкого человека, в роли которого чаще всего выступает отец ребенка. Целесообразность данной практики обуславливается улучшением психологического, физического и физиологического состояния женщины в процессе родовой деятельности: «Присутствие мужа на родах, его помощь, поддержка и забота приводят к уменьшению состояния стресса, снижению уровня отрицательных эмоций, возможности большего расслабления и, соответственно, стабилизации состояния нейроэндокринной системы, что в конечном итоге дает улучшение акушерских и перинатальных показателей. А использование адекватной пренатальной подготовки данные показатели делает еще более значимыми» [25]. Подобная практика снижает риск использования нежелательных способов родовозбуждения, а в случае их неэффективности – применение оперативного родоразрешения. Однако стоит учитывать, что подобная положительная практика отмечается при желаемой обоюдной предродовой подготовке пары [26]. Абсолютное большинство женщин и мужчин после совместных родов описывают отношение отца к ребенку через чувство всепоглощающей любви (94% и 83%, соответственно) [27]. Сегодня партнерские роды могут быть реализованы как в государственных родильных домах, так и в частных перинатальных медицинских центрах.

В качестве близкого в совместных родах может выступать не только отец ребенка, но и другие родственники или близкие люди по желанию будущей мамы. В этом контексте в рамках партнерских родов получила интенсивное распространение практика привлечения *немедицинских* агентов заботы к процессу родовспоможения, а именно *доульского* сопровождения родов. Основными направлениями деятельности доулы является психологическая, информационная и физическая поддержка женщины в дородовой/родовой/постродовой периоды. Существует практика сопровождения родов монитрис. В отличие от доулы, это спе-

циалист с медицинским образованием, осуществляющий постоянный мониторинг состояния женщины и малыша в родах. Данная практика существует в России в основном в столичном и околостоличных регионах, но менее распространена, чем доула. Практика привлечения подобных специалистов на партнерские роды не всегда может быть благоприятно встречена штатными специалистами родильных домов: «Однако медицинская реальность такова, что доулы ходят в учреждения в рамках платных контрактов и стараются выбирать только те места и тех медиков, с которыми у них есть неформальные договоренности или хотя бы позитивный опыт взаимодействия» [28].

Патронаж новорожденных – еще одно направление интенсивного развития спектра платных медицинских услуг наравне с бесплатными. Действительно, родители все больше отдают предпочтение коммерческому патронажу новорожденных детей, особенно если у них первенец. Трансформация родительских стратегий поведения в отношении патронажа малыша может быть связана со следующими несовершенствами государственных детских поликлиник: недостаточный уровень квалификации специалистов, текучка медицинского персонала, недостаток внимания к ребенку, отсутствие реализации необходимых алгоритмов работы в отношении новорожденного или реализация их не в полном объеме [29].

Тенденция коммерциализации услуг, предоставляемых в сфере акушерства и гинекологии, обуславливается высоким уровнем потребности родителей минимизировать развитие возможных рисков и неблагоприятных обстоятельств, связанных со здоровьем мамы и будущего/новорожденного ребенка [30].

II. *Образовательные услуги*. Вторую категорию составляют все виды услуг, посредством которых ребенок осваивает навыки и знания в период (1) раннего развития, (2) дошкольного и (3) школьного образования.

В рамках предоставления образовательных услуг доминирующей тенденцией является активное расширение сети негосударственных учреждений, предоставляющих услуги раннего развития детей, альтернативных дошкольных и школьных образовательных систем. *Детские центры и клубы* раннего развития, ориентируясь на различные потребительские запросы, предлагают вариативную систему организации занятий: индивидуальные/групповые; группы кратковременного пребывания/ группы полного дня; с присутствием родителей/без родительского присутствия. Распространение получает развитие альтернативных образовательных си-

стем и технологий, на теоретических основах которых строят свои занятия и центры раннего развития, и коммерческие дошкольные учреждения (частные детские сады), и частные школы. Наиболее известными сегодня являются система Марии Монтессори, реализующая парадигму свободного воспитания ребенка в условиях разновозрастной группы детей, подготовленной среды, свободной работы и подготовленного взрослого [31]; Вальдорфская система, реализующая парадигму воспитания на основе целостного взаимодействия телесных, душевных и духовных факторов в контексте развития природных способностей ребенка [32].

III. Сегодня можно обозначить несколько направлений, в соответствии с которыми реализуются *психолого-педагогические услуги* для семей:

– психодиагностическое направление, в соответствии с которым осуществляется исследование специфики семьи и выявление ее индивидуальных проблем;

– коррекционно-развивающее направление, в рамках которого осуществляется содействие в решении проблемных ситуаций и создание адекватных условий для дальнейшего психологического развития семьи;

– консультативное направление, содействующее решению задач в отношении личностного самоопределения и оптимизации различных аспектов взаимоотношений внутри семьи и с окружающим миром (трудности взаимоотношений, содействие в определении ресурсности семьи, содействие в освоении навыков самоанализа, самопознания);

– просветительское направление, предполагающее развитие психолого-педагогических компетенций родителей, включает актуализацию знаний по выстраиванию оптимальных детско-родительских, супружеских отношений посредством осознания родительской роли и вариативности ролевого репертуара во взаимодействии с другими членами семьи с учетом индивидуальных семейных особенностей [33].

Психолого-педагогические услуги могут быть представлены частной практикой и предоставляться отдельными специалистами, реализующими свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, а могут осуществляться в рамках государственных учреждений и некоммерческих организаций, целью которых является работа с семьей.

Согласно результатам анализа запросов потребителей в онлайн-сервисе поиска специалистов, в 2021 г. значительно увеличился спрос на следующие виды психологических консультаций: детский психолог – 153%, семейный пси-

холог – 133%, нейропсихолог – 77%, психотерапевт – 66% [34].

Интенсивное развитие получает услуга *нейропсихолога* – специалиста, занимающегося диагностикой и коррекцией неразвитых или нарушенных функций психики ребенка, развитием у него произвольного внимания и саморегуляции. Нейропсихологический подход все чаще применяется в рамках общеобразовательных учреждений для определения причин трудностей в обучении и поведении ребенка и разработки индивидуального плана коррекционно-развивающих занятий, позволяющих улучшить память, концентрацию, навыки саморегуляции и самодисциплины [35]. Увеличение спроса на услуги нейропсихолога может быть аргументировано желанием родителей гармоничной адаптации детей в первом классе.

Отдельно необходимо обозначить развитие *услуг по уходу и присмотру за ребенком (услуги няни)*. Данный вид услуг больше носит бытовой характер, однако нередко родителями выставляются достаточно высокие требования к педагогической квалификации нанимаемого работника. Зачастую уровень требований родителей определяется возрастом ребенка: чем младше ребенок, тем более широким спектром компетенций должна обладать няня, сочетая знания особенностей психологического и психического развития детей, психофизиологических норм развития, ведущих видов деятельности в соответствии с возрастом, методов и форм всестороннего развития ребенка. Соответственно, взрослому ребенку больше нужна няня для его сопровождения в школу, на дополнительные занятия [36], поэтому акцент с педагогических компетенций перемещается на личностные качества няни.

В российской действительности получила развитие еще одна практика присмотра за детьми – *услуги бэбиситтеров*, которые осуществляют краткосрочный присмотр за детьми. Отличительными особенностями этого вида услуг являются невмешательство в семейные отношения и воспитательные стратегии семьи, оперативное удовлетворение во временном присмотре за ребенком «здесь и сейчас». Факт, что чаще всего бэбиситтер – это человек в возрасте 21 года без специального образования, может формировать недоверие со стороны родителей [37]. Однако в контексте идеологии интенсивного материнства, базирующейся на доминировании детоцентричных, эмоционально поглощающих, трудоемких и ресурсно затратных методов воспитания, данная услуга может найти отклик у родителей детей дошкольного и начального школьного возрастов.

IV. *Консалтинговые (консультационные) услуги* включают в себя деятельность специалистов по консультированию родителей в рамках узкоспециализированных вопросов их компетенций. К таким услугам относятся:

– консультации по детскому сну – включают предоставление специалистом теоретической информации о сне и консультации по практическому ее применению в рамках коррекции поведенческих нарушений сна ребенка. Подготовка специалистов данного профиля ведётся, как правило, в дистанционном формате на базе центров подготовки консультантов по детскому сну, юридический статус которых сложно определить без дополнительных исследований. Согласно договору оферты, на основании которого осуществляется обучение, предоставляемые услуги для будущих специалистов не являются профессиональным или дополнительным образованием и не выступают его заменой;

– консультации по лактации и грудному вскармливанию – информационные услуги по налаживанию комфортного процесса кормления ребёнка грудью. Для освоения данной профессии будущему специалисту необходимо иметь высшее образование, так как чаще всего успешным итогом обучения является диплом о профессиональной переподготовке. В этом контексте консультирование по грудному вскармливанию рассматривается как оказание услуг населению, реализуемое в рамках специальности «Социальная работа»;

– консультации по введению прикорма – услуги по разработке оптимального алгоритма введения в рацион грудного ребенка продуктов животного и/или растительного происхождения с учетом возрастных физиологических особенностей детского организма. Чаще всего специалистами и экспертами здесь выступают врачи-педиатры;

– консультации по слингоношению – услуги по подбору и практическому использованию слингов (тканевая перевязь без застежки, предназначенная для переноски малыша на себе);

– консультации по выбору/смене школы – на основе анализа индивидуального потенциала и интересов ребенка специалист предлагает родителям спектр образовательных учреждений с конкретными показателями, описанием системы образования для выстраивания индивидуальной образовательной траектории;

– консультации по воспитательным стратегиям для родителей – на основе анализа модели поведения в семье ребенка и родителей специалист выстраивает и помогает в реализации семейной воспитательной и образовательной стратегии.

Популяризация консалтинговых семейных услуг говорит о необходимости и желании повышения родительских компетенций, а тематическая направленность услуг – об основных проблемных сферах, в которых родителям чаще всего требуется просвещение и повышение уровня знаний и навыков. Основными площадками распространения семейных услуг сегодня являются социальные сети и другие интернет-платформы, а технологией – инфлюенс-маркетинг. Это стремительно развивающееся направление цифрового маркетинга, где семейные услуги популяризируются через рекомендации экспертов или публичных персон, обладающих большой семейной целевой аудиторией. В рамках рекомендательной характеристики родитель как потребитель узнает о преимуществах и недостатках той или иной услуги, маршрутизаторе и алгоритме ее получения и может получить выгодное предложение при ее потреблении. Однако сегментацию семейных услуг, которыми воспользовались родители благодаря инфлюенс-распространению, еще предстоит исследовать.

Заключение

Таким образом, одним из результатов трансформации семьи и родительства, механизмов их взаимодействия с внешними институтами и системами (государство и семейная политика, рынок труда, потребление, IT-технологии) является развитие индустрии семейных услуг. Диверсифицируются поставщики, направления и формы предоставления услуг для семей и родителей, испытывающих потребность в повышении уровня собственной родительской компетентности и ответственности за счёт распространения частного экспертного знания и новых акторов семейной заботы. Особенно востребованными сегодня оказываются услуги, связанные с сопровождением беременности, родов и новорожденных; формированием и расширением умений и навыков родителей по качественному уходу за детьми, их грамотному воспитанию; присмотром за детьми и их ранним и всесторонним развитием.

Требования к направленности и уровню профессиональной подготовки специалистов по оказанию тех или иных услуг могут варьироваться. Это должно стать предметом отдельных социологических исследований.

Основным каналом продвижения и оказания семейных услуг сегодня оказываются социальные сети и другие интернет-платформы. Так обеспечиваются доступность и удобство ведения деятельности частных провайдеров семей-

ной заботы. Однако плюсы и недостатки этой формы коммуникации также нуждаются в более детальном изучении.

Несмотря на наличие научного интереса к развитию рынка семейных услуг и точечному изучению их отдельных видов или представителей, можно говорить о нехватке исследований в данной области. Необходима дальнейшая проблематизация и структуризация частных семейных услуг, комплексный анализ их поставщиков и потребителей.

Список литературы

1. Итоги Микрореписи населения 2015 г. / Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 29.09.2022).
2. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. 220 с.
3. Гудкова Т.Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 125–136.
4. Резр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 41–67.
5. Клупт М.А. Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 36–46.
6. Вишневецкий А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 6–33.
7. Митрофанова Е.С. Возрастные особенности наступления стартовых демографических событий российских поколений // Народонаселение. 2015. № 2 (68). С. 87–100.
8. Синельников А.Б. Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и сожителей // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 2. С. 46–59.
9. Шпаковская Л.Л. Дискурсивное производство социального неравенства материнства // Женщина в российском обществе. 2014. № 2 (71). С. 77–85.
10. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
11. Архангельский В.Н., Васильева Е.Н., Васильева А.Е. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 3. С. 93–111.
12. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. «На других надеяться, а сама не плошай». Прагматический индивидуализм как дискурсивная стратегия нормализации биографий молодых представительниц среднего класса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6 (160). С. 173–194.
13. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
14. Hofferth S., Pleck J., Goldscheider F., Curtin S. Family Structure and Men's Motivation for Parenthood in the United States // In: Cabrera N. & Tamis-Lemona C. (eds). Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives. N.Y.: Routledge, 2013. P. 57–80.
15. Ритцер Дж. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011. 592 с.
16. Исупова О.Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3 (119). С. 180–189.
17. Акинкина Я.М. Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 117–122.
18. Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 86–102.
19. Gimenez-Nadal I., Sevilla A. Intensive Mothering and Well-Being: The Role of Education and Child Care Activity [Электронный ресурс] // IZA. 2016. Discussion Paper. № 10023. P. 13–18. URL: <http://ftp.iza.org/dp10023.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
20. Hennem N. Developing Child-Centered Social Policies: When Professionalism Takes Over // Social Sciences. 2014. Vol. 3. № 3. P. 441–459.
21. Walls J.K., Helms H.M., Grzywacz J.G. Intensive Mothering Beliefs Among Full-Time Employed Mothers of Infants // Journal of Family Issues. 2016. № 37. P. 245–269.
22. Андреева О.Р., Берендеева А.Б., Берендеева О.С. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: Монография / Науч. ред. А.Б. Берендеева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 488 с.
23. Коренькова М.М. Характеристики и тенденции развития рынка коммерческих услуг семье и родителям в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. Т. 47. № 3. С. 104–108.
24. Коренькова М.М. Современные тенденции развития рынка семейных услуг. Анализ русского и зарубежного опыта // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 21. С. 52–70.
25. Бабич Т.Ю. Целесообразность партнерской поддержки во время беременности и в родах // Новости медицины и фармации. 2011. № 2 (381) 7. С. 36–37.
26. Radshow M., Henderson J. Fathers' engagement in pregnancy and childbirth: evidence from a national survey // BMC Pregnancy Childbirth. 2013. № 13. P. 70. doi: 10.1186/1471-2393-13-70.
27. Жукова И.Ф., Мальгина Г.Б. Принципы организации и технология проведения партнерских родов в перинатальном центре // Перинатология. 2008. № 12 (52). С. 35–39.
28. Кукса Т.Л. Доульское сопровождение родов: генезис, дискурсы и практики эмоциональной и физической немедицинской заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 226–249.

29. Ахмедова Э.И. Наблюдение за детьми периода новорожденности в детской поликлинике // Наука молодых. 2022. Т. 10. № 1. С. 81–90.
30. «Роды за свой счет» – будет ли развиваться коммерческий сегмент рынка акушерства и гинекологии в России? // РБК. Магазин исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13008/> (дата обращения: 12.11.2022).
31. Сумнительный К.Е., Прокофьева Е.Н. Педагогика Монтессори: от независимости к самостоятельности // Исследователь/Researcher. 2020. № 4 (32). С. 54–71.
32. Долгопол Т.И., Шестакова Т.Н. Вальдорфская педагогика как альтернатива традиционной системе обучения // Вестник непрерывного образования. 2014. № 1. С. 13–17.
33. Мазурчук Н.И., Мазурчук Е.О. Психолого-педагогическое сопровождение семьи: теоретическое осмысление и практика реализации // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 133–137.
34. Спрос на услуги семейных психологов на «Профи» вырос на 133% в 2021 г. // Информационный портал «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13304737> (дата обращения: 15.11.2022).
35. Плотникова А.В. Нейропсихолог в общеобразовательной начальной школе // Сборник трудов конференции «Специальная педагогика и психология: традиции и инновации», Москва, 25–26 марта 2019 г. М.: МПГУ, 2019. С. 227–233.
36. Сизова И.Л., Коренькова М.М. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития // Вестник Института социологии. 2020. Т.11. № 2. С. 174–193.
37. Сивак Е.В. Установки интенсивного материнства и уберизация заботы о детях // Психология семьи в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Психология семьи в современном мире», Екатеринбург, 18–19 октября 2017 г. С. 302–306.

CONCEPTUALIZATION AND CATEGORIZATION OF FAMILY SERVICES

T.N. Zakharkina, A.L. Yanak

N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

The article presents an attempt to conceptualize the development of private family services market and their specialization, dictated by the growth of their supply and diversity. The aim of the study is a comprehensive theoretical and categorical analysis of family services. Among the reasons for the steady spread and popularization of family services are named the orientation of modern young people on life design, responsible and intensive parenthood; super value of children; formation of the relationship between parenthood and consumption, the care industry, childhood. The analysis is based on the theoretical and methodological positions of J. Baudrillard, A. Giddens, G. Ritzer, A.G. Vishnevsky, Jh.V. Chernova, L.L. Shpakovskaya. Family services are categorized by the authors into healthcare services (preparation for parenthood, perinatal support, including within medical organizations), educational services (early childhood development and training of parents in the basics of childcare and parenting), psychological and pedagogical services (assistance in improving parenting competence and the quality of parent-child relationships), consulting services (consultation of highly specialized experts). The features and advantages of the system of private (paid) family services over the state social services for families and children are highlighted. The activities of innovative providers of private family services are briefly described.

Keywords: family, responsible parenthood, intensive motherhood, child care, expert knowledge, family services, family service providers.

УДК 316.3
DOI 10.52452/18115942_2023_2_107

ИНСТИТУТ САМОЗАНЯТОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2023 г.

Л.З. Фатхуллина

Фатхуллина Лилия Зинуровна, к.соц.н.;
доцент кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента
Казанского национального исследовательского технологического университета
lialfa@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2022

Статья принята к публикации 20.04.2023

Рассмотрено развитие современного рынка труда с учетом специфики российской экономики. Целью исследования было выяснение поведенческой активности и степени готовности конкретных групп населения к изменениям на рынке труда, в частности к samozанятости как способу борьбы с безработицей. Результаты проведенного исследования позволили автору выделить основные проблемы становления данного института. Для гармоничного преобразования рынка труда и активизации samozанятости необходимо увеличить количество льготных кредитов для реализации предпринимательской деятельности населения; обеспечить социальные гарантии; проводить более масштабное финансирование информационной политики, охватывая как можно больше информационных платформ; организовать обучение основам предпринимательства в центрах занятости; требует внимания финансово-кредитная и налоговая политика государства.

Ключевые слова: samozанятость, рынок труда, экономическое поведение, предпринимательство, экономические изменения.

Введение

Рыночные условия хозяйствования создают возможности для развития различных форм трудовой активности, дают возможность человеку, несмотря на все экономические трудности, выбирать для себя тот способ жизнедеятельности, который будет способствовать его успешной адаптации к экономическим изменениям, обеспечению достойных условий жизни. Рынок – это своеобразный механизм, который направляет человека, показывает, каким образом лучше способствовать собственному благосостоянию, создает пространство для реализации способностей, профессиональных навыков, позволяет самоорганизоваться путем собственной трудовой деятельности. Вместе с тем рыночная система хозяйствования существенно влияет и на социальные практики в различных социальных структурах, в частности и в системе занятости. Стремление к самореализации, желание независимости, рост экономической активности являются характерными признаками занятости современного общества [1–3]. Поскольку самостоятельная занятость является потенциальным источником создания новых рабочих мест в условиях трансформационных изменений, сопровождающихся спадом производства, ростом безработицы, то проблема формирования действенного механизма поддержки и стимулирования развития samozанятости является весьма актуальной и важной [4].

Стоит согласиться с отечественными учеными, которые отмечают, что формирование благоприятных условий для стимулирования samozанятости в нашем государстве предусматривает [5; 6]:

1. Создание благоприятной среды для осуществления данного вида деятельности на основе соответствующей законодательной базы (либерализация действующего законодательства в сфере малого предпринимательства, сокращение количества нормативных документов, регламентирующих развитие частного предпринимательства). Следствием несовершенства законодательной базы регулирования развития предпринимательства в РФ является расширение масштабов теневого бизнеса, неформальной занятости. Отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы делает невозможным развитие samozанятости формальной формы, которая бы гарантировала права и определяла обязанности самостоятельно занятых лиц;

2. Осуществление государством действенной финансовой политики, которая совмещает кредитную и налоговую политику. Важной составляющей финансово-экономического механизма активизации samozанятости должны быть льготные кредиты для начала предпринимательской деятельности. Труды зарубежных исследователей указывают на то, что финансово-кредитная поддержка предпринимательских структур заключается в целевом бюджетном финансировании, предоставлении льгот в налогообложении (в частности, освобождении на

определенный период времени от уплаты налогов) и тому подобное.

Государство, задекларировав свободный выбор населением форм занятости, не принимает достаточных мер, которые бы касались активной политики занятости. При разработке и реализации программ поддержки самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности в РФ целесообразно учитывать зарубежный опыт [7]. Апелляция к опыту зарубежных стран, добившихся значительных успехов в социально-экономическом развитии, свидетельствует о создании в этих странах благоприятной среды для развития самозанятости и малого предпринимательства. Способствуя развитию самозанятости, правительства многих европейских стран проводят активную политику путем финансовой поддержки различных форм самозанятости.

В некоторых странах мира наличествует существенный контроль за активностью безработных во время поиска ими нового рабочего места. В частности, в Англии и Франции регулярно разрабатываются государственные программы трансфертов для безработных, желающих начать собственный бизнес. В Швейцарии каждый зарегистрированный безработный обязан в конце каждого месяца подавать в службу занятости не менее 10 подтверждений его обращений к работодателям. Такая же политика характерна для Голландии, Бельгии, Дании.

Численность самозанятых в общей занятости составляет от 5–8% в Норвегии, Австрии, США, 12–16% – в Великобритании, Бельгии. Такой существенный рост самозанятости объясняется деятельностью правительств этих стран, которые проводят так называемую «поощрительную» политику, которая направлена на всестороннюю поддержку организации безработными собственного дела. Большинство самозанятых этих стран сосредоточены в торговле, гостиничном бизнесе и общественном питании. Однако за последние тридцать лет значительно возросла доля самозанятых в отраслях, требующих высококвалифицированного труда, в частности в сфере социальных услуг.

В некоторых странах приняты законодательные акты, регламентирующие деятельность самозанятых лиц. Наиболее распространенными формами государственной поддержки желающих организовать собственный бизнес является предоставление беспроцентных займов и содействие в получении льготных кредитов. Налоговая льгота в размере трети налога на социальное страхование предоставляется в Германии. В Канаде практикуется социальная помощь для покрытия расходов на иждивенцев и транспорт. Льготные правила на получение кредитов для

мелких предпринимателей предусмотрены в Нидерландах. Существующее многообразие системы самозанятости в странах с развитой рыночной экономикой можно свести к двум моделям, которые лучше всего представляют английская и французская системы.

Первая – базируется на принципе сохранения выплаты пособия в случае безработицы в период после создания собственного предприятия, зато вторая модель предусматривает получение помощи в форме единовременной денежной выплаты для обеспечения бизнеса капиталом. К дополнительным мерам в этой сфере относится необходимая подготовка и предоставление консультационных услуг, доступ к субсидируемым производственным площадям, кредиты на выгодных условиях [8–12].

Алгоритм реализации концептуальной модели развития самостоятельной занятости разработали новосибирские ученые. Он предусматривает три этапа [13]:

- 1) анализ экономических, природно-климатических условий и особенностей той или иной территории;
- 2) выяснение ценностных ориентаций населения относительно возможностей практиковать самозанятость, выявление потенциала, факторов и условий развития этого вида занятости;
- 3) разработка направлений, по которым целесообразно осуществлять управление развитием самозанятости, и конкретных мер по ее содействию.

Самостоятельная занятость является одним из перспективных направлений решения проблемы занятости, а управление ее развитием дает возможность расширить сферу предпринимательства и одновременно сократить безработицу [14; 15].

Методы

Деятельность субъектов самостоятельной занятости мы рассматриваем через призму экономического поведения, основанного на свободном проявлении инициативы, индивидуальных способностях, организованности, готовности работать в конкурентной рыночной среде не только ради получения прибыли, но и обеспечения надлежащих условий жизнедеятельности [6]. Модель поведения (алгоритм поступков и действий) имеет обобщающий характер для определенной категории субъектов экономической деятельности [16].

Объектом исследования, которое было проведено январе – апреле 2022 г., стало трудоспособное население г. Казани. Путем анкетного опроса в социальных сетях учитывалось мнение

552 исследуемых. Среди них:

- работающие – 50.4%;
- временно неработающие – 2.9%;
- безработные, зарегистрированные в службе занятости – 4.0%;
- студенты, учащиеся – 30.8%;
- домохозяйки – 2.5%;
- пенсионеры – 8.5%;
- другое – 0.9%.

Выборка формировалась с учетом общей численности трудовых ресурсов в г. Казани на время проведения опроса. Среди опрошенных мужчины составили 43.3%, женщины – 56.7%. Возраст респондентов: 18–30 лет – 21%, 31–40 лет – 42%, 41–50 лет – 26%; 51–60 лет – 11%. Среди них: люди с высшим (неоконченным высшим) образованием – 62%, общее среднее и профессиональное среднее имеют 21% и 14% респондентов соответственно, 3% опрошенных имеют ученую степень.

Результаты

В процессе опроса было выяснено, что одним из наиболее эффективных путей решения проблемы занятости в условиях рыночной экономики является создание собственного дела. Меняющееся социально-экономическое пространство заставляет людей находить новые формы экономической деятельности на базе частной, частно-коллективной, акционерной и групповой форм собственности. Таким образом создаются многочисленные экономически активные группы. Это предпринимательские группы, характеризующиеся, во-первых, стратегией трудовой мотивации; во-вторых, активностью и инициативностью; в-третьих, экономическим рационализмом (четким расчетом с целью достижения прибыли). Развитие малого предпринимательства, значимость которого в решении проблем занятости в последнее время существенно растет, обеспечивает создание значительного количества новых рабочих мест. По результатам опроса, 7.8% респондентов занимаются в настоящее время предпринимательской деятельностью, еще 20.7% собираются вскоре это сделать. Отношение населения к предпринимательству в основном определяется возрастом респондентов. Наиболее оптимистично на открытие собственного дела настроены молодые люди в возрасте 18–30 лет (76.3% от всех опрошенных). Намерения респондентов относительно предпринимательской деятельности среди других возрастных категорий распределились следующим образом: среди респондентов в возрасте 31–40 лет – 13.2%; 41–50 лет – 7.9%; 51–60 лет – 2.6%. Главными факторами

поведенческой активности выступают: личный интерес; природный и трудовой потенциал человека; состояние социально-экономической жизни общества.

Респондентам было предложено оценить по семибалльной шкале важность 20 указанных нужд, где 1 балл – потребность совсем неважна, а 7 баллов – очень важна. Пятерку важнейших потребностей (то есть потребностей, которые оценивались в 7 баллов) возглавляло наличие стабильного источника дохода. Это отметили 51.4% опрошенных. Второе и третье место занимали потребности, связанные с гармоничной семейной жизнью: создание и нормальное функционирование семьи, рождение и воспитание детей (соответственно 48.8% и 48.0% опрошенных). Четвертую и пятую позицию рейтинга занимают возможность полноценно покупать необходимые продукты (46.4%) и наличие необходимой одежды (46.3%). Потребность самореализации, как выяснилось, заняла тринадцатую позицию (33.4%), а возможность работать дополнительно – двадцатую (15.1%).

Получили шесть баллов и в основном ориентированы на материальные блага в первой пятерке: возможность питаться согласно своим вкусам (34.3%); наличие добротного жилья (29.9%); наличие авторитета, престижа (28.8%); наличие необходимой мебели (27.8%); возможность полноценно покупать необходимые продукты (27.6%).

В потребностях, которым респонденты поставили всего один балл, лидируют возможность учиться, повышать образование, квалификацию (20.3% опрошенных). Возможность работать дополнительно является наименее важной потребностью для 13.6% респондентов. На третьем месте потребность в наличии модной и красивой одежды (8.3%). Четвертую позицию занимает потребность в наличии соответствующей работы (5.9%). Завершает эту пятерку, по оценкам респондентов, такая потребность, как рождение и воспитание детей (4.6%).

Оценивая намерения респондентов на ближайшее время, стоит отметить, что здесь прослеживается более активная их позиция (таблица).

Для рыночной экономики характерным является тип инициативного работника, который ориентирован на самообеспечение и саморегулируемость. Именно такой работник несет ответственность за собственную судьбу, полагается прежде всего на собственные силы. Соответственно, он стремится к повышению квалификации, поскольку с этим связывает реализацию своих возможностей в сфере трудовой деятельности. Это подтверждают и результаты

Таблица

Намерения респондентов на ближайшее время (%)

Намерения респондентов	Занимаюсь этим в данное время	Нет, не собираюсь это делать вообще	Собираюсь сделать это в ближайшее время	Сравнительно недавно сделал это
1. Смена места работы	6.8	77.5	12.9	2.9
2. Заняться предпринимательской деятельностью	7.4	84.1	7.4	1.1
3. Занятие индивидуальной трудовой деятельностью	8.6	77.4	13.0	1.0
4. Найти дополнительный заработок	11.1	60.5	27.3	1.1
5. Уехать на работу за границу	2.0	91.0	6.8	0.3
6. Взять кредит в банке (для открытия собственного дела, покупки квартиры, машины и т.д.)	1.6	90.4	6.6	1.4
7. Получить диплом об образовании, специальность, переквалифицироваться на другую специальность	8.3	79.1	10.3	2.4
8. Повысить квалификацию для профессионального роста	11.5	69.9	17.6	1.0

нашего исследования. Как видим, самообразованием и повышением квалификации для профессионального роста занимаются 11.5% респондентов, а еще 17.6% намерены это сделать в ближайшее время. 8.3% получают диплом об образовании, специальность, переквалифицируются на другую специальность. Тех, кто это сделает в ближайшее время, немного больше. Они составляют 10.3% опрошенных. Вместе с тем есть незначительный процент и тех, кто сравнительно недавно сделал это. Таких лиц всего 2.4%.

Немалая роль в мотивации к деятельности принадлежит материальному фактору. Чтобы обеспечить себе достойное проживание или решить определенные материальные трудности, население использует любую возможность подзаработать. В частности, среди наших респондентов 11.1% составляют лица, которые пытаются найти дополнительный заработок, и 27.3% опрошенных собираются это сделать в ближайшее время.

Анализируя ответы респондентов относительно того, задумывались ли они над открытием собственного дела, в разрезе по полу, можно констатировать, что мужчины более склонны к такого рода деятельности. О том, что они уже являются предпринимателями, ответили 10.8% лиц мужского пола и лишь 4.4% женщин. Достаточно высоким является процент тех, кто хотел бы это сделать, но не имеет достаточных материальных ресурсов. Среди мужчин таких 24.9% опрошенных и несколько меньше (17.4%) – среди женщин [4]. Такого рода деятельность не интересует значительно больше представительниц женского пола – 20.9%, а среди мужчин их почти вдвое меньше (11.7%). И так, несмотря на

то, что для женщин в целом характерны высокие трудовые ориентации, в отношении открытия собственного дела они уступают мужчинам.

Что касается ответов на вышеупомянутый вопрос о том, задумывались ли респонденты о начале собственного дела, есть определенные различия и в возрастном разрезе. 13.2% среди 25–29-летних и 13.3% среди 40–49-летних отметили, что они уже являются предпринимателями. Достаточно высоким является процент тех, кто не думал над этим вопросом, в каждой возрастной группе он колеблется в пределах от 21.6% до 28.0%. Среди тех, кого не интересует этот вопрос, больше всего лиц старше 60-летнего возраста (34.7%), а меньше всего – среди 25–29-летних (6.6%). Среди образовательных групп более склонны к предпринимательской деятельности имеющие высшее (незаконченное высшее) образование. Образовательный фактор имеет существенное влияние на начало предпринимательской деятельности.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о склонности респондентов решать собственные проблемы путем самозанятости или через обеспечение неформальных источников дохода. 16.0% опрошенных отметили, что они имеют случайные заработки. В частности, среди мужчин таких отмечено 16.8% опрошенных и почти столько же среди женщин (15.3%). Доход от предпринимательской, индивидуальной трудовой деятельности получают 10.7% опрошенных. Доля мужчин здесь тоже несколько выше (13.6% и 8.3% соответственно) [4].

Социальные последствия каждого вида занятости определяются сочетанием личных (для каждого лица, занятого конкретным видом деятельности) и общественных результатов, свя-

занных с повышением благосостояния, снижением (или повышением) социальной напряженности, изменением масштабов социальной изоляции отдельных слоев населения и маргинализации общества в целом [17]. Благодаря рациональному экономическому поведению можно достичь жизненного успеха, реализовать свой потенциал в меняющейся социальной реальности.

Выводы

Анализ ответов респондентов относительно приемлемых для них основных способов самозанятости позволил выделить основные аспекты.

1. Начало собственного дела, частного предпринимательства. Здесь настроения респондентов достаточно оптимистичны, поскольку они отмечают, что работать значительно лучше на себя, чем на кого-то. Если в 2018 г. к развитию частного предпринимательства склонялась большая часть опрошенных, лишь нескольким лицам это было безразлично, в 2020 г. все без исключения респонденты одобряют развитие частного предпринимательства. Предпринимательские настроения в 2019 г. были характерны для каждого восьмого опрошенного, в 2020 г. таких было треть опрошенных. Достаточно высокая доля потенциальных предпринимателей, и в 2019 г., и в 2020 г. таких было около половины опрошенных. Реализовать свою деятельность в предпринимательстве им мешает либо недостаток материальных ресурсов, либо недостаточный опыт. Результаты количественного опроса тоже является подтверждением этого. В частности, среди опрошенных 16% указали, что они занимаются предпринимательской, посреднической или индивидуальной трудовой деятельностью, а еще 20,4% – собираются это сделать в ближайшее время. 20,9% опрошенных отметили, что они хотели бы заняться такого рода деятельностью, но им для этого не хватает материальных ресурсов.

2. Поиск второй и третьей работы, дополнительный заработок. Это достаточно весомый фактор для решения материальных трудностей. Предоставление льготных кредитов для реализации предпринимательской деятельности является первоочередной задачей финансово-экономического механизма активизации самозанятости.

С учетом результатов исследования (с сегментацией по возрасту) мы видим, что основная масса самозанятых – это молодые люди. Несмотря на отсутствие осознания актуальности вопроса социальных гарантий для данной целевой аудитории, можно прогнозировать, что спустя определенное время актуальность будет расти. Следовательно, необходимо уже в насто-

ящее время работать над разработкой и развитием обеспечения социальных гарантий. Необходимо оптимизировать существующий программный продукт («Мой налог»): создание возможности выбирать и автоматизировать процесс отчисления в ПФР на начальном этапе работы с данной программой.

Как мы выяснили, достаточно большое количество людей не владеют полной информацией о новом налоговом режиме и его особенностях, что приводит к тому, что они не регистрируются официально самозанятыми, не знают о преимуществах. Это сказывается на отсутствии мотивации населения выходить из теневого сектора экономики – в целом не понимают важности, необходимости, и без того малая предпринимательская культура находится в стагнации. Нужно проводить более масштабное финансирование информационной политики, охватывая как можно больше информационных платформ (СМИ, социальные сети и др.).

Весомым фактором эффективности активных программ занятости, как свидетельствует опыт промышленно развитых стран, является высоко-развитая административная система и значительные административные расходы. Учитывая это, в РФ созданы реальные административные возможности, без которых невозможна успешная реализация в ближайшей перспективе активных программ, а именно: профессиональная переподготовка, помощь в поисках работы, субсидирование занятости, содействие развитию собственного бизнеса, государственная поддержка занятости молодежи и государственная поддержка профессионального обучения [18].

Важным направлением стимулирования самозанятости населения и развития предпринимательской деятельности являются определенные организационные мероприятия, в частности организация обучения основам предпринимательства в центрах занятости. Основная задача центров занятости – создание дополнительных стимулов, которые бы влияли на реальных и потенциальных участников предпринимательской деятельности, побуждая их к самосовершенствованию и самореализации. С целью содействия развитию предпринимательской инициативы среди безработной молодежи Государственная служба занятости должна осуществлять профессиональное обучение таким востребованным профессиям и специальностям для осуществления предпринимательской деятельности, оказывать финансовую поддержку в виде выплаты единовременного пособия по безработице [19].

Безотлагательного решения требует проблема реформирования финансово-кредитной и

налоговой политики с целью активизации самозанятости и предпринимательства [20; 21].

Действенная политика (совокупность конкретных мер и действий) по самозанятости характеризуется определенными особенностями [22]:

1) должна быть конкретной (ее цели должны четко определять, чего именно необходимо добиться в конечном результате);

2) должна быть реализована (проводимые в ее рамках действия, разработанные в соответствии с поставленными целями, должны обеспечиваться соответствующими ресурсами и поддержкой социальных институтов, которые их реализуют);

3) должна иметь конкретный объект влияния (проблемы, группы населения);

4) должна быть эффективной (обеспечивать максимальные результаты).

По итогу можем констатировать, что основной эффективного регулирования самозанятости служит единство механизмов саморегулирования и государственного воздействия, чтобы она удовлетворяла интересы отдельных личностей или групп, общества в целом. Государство должно не только поддерживать развитие самозанятости и малого предпринимательства путем реформирования финансово-кредитной и налоговой политики, но и создать максимально благоприятные условия для тех, кто желает работать в сфере самостоятельной занятости и имеет для этого определенные задатки [23; 24]. Например, увеличение экономической поддержки со стороны государства (льготные кредиты, стартовый капитал, объективные размеры выплат) может способствовать стимулированию к официальной регистрации самозанятости, разработке и развитию обеспечения социальных гарантий и оптимизации программного продукта «Мой налог» для автоматизации процессов отчисления во внебюджетные фонды, более масштабному финансированию информационных служб.

Список литературы

1. Березенская И.Н. Социальные последствия безработицы // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, проводимой в рамках III Междунар. конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело – твой успех» / Под ред. В.А. Ковалева, Б.Г. Хаирова. Омск, 2017. С. 42–45.
2. Фатхуллина Л.З. Качество жизни сельского населения: от теории к практике // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 23. С. 235–243.
3. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона // Регионоведение. 2011. № 3. С. 223–231.
4. Фатхуллина Л.З., Низамова А.Х. Самозанятость на современном рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 139–142.
5. Абузярова Н.А. Экономико-правовое регулирование российского рынка труда // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 128–137.
6. Леонтьев А.Н. Алгоритм анализа динамики изменения качества функционирования рынка труда при реализации различных стратегий управления качеством // Высшая школа. 2020. № 18. С. 4–5.
7. Меремова С.К. Межстрановый сравнительный анализ уровней безработицы // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. / Под науч. ред. А.А. Тамова. 2018. С. 216–219.
8. Бреев Б.Д. Безработица и некоторые пути ее минимизации // Демография и социальная экономика. 2019. № 1–2. С. 189–197.
9. Goldthorpe J.H. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford: Clarendon Press, 1980.
10. Донцова В.Д. Проблема безработицы в странах Европы и перспективы её решения // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: Сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Пенза, 2017. С. 282–284.
11. Терзи Н.В. Международные особенности регулирования рынка труда в современных условиях // Экономические науки. 2019. № 3 (112). С. 104–105.
12. Караваева А.С., Кадникова О.В. Рынок труда и причины безработицы в Германии и России // Вестник магистратуры. 2018. № 5–4. С. 14–16.
13. Азимова М.Т. Современный рынок труда и проблемы его функционирования // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 1. С. 7–13.
14. Гагаринский А., Брягунова Ю. Организационно-экономические основы регулирования рынка труда как фактора экономического развития региона // Кадровик. 2019. № 1. С. 133–136.
15. Фатхуллина Л.З. Совершенствование взаимодействия власти и малого бизнеса // Управление устойчивым развитием. 2018. № 1. С. 66–72.
16. Орлова М.М. Стратегии адаптации личности в ситуациях социальных изменений (на примере исследования безработных) // Современные тенденции и перспективы мировой психологии: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. С.В. Фролова. Саратов, 2017. С. 117–122.
17. Шмарихина Е.С. Методика оценки качества выборочного обследования занятости населения // Инновационное развитие российской экономики: VII Междунар. науч.-практ. форум, материалы конф. М., 2019. С. 213–215.
18. Золин И.Е. Государственное регулирование рынка труда: новые ориентиры и направления // Вестник Нижегородского ин-та управления. 2018. № 1. С. 17–19.
19. Щеткина М.А. Гибкие механизмы содействия занятости и социальной защиты на рынке труда //

Проблемы управления (Минск). Сер. А и В. 2020. № 3. С. 16–23.

20. Пансков В.Г. Налоговые инструменты регулирования рынка труда // Финансы. 2018. № 3. С. 29–33.

21. Ахмадуллин И.Р. Прогрессивный подходный налог как путь и метод восстановления социальной справедливости // Управление устойчивым развитием. 2016. № 5 (06). С. 57–60.

22. Алексеева Н.Д., Зиновьев А.Н., Хисматуллин Д.Г. Динамика рынка труда и профессиограммы

специалистов современной формации // Психология и педагогика: методика и проблемы практ. применения: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 10–13.

23. Сергеев С.А. и др. Конфликтология сфер социальной жизни: Учебное пособие. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

24. Прекариат: становление нового класса: Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

SELF-EMPLOYMENT INSTITUTE: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

L.Z. Fatkhullina

Kazan National Research Technological University

The article considers the development of the modern labor market, taking into account the specifics of the Russian economy. The purpose of our study was to elucidate the behavioral activity and degree of readiness of specific groups of the population to changes in the labor market, in particular, to self-employment as a way to combat unemployment. The results of the study allowed the author to highlight the main problems in the development of this institution. For the harmonious transformation of the labor market and the activation of self-employment, it is necessary to increase the number of soft loans for the implementation of entrepreneurial activities of the population; provide social guarantees; conduct a larger-scale financing of information policy, covering as many information platforms as possible; organize training in the basics of entrepreneurship in employment centers; the financial, credit and tax policy of the state requires attention.

Keywords: self-employment, labor market, economic behavior, entrepreneurship, economic changes.

УДК 316.485

DOI 10.52452/18115942_2023_2_114

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

© 2023 г.

Н.Н. Сёмочкина

Сёмочкина Наталья Николаевна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии
Российского государственного социального университета, Москва
Odinokova@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 30.10.2022**Статья принята к публикации 26.04.2023*

Цифровизация общества – неоднозначное явление, обладающее непредсказуемыми и слабо контролируемые последствиями. Несмотря на общую прогрессивность цифровизации и ее значимость в контексте дальнейшего общественного развития, нельзя обойти стороной риски цифровизации, ее конфликтогенный потенциал. Реализация конфликтогенного потенциала социума в условиях интенсивного развития цифровых технологий и в целом процесса цифровизации существенным образом связана с формированием новых форм взаимодействия и коммуникации людей, со стремительным развитием информационных потоков, способных влиять на сознание не только отдельно взятых людей, но и целых народов, обществ. По мнению автора, социологический анализ социальных рисков, которые порождает цифровое общество, позволит выделить ключевые детерминанты социальных конфликтов в эпоху цифровизации. В этой связи целью предлагаемого исследования является выявление детерминант социальных конфликтов в условиях перехода к цифровому обществу.

На основе анализа отечественных и зарубежных социологических исследований в работе представлены различные подходы к интерпретации понятия «цифровое общество». Данный феномен рассматривается и как новый этап развития постиндустриального общества, и как элемент цифровой цивилизации. Большое внимание уделяется характеристике цифровой информационной среды как сложной системы деятельности, коммуникаций и отношений между субъектами, участвующими в производстве и потреблении знаний в цифровом формате с использованием соответствующих средств и способов. Рассмотрены основные концепты теоретической модели цифрового общества (сверхсвязность; платформизация; датификация; алгоритмизация управления).

Акцент в представленном исследовании сделан на выявлении и систематизации рисков цифровизации, к основным из которых автор относит: снижение уровня информационной безопасности; недостаточно проработанное правовое поле перехода к цифровому обществу; общее дестабилизирующее влияние процесса цифровизации, в том числе за счет обесценивания общественных институтов, использования цифровых технологий с целью дезинформации и манипулирования общественным мнением; медленную смену общественной парадигмы на фоне стремительной цифровизации отдельных сфер общественной жизни; кардинальное изменение характера социального взаимодействия, детерминирующее возникновение большого числа социальных противоречий при отсутствии опыта их выявления, прогнозирования, разрешения. Понимание рисков цифровизации легло в основу выделения автором детерминант социальных конфликтов в цифровом обществе.

Ключевые слова: цифровизация общества; цифровые технологии; цифровая информационная сфера; модель цифрового общества; социально-экономические риски цифровизации; социальные конфликты; детерминанты социальных конфликтов.

Введение

Цифровизация рассматривается в научных кругах как закономерная тенденция общественного развития в глобальном масштабе. При этом многие ученые отмечают, что, в отличие от предшествующих кардинальных общественных трансформаций, цифровизация характеризуется чрезвычайно быстрыми темпами распространения, возникновением принципиально нового типа коммуникации и управления, которые в силу в большей степени технологической составляющей стремительно приобретают глобальный характер. Помимо этого, необходимо отметить, что цифровизация коренным образом меняет практически все аспекты функциониро-

вания общества и жизнедеятельности людей. Причем далеко не всегда эти изменения однозначно положительные. Огромное количество исследований акцентирует внимание на рисках и негативных эффектах цифровизации, в некоторых даже подчеркивается ее высокий конфликтогенный потенциал.

Например, Е.В. Грязнова и С.В. Афанасьев в своих трудах отмечают, что быстрое и широко-масштабное распространение цифровых технологий детерминировало «спонтанную» информационную (цифровую) глобализацию, что, в свою очередь, привело к возникновению феноменов цифровой экономики и цифрового общества [1]. Таким образом, цифровая глобализация как бы вынуждает страны адаптироваться к де-

факто сложившемуся глобальному порядку, и эта адаптация затрагивает в первую очередь институциональную структуру и управление. Выдвинутое предположение хотя и спорное, но и не лишенное определенной обоснованности. Действительно, к особенностям новой цифровой реальности можно отнести повышение демократизации мирового социума, возрастание роли и значимости процессов самоорганизации и самоуправления, необходимость более полного учета интересов и запросов различных социальных субъектов. Указанные особенности не только создают существенные сложности для института управления, но и влияют на повышение социальной конфликтности.

Цифровизация кардинально меняет социальное пространство, закономерности функционирования социальных систем, жизнедеятельность социальных субъектов, ускоряет информационные потоки, расширяет и упрощает коммуникацию. Подобные социальные сдвиги неизбежно порождают новые социальные противоречия, а следовательно, и конфликты, особенности которых еще слабо изучены в отечественной социологии. В соответствии с этим основными задачами предлагаемого исследования являются: раскрытие сущности и социальных рисков цифровизации как современного тренда общественного развития; выявление основных факторов, способствующих развитию социальных конфликтов в цифровом обществе, как на макроуровне, так и на уровне повседневности.

Методика проведения исследования

Исследование основывалось на теоретическом анализе следующих аспектов поднятой проблематики: сущность феномена «цифровое общество», с позиции различных социологических подходов; характеристика основных концептов, лежащих в основе теоретической модели цифрового общества; основные вызовы и риски цифровизации общества в целом и цифровизации экономической сферы в частности; сущность и механизмы возникновения социальных конфликтов в цифровом обществе; факторы, способствующие развитию социальных конфликтов в цифровом обществе.

Проводимый анализ основывался на отечественных и зарубежных трудах, раскрывающих следующие вопросы: подходы к интерпретации понятия «цифровое общество» (А.В. Агеев, 2017; Ю.А. Чернавин, 2021); теоретические модели цифрового общества и их составляющие (А.В. Смирнов, 2021); социально-экономические последствия и риски цифровизации (В.Г. Степанов и Е.А. Колесник, 2021; М.А. Эскиндаров,

В.В. Масленников, О.В. Масленников, 2019; В.Г. Халин и Г.В. Чернова, 2018); особенности социальных конфликтов в цифровом обществе (Е.В. Грязнова, С.В. Афанасьев, 2016).

Результаты исследования

Раскрытие поднятой проблематики целесообразно начать с конкретизации понимания самого феномена «цифровое общество». Несмотря на достаточно большое количество исследований по данной проблематике, однозначной и устоявшейся трактовки термина «цифровое общество» пока не существует.

А.В. Агеев, опираясь на Стратегию развития информационного общества в РФ (2017 г.) [2], предлагает под цифровым обществом понимать актуальную фазу развития цивилизации, характерной особенностью которой является выдвижение в качестве основного продукта производства информации/знаний в цифровом формате. При этом автор подчеркивает, что цифровизация – многомерное явление, охватывающее экономические отношения, отношения между государством и обществом и предполагающее создание новой высокотехнологичной структуры – цифрового пространства [3].

Схожая точка зрения прослеживается и в трудах Ю.А. Чернавина, который рассматривает понятие «цифровое общество» через сочетание двух взаимосвязанных феноменов – нового этапа развития постиндустриального общества и элемента цифровой цивилизации [4].

Как этап постиндустриального развития цифровое общество характеризуется: приоритетной ролью информации и знаний, существенным увеличением объема информационных массивов и потоков; переходом к преимущественному использованию цифровых технологий практически во всех сферах общественной жизнедеятельности; отказом от аналоговой информации в пользу цифровой; изменением под новые реалии общественных отношений, социальных институтов и структур, социально-психологических характеристик населения.

Основным элементом цифрового общества, по мнению Ю.А. Чернавина, становится цифровая информационная сфера. В пользу выделения ее как самостоятельного структурного компонента можно привести следующие аргументы:

- 1) присутствует субъект цифровой информационной сферы, в качестве которого выступают отдельные индивиды, социальные группы, организации, вовлеченные в процесс коммуникации и являющиеся одновременно производителями и потребителями информации;

2) деятельность, лежащая в основе рассматриваемой сферы, обладает соответствующей спецификой, а именно коммуникации, генерация информации и ее «потребление» при опоре на оцифровывание информации и сетевое взаимодействие. При этом информация/знания и коммуникации выступают в качестве объекта цифровой информационной сферы и средств удовлетворения актуальных потребностей всей совокупности целевых групп;

3) не вызывает сомнения доминирующее положение данной сферы, возможность рассмотрения ее в качестве основной характеристики современного социума. В частности, логика сетевого общества постепенно заменяет предшествующие формы, а сама цифровая информационная сфера выступает своеобразным фокусом цикличности системы коммуникаций, как виртуальных, так и реальных;

4) обеспечивается единство формальных и неформальных институтов, посредством, с одной стороны, целенаправленного создания цифровых институтов в различных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной и т.д.), а с другой – интеграции усилий, проявляемых по инициативе самих социальных субъектов (отдельных индивидов, социальных групп, сообществ) в виде неформального института в цифровом пространстве. Данный институт выполняет не только коммуникативные функции, но становится неотъемлемой частью повседневной жизнедеятельности, ориентиром в информационных потоках, средством получения различного рода услуг и удовлетворения досуговых потребностей. Он обладает рядом ярко выраженных характерных черт: свобода выбора степени включенности каждого индивида в цифровой мир, самостоятельное регулирование интенсивности и направленности активности в цифровом пространстве, возможность выступить в роли субъекта социальных трансформаций на различных уровнях (включая глобальный).

Основываясь на рассмотренных выше положениях, можно прийти к заключению, что цифровая информационная среда представляет собой сложную систему деятельности, коммуникаций и отношений между субъектами, участвующими в производстве и потреблении знаний в цифровом формате с использованием соответствующих средств и способов. Она отличается интегративным характером, синергией различных цифровых институтов, стремительным распространением во все другие сферы общественной жизни.

Концепция цифрового общества как начала цифровой цивилизации еще недостаточно обос-

нована, и ее основные положения довольно обобщенные и расплывчатые. Большинство исследователей все же склонны относить цифровое общество к эпохе постиндустриализма, возможно, в новом витке его развития. Однако есть и достаточно интересные теории о зарождении цифровой цивилизации, источником которой является противостояние между гуманизмом и технократизмом.

В рамках нашего исследования мы склонны придерживаться теоретической модели цифрового общества, предложенной А.В. Смирновым [5]. Согласно данной модели, цифровое общество отличается не столько превалирующей ролью информации/знаний, сколько цифровым форматом этой информации, создающим принципиально новые возможности для общественного функционирования и развития, а именно: появление новых форм «техно-социальной жизни»; появление новых форм социального взаимодействия, повышение его доступности и оперативности, его упрощение; рост информационной открытости; снижение роли временных и пространственных ограничений; повышение уровня доступности практически любой информации, а также создание условий для формирования направленных, адресных информационных потоков, в целях трансформации социально-культурных, социально-политических и др. установок.

Более полно предлагаемая модель цифрового общества раскрывается через ее концепты.

1. *Сверхсвязность*. Данный концепт характеризует степень интеграции цифровых технологий и жизнедеятельности социальных субъектов. Как правило, здесь в большей степени речь идет о проникновении цифровых технологий в повседневную жизнь людей: интенсивность коммуникаций, снятие многих ограничений для социального взаимодействия; повышение степени погружения и интерактивности цифровой среды, в том числе посредством VR-технологий и возможностей искусственного интеллекта; осуществление широкого круга действий в интернет-среде (общение, информирование, получение услуг и приобретение товаров; расширение социальных контактов, поиск единомышленников и групп/объединений по интересам; проведение досуга, поиск работы или непосредственное осуществление трудовой деятельности и многое другое). Сверхсвязность обладает как положительными (снижение роли пространственных ограничений; появление возможности более рационально и эффективно использовать временные ресурсы; создание благоприятных условий для расширения познавательных интересов, повышения качества самообразования,

разнообразия досуга), так и отрицательными (появление и распространение новых видов аддиктивного поведения, невозможность обеспечить достоверность распространяемой информации; высокий риск для информационной безопасности) эффектами. Эффективность развития сверхсвязи зависит от материально-технической базы и уровня цифровой грамотности субъектов. А возможность формирования адресных информационных потоков создает условия не поиска информации, а ее «навязывания» с самыми различными целями. Таким образом сверхсвязность цифрового общества сама по себе может выступать ключевой детерминантой – базой и условием развития социальных конфликтов.

2. *Платформизация.* Этот концепт связан с развитием цифровых платформ (инструментальных, инфраструктурных, прикладных) и их использованием в различных сферах жизнедеятельности. В рамках изучаемого аспекта наибольший интерес представляют прикладные цифровые платформы, которые предназначены для оперативного и алгоритмизированного взаимодействия производителей и потребителей продуктов и услуг. Цифровые платформы служат средством «переноса» в цифровую среду социального взаимодействия различной направленности: общение, установление и поддержание социальных контактов; получение услуг и совершение покупок; поиск и осуществление работы. Цифровые платформы лишены временных и территориальных ограничений, в связи с чем часто приобретают общемировые масштабы и служат основой для развития глобальных цифровых экосистем. В этом смысле платформизация может быть рассмотрена как детерминанта глобализации, особенно на микроуровне социологического анализа. Однако в системе глобальных координат платформизация также является детерминантой социальных конфликтов в части реализации защиты интересов отдельных государств и их граждан, а также традиционной культуры отдельных народов.

3. *Датификация,* предполагающая оценку социальных субъектов при помощи анализа цифровой информации. Использование цифровых технологий всегда приводит к возникновению так называемого «цифрового следа» действий человека, что создает новые возможности для сбора и анализа соответствующих данных, которые отличаются: как масштабами охвата объектов изучения, так и точечной информацией о конкретном объекте; большими объемами доступной информации; быстрой скоростью получения и обновления информации; высокой детализацией, достоверностью и полнотой ин-

формации; удобным форматом массива данных; наличием связей между различными источниками/массивами данных.

Д. Лейзер и Дж. Рэдфорд акцентируют внимание на нескольких основных источниках получения подобных данных: фиксация поведения и действий в цифровом пространстве (цифровая жизнь); фиксация данных об уже совершенных действиях (цифровые следы); фиксация сведений, предоставляемых самими субъектами в цифровом формате (оцифрованная жизнь) [6].

Помимо появления новых источников данных датификация связана и с использованием специфических средств их получения, обработки и анализа. А это, в свою очередь, расширяет возможности науки, дополняя ее новыми методами работы с большими массивами информации. Но это не главное. Главное, что возможности хранения и обработки таких данных позволяют проводить уникальный социологический анализ, начиная с уровня одного индивида и заканчивая целыми сообществами: профессиональными, этническими, гражданскими и т.д. А в сочетании со сверхсвязностью может рассматриваться не только как детерминанта различных социальных конфликтов, но и как условие создания нового типа информационного оружия.

4. *Алгоритмизация управления.* Данный концепт основан на влиянии цифровых технологий на конструирование социальной среды, при котором алгоритмическое управление выступает формой социального упорядочивания, основанного на определенных правилах, координации усилий участников и применении компьютерных эпистемологических процедур [7]. Алгоритмическое управление не всегда отличается целенаправленным и даже преднамеренным характером. Однако при этом ему свойственны децентрализация и гибкость, что позволяет субъектам управления предпринимать скоординированные меры в соответствии со сформированными ожиданиями. Алгоритмическое управление обладает широким спектром проявления от простой модерации цифрового контента до создания сложных систем управления теми или иными аспектами функционирования и развития общества. Алгоритмическое управление неоднозначный феномен, порождающий множество этических проблем и вызывающий определенную степень недоверия общественности. Безусловно, алгоритмизация открывает широкие возможности для управления территориями и сообществами, с точки зрения их упорядочивания. Однако очевидно, что конфликтотенциал скрыт в сфере доступа к данным программным продуктам и возможностям изменения алгоритмов. Таким образом, внешнее

стороннее участие в разработке программного продукта и внешнее его обслуживание или сопровождение в процессе эксплуатации порождает и риски, и, как следствие, социальный конфликт.

Рассмотренные концепты позволяют лучше понять степень и характер влияния цифровизации на общество. В первую очередь стоит обратить внимание на их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Например, сверхсвязность является обязательным условием для распространения цифровых платформ, которые, в свою очередь, формируют массивы данных, необходимые для алгоритмического управления. Таким образом, каждый концепт дополняет друг друга, создавая целостную систему – цифровое общество:

- широкое распространение цифровых технологий в повседневной жизнедеятельности современных людей создает цифровое пространство как таковое и обеспечивает его интеграцию с реальным социумом;

- цифровые платформы позволяют осуществлять перенос в цифровую среду взаимодействия социальных субъектов, придавать им системность и комплексность, осуществлять их оптимизацию и интенсификацию;

- датификация позволяет накапливать огромные массивы информации о функционировании общества на различных уровнях, систематизировать и анализировать полученные данные, открывающие новые возможности для реализации самых разных целей;

- алгоритмизация управления играет немаловажную роль в конструировании новой социальной реальности, упорядочивании ее, придании ей желаемых характеристик.

Раскрытие сущности цифровизации с точки зрения различных концепций и подходов помогает выделить и конкретизировать ее социальные риски и последствия.

Здесь в первую очередь мы обратились к исследованиям В.Г. Степанова и Е.А. Колесник, которые в качестве основных рисков цифровизации общества предлагают выделять:

- снижение уровня информационной безопасности, оказывающей непосредственное влияние на национальную безопасность, экономическое и социальное развитие;

- недостаточно проработанное правовое поле перехода к цифровому обществу, отсутствие нормативно-правовой базы регулирования и контроля многих аспектов/концептов цифровизации;

- общее дестабилизирующее влияние процесса цифровизации, в том числе за счет обесценивания общественных институтов, использования цифровых технологий с целью дезин-

формации и манипулирования общественным мнением;

- отставание в прогрессе цифровизации базовых социальных институтов, в первую очередь системы образования;

- медленную смену общественной парадигмы на фоне стремительной цифровизации отдельных сфер общественной жизни;

- кардинальное изменение характера социального взаимодействия, детерминирующее возникновение большого числа социальных противоречий, при отсутствии опыта их выявления, прогнозирования, разрешения [8].

Довольно интересна позиция по данному вопросу М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова и О.В. Масленникова. И хотя они в своей статье «Риски и шансы цифровой экономики в России» (2019) в большей степени делают акцент на рисках цифровизации экономики, многие из выдвинутых ими предположений важны в контексте рассматриваемой нами проблемы, а именно:

1. Негативный эффект имеет зависимость агентов цифровой информационной среды от Интернета. Сбои в информационной структуре могут привести к нарушению или полному прекращению функционирования соответствующих систем. Особенно сильно это проявляется в финансово-экономической сфере и, как это ни парадоксально, в жизнедеятельности обычных граждан, которая стала сильно зависеть от доступности Интернета и наиболее востребованных населением цифровых платформ. Конечно, в меньшей степени это касается представителей старшего поколения, не настолько вовлеченных в цифровую жизнь;

2. Необоснованная или излишне поспешная цифровизация. Достаточно распространенным явлением стало не совсем целесообразное внедрение цифровых технологий, которые хотя и обладают огромным потенциалом, но не являются универсальным средством решения всех проблем. Более того, неконструктивная цифровизация и чрезмерное увлечение современными цифровыми трендами может привести к преобладанию негативных эффектов над позитивными или к обострению имеющихся в той или иной сфере системных проблем. Большое значение здесь имеет объективная оценка необходимости цифровизации и степени готовности объекта к эффективному использованию цифровых технологий;

3. Неготовность современной системы образования удовлетворять потребности цифровой экономики. Инерционность отечественной системы образования вызывает ее отставание от стремительной динамики профессиональных

требований и актуальных запросов работодателей. Вследствие этого возникает дефицит кадров, обладающих необходимыми в цифровом обществе (цифровой экономике) компетенциями и личностными качествами: адаптивность, цифровая грамотность, многозадачность, способность к быстрой ориентации в профессиональных ситуациях любой сложности, способность к командной работе. Реформирование системы образования – длительный процесс, поэтому часть нагрузки по подготовке/переподготовке специалистов ложится непосредственно на работодателей, что требует дополнительных затрат и приводит к возникновению множества проблем на рынке труда (например, невостребованность молодых специалистов, не имеющих соответствующего опыта);

4. Появление цифрового неравенства. Как правило, феномен цифрового неравенства рассматривается в контексте разделения мирового социума на «центр» и «периферию» по степени развития цифровых технологий или различий в развитии на региональном уровне из-за качества человеческого капитала, финансовых возможностей, приоритетов управления, степени развития инфраструктуры. Но цифровое неравенство проявляется и между гражданами по причине возрастных, гендерных, образовательных особенностей, финансового положения. Таким образом, цифровое неравенство генерирует противоречия на различных уровнях функционирования социума;

5. Снижение уровня контроля государства в силу децентрализации и анонимности, характерных для социальных и экономических отношений в цифровом обществе. Формирование горизонтальных связей между субъектами социальных и экономических отношений нивелирует роль традиционных каналов взаимодействия, в большей степени подверженных государственному контролю и регулированию. Данная тенденция может создавать иллюзию ненужности государственного вмешательства, провоцируя модели нежелательного поведения, в первую очередь экономических агентов, стремящихся минимизировать выполнение обязательств перед государством;

6. Доступность информации о социальных субъектах, которую можно использовать для манипулирования общественным мнением, агрессивного маркетинга, диверсификации граждан по различным критериям (уровню благосостояния, потребностям и интересам, подверженности манипулятивным воздействиям). Здесь тоже стоит отметить высокий риск киберпреступности, связанной с похищением информации и использованием ее в противоправных целях [9].

В.Г. Халин и Г.В. Чернова к социально-экономическим рискам цифровизации относят:

- сложности обеспечения прав человека в цифровом обществе из-за особенностей социального взаимодействия в цифровой среде, слабой проработанности нормативно-правовой базы в сфере регулирования процессов, сопровождающих цифровизацию;

- проблему обеспечения сохранности цифровых данных пользователей, минимизации последствий манипулирования общественным мнением в цифровом пространстве;

- неоднозначное отношение к цифровизации различных групп населения – от излишне оптимистичной у представителей молодого поколения до крайне негативной у старшего;

- появление широких возможностей для внешнего информационно-технического воздействия негативного характера, благоприятные условия для роста киберпреступности;

- вовлечение в конкурентную борьбу в сфере развития цифровых технологий, в том числе с целью предотвращения отставания от мировых лидеров в данной области;

- отсутствие конкурентоспособных отечественных разработок в сфере цифровых технологий, дефицит высококвалифицированных IT-специалистов [10].

Прежде чем перейти к характеристике детерминант социальных конфликтов в цифровом обществе, целесообразно кратко остановиться на раскрытии нашего понимания сущности и механизмов их возникновения. По данному вопросу нам наиболее близка точка зрения, связывающая социальные конфликты с общественными отношениями. Упорядочивание общественных отношений осуществляется посредством деятельности социальных институтов, которые выполняют функцию социального управления. Управление общественными отношениями, в свою очередь, сочетает элементы государственного управления и самоуправления, что позволяет максимально полно учитывать различные общественные интересы.

Основываясь на детальном изучении концептов цифровизации, социальных рисков, которые порождает цифровое общество, можно выделить основные детерминанты социальных конфликтов в условиях перехода к цифровому обществу, а именно:

- рост числа интересов различных социальных субъектов, их углубляющаяся дифференциация на фоне выхода в глобальное цифровое пространство, слабо поддающееся целенаправленному управлению;

- снятие временных и пространственных ограничений глобального цифрового простран-

ства, вовлечение в него все большего количества пользователей при сохранении его неупорядоченности, стихийного характера функционирования;

– нарушение устоявшейся «привычной» структуры общества за счет появления нового элемента – цифровой информационной среды, что является источником возникновения новых противоречий и, как следствие, конфликтов;

– существенные перемены в общественной жизни, вносимые цифровыми технологиями, в первую очередь децентрализация различных сфер жизнедеятельности общества, возникновение более гибких организационных структур, повышение вертикальной и горизонтальной мобильности индивидов;

– появление нового вида/формата социального взаимодействия в цифровом пространстве, который в силу своей специфики (новизна, оперативность, интерактивность, охват вовлеченных субъектов, доступность, большая степень свободы, анонимность, завуалированность последствий) обладает повышенным конфликтогенным потенциалом;

– наличие существенных различий в системе ценностей традиционного и цифрового общества, усугубляющих разрыв между поколениями, негативно влияющих на социализацию подрастающего поколения, вынужденных адаптироваться к дуальной (социально-цифровой) среде;

– появление благоприятных условий для целенаправленного разжигания конфликтов путем манипулирования общественным мнением в цифровой информационной среде, использования цифровых платформ (чаще всего социальных сетей) в качестве площадок для выражения и нагнетания социальной напряженности и протестного поведения;

– разрушение общепризнанных стандартов поведения, снижение роли социальных норм и регламентов, возникновение новых субкультур, связанных с цифровой жизнью, что способствует нарастанию конфликтогенности в обществе.

Заключение

Цифровизация общества – объективная и закономерная тенденция его развития, коренным образом меняющая все сферы общественной жизни. Она обладает как существенными преимуществами (экономические и социальные эффекты массового применения цифровых технологий, стимулирование экономического роста, повышение качества жизни населения, повышение доступности различного рода услуг и степени удовлетворенности актуальных потребностей населения, оптимизация социально-

го управления), так и недостатками, которые могут обострять существующие системные противоречия и генерировать новые. Сами по себе кардинальные трансформации в рамках цифровизации нарушают сложившуюся общественную структуру и порядок функционирования социальных институтов, что негативно сказывается на социальной стабильности. Кроме того, некоторые особенности цифрового общества, по сути своей, оказывают дестабилизирующее влияние, усиливают децентрализацию, снижают эффективность государственного управления, меняют характер социальных отношений и взаимодействия. Можно утверждать, что цифровое общество, особенно в текущий переходный период, отличается высоким конфликтогенным потенциалом. Понимание детерминант социальных конфликтов в условиях перехода к цифровому обществу позволит в дальнейшем провести более детальный анализ каждой, используя междисциплинарный подход, а также поможет выработать оптимальные пути предотвращения эскалации социальных конфликтов и минимизации их последствий с учетом оценки социальных изменений в условиях цифровизации общества.

Список литературы

1. Грязнова Е.В., Афанасьев С.В. Социальный конфликт в информационном обществе: к вопросу о типологии // Конфликтология / Nota Bene. 2016. № 4. С. 227–235.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 06.12.2022).
3. Агеев А.В. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. № 1. С. 114–125.
4. Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. № 2. С. 4–12.
5. Смирнов А.В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 129–153.
6. Lazer D., Radford J. Data ex Machina: Introduction to Big Data // Annual Review of Sociology. 2017. № 1. P. 19–39.
7. Katzenbach C., Ulbricht L. Algorithmic Governance // Internet Policy Review. 2019. № 4.
8. Степанов В.Г., Колесник Е.А. Социальный конфликт и напряженность в обществе в условиях реализации проекта цифровизации городского хозяйства «умный город» // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 115–130.

9. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. № 23 (5). С. 6–17.

10. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

DETERMINANTS OF SOCIAL CONFLICTS IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL SOCIETY

N.N. Semochkina

Russian State Social University, Moscow

The digitalization of the society is an ambivalent phenomenon with unpredictable and poorly controlled consequences. Despite the general progressiveness of the digitalization and its importance in the context of further social development, the risks of digitalization and its potential for conflict cannot be ignored. The purpose of this work is to identify the determinants of social conflicts in the transition to the digital society.

The work is based on the analysis of Russian and foreign sociological studies. It presents various approaches to the interpretation of the concept of "digital society". This phenomenon is considered both as a new stage in the development of post-industrial society and as an element of digital civilization. We pay much attention to the characterization of the digital information environment as a complex system of activities, communications and relationships between entities involved in the production and consumption of knowledge in a digital format using appropriate means and methods. The main concepts of the theoretical model of the digital society (superconnectivity; platformization; datatification; control algorithmization) are also considered.

The following work is especially dedicated to the identification and systematization of the risks of digitalization. Among these risks the author believes that the main of them are: a decrease in the level of information security; insufficiently developed legal framework for the transition to a digital society; the general destabilizing effect of the digitalization process, as well as through the depreciation of public institutions; the use of digital technologies to misinform and manipulate public opinion; a slow change in the social paradigm against the background of the rapid digitalization of certain areas of public life; a fundamental change in the nature of social interaction, which determines the emergence of a large number of social contradictions, in the absence of experience in their identification, forecasting and resolution. To understand the risks of digitalization becomes easier due to the author's identification of the determinants of social conflicts in a digital society.

Keywords: digitalization of society; digital technologies; digital information sphere; model of the digital society; socio-economic risks of digitalization; social conflicts; determinants of social conflicts.

УДК 316.485

DOI 10.52452/18115942_2023_2_122

ПСИХИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

© 2023 г.

И.Н. Разварина, Ю.Е. Шматова

Разварина Ирина Николаевна, научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления в социальной сфере отдела исследования уровня и образа жизни населения
Вологодского научного центра Российской академии наук
irina.razvarina@mail.ru

Шматова Юлия Евгеньевна, к.э.н.; научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления в социальной сфере отдела исследования уровня и образа жизни населения
Вологодского научного центра Российской академии наук
ueshmatova@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 22.12.2022**Статья принята к публикации 19.04.2023*

В статье на выборочных данных мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» в Вологодской области в 2020 г. показано влияние неблагоприятных психологических условий труда будущей матери на соматическое здоровье женщины, протекание беременности и родов, а также на здоровье ребенка. Актуальность усиливается не только в связи с необходимостью минимизировать действие рисков здоровья матери и ребенка, но и с возможностью разработки концепции социального развития нашей страны, где человек, качество человеческого потенциала, его здоровье будет играть важную роль. Психическое напряжение на рабочем месте женщины во время беременности рассмотрено как фактор риска физического и психологического состояния и матери и ребенка. Причем влияние на здоровье новорожденного вывилось в большей степени, чем на самочувствие женщины и характер родовой деятельности. Полученные выводы могут быть использованы при разработке мер демографической и семейной политики, программ образования, здравоохранения по охране здоровья семьи, материнства и детства.

Ключевые слова: нервно-психическое напряжение, пренатальный стресс, здоровье будущей матери, заболевания новорожденного ребенка.

Введение

Одними из основных этапов формирования здоровья человека являются пренатальный и неонатальный этапы развития ребенка. В этой связи важным моментом является то, что большую часть периода беременности женщина включена в трудовую деятельность. Поэтому целый ряд работ отечественных исследователей был посвящен проблеме возникновения заболеваний и состояний, угрожающих жизнеспособности детей, в частности влиянию психологического напряжения на здоровье женщины и ребенка [1].

Беременность – это особенное состояние женщины, в связи с этим государством предусмотрена система охраны труда будущих матерей. Работодатели обязаны создать особые условия труда на рабочем месте, которые направлены на охрану здоровья работницы, обеспечение полноценного внутриутробного развития ребёнка [2; 3]. Вынашивание ребенка и его развитие зависит от психологического климата на рабочем месте будущей матери, в частности от психологического напряжения. Механизм воздействия включает в себя формирование нескольких видов тревожности: личност-

ной, связанной с вынашиванием ребенка и трудовой деятельностью. Проблемы сохранения и укрепления здоровья сокращающегося детского населения требуют поиска и разработки механизмов управления факторами риска, в том числе и профессиональных вредностей. Тем не менее мы не нашли достоверных источников, регламентирующих соблюдение охраны психологического здоровья будущей матери на рабочем месте.

По данным обзора научной литературы в базах данных PsycInfo, Medline и SCOPUS за последние двадцать лет получено, что наибольшее количество исследований по этому вопросу провели Испания, Италия и Великобритания. Распространенность тревожного расстройства среди беременных женщин в Европе составляет от 0.3% до 10.8%, подтверждая, что тревога у будущих матерей является значимой проблемой психического здоровья и матери, и ребенка [4; 5]. В исследованиях представлены данные, в центре внимания которых угроза здоровью беременной женщины и ребенка. Психологический дискомфорт будущей матери является фактором риска угрозы прерывания беременности [6], преждевременных родов, кесарева сече-

ния [7], повышенного уровня тревожности после родов [8], сокращения продолжительности грудного вскармливания [9].

Далее сфокусируемся на последствиях рассматриваемого фактора для детского организма, в том числе в гендерном разрезе. Для ребенка психологическое неблагополучие матери во время беременности может быть причиной развития аллергии и астмы [10]; респираторных вирусных заболеваний в раннем возрасте [11]; низкой сопротивляемости ко всем типам инфекций, необходимости стационарного лечения (чаще у мальчиков). У девочек рассматриваемый фактор увеличивает риск заболеваний неинфекционного характера, ожирения, раннего начала менархе [10; 12].

Важно отметить, что нервное напряжение во время беременности оказывает воздействие на формирование нервной системы ребенка в раннем и более старшем возрасте [13], его адаптацию в социуме [14; 15]. В школьном возрасте отдаленные последствия могут проявиться расстройством поведения, синдромом дефицита внимания, гиперактивностью, а также склонностью к употреблению психоактивных веществ [16; 17]. Отметим, что психическое напряжение во время беременности представляет и риск мертворождаемости [18]. Исходя из приведенных данных, исследование психического напряжения на рабочем месте будущей матери как фактора риска здоровью и женщины, и ребенка представляется нам актуальным. Предполагалось решить следующие задачи:

– изучить влияние психического напряжения на рабочем месте беременной женщины на планирование беременности, медицинскую активность, режим питания, отношение к своему здоровью;

– выявить связь психического напряжения на рабочем месте беременной женщины и формирования патологий детского организма.

Эмпирической базой исследования выступают выборочные результаты очередного этапа (2020 года) мониторинга детского здоровья, проводимого Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» в рамках государственного задания «Социально-экономические детерминанты демографического и социокультурного развития современной России» № FMGZ-2022-0001.

Методология

Влияние рисков для репродуктивного здоровья работающих женщин, развития патологий у детей до и после рождения изучали О.В. Си-

вочалова [19], З.В. Малышева [20], М.А. Фесенко [21], Г.И. Тихонова [22] и др.

Учеными доказано, что в группу риска по возникновению заболеваний репродуктивной сферы, заболеваний у детей первого года жизни входят представители профессий различных отраслей промышленности: химической, машиностроения, металлургии, а также здравоохранения [23].

Методы

Применение социологических методов изучения здоровья подрастающего поколения, в частности проспективного панельного мониторинга когорт, позволяет выделить наиболее значимые условия и факторы, способствующие сохранению здоровья детского населения с учётом возрастной специфики. Мониторинг осуществляется по методике, разработанной членами научного коллектива ФГБУН ВолНЦ РАН. Очередной этап мониторинга детского здоровья и условий его формирования в 2020 году проводился посредством заполнения респондентами анкет разных типов: анкет, характеризующих различные аспекты жизни семей с новорожденными детьми – состав семьи, возраст, образование, занятость родителей, доходы, питание, жилищные условия, характер протекания беременности и родов, состояние здоровья женщин и новорожденных детей, удовлетворённость женщин предоставленной медицинской помощью на этапе ведения беременности, родов и в послеродовой период (анкеты из двух частей, одна из которых заполнялась респондентами, другая – медицинскими работниками).

Формы опросников для родителей разделены на два тематических блока: для родителей и для врачей-педиатров. Родители отвечают на вопросы, касающиеся условий и образа жизни ребёнка и семьи в целом, педиатры – на вопросы, характеризующие здоровье и развитие ребёнка, а также организацию его медицинского сопровождения.

Обработка и анализ исходной информации осуществлялись с помощью программного обеспечения Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistics (ver. 22.0).

Одним из социологических методов изучения здоровья является метод когортного анализа [24], а также результаты медицинского обследования с применением патопсихологического и адаптационного подходов к оценке здоровья новорожденных [25]. Для оценки состояния новорожденного ребенка использованы

данные медицинского анамнеза историй родов, в том числе оценка по шкале Апгар [26].

Для оценки факта психического напряжения использованы ответы на вопрос к респондентам: «Какие условия труда на предприятии, где работали Вы за год до рождения ребенка?» Анализировались данные о женщинах, выбравших вариант ответа «Психическое напряжение».

Целью исследования стало выявление воздействия неблагоприятной психологической обстановки на рабочем месте будущей матери на здоровье и женщины, и новорожденного ребенка. Объект исследования – здоровье матерей и новорожденных детей (когорты 2020 г.). Предмет – психическое напряжение на рабочем месте матери в период вынашивания ребенка.

Обследовано 379 женщин, родивших детей в определенный период времени (16.03.2020 – 10.04.2020) и проживающих в 2020 г. в пяти городах и одном поселке городского типа Вологодской области [27]. Они были разделены на две группы. Первая (283 человека) – контрольная, в нее вошли женщины, которые такого воздействия не испытали. Вторая (96 человек) – экспериментальная, в которую входят респонденты, испытавшие психическое напряжение. Из них 5 чел. не дали ответа на вопрос «По какой профессии (специальности) Вы работали за год до рождения ребенка?» Распределение респондентов по профессии (специальности):

- работники торговли, сферы услуг (продавец, продавец-кассир, продавец-консультант, официант, швея) – 17 чел.;

- работники сферы образования (воспитатель, педагог дополнительного образования, педагог-психолог, учитель, учитель начальных классов, преподаватель, методист, музыкальный руководитель, мастер производственного обучения) – 15 чел.;

- руководящие посты и должности (судя по названию, подразумевающие наличие подчиненных; администратор, администратор ресторана, администратор розничной сети, управляющая, руководитель группы резерва, помощник генерального директора, помощник конкурсного управляющего, директор магазина, начальник офиса продаж, начальник смены, заместитель председателя) – 13 чел.;

- менеджеры (менеджер, менеджер по персоналу, менеджер по продажам, менеджер по развитию бизнеса, менеджер по туризму, менеджер ресторана) – 11 чел.;

- медицинские работники (врач, терапевт, врач-стоматолог, медицинская сестра, фельдшер) – 9 чел. + 1 фармацевт;

- специалисты в разных отраслях (специалист, специалист контактного центра, специалист по госзакупкам, специалист по займам, специалист по ОТ и ТБ) – 10 чел.;

- инженерно-технические специальности (диспетчер по транспорту, инженер, инженер-проектировщик и др.) – 5 чел.;

- экономисты и бухгалтеры (бухгалтер, экономист, налоговый инспектор) – 3 чел.;

- юристы – 3 чел.;

- индивидуальный предприниматель – 2 чел.;

- инспектор – 1 чел.

Результаты

Результаты показали, что из 71.5% работающих матерей данной выборки четверть испытывали психическое напряжение на рабочем месте. Анализируя данные опроса, получили, что беременные женщины, работающие в сфере образования, здравоохранения, занимающие руководящие посты, занимающиеся индивидуальным предпринимательством, в большей степени подвержены психическому напряжению (табл. 1).

Несмотря на то, что профессиональные вредности являются неблагоприятным риском развития соматических заболеваний матери и патологий у ребенка, отметим и опосредованно положительный эффект. Речь идет о совместном планировании беременности. В настоящее время желание иметь ребенка связано с противоречивой моделью поведения женщин в отношении своего здоровья. Этому может способствовать низкая осведомленность о важности здоровья до беременности и возможные действия, которые необходимо предпринять [28]. Вероятно, тяжелые в психологическом плане условия работы повышают тревожность будущей матери и, как следствие, возникает необходимость заручиться поддержкой мужа в желании родить ребенка. В 83.3% семей женщин из экспериментальной группы было принято совместное решение стать родителями, в то время как в контрольной группе – в 72%.

Важным позитивным моментом является то, что испытание психологического напряжения на рабочем месте беременной сотрудницей повышает ее медицинскую активность в отношении себя и ребенка (табл. 2). Причем в рейтинге факторов первые пять позиций занимают: состояние здоровья матери, состояние здоровья отца, наследственность, гинекологические заболевания и экология, к которой относятся и профессиональные вредности, в частности нервно-психическое напряжение.

Предполагаем, что повышение тревожности хотя само по себе является фактором риска здоровью матери и ребенка, тем не менее повышает медицинскую активность представительниц экспериментальной группы при подготовке к будущему зачатию. Практически 2/3 придержива-

Таблица 1

Характеристика занятости женщин, имеющих новорожденных детей 2020 года рождения, в период беременности в оценках респонденток (в % от числа ответивших)

Занятость матери (в скобках приведены примеры ответов по открытому вопросу «По какой профессии (специальности) Вы работали за год до рождения ребенка?»)	Психическое напряжение на работе за год до рождения ребенка			
	не испытывала		испытывала	
	абс. число	%	абс. число	%
Нет ответа / не работаю	93		5	
Сфера образования (воспитатель, педагог дополнительного образования, педагог-психолог, учитель, учитель начальных классов, преподаватель, мастер производственного обучения)	10	40.0	15	60.0
Медицинские работники (врач, терапевт, врач-стоматолог, медицинская сестра, фельдшер, фармацевт)	8	42.1	11	57.9
Руководящие посты и должности, подразумевающие наличие подчинённых (администратор, администратор ресторана, администратор розничной сети, управляющая, руководитель группы резерва, помощник генерального директора, помощник конкурсного управляющего, директор магазина, начальник офиса продаж, начальник смены, заместитель председателя)	19	59.4	13	40.6
ИП	3	60.0	2	40.0
Менеджеры (менеджер, менеджер по персоналу, менеджер по продажам, менеджер по развитию бизнеса, менеджер по туризму, менеджер ресторана)	21	65.6	11	34.4
Юристы	6	66.7	3	33.3
Специалисты в разных областях (специалист, специалист контактного центра, специалист по госзакупкам, специалист по займам, специалист по ОТ и ТБ)	19	67.9	9	32.1
Работники торговли (продавец, продавец-кассир, продавец-консультант)	33	68.8	15	31.3
Интеллигенты, не занятые на производстве (артист оркестра, музыкант, библиотечарь, графический дизайнер)	3	75.0	1	25.0
Инженерно-технические специальности, транспорт, производство (диспетчер по транспорту, инженер, инженер-проектировщик, инженер лесного хозяйства, инженер-конструктор, инженер-электроник, эмалировщик, оператор стиральных машин)	17	77.3	5	22.7
Госслужащие (госслужащий, государственный налоговый инспектор, инспектор ГИБДД)	7	77.8	2	22.2
Работники сферы услуг (официант, швея, парикмахер, повар)	10	83.3	2	16.7
Экономисты и бухгалтеры	23	92.0	2	8.0
Низкоквалифицированные работники, вспомогательный персонал (кухонный рабочий, мойщик посуды, подсобный рабочий, уборщица, фасовщик)	7	100.0	0	0.0
Прочие	5	100.0	0	0.0

Таблица 2

Сравнительная характеристика факторов формирования здоровья ребенка, по мнению матерей контрольной и экспериментальной группы (в % от числа ответивших)

Факторы	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Здоровье мамы	88.3	96.9
Здоровье папы	87.6	95.8
Наследственность	83.4	87.5
Заболевания репродуктивной системы	76	85.4
Факторы окружающей среды	82	83.3
Медицинское наблюдение	75.6	82.3
Выполнение врачебных рекомендаций	78.8	81.3
Вредные условия труда	65.7	78.1
Питание	71.4	78.1
Венерические заболевания матери и отца в анамнезе	72.1	76
Осложненный акушерский анамнез	61.8	72.9
Медицинское прерывание беременности	62.5	71.9
Режим дня	52.3	56.3
Условия проживания	50.5	47.9

Таблица 3

Характеристика питания женщин, имеющих новорожденных детей 2020 года рождения, в период беременности в оценках респондентов (в % от числа ответивших)

Изменился ли характер питания	Не испытывали напряжение	Испытывали напряжение
Стало разнообразнее	28.6	29.2
Улучшилось качество продуктов	15.2	18.8
Соблюдение диеты	11.7	15.6

лись здорового образа жизни, более половины принимали витамины, от 40 до 46% прошли обследование у гинеколога и репродуктолога, 11% отказались от курения. В этой связи можно привести доказательства ученых, что сокращение курения до зачатия связано со значительным сокращением преждевременных родов.

Переходя к следующему значимому фактору здоровья беременной женщины и ребенка – питанию, нужно отметить, что режим питания в течение 3 лет до беременности, характеризующийся соблюдением необходимого рациона, связан со снижением риска гестационного диабета [29; 30], гипертензивных расстройств беременности [31] и преждевременных родов [32]. В связи с этим интерес представляют данные, полученные в ходе опроса женщин. Мамы, работающие до и во время беременности в неблагоприятной психологической обстановке, более ответственно отнеслись к своему здоровью в период вынашивания ребенка. Их питание улучшилось, стало разнообразнее и качественнее. Доля женщин, соблюдавших диету по медицинским показаниям, по сравнению с контрольной группой, также была более многочисленной (табл. 3).

Проблема алкоголизации беременных женщин недостаточно изучена [33]. Исследования ученых свидетельствуют о крайне негативном

влиянии алкоголя на организм беременных, а также на здоровье будущего поколения. По данным нашего исследования, 13% женщин обследуемой выборки не употребляли алкоголь во время беременности. Сравнительный анализ показал, что в экспериментальной группе отказались от употребления пива – 48%, а в контрольной – 65%, почти 90% респондентов в обеих группах не употребляли алкогольные напитки с более высоким содержанием спирта (табл. 4).

Уровень медицинской активности женщин экспериментальной группы, планирующих беременность, выше, чем в контрольной. Отчасти это имеет объективные причины. Если учесть, что ЭКО в экспериментальной группе применялось в 2.2 раза чаще, чем в контрольной, это свидетельствует о неблагоприятии в репродуктивной сфере. Бесплодие диагностировано у них в большем проценте случаев (4.2 и 1.4% соответственно).

Опираясь на данные научных исследований, можно сказать, что здоровье женщины до зачатия является одним из значимых факторов, определяющим успех беременности и здоровье ребенка. Ответственное отношение к своему здоровью, адекватная самооценка состояния может выступать в качестве критерия оценки приверженности граждан к заботе о своем психическом и физическом статусе [34].

Таблица 4

Сравнительная характеристика отказа от употребления алкоголя беременными женщинами в зависимости от наличия психического напряжения (в % от числа ответивших)

«Практически не употребляю» или совсем не употребляю алкогольные напитки	Не испытывали напряжение	Испытывали напряжение
Пиво	65.4	48.7
Вино, шампанское	44.2	43.8
Домашние крепкие настойки	85.8	87.5
Крепленое вино	86.2	88.5
Водка, коньяк, другие крепкие напитки	82.0	83.3

Таблица 5

Оценка своего здоровья матерями новорожденных детей (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Не испытывали напряжение	Испытывали напряжение
Отличное	23.0	15.6
Хорошее	57.2	58.3
Удовлетворительное	12.7	19.8
Плохое	0.0	1.0

Таблица 6

Наличие заболеваний в анамнезе матерей до наступления беременности, в том числе хронических (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Не испытывали напряжение	Испытывали напряжение
Болезни системы кровообращения (аритмия, атеросклероз, ИБС, варикоз, гипер-/гипотония, инсульт, миокардит, стенокардия, тахикардия, тромбофлебит и другие)	4.2	9.4
Новообразования	0.7	0.0
Болезни нервной системы и органов чувств (ВСД, головные боли, ДЦП, невралгия, рассеянный склероз, эпилепсия и другие)	3.2	8.3
Психические расстройства (невроз, аутизм и другие)	0.0	1.0
Болезни костно-мышечной системы (остеоартроз, артрит, артроз, остеохондроз, грыжа, сколиоз, плоскостопие, коксартроз, межпозвоночная грыжа, полиартрит и другие)	6.0	15.6
Болезни органов дыхания (ангина, астма, бронхит, гайморит, синусит, ларингит, плеврит, пневмония, поллиноз, ринит, тонзиллит, фарингит и другие)	11.0	19.8
Болезни кожи и подкожной клетчатки (дерматит, лимфаденит, псориаз и другие)	1.8	5.2
Болезни органов пищеварения (гастрит, холецистит, язва, гастродуоденит, ДЖВП, желчнокаменная болезнь, панкреатит и другие)	8.5	16.7
Болезни эндокринной системы и нарушения обмена веществ (гипотиреоз, высокий холестерин, сахарный диабет, заболевания щитовидной железы, ожирение и другие)	6.4	12.5
в том числе сахарный диабет	0.7	2.1
Болезни мочеполовой системы (аднексит, мочекаменная болезнь, цистит и другие)	3.2	9.4
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм (лейкопения, саркоидоз, анемия и другие)	2.5	3.1
Гинекологические заболевания	1.8	11.5
Бесплодие	1.4	4.2

Как следует из данных опроса, самооценка здоровья женщинами в состоянии психического напряжения ниже на 8 п.п., чем у респондентов контрольной группы (табл. 5).

Важно, что оценки здоровья беременных женщин и врачей практически совпадают.

Женщины, испытывавшие психологический дискомфорт на рабочем месте, чаще по сравнению с контрольной группой имели различные патологии органов и систем (табл. 6).

Спектр патологий беременных женщин обеих групп достаточно разнообразен. Тем не

Таблица 7

**Наличие диагностированных во время беременности заболеваний
у матерей новорожденных детей (в % от числа ответивших)**

Диагностированные во время беременности заболевания	Не испытывали напряжение	Испытывали напряжение
Инфекционные болезни		
Грипп	1.0	0.0
ОРВИ	30.7	24.0
Гепатит	2.1	0.0
Новообразования	0.4	0.0
Болезни эндокринной системы		
Сахарный диабет	14.5	10.4
Ожирение	3.5	3.1
Заболевания щитовидной железы	7.1	7.3
Болезни нервной системы и органов чувств	1.1	1.0
Болезни системы кровообращения		
Гипертоническая болезнь	4.9	5.2
ВСД	3.9	7.3
Варикозное расширение вен	0.4	5.2
Болезни органов дыхания		
Бронхиальная астма	1.4	2.1
Болезни органов пищеварения	1.4	3.1
Болезни мочеполовой системы		
Хронические заболевания почек	3.2	5.2
Патологии мочевыводящей и половой систем	15.5	26.0
Болезни кровеносной системы		
Железодефицитная анемия 1-й половины беременности	18.0	24.0
Железодефицитная анемия 2-й половины беременности	38.9	32.3
Болезни кожи и подкожной клетчатки		
Болезни костно-мышечной системы	0.7	4.2

менее у женщин экспериментальной группы выше показатели перенесенных во время беременности заболеваний: варикозное расширение вен – на 5 п.п., вегетососудистая дистония – на 3 п.п. (табл. 7).

У половины женщин обследуемой выборки экспериментальной группы беременность протекала с осложнениями. Этот показатель незначительно, но меньше (на 6%) у женщин контрольной группы. Отметим, что связи с такими критериями родовой деятельности, как частота, продолжительность, ритмичность схваток, и воздействия психического напряжения во время беременности не получено. Исключение составляет «интенсивность» (12% против 9%).

В свою очередь, пострадали и новорожденные дети матерей из экспериментальной группы. К ним в 2 раза чаще, по сравнению с контрольной, были применены дополнительные меры по оживлению. Как следствие, и оценки по шкале Апгар на первой минуте и в более поздний период имели более низкие значения. В контрольной группе с оценкой 9 и 10 баллов родилось 44% детей, в экспериментальной – 33%. Динамика улучшения состояния ребенка в

более поздний период в контрольной группе составила 90.5%, в экспериментальной – 83.5%.

По данным медицинского анамнеза историй родов: 20% новорожденных детей экспериментальной группы имели отклонения в состоянии здоровья, 15% – в контрольной группе. Каждый шестой ребенок родился с диагнозом внутриутробной задержки развития плода, а каждый второй – недоношенности. Если сравнить с контрольной выборкой, то – 1.5% и 9.5% соответственно. Несмотря на то, что выборка экспериментальной группы составляет всего 96 человек, имели место единичные случаи постановки диагнозов врожденных пороков развития. В контрольной группе таких фактов не выявлено.

Заключение

По результатам исследования получено, что профессиональная вредность (психическое напряжение на рабочем месте будущей матери) является значимым фактором риска здоровью матери и ребенка.

Неблагоприятный психологический климат на рабочем месте способствует ухудшению здоровья будущих мам. В то же время компенсаторной реакцией становится повышенное и осознанное внимание к своему здоровью при подготовке к беременности, совместное планирование зачатия ребенка с супругом. Вместе с тем воздействие психического напряжения становится одной из причин осложнений родов, а именно слабости родовой деятельности и необходимости оперативного родоразрешения.

В отношении новорожденного ребенка выявлена связь неблагоприятной психологической обстановки на рабочем месте матери и необходимости дополнительных мер по оживлению новорожденного ребенка. Причиной отклонений здоровья у детей экспериментальной группы, таких как внутриутробная задержка развития плода, недоношенность, врожденные пороки развития, также стали неблагоприятные психологические условия труда беременной женщины. Полученные результаты позволяют научно обосновать необходимость совершенствования условий труда на рабочем месте будущих мам. Вместе с тем считаем, что необходимы междисциплинарные исследования, в том числе мониторингового характера, для разработки мер снижения профессиональных вредностей для будущих матерей.

Список литературы

1. Вялкова А.А., Фролов Б.А., Савельева Е.В., Чеснокова С.А. Пренатальный стресс и его роль в патологии детского возраста: исторические аспекты и современное состояние вопроса (обзор литературы) // *Нефрология*. 2020. № 24 (3). С. 28–41.
2. Осейкина Ю.И. Оценка распространенности различных факторов риска у новорожденных // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2017. № 6. С. 808. URL: <http://chromeextension://efaidnbnmn-nnibpcsjcglclefindmkaj; https://medconfer.com/files/archive/2017-06/2017-06-376-T-13564.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
3. СанПиН 2.2.0.555-96. 2.2. Гигиена труда. Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы (утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 28.10.1996 № 32). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94955/ (дата обращения: 28.10.2022).
4. Val A., Míguez M.C. Prevalence of Antenatal Anxiety in European Women: A Literature Review // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2023. Jan 8. 20 (2): 1098. doi: 10.3390/ijerph20021098. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36673854/> (дата обращения: 28.10.2022).
5. Rogers A., Obst Sh., Teague S.J, et al. Association Between Maternal Perinatal Depression and Anxiety and Child and Adolescent Development: A Meta-analysis. *JAMA Pediatr*. 2020. V. 174 (11). doi:10.1001/jamapediatrics. 2020. 2910. P. 1082–1092. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32926075/> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Schetter Ch.D., Tanner L. Anxiety, depression and stress in pregnancy: implications for mothers, children, research, and practice // *Curr. Opin. Psychiatry*. 2012. Mar. V. 25 (2). P. 141–148. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22262028/> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Erickson N.L., Gartstein M.A., Dotson J.A.W. Review of Prenatal Maternal Mental Health and the Development of Infant Temperament // *J. Obstet. Gynecol. Neonatal. Nurs*. 2017 Jul–Aug; 46 (4). P. 588–600. doi: 10.1016/j.jogn. 2017.03.008. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28571833/> (дата обращения: 20.10.2022).
8. Chandra P.S., Nanjundaswamy M.H. Pregnancy specific anxiety: an under-recognized problem // *World Psychiatry*. 2020 Oct. V. 19 (3). P. 336–337. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32931120/> (дата обращения: 21.10.2022).
9. Ahlqvist-Björkroth S., Vaarno J., Junttila N. et al. Initiation and exclusivity of breastfeeding: association with mothers' and fathers' prenatal and postnatal depression and marital distress // *Acta Obstet Gynecol. Scand*. 2016. Apr. V. 95 (4). P. 396–404. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26826608/> (дата обращения: 21.10.2022).
10. Robinson M., Carter K.W., Pennell C.E. et al. Maternal prenatal stress exposure and sex-specific risk of severe infection in offspring // *PLoS One*. 2021. Jan 29. V. 16 (1). e0245747. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33513152/> (дата обращения: 21.10.2022).
11. Korhonen L.S., Karlsson L., Scheinin N.M. et al. Prenatal Maternal Psychological Distress and Offspring Risk for Recurrent Respiratory Infections // *J. Pediatr*. 2019. May. V. 208. P. 229–235. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30723014/> (дата обращения: 22.10.2022).
12. Bräuner E.V., Koch T., Juul A. et al. Prenatal exposure to maternal stressful life events and earlier age at menarche: the Raine Study // *Hum. Reprod*. 2021. Jun 18. V. 36 (7). P. 1959–1969. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33744952/> (дата обращения: 22.10.2022).
13. Батуев А.С. Возникновение психики в дородовой период: краткий обзор современных исследований // *Психологический журнал*. 2000. Т. 21. № 6. С. 51–56.
14. Петросьян С.Н. Пренатальный и перинатальный периоды развития ребенка как кризисный этап становления личности // *Вестник АГУ*. 2016. № 3 (183). С. 114–122.
15. Dachew B.A., Scott J.G., Heron J.E. et al. Association of Maternal Depressive Symptoms During the Perinatal Period With Oppositional Defiant Disorder in Children and Adolescents // *JAMA*. 2021. V. 4 (9): e2125854. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34591106/> (дата обращения: 22.10.2022).
16. Nock M.K., Kazdin A.E., Hiripi E., Kessler R.C. Lifetime prevalence, correlates, and persistence of oppositional defiant disorder: results from the National Comorbidity Survey Replication // *J. Child. Psychol. Psychiatry*. 2007. V. 48 (7). P. 703–713. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17593151/> (дата обращения: 21.10.2022).

17. Riley M., Ahmed S., Locke A. Common questions about oppositional defiant disorder // *Am. Fam. Physician*. 2016. V. 93(7). P. 586–591. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27035043/> (дата обращения: 22.10.2022).
18. Денисова Т.Г., Самойлова А.В., Герасимова Л.И. Семейные и внесемейные факторы риска мертворождаемости // *Вестник Чувашского университета*. 2006. № 2. С. 99–107.
19. Сивочалова О.В. Особенности репродуктивной системы женщин, работающих овощеводами закрытого грунта: Дис. ... д-ра мед. наук. М., 1989. 308 с.
20. Мальшева З.В., Соколова И.И., Тютюнник И.Ф. Экология и репродуктивная система женщин // *Медицина труда и пром. экология*. 1998. № 9. С. 18–22.
21. Фесенко М.А. Научное обоснование системы химической безопасности для репродуктивного здоровья женщин-работниц: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2001. 48 с.
22. Тихонова Г.И. Влияние условий труда родителей на состояние здоровья детей: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2004. 44 с.
23. Фесенко М.А., Сивочалова О.В., Федорова Е.В. Профессиональная обусловленность заболеваний репродуктивной системы у работниц, занятых во вредных условиях труда // *Анализ риска здоровью*. 2017. № 3. С. 92–100.
24. Науэн М.С. Метод когортного анализа в социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2006. Т. 9. № 3. С. 137–144.
25. Громбах С.М. О критериях оценки состояния здоровья детей и подростков // *Вестник АМН СССР*. 1981. № 1. С. 29–34.
26. Стеценко Н.А., Фаткуллина И.Б., Файзуллина Л.А. и др. Современные подходы к оценке степени перинатального риска // *Акушерство, гинекология и репродукция*. 2022. № 16 (4). С. 443–444. URL: <https://doi.org/10.17749/2313-7347/ob.gyn.rep.2022.285> (дата обращения: 02.02.2023).
27. Шабунова А.А., Нацун Л.Н. «Дети пандемии»: здоровье младенцев, рожденных в 2020 году // *Социальное пространство*. 2020. Т. 6. № 5. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/287656/3/5a> (дата обращения: 02.10.2022).
28. Stephenson J., Heslehurst N., Hall J., et al. Before the beginning: nutrition and lifestyle in the preconception period and its importance for future health // *Lancet*. 2018. V. 391. P. 1830–1841. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29673873/> (дата обращения: 02.10.2022).
29. Been J.V., et al. Effect of smoke-free legislation on perinatal and child health: a systematic review and meta-analysis // *Lancet*. 2014. V. 383 (9928). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24680633/> (дата обращения: 02.10.2022).
30. Bao W., et al. Prepregnancy low-carbohydrate dietary pattern and risk of gestational diabetes mellitus: a prospective cohort study // *Am. J. Clin. Nutr.* 2014. V. 99 (6). P. 1378–1384. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24717341/> (дата обращения: 02.10.2022).
31. Schoenaker D.A., Soedamah-Muthu S.S., Mishra G.D. Quantifying the mediating effect of body mass index on the relation between a Mediterranean diet and development of maternal pregnancy complications: the Australian Longitudinal Study on Women's Health // *Am. J. Clin. Nutr.* 2016. V. 104 (3). P. 638–645. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27465377/> (дата обращения: 03.10.2022).
32. Grieger J.A., Grzeskowiak L.E., Clifton V.L. Preconception dietary patterns in human pregnancies are associated with preterm delivery // *J. Nutr.* 2014. V. 144 (7). P. 1075–1080. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24790026/> (дата обращения: 03.10.2022).
33. Марянян А.Ю., Калькова А.Н. Современный взгляд на тератогенное влияние алкоголя при беременности. Возможные меры профилактики // *Акушерство, гинекология и репродукция*. 2022. № 16 (1). С. 48–57.
34. Ходакова О.В., Кошечкина Н.В. Самооценка здоровья как элемент самосохранительного поведения и приверженности к диспансеризации взрослого населения // *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2019. № 4. С. 321–338.

MENTAL STRESS IN THE WORKPLACE: IMPACT ON MOTHER AND CHILD HEALTH

I.N. Razvarina, Y. E. Shmatova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

Based on sample data from the monitoring “Studying the conditions for the formation of a healthy generation” in the Vologda Oblast in 2020, the article shows the impact of unfavorable psychological working conditions of a future mother on a woman’s somatic health, the course of pregnancy and childbirth, as well as on the health of a child. The relevance is enhanced not only due to the need to minimize the impact of maternal and child health risks, but also with the possibility of developing a concept for the social development of our country, where a person, the quality of human potential, his health, will play an important role.

Mental stress at the workplace of a pregnant woman is considered as a significant risk factor for the physical and psychological state of both mother and child. Moreover, the impact on the health of the newborn was revealed to a greater extent than on the well-being of the woman and the nature of labor. These questions will be the main ones for this article. The findings can be used in the development of measures for demographic and family policy, education programs, health care to protect the health of the family, motherhood and childhood.

Keywords: neuropsychic tension, prenatal stress, health of the expectant mother, diseases of the newborn child.

УДК 316; 342

DOI 10.52452/18115942_2023_2_131

КОРРЕЛЯЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ПОЛИЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – XX ВЕКОВ И МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2023 г.

А.Ю. Кобленков

Кобленков Андрей Юрьевич, старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России
koblenkoff@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 21.12.2022**Статья принята к публикации 25.04.2023*

Анализируется корреляция общественного доверия к правоохранительным органам на примере изучения образов работников полиции/милиции в русской и советской литературе XIX–XX веков и материалов социологических опросов населения ФОМ, ВЦИОМ, ВНИИ МВД России в 2018–2022 гг. по проблеме исследования. Прослеживается динамика взаимовлияния и взаимосвязи социума и полиции/милиции в зависимости от политической ситуации в государстве. Русская художественная литература на протяжении полутравековой истории страны создавала собирательный образ правоохранителя, описывая его профессионально значимые характеристики, прослеживала имидж МВД в восприятии различных социальных групп.

Отмечается дифференцированное отношение, нередко позитивное, к конкретному сотруднику и к профессии полицейского, которая, во мнении граждан, не считается значимой и престижной.

Укрепление доверия и поддержки видится в утверждении ориентированности деятельности полиции на законность, публичность, открытость.

Ключевые слова: социум, образ полицейского, общественное доверие, профессионально значимые качества полицейского, имидж МВД.

Введение

На современном этапе развития российского государства неоспоримо влияние, наряду с другими факторами, и художественной литературы на определение общественного мнения по существующим в социуме проблемам. Применительно к органам внутренних дел необходимо отметить, что полицейский (милиционер), безусловно, является продуктом воспитавшего его социума, плоть от плоти его менталитета и культурных традиций. В литературных произведениях авторы предоставляют читателям возможность самостоятельно проанализировать и сделать выводы об отношении различных слоев общества к сотрудникам полиции и профессии правоохранителя.

Основной метод исследования – сравнительный анализ. *Эмпирическую базу* составили данные социологических опросов по проблеме ФОМ, ВНИИ МВД России, ВЦИОМ 2018–2022 гг., произведения художественной русской и советской литературы XIX – XX веков.

Результаты и их обсуждение

В социуме сложилось двоякое мнение о полиции. Под имиджем сотрудников органов

внутренних дел МВД России понимается эмоционально окрашенный образ, оказывающий психологическое воздействие на различные социальные группы [1, с. 82]. Благожелательное настроение определяется степенью доверия граждан к результатам работы полиции, положительным настроем к профессии правоохранителя, а также складывавшимися на протяжении долгого времени позитивными стереотипами восприятия.

Двойственное восприятие образа сотрудников правопорядка, с одной стороны, подтверждается острыми дискуссиями о структуре полиции, недовольством государственного аппарата имиджем МВД, о чем свидетельствует постоянная, иногда вынужденная ротация кадров в связи с резонансными случаями нарушения законодательства действующими полицейскими [2, с. 168]. С другой стороны, аналитические данные проведенных социологических опросов свидетельствуют о повышении уровня доверия граждан к сотрудникам ОВД, росте эффективности деятельности полицейских и защищенности граждан от преступных посягательств.

Опыт взаимодействия граждан с полицией основывается на следующих критериях:

1. Личный опыт официального обращения в органы полиции по возникшим проблемам и

Таблица

**Оценка деятельности полиции Российской Федерации
(по результатам опросов граждан 2018–2022 гг.), %**

Год	Защищенность от преступных посягательств	Доверие к сотрудникам ОВД	Эффективность деятельности сотрудников ОВД
2018	42.2	39.4	38.2
2019	45.7	41.9	40.0
2020	51.1	44.9	43.8
2021	52.1	45.4	44.4
2022	58.5	51.7	49.2

результат принятых правоохранителями мер (удовлетворенность/неудовлетворенность);

2. Наличие обратной связи полиция – граждан по результатам обращения заявителя;

3. Факты неформального общения граждан с сотрудниками полиции;

4. Телевизионные фильмы и сериалы, главными героями которых являются полицейские (отрицательные и положительные образы);

5. Материалы в СМИ (Интернет, телевидение, пресса) по наиболее резонансным случаям нарушения действующего законодательства, в том числе сотрудниками полиции.

В НИИ МВД России провели опрос более 47 тысяч граждан Российской Федерации, при этом случайно опрашивались респонденты из различных социальных групп и слоев населения с отличием возрастной категории и степени материального благосостояния. Результаты исследования отображены в таблице.

Несмотря на отдельные моменты, мониторинг общественного мнения о деятельности правоохранителей в 2022 г. показал, что в целом граждане чувствуют себя защищенными именно благодаря сотрудникам полиции. Следовательно, можно с уверенностью констатировать, что сегодня более половины населения Российской Федерации чувствуют себя защищенными от преступных посягательств, в этой связи возросли показатели «доверия» граждан и «эффективности» работы полиции. При этом уровень виктимности граждан остается стабильным – 8.2%–9% [3].

Анализ результатов социологических исследований свидетельствует об улучшении оценки деятельности полиции гражданами России. В период с 2018 по 2022 г. произошел значительный рост позитивных показателей степени защищенности и доверия граждан к правоохранным органам.

Данные аналитического обзора Всероссийского центра изучения общественного мнения поддерживают общий вектор позитивного отношения граждан к сотрудникам охраны правопорядка. По результатам исследования, уровень

доверия граждан к сотрудникам полиции значительно вырос в период пандемии COVID-19, что еще раз указывает на прямую связь отношения граждан к сотрудникам полиции и обстановки в стране и в мире.

Собирательный образ полицейского в современном обществе можно проследить и при ознакомлении с результатами социологических исследований. Выбирая из нескольких пар противоположных характеристик, граждане составили образ сотрудника полиции 2021 г. Наиболее значимыми и позитивными качествами полицейского опрошенные граждане указали опрятность – 81%, храбрость – 59%, воспитанность – 59%, дружелюбие – 56%, готовность прийти на помощь – 56%, компетентность – 55% и справедливость – 52% [4].

Данные свидетельствуют, что проведенные реформы МВД имеют положительную динамику, отношение к полиции постепенно улучшается, все больше граждан высказывают доверие блюстителям порядка, вся система органов внутренних дел совершенствуется, имидж правоохранителя повышается.

В контексте корреляции взаимоотношений граждан и полиции в зависимости от политической ситуации в государстве видится необходимым рассмотреть генезис имиджа полицейского не только на современном этапе развития общества, но и обратиться к ретроспективному анализу рассматриваемой ситуации. Для этого необходимо проанализировать отношение социума к представителям полицейского сословия по материалам русской и советской литературы XIX–XX веков. Литературные образы полицейских служат определенным ориентиром для своевременных изменений в системе МВД, призванных избежать негативных явлений прошлого и закрепить в общественном сознании образ полицейского – правоохранителя, защитника населения, который подскажет и поможет в сложной жизненной ситуации.

Авторы многих литературных произведений как представители современного общества зеркально «изображали» жандармов, милиционе-

ров, полицейских. В литературе прослеживается тенденция изменения общественного мнения о сотрудниках правоохранительных органов (полиции) в зависимости от взаимоотношений социума и правоохранительной системы.

В XIX веке к стражам порядка относились с юмором, иронией, сарказмом и презрением. Стоит отметить, что в русской литературе достаточно сложно найти позитивные черты, присущие полицейскому. Должностные лица царской полиции: околоточный, исправник, городской, жандарм или надзиратель – представляются как слуги государевы – защитники правящего класса, чуждые простому народу. Например, свое негативное отношение выражает М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Прощай, немытая Россия»: «И вы, мундиры голубые, И ты, им преданный народ» [5, с. 344]. В своем произведении «Статский советник» Б. Акунин описывает события 1891 г. Главный герой – статский советник Э.П. Фандорин задает вопрос поручику Смольянинову: «Не смущает ли Вас неприязненное отношение к «голубым мундирам» в дворянской среде?» [6, с. 27]. Голубой цвет мундиров являлся отличительной чертой форменного обмундирования жандармов Отдельного корпуса (тайной полиции), которые преследовали политически неблагонадежных граждан.

В поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголя представлен образ полицмейстера с точки зрения двух противоположных мнений землевладельцев-помещиков. «Впрочем, что до меня, – сказал Чичиков, – мне, признаюсь, более всех нравится полицмейстер. Какой-то этакой характер прямой, открытый; в лице видно что-то простосердечное». Тут же другое впечатление: «Мошенник! – сказал Собакевич очень хладнокровно, – продаст, обманет, еще и пообедает с вами!» [7, с. 123]. Это одно из немногих произведений XIX века, в котором можно найти мнимый «положительный образ полицейского».

Вспомним знаменитое произведение Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Следователь Порфирий Петрович превратил жизнь главного героя – Раскольникова в ад, используя в качестве метода раскрытия преступления психологические ловушки и провокации. Следователь предстает перед читателями в образе «дьявола-искусителя». Примерно так к нему относится Раскольников, жизнь которого становится невыносимой под воздействием следователя-кукловода, который делает ее сплошным кошмаром, применяет моральный садизм, вынуждая Раскольникова сознаться в преступлении. При этом на страницах произведения следователь не глуп, чем отличается от других полицейских, описываемых русскими писателями: «Малый

умный, умный, очень даже неглупый, только какой-то склад мыслей особенный» [8, с. 166].

Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» по-доброму, с юмором высмеивает образ квартального. Сцена пьяных приключений П. Безухова и А. Курагина не только не вызывает жалости и уважения к пострадавшему блюстителю порядка, но, наоборот, провоцирует насмешку. «Можете себе представить: они втроем достали где-то медведя, посадили с собой в карету и повезли к актрисам. Прибежала полиция их унимать. Они поймали квартального и привязали его к медведю» [9, с. 27].

В начале XX века отношение к полицейским стало более негативным (события 1905 года), теперь писатели перестали смеяться над стражами порядка, представляя их образ с крайней степенью сарказма. М. Горький в произведении «Мать» выразил свое мнение о полицейских, продемонстрировав их необразованность и грубость: «двое жандармов и слободской пристав Рыскин, громко топая ногами, снимали с полки книги и складывали их на стол перед офицером. Другие двое стучали кулаками по стенам, заглядывали под стулья, один неуклюже лез на печь. Офицер быстро хватал книги тонкими пальцами белой руки, перелистывал их, встряхивал и ловким движением кисти отбрасывал в сторону. Порою книга мягко шлепалась на пол. Все молчали, было слышно тяжелое сопение вспотевших жандармов» [10, с. 56]. При производстве обыска полицейские не делают ничего противозаконного, однако все действия блюстителей порядка, в том числе офицера, небрежно-картинно швырявшего книги, представляли априори негативными.

Историк В.П. Бирюков четко выразил отношение к полиции в своей книге «Урал в его живом слове». «Приказная строка», «чинодрал», «полицейский крючок» – саркастические прозвища, которые стали народными по отношению к правоохранителям. Презрительные поговорки и клички выражали взаимоотношения граждан и полицейских: «В лесу – сучки, а в городе – полицейские крючки». Под «крючками» подразумевались крючки, на которые застегивались двубортные мундиры полицейских околоточных (квартальных) надзирателей. «Тупость, лицемерие, жестокость, взяточничество, невежество и чиновничество – те качества, которыми люди «награждают» в устном творчестве представителей полиции» [11, с. 103].

В 20–40-е гг. XX века в литературе появляется положительный образ сотрудников милиции. В связи с отрицательным восприятием населением полиции произошла смена названия правоохранительных органов на милицию. В

стихотворении «Дядя Степа – милиционер» С. Михалков представил милиционера как всеми любимого и уважаемого человека, достойно исполняющего свои обязанности: «Дядю Степу уважают: Все, от взрослых до ребят... Дядей Степою гордится Вся милиция столицы...» [12, с. 28].

Становится очевидной не только смена названия, но и функции народной милиции. Основная задача милиции – предотвращение правонарушений и защита граждан, общества и государства. Рядовые сотрудники милиции – выходцы из пролетарской среды и простого народа: вчерашние крестьяне, приехавшие в город, и рабочие городских предприятий. Л. Шейнин в своих рассказах «Записки следователя» отмечал, что для трудоустройства на руководящую, офицерскую должность в советскую милицию молодому специалисту необходима была рекомендация районного комитета партии и направление комитета комсомола [13, с. 6]. В этой связи необходимо обратить внимание, что в государственных органах власти тогда с недоверием относились к так называемым старорежимным специалистам (следователям и инспекторам полиции), пользовались их знаниями и опытом раскрытия преступлений, но предпочитали назначать на начальствующие должности молодых партийных работников. В рассказах Л. Шейнина образ сотрудника милиции дается без четко структурированного разделения на различные службы. Основной задачей правоохранителя было раскрытие преступления на волне профессионального энтузиазма и желания помочь гражданам, когда нехватка профессиональных навыков расследования с лихвой компенсировалась опытом царских специалистов и стремлением помочь людям. На место происшествия, в засаду, на задержание выезжали все: следователи, оперуполномоченные, руководители. Не было понятия «кабинетный работник». В небольших по объему рассказах Л. Шейнина характерно описание событий в рамках расследования одного уголовного дела, работа правоохранителей описывается буднично и без героических образов, при этом просматривается отчетность по результатам работы перед вновь созданной советской прокуратурой и партийными органами контроля.

Логичным и объективным продолжением характерных героев рассказов Л. Шейнина является образ оперуполномоченного уголовного розыска, созданный в романе братьев Вайнеров «Эра милосердия». Офицер-разведчик В. Шарапов после войны устраивается на службу в милицию. Не обладая достаточным опытом и оперативной смекалкой, он учится нюансам про-

фессии опера у начальника отдела Г. Жеглова. На фоне раскрытия тяжких преступлений происходит «борьба» характеров и столкновение жизненных приоритетов главных героев. В. Шарапов на фронте привык к четкому разделению на своих и чужих. В профессии оперуполномоченного он сталкивается с хитростью и подлостью правонарушителей, но он всегда руководствуется качествами порядочности по отношению к людям, чья вина еще не доказана. Г. Жеглов – жесткий и бескомпромиссный сыскарь, привыкший бороться с жуликами. Цель Г. Жеглова – раскрыть преступление, при этом он может поступить жестоко. Осмысливая действия старшего товарища, В. Шарапов испытывает внутренние противоречия и понимает, что Г. Жеглов готов пожертвовать жизнью в борьбе с преступниками, изворотливость и ложь правонарушителей заставляют его действовать активно и напористо. В то же время со стороны стиль работы Г. Жеглова может показаться заносчивым, невежественным, граничащим с нарушением закона. По словам подозреваемого в преступлении инженера Груздева, «плохой человек Жеглов. Для него другие люди – мусор» [14, с. 264]. Но В. Шарапов понимает, что Г. Жеглов не антипод правоохранителя и готов в любой момент броситься в схватку с преступником по принципу: «Наказания без вины не бывает!» [12, с. 261]. В результате раскрытия нескольких тяжких преступлений главные герои создают положительный образ сотрудников милиции, преданных своей профессии и бескомпромиссно борющихся с правонарушителями. В романе внимание читателя фокусируется не только на образах и характерах главных героев, рассматривается взаимодействие оперативников с другими службами: следствием, инспекцией по делам несовершеннолетних, прокуратурой. Показаны нелегкие будни сотрудников милиции послевоенной Москвы 1945 г., когда преступления раскрывались за счет энтузиазма, профессионализма и любви к опасной профессии.

Продолжением позитивного образа советского милиционера является герой повести И.Г. Лазутина «Сержант милиции». Главный герой повести молодой сержант милиции Н. Захаров работает милиционером на вокзале города Москвы. Пожалуй, впервые образ простого милиционера анализируется с точки зрения отношения к профессии, взаимодействия с коллегами, решения жизненных и семейных проблем. Главный герой не имеет офицерского звания и высшего профессионального образования, но он стремится помогать людям, в том числе в свободное от службы время. Образ Н. Захарова пополняет плеяду советских мили-

ционеров 1950–1960-х гг. XX века, воспитанных в духе уважения и помощи гражданам. Лейтмотивом звучит выступление главного героя на собрании коллектива отдела милиции: «стоя на государственном посту и неся службу по охране социалистического порядка – не важно, кто ты: сержант, лейтенант или полковник, – мы должны чутко относиться к человеку. Сурово наказывая преступность, мы не должны в этом здоровом азарте карательной борьбы забывать о том, что часто человек от нас ждет помощи, той помощи, о которой, если говорить честно, очень мало и очень сухо упоминается в инструкциях. В человеке нужно видеть человека – это прежде всего!» [15, с. 63]. Сержант милиции четко осознает, что он является представителем власти, находится на государственной службе и его поведение ассоциируется у граждан с соблюдением социалистической законности. В произведении акцентируется внимание и на идеологической роли партийных органов, которые воспитывают в блюстителях порядка чувство преданности и патриотизма.

В это же время в произведениях В. Липатова центральной фигурой является образ сельского участкового Федора Анискина [16]. Фронтвик, прошедший огненные жернова войны, внешне неказистый и порой неряшливый, является непререкаемым авторитетом, олицетворением власти для жителей поселка. Образ участкового инспектора собирательный, с точки зрения профессии, в одном сотруднике сочетаются: следователь, дознаватель, оперуполномоченный уголовного розыска, инспектор ГАИ, инспектор по делам несовершеннолетних. При этом Анискин не только сотрудник милиции, он воспитатель, по-настоящему уважаемый житель поселка, готовый выслушать, помочь и поделиться жизненным опытом. Анискин не является суперменом без страха и упрека, он в первую очередь простой человек, видевший много горя в своей жизни и бескорыстно помогающий людям. Участковый способен рефлексировать, пространно размышлять о семейных и бытовых проблемах, помогать людям, бороться с несправедливостью. Именно такой сотрудник милиции является «народным», способным к неформальному общению, вызывающим желание поделиться проблемами и пользующимся авторитетом и доверием населения.

В произведениях 60–70-х гг. XX века центральной фигурой многих произведений о советской милиции становится следователь. Основной задачей милиционера является изобличение изощренного преступника, оказание помощи гражданам и справедливый судебный приговор. Следователь – опытный сотрудник,

способный психологически анализировать поведение правонарушителя, стремящегося с помощью ухищрений уйти от ответственности, скрыть более тяжкое преступление, сознавшись в совершении менее тяжкого. В произведениях авторов О.А. Лавровой и А.С. Лаврова «Хроника уголовного дела» в качестве развития и совершенствования профессиональных умений милиционеров описывается работа следственно-оперативных групп или следственных бригад (по наиболее резонансным межрегиональным правонарушениям) [17]. В составе следственных групп показано взаимодействие и работа различных должностных категорий сотрудников милиции: следователей, оперуполномоченных уголовного розыска, участковых инспекторов, милиционеров, милиционеров-кинологов и др., объединенных общей целью обеспечения неотвратимости возмездия правонарушителю. Каждый сотрудник является специалистом в своем деле, способным не только вычислить и задержать правонарушителя, но и доказать вину подозреваемого, обеспечить наличие неоспоримых доказательств виновного в суде. В произведениях рассматривается преемственность поколений сотрудников милиции, наставничество, обязанность опытного сотрудника подсказать и научить подшефного милиционера особенностям профессии. Создается позитивный имидж сотрудника милиции, взаимодействующего с населением, обеспечивающего защиту граждан и возможность обратиться за помощью в любое время. В этом смысле советская милиция была поистине народной, когда оценка гражданами деятельности сотрудников милиции была максимально положительной, правоохранительные органы воспринимались помощниками и защитниками граждан, настоящими мастерами профессии. Именно в это время особенно актуально и правдиво воспринимаются понятия «советская милиция» и «социалистическая законность».

Справедливо созданный положительный образ народного милиционера является своего рода перекидным мостиком к восприятию современного полицейского, способного оказать помощь и не допустить правонарушения. Образы участкового Анискина, оперуполномоченного уголовного розыска Лосева, следователя Знаменского являлись примером отношения к службе народного милиционера, который, безусловно, не являлся безупречным роботом-полицейским. У каждого персонажа свои человеческие качества и недостатки, сотрудники милиции изображаются прежде всего людьми (не фанатиками борьбы с преступностью, чуждыми человеческих эмоций), пришедшими в

профессию и получающими удовлетворение от работы. Сформированный имидж народного милиционера 60–80-х гг. прошлого века является примером общественного доверия и поддержки современного сотрудника полиции. Образ милиционера «эпохи застоя», как ни парадоксально, наиболее доверительно воспринимался населением. Граждане чувствовали себя защищенными и вполне обоснованно могли доверять сотрудникам милиции. В следующее десятилетие, в связи с политическими событиями, отношение к правохранителям изменилось не в лучшую сторону.

Особенностью 1990–2000-х гг. стало большое количество произведений, написанных не профессиональными литераторами, а бывшими сотрудниками милиции (Д. Корецкий «Расписной», А. Кивинов «Кошмар на улице Стачек», А. Маринина «Стечение обстоятельств»), знающими многие особенности (изнанку) профессии. Очень актуальным видится отражение в произведениях экономической нестабильности в стране. Герои рассказов (оперуполномоченные и следователи) пресекают и раскрывают преступления на фоне крайне слабого материального обеспечения МВД, нищенской зарплаты, резкого обогащения рэкетиров и бандитов. Характерным становится использование героями профессиональной милицейской лексики и арготизмов. Стремление раскрывать преступления подкрепляется личными качествами и взаимовыручкой сотрудников милиции. Борьбу приходится вести не только с правонарушителями, но и «оборотнями в погонах», крышующими бизнес ради легких денег. Во многих произведениях четко просматривается позиция милицкого руководства, устранившегося от борьбы с преступностью и дистанцировавшегося от собственных подчиненных. В этой связи необходимо отметить энтузиазм, преданность профессии главных героев, пресекающих правонарушения вопреки противодействию криминала, зачастую при формальном отношении милицкого начальства. На передний план выходят личные качества сотрудников милиции, способных в ущерб семье оставаться на работе и раскрывать преступления не за премии, а по велению совести. Необходимо отметить, что то время окрашено ростом зафиксированных преступлений, граждане и их имущество становятся объектом преступных посягательств. Отношение населения к сотрудникам милиции ухудшается, степень доверия снижается на фоне нестабильной экономической ситуации и роста популярности образа «братка», способного быстро заработать легкие деньги. Герои произведений раскрывают преступления, совершен-

ные преступными группами, специализирующимися на тяжких и особо тяжких преступлениях. Подобной агрессивной криминальной среды не было в произведениях 60–80-х гг., когда экономическая ситуация в стране была стабильной. Падение степени доверия населения к деятельности органов внутренних дел нашло отражение в произведениях 1990–2000-х гг. Необходимо было проведение коренных изменений в структуре правоохранительных органов для увеличения степени доверия граждан сотрудникам ОВД и возвращения положительного образа полицейского-профессионала в литературные произведения.

Заключение

На основании изменяющегося имиджа сотрудников правоохранительных органов, выражающегося положительным/отрицательным образом героев литературных произведений, можно утверждать, что характер взаимоотношений граждан, общества и полиции имеет в целом позитивную корреляцию.

Можно констатировать, что отношение к полиции (милиции) изменялось в литературе XIX–XX веков. В XIX веке отношение к сотрудникам правопорядка было насмешливо-пренебрежительным, что, безусловно, было тесно связано с политической ситуацией в стране и невежественным, бескультурным надзором со стороны полицейских за неблагонадежными членами социума. С 30-х гг. XX века просматривается улучшение общественного мнения в связи с политической стабилизацией в развитии государства, уход от «старорежимного» образа полицейского чиновника, творящего произвол и насилие. Авторитет сотрудника милиции, ориентированного на пресечение правонарушений и помощь населению, резко возрастает. Общественное мнение в отношении сотрудников милиции становится положительным.

На основании ретроспективного анализа взаимоотношений граждан и полиции можно сделать вывод, что сегодня начальники структурных отделов и подразделений ОВД субъектов Российской Федерации должны быть заинтересованы в поддержании позитивного имиджа правоохранителей. Требования федерального законодательства об открытости, общественном доверии и поддержке граждан не должны носить декларативный, формальный характер. Для взаимодействия и сотрудничества с населением, укрепления доверия руководителям ОВД необходимо использовать современные информационные технологии, отчитываться по результатам раскрытия наиболее резонансных преступлений. В рамках служебной

подготовки с личным составом подразделений полиции нужно реализовывать программу по созданию и реализации положительного имиджа правохранителя в СМИ, литературе и кинематографе. Формирование и развитие позитивного имиджа правохранителя должно коррелировать с потребностями граждан, обеспечением безопасности социума. Последние результаты анкетирования и опроса различных слоев и социальных групп населения предусматривают наличие у полицейского, вызывающего позитивное отношение граждан, опрятного внешнего вида, вежливости, воспитанности, порядочности и готовности прийти на помощь. Потребность и наличие у полицейских профессионально значимых качеств, безусловно, будут способствовать формированию доверительного отношения граждан – полиция.

Список литературы

1. Хузина Д.И. Образ сотрудника органов внутренних дел в кинематографе // Молодой ученый. 2017. № 50.1. С. 82–85.
2. Титаренко А.П. Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 167–170.
3. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2022 г. по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» // МВД РФ. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 18.12.2022).
4. Аналитический обзор. Стражи правопорядка: мониторинг отношения к службе в российской полиции // ВЦИОМ новости. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н.Г. Охотин. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, 2014. 776 с.
6. Акунин Б. Статский советник: Роман. М.: Захаров, 2004. 284 с.
7. Гоголь Н.В. Мертвые души. М.: Изд-во «НЭБ Свет», 2020. 490 с.
8. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: АСТ, 2008. 544 с.
9. Толстой Л.Н. Война и мир: Роман в четырех томах. М.: Государственное издательство Москва, Ленинград, 1928. Т. 1. 336 с.
10. Горький М. Мать: Роман. М. Горький. М.: Детгиз, 1949. 356 с.
11. Урал в его живом слове: Дореволюционный фольклор / Собрал и сост. В.П. Бирюков. Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1953. 292 с.
12. Михалков С.В. Дядя Степа. М.: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1936. 31 с.
13. Шейнин Л.Р. Записки следователя. М.: Художественная литература, 1979. 574 с.
14. Братья Вайнеры. Эра милосердия. Воронеж: ТОО «Сириус», 1993. 316 с.
15. Лазутин И.Г. Сержант милиции: Повесть. М.: Воениздат, 1957. 371 с.
16. Липатов В. Деревенский детектив. М.: Молодая гвардия, 1983. 293 с.
17. Лаврова О.А., Лавров А.С. Хроника уголовного дела. М.: Юридическая литература, 1983. 144 с.

CORRELATION OF SOCIETY-POLICE RELATIONS ON THE EXAMPLE OF IMAGES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN RUSSIAN AND SOVIET LITERATURE OF THE XIX - XX CENTURIES AND SOCIOLOGICAL RESEARCH MATERIALS

A.Yu. Koblenkov

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

The purpose of this article is to analyze the mutual influence and relationship of society and the police, examines the images of policemen in Russian, Soviet literature of the nineteenth and twentieth centuries. The main research methods are: dialectical, comparative and statistical analysis. The empirical base was made up of data from statistical surveys (FOM, VTsIOM), works of fiction of the 19th-20th centuries, as well as modern scientific research in the field of research. The scientific novelty of the article is manifested in the results obtained, expressed in the change in the assessment of the activities of the police, depending on the correlation of the relationship between society and the internal affairs bodies at various stages of development during the XIX–XX. The author states the change in the perception of the image of the policeman by the population and its reflection in public opinion, depending on the political situation in the state. In the period of stable development of the state, in the absence of social contradictions and conflicts between different layers of society, it can be argued that there is an increase in the level of citizens' trust in law enforcement officers. When conflict situations arise in society, the regression of public trust in the police becomes obvious. The author of the study suggests ways to strengthen citizens' confidence in law enforcement officers by changing the focus of police activities on publicity, openness and support.

Keywords: society, the image of a policeman, public trust, professionally significant qualities of a policeman, image of the MIA.

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2023_2_138

КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2023 г.

А.А. Раренко

Раренко Андрей Алексеевич; младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии
Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук;
аспирант кафедры управления персоналом МГУ им. М.В. Ломоносова
andrejj97@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 21.09.2022**Статья принята к публикации 19.04.2023*

Анализируются корпоративные ценности современных российских организаций, которые составляют ядро корпоративной культуры, определяют миссию организации, являются гарантом ее стабильности и конкурентоспособности. Цель статьи заключается в определении корпоративных ценностей, наиболее востребованных в современных условиях российскими организациями, хорошо зарекомендовавших себя на рынке труда.

Материалом для анализа послужили модели корпоративных ценностей, представленные на официальных сайтах шести российских организаций: «Российские железные дороги», «ГМК «Норильский никель», «Росатом», «Банк ВТБ», инновационной «Биокад» (BIOCAD), «Валента Фарм». Сравнительный и сопоставительный анализ более 30 ценностных ориентиров 6 корпораций, среди которых есть ценности, связанные с инновациями и развитием («развитие», «инновации», «открытость инновациям» и др.), с вниманием к персоналу и другим стейкхолдерам («сотрудничество», «сотрудники», «люди как ценность» и др.), со взаимодействием с клиентами и качеством сервиса («наши продукты» «клиентоориентированность», «надежность» и др.), с результативностью («культура высоких результатов», «эффективность»), показал, что приоритетными корпоративными ценностями рассматриваемых организаций являются «сотрудничество», «ответственность», «профессионализм», «клиентоориентированность», «работа в команде», «совершенствование», «эффективность» и «лидерство». Именно эти корпоративные ценности учитываются на всех стадиях работы с персоналом, в том числе при подборе новых сотрудников, оценке персонала, разработке и реализации программ обучения и развития.

Ключевые слова: социология управления, социологические исследования, управление по ценностям, ценности, корпоративные ценности, управление персоналом, принципы управления, российские организации.

Введение

Впервые термин «управление по ценностям» (англ. values-driven management или managing by values, в работах русскоязычных исследователей сегодня также используются термины «ценностно-ориентированное управление», «управление через ценности») был введен в научный оборот в 1986 г. американцами Томом Питерсом (Tom Peters, род. 1942 г.) и Робертом Х. Уотерменом-мл. (Robert H. Waterman Jr, 1936–2022) в книге «В поисках эффективного управления». Выпускники Стэнфордского университета использовали этот термин для описания новой модели управления. В последнее десятилетие эта модель управления приобретает популярность как наиболее эффективная среди теоретиков и практиков по проблемам работы с персоналом.

Анализ объема термина показывает, что модель управления по ценностям, иначе говоря, ценностно-ориентированный подход к управлению персоналом и организацией, описывает модель управления, в основе которой находятся ценностные ориентиры сотрудника, то есть его представления о значимости в его системе мира

различных явлений, предметов, о его главных целях жизни, труда, а также о средствах достижения желаемых им целей. Как следует из книги Т. Питерса и Р.Х. Уотермена-мл., ценности, лежащие в основе управления организацией, составляют своего рода ее генетический код, который в итоге и определяет все отличительные особенности компании, стиль ее корпоративной культуры, стратегии поведения ее сотрудников всех уровней [1].

Таким образом, можно утверждать, что *управление по ценностям (ценностное управление)* в самом общем виде представляет собой реализацию в организации регулярного менеджмента (управления) на основе общих, согласованных и разделяемых сотрудниками этой организацией определенных ценностных приоритетов. Ценности в таких организациях рассматриваются как якорь, ориентир компании, и потому каждый сотрудник, на любом уровне, в любое время, в любой рабочей ситуации, принимая любое решение, руководствуется ценностями компании или тем, что он считает таковыми (более подробно см.: [1; 2]).

По мнению В. Абрамовой, генерального директора консалтинговой компании Strategic

Business Partner, именно управление по ценностям сегодня представляет собой эффективный инструмент для тех, кто стремится «изменить организацию ради выдающихся результатов – когда надо создавать новые структуры, менять команду, быстро осваивать новые технологии. Ценности в этом случае выступают как внутренний стержень всех этих изменений, армирующий каркас». С мнением В. Абрамовой согласен и К. Ольгинский, основатель «Риторического клуба Ольгинского», бизнес-тренер и журналист, который видит в управлении по ценностям «действительно эффективную управленческую технологию, мощный ресурс повышения конкурентоспособности компании и улучшения управленческой культуры в организации» [3].

Несмотря на наличие многочисленных определений понятия «ценность», как узких, так и широких, используемых в обыденной речевой практике и в специальной литературе (см., например, [4]), в самом общем виде ценность понимается как «предмет некоторого интереса, желания, стремления и т.п., или, короче говоря, объект, значимый для человека или группы лиц» [5, с. 67].

Как показывает обзор научной литературы, изучение ценностей организаций – одно из приоритетных направлений социологии управления на современном этапе развития. Ценности рассматриваются как важный организационный ресурс для мотивации сотрудников в процессе работы (см., например, [6–14]). Проблеме формирования ценностей посвящены работы [15–18]. Отдельные ценности и их значение в жизни организации описываются в работах [19–23]. В работе [24] рассматриваются личностные ценности руководителей организаций. Вопрос противопоставления личных ценностей и ценностей организации и способы их разрешения рассматриваются в [25–29]. Влияние ценностей на формирование имиджа организации рассматривается в работах [30–32].

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ корпоративных ценностей по материалам сайтов шести современных российских организаций, выявление их приоритетных ценностей. Методами исследования послужили общие научные методы – описание, сопоставление, сравнение, а также метод контент-анализа.

Материалом для анализа послужили модели корпоративных ценностей, представленные на официальных сайтах шести российских организаций: ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), лидера горно-металлургической промышленности ПАО «ГМК «Норильский никель», Государственной корпорации по атомной

энергии «Росатом», ПАО «Банк ВТБ», инновационной биотехнологической компании АО «Биокад» (BIOCAD), российской инновационной фармацевтической компании АО «Валента Фарм». В качестве материала для анализа были выбраны крупные отечественные компании, различные по юридическому статусу, отраслевому признаку и степени участия государства.

Корпоративные ценности современных российских организаций

Корпоративные ценности – это ценности, которые декларируются в качестве основы для успешного функционирования организации и разделяются ее сотрудниками. Они составляют ядро корпоративной культуры, определяют миссию организации, являются гарантом ее стабильности и конкурентоспособности.

Для изучения корпоративных ценностей современных организаций мы обратились к сайтам шести хорошо зарекомендовавших себя на российском рынке труда компаний, где представлены декларируемые ими корпоративные ценности, на основе которых в компаниях осуществляется их управление. В корпорации ОАО «РЖД» выделены следующие корпоративные ценности: «партнерство», «открытость в инновациях», «ценность – в людях» (забота о человеческом капитале), «мастерство» (ориентация на преемственность традиций и наставничество), «целостность» (активная жизненная позиция и опора на общие цели); «обновление» (акцент на инновационную составляющую и открытость для изменений) [33].

Созданная в 2001 г. и признанная одной из самых крупных международных биотехнологических компаний в России АО «Биокад» (BIOCAD) владеет собственным современным фармацевтическим и биотехнологическим производством, ее штат составляет около 2700 человек, при этом почти треть штата – это научные сотрудники и исследователи.

Как следует из представленной на сайте компании информации, в «Биокад» придерживаются четырех корпоративных ценностей. Первая ценность – «пациентоориентированность». Вторая разделяемая всеми сотрудниками ценность – «культура высоких результатов», представляющая собой необходимое условие конкурентоспособности организации. Третья признаваемая сотрудниками ценность – «сотрудничество», поскольку «доверие, профессионализм и уважение – самый быстрый способ достижения целей». Готовность учитывать происходящие в обществе изменения – четвертая ценность «Биокад», сформулированная как «от-

крытость к изменениям», создающая новые возможности для развития компании [34].

Компания ПАО «ГМК «Норильский никель» – лидер горно-металлургической промышленности России, являющийся одним из крупнейших в мире производителей высокосортного никеля и палладия.

Корпоративные ценности этой компании включают: «надежность»; «развитие»; «эффективность»; «ответственность»; «профессионализм»; «сотрудничество» [35].

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» – многопрофильный холдинг, объединяющий активы в энергетике, машиностроении, строительстве. Стратегия этой корпорации, как следует из информации, представленной на официальном сайте компании, заключается в развитии низкоуглеродной генерации, включая ветроэнергетику. Сегодня госкорпорация объединяет более 300 предприятий и организаций, в которых работают свыше 290 тыс. человек.

В 2014 г. Госкорпорация «Росатом» сформулировала и представила единые для сотрудников корпоративные ценности, которые должны соблюдаться вне зависимости от занимаемой должности и которые впоследствии были утверждены протоколом Стратегического совета № 1-СС/3-Пр от 03.07.2014. Главной утверждалась ценность «на шаг впереди», которая подчеркивала стремление организации к лидерству в разных сферах, в связи с этим в приоритете оказывалась идея о постоянном развитии, повышении умений и навыков сотрудников. Вторая ценность получила название «ответственность за результат», что подчеркивало не только ответственность организации, но и личную ответственность каждого работника за качество выпускаемого госкорпорацией продукта. Третья ценность «эффективность» акцентировала внимание на поиске оптимального решения в процессе работы. Командный дух организации отражает ценность «единая команда». Управленческий аппарат организации ее успех связывал с тем, что все сотрудники корпорации – звенья одной цепочки и успех корпорации зависит от личного вклада сотрудников в общее дело. Ценность «уважение» – неотъемлемая часть работы в корпорации, поскольку только так можно работать эффективно и достигать поставленных высоких целей. Ценность «безопасность» рассматривается как базовая ценность корпорации, поскольку только безопасность сотрудников и окружающей среды может гарантировать успешную работу. Более того, эта ценность подчеркивает заботу госкорпорации о жизненно важных интересах сотрудников и

экологии [36]. Согласно предоставленной на сайте информации, именно эти ценности лежат в основе ежегодной оценки «РЕКОРД», которую проходят с 2015 г. все сотрудники «Росатома». Соответствие данным корпоративным ценностям особо учитывается при найме на работу в корпорацию новых сотрудников и при принятии других кадровых решений.

ПАО «Банк ВТБ» – российский универсальный коммерческий банк с государственным участием, являющийся головной структурой Группы ВТБ, второй по величине активов банк России и первый по размеру уставного капитала.

Корпоративные ценности банка сформулированы как обязательства, что проявляется в том числе и на языковом уровне, в использовании первого лица множественного числа настоящего времени глагола: «дорожим клиентом» (клиентоориентированность); «работаем в команде»; «отвечаем за результат»; «проявляем инициативу»; «совершенствуемся постоянно» [37]. Два последних пункта означают готовность к изменениям и экспериментам.

Российская инновационная фармацевтическая компания АО «Валента Фарм» была основана в 1997 г. и сконцентрирована на разработке, производстве и внедрении новых оригинальных лекарственных препаратов в области иммунологии, вирусологии, психиатрии, урологии.

Корпоративные ценности АО «Валента Фарм» включают такие позиции, как «инновации» (опора на нововведения в медицинской и бизнес-сферах); «сотрудники» (совершенствование человеческого капитала), «наши продукты», «ответственность» (социальные обязательства), «клиентоориентированность», «амбициозность в достижении лидерства», «нацеленность на результат» (образ цели), «сотрудничество» (следование принципам командной работы) [38].

Результаты исследования

В приведенной ниже таблице представлены корпоративные ценности шести рассматриваемых российских компаний по мере убывания значимости ценностей в том виде, как они были сформулированы их управляющими.

В рассматриваемых шести российских организациях представлено от четырех («Биокад») до восьми («Валента Фарм») корпоративных ценностей, которыми администрация предприятий руководствуется в их управлении. Всего шестью компаниями заявлено 35 ценностных ориентиров: «партнерство», «открытость инновациям», «люди как ценность», «мастерство», «целостность», «обновление», «пациентоориен-

Таблица

Корпоративные ценности российских компаний

Корпорация					
«РЖД»	«Биокад»	ГМК «Норильский никель»	«Росатом»	Банк ВТБ	«Валента Фарм»
партнерство	пациенто-ориентированность	надежность	на шаг впереди	дорожим клиентом	инновации
открытость инновациям	культура высоких результатов	развитие	ответственность за результат	работаем в команде	сотрудники
люди как ценность	сотрудничество	эффективность	эффективность	отвечаем за результат	наши продукты
мастерство	открытость к изменениям	ответственность	единая команда	проявляем инициативу	ответственность
целостность		профессионализм	уважение	совершенствуемся постоянно	клиентоориентированность
обновление		сотрудничество	безопасность		амбициозность в достижении лидерства
					нацеленность на результат
					сотрудничество

тированность», «культура высоких результатов», «сотрудничество», «открытость к изменениям», «надежность», «развитие», «эффективность», «ответственность», «профессионализм», «сотрудничество», «на шаг впереди», «ответственность за результат», «эффективность», «единая команда», «уважение», «безопасность», «дорожим клиентом», «работаем в команде», «отвечаем за результат», «проявляем инициативу», «совершенствуемся постоянно», «инновации», «сотрудники», «наши продукты», «ответственность», «клиентоориентированность», «амбициозность в достижении лидерства», «нацеленность на результат», «сотрудничество».

В большинстве компаний ценности сформулированы как основные положения деятельности организации («мастерство», «целостность», «безопасность» и пр.), как обязательства перед клиентами и обществом («клиентоориентированность», «пациентоориентированность», «ответственность», «дорожим клиентом» и пр.), как цели («нацеленность на результат», «отвечаем за результат», «культура высоких результатов» и пр.). Корпоративные ценности подчеркивают пути решения поставленных перед организацией задач: «сотрудничество», «работаем в команде», «обновление», «совершенствуемся постоянно», «профессионализм», «уважение», «открытость к изменениям», «проявляем инициативу», «развитие» и пр. Обратим внимание,

что корпоративные ценности в пяти компаниях («РЖД», «Биокад», ГМК «Норильский никель», «Росатом» и «Валента Фарм») сформулированы в виде отдельных слов-лозунгов (например, «целостность», «ответственность», «мастерство», «уважение» и пр.) или словосочетаний (например, «открытость к изменениям», «нацеленность на результат» и пр.), в то время как в «Банке ВТБ» корпоративные ценности представлены в виде односоставных определенно-личных предложений (в них пропущено легко восстанавливаемое подлежащее – «мы»): «дорожим клиентом», «работаем в команде», «отвечаем за результат», «проявляем инициативу», «совершенствуемся постоянно». Эта формулировка подчеркивает ориентацию организации на работу в команде, поддержание благоприятного рабочего климата, работу на результат.

Полных совпадений оказалось три: «сотрудничество» (в трех организациях), «ответственность» (в двух организациях), «эффективность» (в двух организациях). Неполных (частично) совпадающих ценностей было выявлено восемь: «сотрудничество» (в 3 организациях), как варианты – «партнерство», «уважение»; «ответственность» (в 2 организациях), как варианты – «ответственность за результат», «отвечаем за результат», «наши продукты»; «профессионализм» (как вариант – «мастерство», «надежность», «безопасность»); «клиентоориентиро-

Рис. Распределение корпоративных ценностей в современных российских организациях

ванность» (как варианты – «дорожим клиентом», «пациентоориентированность», «уважение»); «единая команда» (как варианты – «работаем в команде», «люди как ценность», «сотрудники», «целостность», «уважение»); «развитие» (как варианты – «обновление», «открытость инновациям», «открытость к изменениям», «совершенствуемся постоянно», «инновации»); «эффективность» (в двух организациях), как варианты – «нацеленность на результат», «культура высоких результатов»; «на шаг впереди» (как вариант – «амбициозность в достижении лидерства», «проявляем инициативу»). Подчеркнем, что корпоративную ценность, выделяемую как «уважение», возможно рассматривать в рамках таких корпоративных ценностей, как «сотрудничество», «клиентоориентированность» и «единая команда». Таким образом, можно сделать вывод, что основными корпоративными ценностями современных российских организаций являются: «сотрудничество» (5 упоминаний), «ответственность» (5 упоминаний), «профессионализм» (4 упоминания), «клиентоориентированность» (4 упоминания), «работа в команде» (6 упоминаний), «совершенствование» (6 упоминаний), «эффективность» (4 упоминания), «лидерство» (3 упоминания).

В результате анализа выявлено, какие корпоративные ценности в настоящее время выделяются ведущими российскими корпорациями как приоритетные. Во-первых, это «сотрудничество» и «совершенствование» (обе ценности представлены у пяти из шести организаций, т.е. в 83.3% организаций). Во-вторых, это «профессионализм», «клиентоориентированность», «эффективность», «работа в команде» и «ответственность». Эти ценности отмечены у четырех из шести организаций (т.е. в 66.7% организаций). В-третьих, корпоративной ценностью в трех из шести современных российских организаций (т.е. в 50% организаций) признается «лидерство».

На рисунке представлено распределение корпоративных ценностей, выявленных методом контент-анализа, в %.

Из диаграммы видно, что распределение корпоративных ценностей в современных россий-

ских организациях происходит следующим образом: «сотрудничество» (15.15%), «совершенствование» (15.15%), «профессионализм» (12.12%), «клиентоориентированность» (12.12%), «эффективность» (12.12%), «работа в команде» (12.12%), «ответственность» (12.12%), «лидерство» (9.09%). Наибольшей ценностью обладают «сотрудничество» и «совершенствование», наименьшей – «лидерство».

Выводы

Корпоративная культура и ее составная часть – корпоративные ценности – имеют большое прикладное значение не только с точки зрения экономической эффективности управления, но и с точки зрения их социологии. Корпоративные ценности российских компаний находятся в процессе непрерывного совершенствования, их фокус распространяется на все более широкий спектр социальных групп – внутренних и внешних целевых аудиторий.

Проведенный анализ корпоративных ценностей, представленных на официальных сайтах крупных российских организаций, занятых в разных секторах деятельности (бизнеса) – фармацевтической, энергетической, транспортной, горно-металлургической, позволил выявить приоритетные корпоративные ценности современного российского бизнеса: «сотрудничество» (15.15%), «совершенствование» (15.15%), «профессионализм» (12.12%), «клиентоориентированность» (12.12%), «эффективность» (12.12%), «работа в команде» (12.12%), «ответственность» (12.12%), «лидерство» (9.09%). Таким образом, сегодня в российских организациях наибольшей ценностью обладают ценности «сотрудничество» и «совершенствование», наименьшей – «лидерство».

Согласно данным официальных сайтов корпораций, именно эти корпоративные ценности должны приниматься во внимание на всех стадиях работы с персоналом, в том числе при подборе новых сотрудников, оценке персонала, разработке и реализации программ обучения и развития.

Список литературы

1. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективно-го управления: (опыт лучших компаний) / Пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. Л.И. Евенко. М.: Прогресс, 1986. 418 с.
2. Perry R.B. General theory of value: its meaning and basic principles construed in terms of interest. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1954. 702 p.
3. Управление по ценностям в России: инструмент манипуляции или «дар сердца»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrmedia.ru/node/1598> (дата обращения: 12.06.2022).
4. Минасян Л.А. Глобализм и новые ценности: Что есть понятие ценности и существуют ли новые ценности // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов-на-Дону, 2018. С. 156–162.
5. Ивин А.А. Современная аксиология: Некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. № 1 (4). С. 66–78.
6. Дегтярь О., Непомнящий А. Руководство культурой и ценностями организации, как функция управленческого лидерства // Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія. 2018. № 4. С. 72–83.
7. Золотарева Г.И., Бахмарева Н.В. Функциональные связи контроллинга цепочек ценности при обновлении основных средств организации // Контроллинг. 2020. № 1 (75). С. 20–27.
8. Макаров А.С. Формирование ценностей организационной культуры для организации эффективной работы образовательной организации в современных условиях // Профессиональное самоопределение: новые реалии, подходы, технологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Паниной, Т.А. Макаренко. Киров: Изд-во МЦИТО, 2020. С. 114–117.
9. Раренко А.А. Управление персоналом в современных организациях: к вопросу о талантах и ценностях, разделяемых сотрудниками // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 3. С. 135–142.
10. Саттарова К.Т., Кокарева В.В., Проничев Н.Д. Анализ организации производственного процесса на основе построения карты потока создания ценностей // Инновационные технологии в машиностроении. Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Юргинский технологический институт Томского политехнического университета, 2016. С. 316–320.
11. Сидорова В.Н. Важные вопросы – организация труда и корпоративные ценности // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 7. С. 1.
12. Табала А.А. Социально-психологические аспекты управления организацией в контексте интеграции личностных и групповых ценностей // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. Ставрополь, 2018. С. 495–500.
13. Цышарова Н.М. Система ценностей организаций малого и среднего бизнеса // Управление развитием социально-экономических систем: Сборник научных трудов молодых ученых. Ульяновск, 2011. С. 263–275.
14. Gordillo Borges M.A. Values and shared beliefs as a key to the generation and strengthening of the work engagement in the organization: research project // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования: Материалы III Международной конференции (Екатеринбург, 11–12 ноября 2020 г.). Sedlcanu: Ustav personalistiky, 2020. С. 196–207.
15. Костылев С.В. Психолого-педагогические условия эффективной организации процесса формирования нравственно-патриотических ценностей // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 11. С. 107–113.
16. Романова Д.Р. Формирование ценности работника как фактор повышения конкурентоспособности организации // Магистр – науке и образованию: Материалы научно-практической конференции в рамках фестиваля научного творчества преподавателей, аспирантов, магистров, студентов и бакалавров Института экономики и управления «Неделя науки – 2017». Институт экономики и управления Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, 2017. С. 401–404.
17. Тоторкулова Т.В. К вопросу об исследовании ценностей в корпоративной культуре образовательной организации // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 415–418.
18. Фомина А.П. Особенности формирования системы ценностей у подростков из неблагополучных семей в образовательных организациях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 1 (834). С. 111–123.
19. Бакурадзе А.Б. Ценность развития в контексте управления социальной организацией // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Махачкала: Aleph, 2017. С. 85–90.
20. Максименко А.А. Миссия как генерация ценностей организации // В мире научных открытий. 2010. № 1-2 (7). С. 58–60.
21. Потехина Е.Н., Петров М.О. Перспективы оценки культурных ценностей организации // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2020. С. 267–269.
22. Шабалина О.В. Ценность справедливости в организации // Актуальные вопросы науки и техники: проблемы, прогнозы, перспективы. Сборник тезисов II национальной конференции / Под общ. ред. И.С. Морозовой, И.А. Короткого. 2020. С. 93–95.
23. Vinokurova A.A. Innovation as a corporate value of companies (on a basis of PWC Russia) // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2020. Т. 10. № 2 (30). С. 69–78.
24. Костригин А.А. Личностные ценности заведующих дошкольными образовательными учреждениями как фактор организации образовательной среды // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы. Материалы

VI Международного молодежного научно-культурного форума. 2016. С. 360–363.

25. Баранова О.О. Диагностика элементов корпоративной культуры в связи с ценностями сотрудников аптечной организации методом экспертных оценок // Региональный вестник. 2019. № 14 (29). С. 46–47.

26. Малеева Н. Сверхусилий и чего-то выдающегося от сотрудника, не пронизанного ценностями организации, ожидать не стоит // Управление персоналом. 2013. № 7. С. 18–32.

27. Папоян К.А., Леонгард Д. Ценности организации и ценности сотрудников организации: диагностика и интеграция // Научные меридианы – 2016. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.В. Шевченко, И.Г. Рзун, Н.О. Старкова. 2016. С. 154–157.

28. Савинова И.А. Модель согласования ценностей личности и организации с опорой на соответствие // Мир психологии. 2021. № 4 (107). С. 76–87.

29. Халилулина Д.З. Профессиональные ценности субъекта труда и организационная культура организации // Психология и психотехника. 2015. № 5 (80). С. 486–492.

30. Давыденкова О.В. Мотивация и влияние ценностей на процесс формирования имиджа организации // Вестник университета. 2011. № 4. С. 160–163.

31. Савинова И.А., Штроо В.А. Роль ценностей высококвалифицированных специалистов при выборе организации-работодателя // Мир психологии. 2020. № 3 (103). С. 173–183.

32. Чернышов О.В. Оценка параметров процесса реализации цепочки создания ценности работы с поставщиками на примере организации «Леруа Мерлен» // Построение и модернизация бизнес-моделей. М., 2018. С. 336–347.

33. ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.rzd.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

34. BIOCAD [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://biocad.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

35. Норильский никель [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.nornickel.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

36. Росатом [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.rosatom.ru/index.html> (дата обращения: 12.06.2022).

37. Банк ВТБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

38. АО «Валента Фарм» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.valentapharm.com/> (дата обращения: 12.06.2022).

CORPORATE VALUES OF MODERN RUSSIAN ORGANIZATIONS

A.A. Rarenko

Institute of Scientific Information on Social Sciences (ISSS) of the Russian Academy of Sciences
Lomonosov Moscow State University

The article focuses on the analysis of corporate values of modern Russian organizations, which form the core of corporate culture, determine the mission of the organization, and are the guarantor of its stability and competitiveness. The purpose of the article is to determine the corporate values that are most in demand in modern conditions by Russian organizations that have proven themselves well in the labor market.

The material for the analysis – models of corporate values - was presented on the official websites of six Russian organizations, such as: Russian Railways Corporation (RRC), one of the largest international innovative biotechnological companies BIOCAD, the leader of the mining and metallurgical industry Norilsk Nickel, the state Atomic energy Corporation Rosatom, the Russian universal commercial bank with the state participation VTB Bank, the Russian innovative pharmaceutical company "Valenta Pharm" (joint stock company). Comparative analysis of these models showed that today out of the declared 35 value orientations: "partnership", "openness to innovation", "people as value", "mastery", "integrity", "renewal", "patient orientation", "culture of high results", "cooperation", "openness to changes", "reliability", "development", "efficiency", "responsibility", "professionalism", "cooperation", "one step ahead", "responsibility for the result", "efficiency", "united team", "respect", "safety", "we value the client", "working as a team", "we are responsible for the result", "we take the initiative", "we are constantly improving", "innovations", "employees", "our products", "responsibility", "customer orientation", "ambition in achieving leadership", "focus on results", "cooperation" the main corporate values of the organizations under consideration are "cooperation", "responsibility", "professionalism", "customer orientation", "teamwork", "improvement", "efficiency" and "leadership". It is these corporate values that are taken into account at all stages of working with personnel, including when recruiting new employees, evaluating personnel, developing and implementing training and development programs.

Keywords: sociology of management, sociological research, values management, values, corporate values, personnel management, management principles, Russian organizations.

УДК 316.4
DOI 10.52452/18115942_2023_2_145

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023 г.

Е.А. Храмов

Храмов Евгений Андреевич, аспирант Российского государственного социального университета, Москва
ekhramov85@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 2.12.2022
Статья принята к публикации 17.04.2023*

Проявление протестной активности играет роль индикатора предельной социальной напряженности в обществе и является одним из триггеров трансформации социально-политической системы. Проведение опросов населения с целью выявления острых проблем большинства социальных групп в данном ракурсе видится наиболее действенным инструментом для своевременного предотвращения протестных действий. По результатам исследований социологических служб наблюдается стирание границ между политическими и социально-экономическими требованиями или подмена одних понятий другими.

На основе мониторинга ведущих социологических организаций России, информационно-аналитических материалов и сообщений средств массовой информации, в том числе сети Интернет, рассматривается динамика показателей протестной активности населения и его протестного потенциала (за 2017–2021 гг.). Проводится анализ наиболее заметных протестных акций, реакция на них государственного аппарата и широких общественных масс. Определяются детерминанты протестов как политических, так и социальных, выявляются основные негативные последствия протестных действий для государства и общества. Предпринята попытка выявления зависимости уровня протестов от уровня жизни. Сформулирован вывод, что основой массовых протестных действий выступают проблемы населения, непосредственно связанные с рутинной жизнедеятельностью, которые основаны на ценностях выживания и приоритете традиционного общественного устройства.

Ключевые слова: протест, протестная активность, протестный потенциал, уровень жизни, уровень тревожности, сеть Интернет.

Введение

Повышенный интерес к изучению протестной активности в нашей стране обусловлен функционированием общественных и политических движений, остро критикующих сложившиеся общественные отношения, радикально настроенных на проведение реформ и нацеленных на мобилизацию большого количества людей и групп своей поддержки.

В последние годы практически все сферы общественной жизни подверглись серьезным испытаниям. Стремительное распространение коронавирусной инфекции оказало серьезное влияние на системы здравоохранения, образования, государственного управления всех уровней, потребовав ответственных решений по поддержке всего российского общества. Наряду с этим заинтересованность социума в протестах частично проявлялась в виде разрозненных выступлений против введения QR-кодов, необходимых для посещения мест с большим скоплением людей и пользования железнодорожным и авиатранспортом [1].

Исследуемый период включает оценку наиболее значимых событий 2017–2021 гг.

Несомненно, на текущий момент такой опыт приобретает особую важность.

Методология и методы

Протестная активность населения может трактоваться как одна из крайних форм донесения неудовлетворенных и нереализованных потребностей до власти в целях концентрации на проблеме всего социума [2].

К базисным социальным триггерам протестной активности относят прежде всего удовлетворенность населения уровнем жизни и социальной ориентированностью политики государства [3]. Исходя из этого, можно предположить, что уровень протестной активности ситуативен и обусловлен факторами социально-экономической обстановки и социально-психологического климата [4].

При анализе общественного протеста использованы такие понятия, как протестный потенциал, протестная активность, качество жизни [5].

Протестный потенциал – показатель, подразумевающий готовность индивида или отдельной социальной группы к открытому выражению протеста (забастовке, флешмобу, пикету, митингу и пр.) [6].

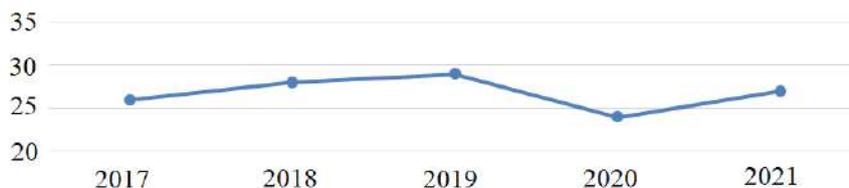

Рис. 1. Динамика показателей общественного протестного потенциала населения России, %

Таблица

**Динамика отдельных видов административных правонарушений,
предусмотренных главой 20 КоАП РФ**

Административные правонарушения	2017	2018	2019	2020	2021	Рост/снижение
Ст. 20.2 КоАП РФ	4 558	3 918	4 450	3 307	17 309	+423.4%
Ст. 20.2.2 КоАП РФ	69	119	2	300	3 169	+956.3%

Рис. 2. Общественный протестный потенциал населения России по федеральным округам, %

Протестная активность – показатель активно-го выражения адресного общего недовольства путем открытых видов массового поведения.

Качество жизни – уровень соотношения материального благосостояния населения, региона, индивида и доступности социальных и других благ для комфортного существования, определенная степень счастья и удовлетворенности.

Результаты

Многочисленные опросы населения страны в области общественного мнения отмечают незначительный рост колебания общественного протестного потенциала. Так, по данным мониторинга ВЦИОМ, за последние 5 лет (2017 – 26%, 2018 – 28%, 2019 – 29%, 2020 – 24%, 2021 – 27%) колебания в ответах респондентов, допускающих вероятность массовых протестных акций в их населенном пункте, незначительны и остаются на достаточно невысоком уровне [7] – см. рис. 1.

Подтверждением роста протестного потенциала населения России является увеличение количества административных правонарушений, предусмотренных главой 20 Кодекса Рос-

сийской Федерации об административных правонарушениях. Так, выросло число лиц, привлеченных по ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» [8], с 3 307 (2020 г.) до 17 309 (2021 г.); ст. 20.2.2 КоАП РФ «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка» – с 300 (2020 г.) до 3 169 (2021 г.) [9] – табл.

Примерно в равных долях распределялся протестный потенциал по федеральным округам. На общем стабильном фоне немного выделяются Центральный и Сибирский федеральные округа, где с вероятностью массовых протестных выступлений согласились по 30% опрошенных [10] – см. рис. 2.

При анализе динамики протестного потенциала по типу населенных пунктов наблюдается тренд к увеличению такового, особенно в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, где за последний год доля положительных ответов об участии в массовых протестах увеличилась почти на 10% (2020 г. – 36%, 2021 г. – 45%) – см. рис. 3.

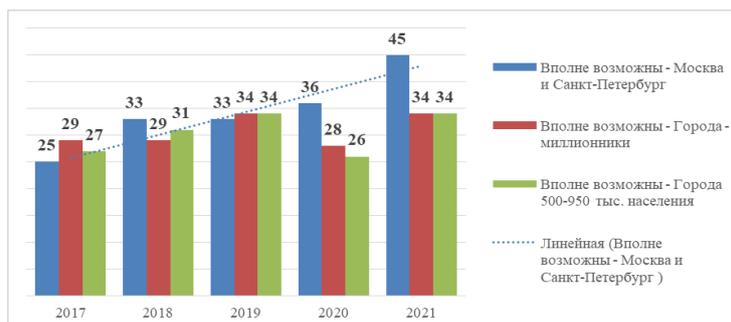

Рис. 3. Динамика общественного протестного потенциала России по типу населенных пунктов, %

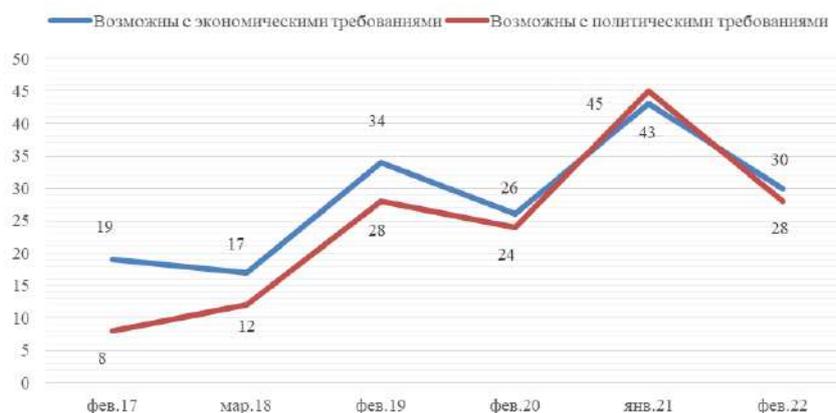

Рис. 4. Динамика показателей протестного потенциала с выдвижением экономических и политических требований, %

По состоянию на начало 2022 г. практически каждый третий россиянин допускал возможные протесты в своем городе как с выдвижением политических требований (28%), так и против снижения уровня жизни (30%). Это значительно ниже по сравнению с январем 2021 г., когда протесты считали возможными 45% и 43% респондентов соответственно [11] – см. рис. 4.

В целом, россияне остаются несколько аполитичными, только 16% готовы поддержать протест с политическими требованиями. В то же время выйти на акции, связанные с падением уровня доходов, и в защиту своих прав согласились бы 21% опрошенных.

На готовность принять участие в протестах, связанных с социальными и экономическими требованиями, не последнее влияние оказывают источники распространения информации, а также возраст респондентов. Пользователи социальных сетей и телеграм-каналов более лабильны и склонны к положительным ответам на присоединение к протестным акциям (33% опрошенных), почти вдвое меньше (17%) выразили готовность зрители федеральных каналов [12].

Молодые люди в возрасте до 25 лет более активно выражают свои протестные настроения в отличие от опрошенных респондентов старшего возраста (55 лет и старше), которые в меньшей степени готовы участвовать в акциях

протеста. Каждый четвертый из опрошенной молодежи (25%) в возрасте 18–24 лет готов принять участие в массовых выступлениях протеста против снижения уровня жизни. Тем не менее разница между молодой и старшей возрастной группой сокращается. Пятая часть граждан от 55 лет и старше (19%) заявила о готовности к протестным акциям по защите своих экономических интересов [13].

На допандемийный уровень вернулся показатель использования сети Интернет. Респонденты, отвечавшие положительно на вопрос «Как Вы думаете, насколько вероятны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод?», стали пользоваться глобальной сетью чаще на 5% по сравнению с прошлым годом (2020 г. – 26%, 2021 г. – 31%) – см. рис. 5.

Необходимо отметить, что одним из ключевых показателей качества жизни выступает уверенность в завтрашнем дне как определенность ближайшего будущего.

За последние 20 лет, по данным ВЦИОМ, у россиян окрепла уверенность в завтрашнем дне. Число таких граждан достигло максимального значения впервые с 2005 г. и составило 61%. В 2020 г. этот показатель составлял 54%, в 2014 г. – 55%, в 2000 г. – 33% [14]. Вместе с тем сни-

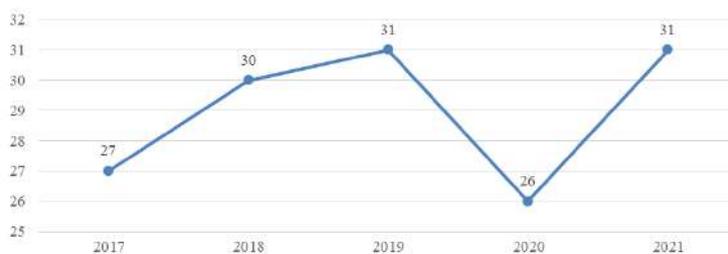

Рис. 5. Динамика использования сети Интернет населением России, %

зилось количество людей, не ощущающих уверенности в будущем (–20%). Высокая доля уверенных в завтрашнем дне выявляется среди людей в возрасте 18–24 лет (71%). Большое количество респондентов (57%) заявили, что ясно представляют себе будущее на год и более длительный срок, 11% – более чем на 10 лет.

Рассматривая неуверенность индивида, каким образом сложится его дальнейшая жизнь в обозримой перспективе, можно наблюдать обесценивание текущего положения дел. Здесь неуверенность носит ограничивающий эффект, с точки зрения будущего, что в свою очередь снижает качество жизни населения [15].

По этой же причине может возникать увеличение тревожности и протестной активности граждан, опасющихся потенциального риска утраты достигнутого уровня социального благополучия. При этом проявляется обратная корреляция, где возросшая степень тревожности экстраполируется на снижающийся показатель уровня благополучия. Иными словами, субъективное восприятие качества жизни складывается не из одних объективных условий, а включает личностные оценки тревожности или неуверенности в завтрашнем дне. Таким образом, подчеркивается актуальность приоритетности внимания органов власти к состоянию качества жизни, отражающего направление и характер преобладающих субъективных настроений в обществе, для выработки, принятия и реализации адекватных политических решений.

Существует и другой тезис, согласно которому причиной роста протестной активности является низкий уровень жизни населения. В данном контексте базисом тревожности и протестной активности выступает отсутствие возможности у населения обеспечения необходимыми материальными и социальными благами для «нормального» существования в соответствии с общепринятыми стандартами [16].

Финансовым университетом при Правительстве РФ проводится мониторинг качества жизни населения страны. Это комплексное исследование основывается на классическом подходе и берет за основу оценку гражданами «доступности и качества тех благ, которые в наибольшей

степени важны для людей». В качестве источника первичной информации выступают материалы социологических исследований, в которых опрашиваемые отвечают на вопросы по разным направлениям – асоциальное и деструктивное поведение населения; напряженность общественных отношений; уровень доходов населения; миграционные процессы; заинтересованность в культурном наследии; развитость дорожной сети; медицинское обслуживание; школьное и высшее образование; работа ЖКХ; условия для работы; состояние экологии в регионе; уровень тревожности граждан; уровень протестной активности и т.д. [17].

Ученые пришли к выводу, что «лучшими городами по качеству жизни по итогам 2021 г. являются 1) Москва; 2) Санкт-Петербург; 3) Грозный; 4) Магнитогорск; 5) Владимир; 6) Тула; 7) Калуга; 8) Набережные Челны; 9) Белгород; 10) Нижний Новгород».

Говоря о динамике индекса качества жизни в России в 2020–2021 гг., можно констатировать, что один из его спадов случился во втором квартале 2020 г. – первая волна коронавирусной инфекции. Меры по ликвидации последствий от COVID-19, очевидно, имели положительный эффект, показав значительное увеличение оценки качества жизни респондентов [13]. Следующее резкое снижение показателя произошло в сентябре–декабре 2020 г. и начале 2021 г., когда эпидемиологическая ситуация в стране снова ухудшилась. После снижения показателей числа заболевших и смертности населения от коронавирусной инфекции в третьем квартале 2021 г. отмечается подъем уровня рассматриваемого индекса [18] – рис. 6.

Параллельно были проведены исследования по мониторингу динамики индекса тревожности (рис. 7) и протестной активности населения (рис. 8). Исходя из графиков видна непосредственная связь между тремя рассматриваемыми индексами [18].

Обсуждение

Прошло более 30 лет после первой массовой акции, имевшей политический характер (3 и

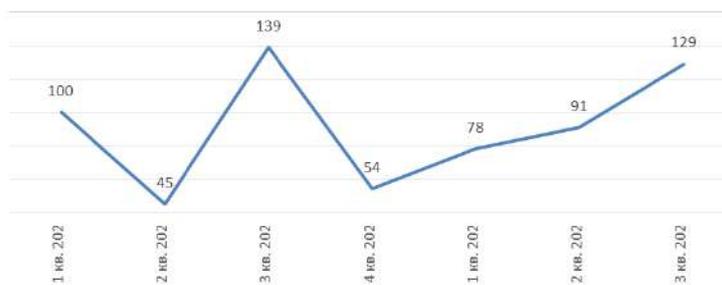

Рис. 6. Динамика индекса качества жизни в России 2020–2021 гг.

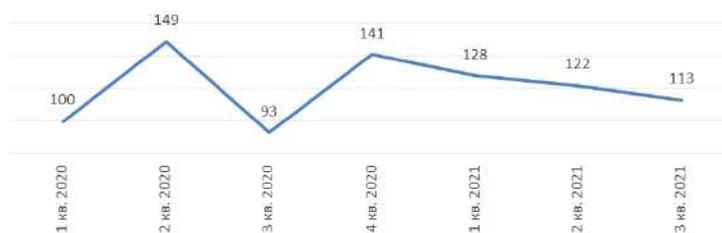

Рис. 7. Динамика индекса тревожности в России в 2020–2021 гг.

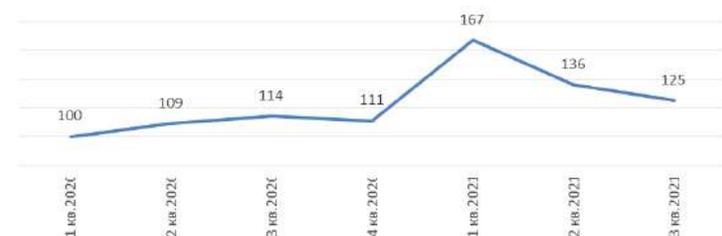

Рис. 8. Динамика индекса протестной активности населения в России в 2020–2021 гг.

5 декабря 1993 г.) и собравшей в Москве около 300 тысяч участников, поддерживавших Б.Н. Ельцина. В тот момент, глядя на состояние России в социально-экономической сфере после распада СССР, излишним было бы указывать на взаимосвязь между существовавшим уровнем жизни и уровнем протестной активности населения.

Дальнейшие массовые протесты (забастовки шахтеров возле Дома Правительства РФ; акция против национализации телеканала НТВ; протесты, связанные с отменой льгот для социально менее защищенных слоев населения; несанкционированные выступления на Манежной площади после гибели фаната ФК «Спартак» в драке с выходцами из кавказских республик; после выборов в Госдуму 2011 г.; менее заметные митинги 2012 г. и др.), собиравшие 5–10 тыс., до 30–50 тыс. человек, скорее, имели характер общественного, а не политического протеста. Вместе с тем в них просматривается прямая корреляция между социально-экономическим положением наиболее уязвимых групп населения и проявляемой активностью [19].

Впоследствии, в период 2017–2019 гг. были зафиксированы как согласованные, так и несогласованные протестные митинги, организованные

политическим субъектом – несистемной оппозицией в Москве, Санкт-Петербурге, а также в больших и средних городах. География поддержки протестных движений была довольно обширной, а участниками в основной массе выступили молодые люди.

В конце 2020 г. – начале 2021 г. изменилась качественная составляющая участвующих в протестах: социально-демографическая характеристика стала таковой, что объединило представителей почти всех поколений. Заметную часть составили молодежь и граждане среднего возраста, так как мобилизация на протест в основном проходила посредством социальных сетей и мессенджеров в сети Интернет и была направлена именно на эти социальные группы. Снижение уровня жизни, изменения в общественно-политической сфере послужили основными триггерами протестных настроений, имевших значительный территориальный охват и массовость, несмотря на ужесточение административного и уголовного наказания [19].

Помимо протестных настроений, имевших политическую субъектность, в декабре 2020 г. и в 2021 г. наблюдались пикеты и акции, организованные активистами – противниками обязательной вакцинации от COVID-19 и введения специ-

альных QR-кодов. Подобная деятельность имела некоторые отличительные черты:

– протест носил скорее социальный, чем политический, характер, связанный с враждебным отношением к прививочной кампании;

– горизонтальное распространение протеста через социальные сети в Интернете, построенное на самоорганизации;

– имея четкую выраженность, протест имел слабую политическую коннотацию, результаты которого использовали политические партии левого толка в своих целях, но уже постфактум.

Здесь протестную активность нельзя однозначно рассматривать как явление, длящееся в долгосрочной перспективе, так как среди граждан, выразивших несогласие, не было единого мнения. Среди протестующих выделяются две условные категории:

– первая – протестующие, настрой которых связан с нарушением норм права, ущемлением прав и свобод человека и гражданина, в частности отсутствием свободы выбора;

– вторая – протестующие, которые объясняют свое несогласие, основанное на внутренних убеждениях и общественном мнении непосредственного окружения, не имеющих ничего общего с медициной.

Протестные настроения активно формировались пользователями женского пола социальных сетей. На основе контент-анализа «ВКонтакте», Facebook, Instagram¹ была собрана информация о профилях пользователей по ключевым словам «митинг», «пикет», «видеообращение», «против», «обязательная вакцинация», «QR-код», а также о числе сделанных этими пользователями публикаций, репостов и комментариев. Основные формирующие акторы контента – это женщины в возрасте 40–60 лет – сделали 76% репостов (анализу подверглись около 370 тыс. сообщений) о недопустимости принудительной вакцинации, внедрения QR-кодов и обязательном проведении протестных выступлений (пикетирование, митинги и видеообращения к властным государственным структурам) с требованиями отмены законопроектов, содержащих санитарные ограничения [20].

Заключение

Общие экономические, социальные и политические условия в обществе Российской Федерации нацелены на уже сформированные традиции, где преобладает фон выживания. Это позволяет заключить, что в нашей стране протестная активность не будет носить массового и не зависящего от уровня жизни характера. Иначе говоря, чем острее субъективное ощущение

несправедливости наиболее незащищенными слоями населения и отдельными гражданами, тем выше вероятность массовых публичных протестных реакций.

Для минимизации вероятных последствий работа с разного рода протестными проявлениями должна охватывать множество значимых сфер. В информационном поле следует расширить просветительскую работу с акцентом на современных научно-доказательных и обоснованных данных, с трансляцией в СМИ и популярных социальных сетях в Интернете. Открытая публикация медицинских статистических показателей о текущем состоянии санитарно-эпидемиологической обстановки и вакцинации поможет сократить объем обскурантной пропаганды. Организованная и комплексная реализация национальных проектов и других социально-экономических изменений позволит повысить уровень жизни и благосостояние населения в России [21].

Существующая в Российской Федерации общественно-политическая ситуация, социально-экономическое расслоение населения обуславливают эскалацию неравенства, общественной несправедливости и социальной зависимости, что, в свою очередь, становится ядром социальных деформаций и служит благоприятной почвой нагнетания социальной напряженности и стремительного роста социальных конфликтов [22]. В таких условиях значительный рост числа, накаленности и разрушительности социальных конфликтов на абсолютно разных уровнях представляют серьезный риск [23].

Масштабы последствий коронавирусной инфекции негативно повлияли на финансовое благополучие населения России в начале 2020 г., что сказалось на уровне тревожности, вызвав ее рост и, как следствие, проявление протестной активности, произошедшее в первой половине 2021 г. При этом можно констатировать отложенный и накопительный эффект протестов, которые произошли спустя длительное время в результате ухудшения материального состояния и увеличения тревожности. Несомненно, органами государственной власти предпринимались меры по купированию неблагоприятных последствий пандемии, но тем не менее для предотвращения стихийного проявления протестной активности, стабильного функционирования политической системы следует проводить детальный мониторинг уровня качества жизни россиян и тревожности, что является лакмусом по определению роста протестного потенциала.

Таким образом, как показала практика пандемии COVID-19, даже несмотря на увеличение числа объективных и субъективных параметров

качества жизни, существуют непредвиденные факторы, создающие множественные импульсы для увеличения протестной активности в стране. В свою очередь, «омоложение» возраста протестующих будет лишь приумножать вероятность проявления протестного акционизма.

Примечание

1. Facebook/Instagram – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

Список литературы

1. Аналитика [Электронный ресурс] // Агентство социального инжиниринга. URL: <https://sea.com.ru/ru/category/analytics/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Хвыля-Олинтер Н.А. Массовая протестная активность московской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 193–195.
3. База социологических данных ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Juska A., Woolfson C. Crime. Policing political protest in Lithuania // Crime, Law and Social Change. 2012. Vol. 57. Issue 4. P. 403–424.
5. Ваторопин А.С. Протестная активность населения России в 2011–2021 гг.: динамика и определяющие факторы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 182–192.
6. Юдина Т.Н., Мазаев Ю.Н., Бормотова Т.М., Жуков П.С. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 1. С. 139–151.
7. Данилов А.Н., Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 2. С. 142–144.
8. База результатов опроса россиян «Спутник» [Электронный ресурс] // БД ВЦИОМ. URL: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/?&search=1&prevSql=KGB0cl96aF9xX3ZgLmBuYW11YCBMSUtFICcl0L%2FRgNC%2B0YLQtdGB0YIIIJyk%3D&text=протест&logic=AND&in_q=on&day_f1=&month_f1=&year_f1=&day_t3=&month_t3=&year_t3=&ds=2&day_f2=15&month_f2=1&year_f2=2017&day_t2=26&month_t2=5&year_t2=2022&page=35&page=38 (дата обращения: 02.10.2022).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] //

СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.10.2022).

10. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2022).

11. Дементьева И.Н. Изучение протестной активности населения в зарубежной и отечественной науке // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 83–94.

12. Протестные настроения [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/08/protestnyie-nastroeniya-2/> (дата обращения: 16.10.2022).

13. Протестные настроения [Электронный ресурс] // ФОМ. URL: https://fom.ru/obshchestvo/11090#tab_03 (дата обращения: 21.10.2022).

14. Протестный потенциал [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/> (дата обращения: 16.10.2022).

15. Протестный потенциал [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 03.10.2022).

16. 2022 год: потенциал кризисных событий [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/17/2022-god-potentsial-krizisnyh-yh-sobytij/> (дата обращения: 01.10.2022).

17. Россияне о мерах борьбы с вирусом и прогнозе выхода с карантина [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-merakh-borby-s-virusom-i-prognoze-vykhoda-s-karantina> (дата обращения: 01.10.2022).

18. Зубец А.Н. Качество жизни, тревожность и протестная активность в России 2020–2021 гг. // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 52–59.

19. Дудин М.Н. Протестные настроения и уровень жизни населения России: краткий эмпирический анализ // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 9–16.

20. Что мы знаем о тех, кто поддерживает протесты против обязательных QR-кодов и вакцинации? [Электронный ресурс] // Архипова А. (Не)занимательная антропология. URL: https://t.me/anthro_fun/973 (дата обращения: 01.10.2022).

21. Добреньков В.И. Фундаментальная социология: В 15 т. М.: Инфра-М, 2003.

22. Долгорукова И.В., Кирилина Т.Ю., Мазаев Ю.Н., Юдина Т.Н. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 57–66.

23. Чувашова Н.И. Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 143–145.

THE STATE AND DYNAMICS OF PROTEST ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.A. Khramov

Russian State Social University

The manifestation of protest activity plays the role of an indicator of the extreme social tension in society and is one of the triggers of the transformation of the socio-political system. Conducting surveys of the population in order to identify acute problems of most social groups in this perspective is seen as the most effective tool for the timely prevention of protest actions. According to the results of research conducted by the sociological services, there is a blurring of the boundaries between political and socio-economic requirements, or the substitution of some concepts by others.

Based on the monitoring of the leading sociological organizations of Russia, information and analytical materials and mass media reports, including the Internet, the article examines the dynamics of indicators of protest activity of the population and its protest potential (2017–2021). The analysis of the most notable protest actions, as well as the reaction of the state apparatus and the broad public masses to them is carried out. The determinants of protests, both political and social, are determined, the main negative consequences of protest actions for the state and society are revealed. An attempt has been made to identify the dependence of the level of protests on the standard of living. The conclusion is formulated that the basis of mass protest actions are the problems of the population directly related to routine life activities, which are based on the values of survival and the priority of the traditional social structure.

Keywords: protest, protest activity, protest potential, standard of living, anxiety level, Internet.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.32

DOI 10.52452/18115942_2023_2_153

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ВЫЖИВАНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2023 г.

О.В. Котлованова, И.Е. Емельянова

Котлованова Олеся Владимировна, к.пед.н.; врач-психотерапевт, самозанятый
kovchel08@mail.ru

Емельянова Ирина Евгеньевна, д.пед.н.; профессор кафедры педагогики и психологии детства
Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск
yanova_77@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2022

Статья принята к публикации 21.04.2023

В настоящее время правила безопасного поведения, которые дети изучают в дошкольных образовательных организациях и школах, не могут обеспечить верную стратегию действий ребенка в опасной ситуации: у детей не формируются навыки безопасного поведения, которые бы стали устойчивыми навыками спасения в различных чрезвычайных ситуациях.

Статья раскрывает особенности работы структур головного мозга человека, находящегося в опасной ситуации. В чрезвычайной ситуации правила невозможно вспомнить, сработает только доведенный до автоматизма навык. Навык включится в случае распознавания признаков опасной ситуации. Ребенок сможет узнать и распознать признаки чрезвычайной ситуации, если у него есть опыт определения их как опасных. При этом важен опыт успешных действий в подобных смоделированных игровых ситуациях. Авторы подчеркивают, что только личный положительный опыт преодоления трудностей и выхода из чрезвычайной ситуации является важнейшей составляющей при выборе ребенком адекватных действий для выживания в чрезвычайных ситуациях.

Статья рассматривает особенности реакций детей дошкольного возраста на опасные ситуации и возможность подготовки ребенка к безопасным и адекватным действиям в различных чрезвычайных ситуациях. Авторы приводят данные, которые демонстрируют целесообразность использования стратегий ролевого поведения для формирования у ребенка навыка верных, безопасных действий в чрезвычайных ситуациях бессознательно, автоматически. В статье подробно описаны критерии оценочных наблюдений педагога за детьми для анализа изменения поведения ребенка в процессе освоения курса «Технология спасения жизни».

Используемые методы исследования: анализ и структуризация научных данных по проблеме формирования навыков самосохранения у детей в чрезвычайных ситуациях; наблюдение за ходом занятий по курсу «Технология спасения жизни» для детей 5–10 лет; систематизация результатов исследования.

Ключевые слова: навыки безопасного поведения, курс «Технология спасения жизни», дети дошкольного возраста, чрезвычайные ситуации, стратегии поведения, реакции мозга, ролевое поведение.

Введение

Отношение ребенка к опасной ситуации может определить ее исход. То, как ребенок реагирует на чрезвычайные ситуации (далее – ЧС), определяет его действия и шансы на выживание [1–3]. Буду действовать или проблема выше моих сил? Смогу выбраться из пожара или останется сидеть и ждать? Внутренний ответ определит поведение ребенка и развитие событий. Если знаю, что смогу, то включаюсь и действую, и это влияет на исход ситуации. Уже выходил из задымления? Есть шанс, что такой успешный опыт сработает и сейчас.

Л.А. Китаев-Смык пишет: «Стрессоры воспринимаются человеком как менее опасные, если он сталкивался с ними в прошлом и выработались программы эффективного реагирования на эти ситуации. Такие стереотипы поведения не возникают сами по себе, а приобретаются человеком на протяжении жизни, начиная с самого раннего детства».

Для спасения детям нужен опыт, натренированность успешного и безопасного выхода из различных ЧС. Мы реализуем эту задачу бережно, профессионально, системно. Нами разработан, апробирован и внедрен в образовательную практику курс «Технология спасения

жизни», представляющий собой комплекс занятий, дидактических средств и методов, которые позволяют сформировать у детей навыки выживания. Педагоги на занятиях моделируют ЧС с помощью картинок, звуков, игровых табличек и других предметов. В игровой ситуации дети выбирают верную стратегию действий и успешно следуют ей.

Зная, что можно дать ребенку навык выживания, мы уже не можем не сделать этого, лишив ребенка шансов на спасение.

Методика

Теоретические методы: ретроспективный анализ медицинской, психолого-педагогической, учебно-методической литературы; сравнение; классификация; синтез; систематизация.

Эмпирические методы: изучение и обобщение опыта педагогов; изучение уровня сформированности представлений детей старшего дошкольного возраста о безопасном поведении при ЧС террористического характера; педагогическое наблюдение; качественный анализ и содержательная интерпретация полученных результатов исследования.

В рамках исследования мы проанализировали научные данные о работе головного мозга при ЧС и структурировали их в контексте поведения детей при реализации занятий в рамках курса «Технология спасения жизни». Мы наблюдали за ходом и результатами занятий с детьми и систематизировали полученные теоретические и практические результаты.

Теория и практика

Для разработки теоретических основ формирования автоматических навыков выживания у детей мы изучили научные труды о психофизиологии стресса и реакций на ЧС. Зарубежные классические теории стресса и копинга представлены в работах Г. Селье, Р. Лазарус, К. Олдин, С. Фолкман, С. Хобфолл, Ч. Карвер, Р. Шварц и других. Проблемы психической регуляции и адаптации человека к стрессогенным условиям изучали отечественные ученые Ф.Б. Березин, Л.А. Китаев-Смык [4, 5], В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, Е.П. Ильин, Е.Н. Кирьянова, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, В.И. Рождественский, Р.Р. Сагиев, С.А. Шалкин, В.И. Щедров.

Л.И. Анцыферова, Н.В. Гришина, С.К. Нартова-Бочавер, А.А. Реан, R. Lazarus и S. Folkman, A. Billings, R. Moos исследовали личностные особенности и физиологические характеристики при стрессах.

Для понимания работы мозга при возникновении ЧС условно выделяются три отдела:

- 1) рептильный мозг – это продолговатый мозг и мозжечок;
- 2) лимбическая система – это таламус, гипоталамус, миндалина, гипофиз, гиппокамп;
- 3) неокортекс, или кора головного мозга, – самая обучаемая структура мозга.

Рассмотрим каждый из перечисленных отделов.

Рептильный мозг – это самые древние отделы мозга, которые ловят сигналы от органов чувств и посылают ответную реакцию телу. Мы имеем следующие инстинктивные реакции рептильного мозга: бороться, бежать, замереть. Если с опасностью можно бороться – мы боремся. Если бороться мы не можем и надо спастись – мы убегаем. Если у нас пока нет ни той, ни другой возможности – мы замираем или прячемся. На опасные ситуации, незнакомые нашему опыту, рептильный мозг реагирует импульсивно, автоматически.

Лимбическая система способна определять реакцию на ЧС. Опишем два варианта реагирования лимбической системы на ЧС.

Первый вариант: лимбическая система обращается к рептильному мозгу, при отсутствии опыта действий и срабатывает инстинктивная реакция. Мозжечковая миндалина лимбической системы подает сигнал тревоги гипоталамусу, далее сигнал SOS направляется к стволу головного мозга – к рептильному мозгу. Так мы видим экстренную реакцию из трех возможных: бей/беги/стой.

Второй вариант реагирования лимбической системы на ЧС: обращение к памяти и эмоциям, опыту действий и социальных взаимодействий. Гиппокамп и миндалина помогают обучаться новым навыкам. Гиппокамп собирает наш опыт, а миндалина определяет эмоцию. Нейробиолог Джозеф Леду пишет: «Гиппокамп играет главную роль, например, в узнавании лица двоюродной сестры. Но именно мозжечковая миндалина прибавляет, что вы ее не любите». Очевидно, что гиппокамп – структура мозга, которая способна учиться. Гиппокамп формирует наши представления о мире и событиях из нашего опыта.

Лимбическая система умеет обращаться к опыту человека. Она сравнивает эту ситуацию с тем, что есть в опыте, дает эмоциональный ответ.

Новейший в эволюционном отношении отдел головного мозга – неокортекс. Сознание, воля, решение сложных социальных и рабочих задач – это работа неокортекса. Именно он позволяет нам строить прогнозы, представлять исход события в зависимости от принятого реше-

ния. Дети к пяти годам уже могут выстраивать причинно-следственные связи и предвидеть последствия своих действий. Именно неокортекс подавляет наши инстинкты в угоду ситуации. Поэтому ребенок старшего дошкольного возраста уже способен потерпеть голод и поесть в обед.

Изучением вопроса реакций детей и их возможностей поступать адекватно ситуации в условиях стресса и в нестандартной обстановке занимались Т.А. Левченко, Ю.Б. Иминова [6], А.И. Шинтяпина, И.А. Фархшатова [7], А.И. Романенко [8], Н.А. Казакова, Т.В. Семеновских [9].

Фактически, авторы говорят именно о правилах поведения, но не о навыках: с детьми проводят беседы, обсуждения, рассматривание картинок, но это не способствует формированию двигательных навыков, необходимых для самосохранения.

По данным МЧС России, ежегодно в пожарах гибнет 360–390 детей. Ребенку нужно выбрать: спрятаться или быстрее ползти к выходу. Спрятаться – бессознательная реакция на страх, так на незнакомую ситуацию реагирует рептильный мозг. Ребенок теряется и прячется, например, в шкафчик – это гибельная стратегия поведения. Вторая реакция – выползание – предполагает обращение к опыту. Гиппокамп посылает сигнал: я это уже видел, мы в это уже играли и мы выползали. Мозжечковая миндалина добавляет эмоцию: это было здорово, меня хвалили, у меня тогда получилось, получится и теперь. В этот момент включается префронтальная кора, которая отвечает за логику и сравнительный анализ. Это дает нам возможность вести диалоги с самим собой, размышлять и находить лучшие решения. Выбор подходящей и максимально безопасной стратегии действий при ЧС определяет шансы на спасение. Например, если закрепить в качестве навыка «выбегание и выползание» при пожаре, осторожное поведение при обнаружении опасного пакета, то именно эта подходящая стратегия включится и в реальной ситуации.

Рассмотрим, как врожденную реакцию можно изменить научением. Ребенок с рождения боится звуков грома. Но всякий раз при раскатистых звуках мама спокойна и улыбается, значит, все хорошо. Новые реакции на гром – настороженность, внимание, улыбка. То, что я уже видел и делал, становится привычным, менее опасным и не вызывает выраженного стресса. Примеры таких реакций наблюдаются у профессионалов: хирург проводит операции, пожарный входит в горящие дома. Профессионалы способны мыслить, рассуждать, планиро-

вать, предугадывать и действовать ситуативно. Так стрессовая ситуация становится ситуацией из опыта.

Так и ребенок, который уже проигрывал ситуации ЧС: видел дым, слышал звуки стрельбы, обнаруживал на участке бесхозный рюкзак, получил опыт через насмотренность, научился разным вариантам реагирования. Он это уже делал, значит, можно так же действовать при ЧС, успешно пользуясь полученными навыками. Когда опыт сформирован, рептильный мозг не включает сигнал SOS, а лимбическая система отдает управление поведением другим отделам мозга. Мозг обрабатывает зрительную информацию всего за 13 миллисекунд. Это время при ЧС есть, мозг успеет обратиться к опыту и полученным навыкам.

Итак, мы делаем вывод о том, что для принятия решения мозг учитывает моторный опыт реакции тела, эмоции и логику. Самая быстрая реакция в случае опасности – бессознательная. Но далее включается наша логика с осознанным решением. Поэтому важно тренировать моторные навыки – ответ тела на опасную ситуацию, моделировать ситуации, обсуждать и проигрывать варианты безопасных действий.

Важно рассмотреть теоретические, педагогические исследования и накопленный опыт по формированию у детей навыков безопасного поведения при ЧС. Г.К. Зайцев, М.Г. Колесникова, Ю.С. Константинов, В.Н. Латчук, А.Г. Маслов описывают в своих работах проблему обучения детей навыкам распознавания и устранения последствий ЧС. Также мы проанализировали научные теоретические и практические статьи об обучении детей дошкольного возраста безопасному поведению. А.С. Миняев [10] отмечает, что необходимо восполнить пробел в изучении механизмов обеспечения безопасности детей в образовательном учреждении, что позволит им в экстремальной ситуации адекватно реагировать на возможные угрозы и эффективно противодействовать им.

В современной педагогической науке представлены единичные исследования по проблеме формирования представлений и навыков действий безопасного поведения в ЧС у дошкольников, хотя известно, что именно в дошкольном возрасте создается фундамент психического и физического здоровья, необходимого для сохранения жизни в чрезвычайных ситуациях (Н.А. Плешкова, Н.А. Полухина) [11, 12].

В качестве примера педагогической инициативы можем привести рекомендации А.А. Чистяковой [13, 14]. Автор предлагает экспериментальную методику физкультурных занятий для детей 5–6 лет, основанную на интеграции

двигательной и познавательной деятельности. Предлагаются занятия по темам: ребенок на улице, формирование навыков реакции на движущийся объект, опасность пожара, формирование двигательных умений в ЧС, оказание первой помощи, двигательное умение по выполнению перевязок и транспортировке раненых.

Анализ литературы позволяет нам сделать вывод о том, что, в целом, предложения и рекомендации педагогов по данным вопросам крайне малочисленны, исследователями проводится общетеоретический анализ проблемы безопасного поведения при ЧС, в то время как ее практический аспект реализации фактически не исследуется. Педагогические подходы к формированию у воспитанников образовательных организаций представлений о безопасном поведении и навыков самоспасения при ЧС детально не рассматривались.

Опираясь на теоретические и практические исследования, мы разработали и апробировали занятия в рамках курса «Технология спасения жизни». На занятиях дети с педагогом рассуждают: куда лучше выйти при пожаре, где самое безопасное место при обрушении стен дома, как себя вести, чтобы тебя не увидели и не услышали бандиты?

Кроме того, зная особенности работы мозга при стрессе, мы грамотно тренируем навыки самоспасения у детей при ЧС. Наши осознанные действия становятся нашим опытом. Многократно повторяющиеся действия мозг воспринимает как важные для сохранения жизни. Такие отработанные навыки надежно сохраняются в памяти, в том числе памяти тела. Например, чем чаще тренироваться играть на гитаре, тем быстрее и точнее пальцы вспомнят аккорды даже спустя много лет.

В курсе «Технология спасения жизни» занятия выстроены таким образом, чтобы максимально способствовать формированию и закреплению у ребенка навыков выживания. Вне образовательной организации дети также обращаются к стратегиям ролевого поведения, доводя навыки безопасного поведения до автоматизма.

Профессиональные спасатели, у которых есть опыт успешных действий при ЧС, построят план спасения качественнее и быстрее, чем неопытный человек. Курс «Технология спасения жизни» дает детям опыт спасения в различных ЧС: педагоги моделируют ситуации задымления, нахождения незнакомого человека рядом, обнаружения бесхозной сумки. Дети сначала думают, как лучше поступить: спрятаться, убежать или позвать воспитателя? Затем вместе с педагогом они анализируют, делают выводы, а главное, многократно проигрывают верные мо-

дели поведения. Ребенок действует правильно, что подкрепляется ощущениями успеха и радости. На занятиях по курсу «Технология спасения жизни» мы закрепляем положительные эмоции: ребенок верит в себя, в мир, в спасение и хороший результат. Нужно только сделать так, как делал много раз! Это радость успешного решения сложной ситуации, радость от ощущения собственных возможностей.

Примеры из практики подтверждают наши заключения. Одна из воспитателей рассказала нам свою историю. Когда в образовательную организацию ворвался вооруженный человек, она быстро отвела детей в смежную спальню и велела им играть в мышек. Дети спрятались и сидели тихо, не провоцировали нападающего. Воспитатели смогли его успокоить и вызвать спасателей. Жертв не было. Так правильные, обоснованные ситуацией действия детей помогли им спастись в стрессовой ситуации: дети стали «мышками», мозг услышал воспитателя, действия детей были осознанными. Подобные случаи доказывают, что и при ЧС мы способны думать, поэтому важно развивать у детей навыки принимать решения и адекватно действовать в опасной ситуации. Развивать навыки необходимо заранее, закреплять их и иметь в опыте.

Опишем подробнее возможности курса «Технология спасения жизни» для формирования навыков выживания у детей при ЧС. Мы предлагаем не заучивать правила (это не работает в стрессовой ситуации), а формировать навыки. Мы научно обосновали и подтвердили экспериментальным путем эффективность использования «ролевого поведения» при формировании автоматических навыков спасения (далее будем называть их паттернами).

Курс «Технология спасения жизни» создан на стыке педагогики и психотерапии. Из психотерапии и педагогики взята концепция ролевого поведения. За ролью – целый образ, персонаж с его характером, манерой поведения, действиями и умениями. Сюжетно-ролевая игра является важной и естественной деятельностью для детей старшего дошкольного возраста.

Каждый модуль курса отрабатывает определенную роль и стратегию действий. Проводятся как обучающие, так и закрепляющие занятия. В течение 6 месяцев курс «Технология спасения жизни» позволяет сформировать навыки выживания у детей.

Мы предлагаем пять ролей, освоение которых даст детям шанс на спасение в опасных ситуациях.

Курс учит детей действиям в следующих чрезвычайных ситуациях:

– пожар и задымление;

- обнаружение бесхозного предмета;
- нахождение в заложниках;
- спасательный штурм;
- стрельба и вооруженные люди, представляющие опасность.

Всего в курсе пять ролей: ловкий солдат, тихая мышка, наблюдательный котик, извивающаяся змейка и умная собачка. Эти роли помогают спастись при разных ЧС. В стратегии действий персонажей указаны правильные действия. Но самое главное – это первое действие, которое запустит цепочку следующих действий для спасения при ЧС.

Например, «ловкий солдат» – активный, смелый, сообразительный, слушает командира (воспитателя), умеет выбраться из пожара, дым ему не страшен. «Превращаясь» в ловких солдат, дети отрабатывают навыки спасения при пожаре. Это простые и необходимые действия: закрой носик, беги/ползи и на помощь зови! В роль «встроены» самые главные действия – закрыть дыхательные пути, выйти из задымления. Благодаря роли и стратегии поведения, дети учатся не прятаться, а выходить на улицу, тем самым спасая свою жизнь.

Перечислим педагогические средства, которые мы использовали на занятиях для достижения целевого результата.

Важнейшей составляющей курса являются видеозанятия. Они записаны с участием медика, профессионального спасателя. Он показывает детям основные действия (движения) для спасения в той или иной ситуации, потом многократно их повторяет. Авторитет мужчины-спасателя хорошо отражается на восприятии этих видеозанятий детьми. Особенно ценно, что педагоги (воспитатели) выступают здесь модераторами – запустить и повторить видео, воспроизвести с детьми главные движения по спасению. Педагоги, не имеющие специфического опыта, могут не волноваться за правильность действий – они показаны специалистом.

Карточки с примерами лимериков помогают детям закреплять, повторять главные действия стратегии, выстраивать логические связи между правильными адекватными действиями и обеспечением безопасности своей и окружающих. Четкий ритм, темп стиха-лимерика в пять строк, содержащего в себе вывод (мораль), что особенно важно, так как мы воспитываем детей, которые ценят жизнь, здоровье, безопасность и верят в себя и свои возможности. Дети составляют стихи-лимерики в свободной игровой деятельности по той теме, которая закрепляется в течение следующей после проведенного занятия недели.

Игровые карточки с мнемотехниками помогают детям повторно воспроизводить действия

для закрепления навыков по самоспасению в различных опасных ситуациях. Карточки посвящены разным персонажам, то есть предлагают детям различные ролевые модели для умения гибко их сочетать, легко ориентироваться в предложенных ролях, вживаться в роль, воспроизводить действия персонажа.

Моделирование потенциально опасной ЧС реализуется с помощью игровых двусторонних карточек на подставках. Изображения дыма, огня и силуэтов незнакомых людей различным образом расставляются воспитателем, а детям предлагается порассуждать, выбрать самый безопасный путь для спасения и реализовать максимально подходящие действия для самоспасения, исходя из конкретной ситуации. Педагог задает вопросы: где в нашей группе может быть возгорание, куда поставим карточку? А куда распространится дым? Куда вы пойдёте и поползёте? Давайте проползём по самому безопасному маршруту! Потом расстановка карточек менялась, менялось и помещение для этих подвижных игр (уже не в группе, а в актовом зале, спортивном зале, коридоре и т.д.). Ребята гибко и вариативно по ситуации выбирали маршруты и снова проигрывали действия для спасения, закрепляя таким образом двигательные навыки.

Кубики с изображением на их гранях ролевых персонажей и различных видов детской деятельности способствуют закреплению навыков благодаря театрализации, конструированию ситуаций, театру теней и так далее.

Кроме описанных выше педагогических средств и методов использовались и демонстрация признаков потенциально опасных ситуаций, и беседы-рассуждения, и аудиосказки для погружения в конкретные ЧС, которые происходили с героями.

Авторский комплекс средств и методов для занятий по курсу «Технология спасения жизни» реализовывался как на занятиях, так и в свободной детской деятельности, а также дома с родителями, например, при выполнении домашних заданий по созданию проектов по безопасности.

Результаты

Для оценивания результативности курса «Технология спасения жизни» нами использовано педагогическое наблюдение за деятельностью ребенка в ходе занятий с использованием моделирования различных ситуаций и локализаций потенциальной опасности, а также сочетания различных угроз.

Выделены контрольная и экспериментальная группы детей в возрасте от 5 до 7 лет. Занятия по безопасности проводились с детьми экспе-

риментальной группы, дети из контрольной группы на наших занятиях не присутствовали. Педагогическое наблюдение проводилось дважды: до и после проведения занятий.

При оценивании поведения детей в каждой из пяти игровых ситуаций педагог ориентируется на следующие вопросы:

1. Насколько грамотно ребенок распознает признаки пожара и соотносит их с возможными безопасными действиями? Насколько адекватно и безопасно ребенок действует в игровой ситуации пожара? Поведение ребенка соответствует безопасной стратегии «ловкий солдат»?

2. Насколько грамотно и адекватно обстановке ребенок действует при обнаружении опасного объекта? Поведение ребенка соответствует безопасной стратегии «умная собачка»? Безопасно ли действует ребенок в ситуациях обнаружения потенциальной опасности?

3. Насколько внимателен и наблюдателен ребенок в ситуациях, моделирующих террористические опасности, исходящие от вооруженных людей? Поведение ребенка соответствует безопасной стратегии «тихая мышка»?

4. Насколько грамотно ребенок распознает признаки ситуации нахождения в заложниках и соотносит их с возможными безопасными действиями? Насколько адекватно и безопасно ребенок действует в игровой ситуации попадания в заложники? Поведение ребенка соответствует безопасной стратегии «наблюдательный котик»?

5. Насколько грамотно ребенок распознает признаки штурма и соотносит их с возможными безопасными действиями? Насколько адекватно и безопасно ребенок действует в игровой ситуации штурма? Поведение ребенка соответствует безопасной стратегии «извивающаяся змейка»?

Педагог наблюдал за двумя важными показателями:

– как ребенок планирует свои действия, умеет ли распознать ЧС и соотнести ситуацию со своими возможными действиями;

– как он совершает действия, исходя из своих возможностей и побуждений.

Критериями педагогического наблюдения выступали: самостоятельность ребенка, осознанность, вариативность. Рассмотрим значение данных понятий.

Самостоятельность – способность ребенка выполнять здоровьесберегающие действия при моделировании ЧС вне зависимости от помощи взрослого. Осознанность действий – способность ребенка объяснить, почему в конкретной ЧС он использовал определенные способы поведения. Вариативность – способность ребенка модифицировать по ситуации и использовать известные ему способы действий.

Для оценивания каждого из трёх критериев педагог может использовать 2, 1 или 0 баллов. Опишем качественные характеристики всех критериев педагогического наблюдения за поведением детей при ЧС, на основе которых проводился анализ полученных результатов.

Педагог ставит ребенку 2 балла по критерию «самостоятельность», если тот выполняет здоровьесберегающие действия самостоятельно и умеет распознавать ЧС террористического характера, описывает или демонстрирует возможные безопасные действия, совершает адекватные действия, являющиеся наиболее безопасными. Ребенок получает 1 балл по данному критерию, если он выполняет действия при помощи взрослых (педагог направляет действия ребенка, вовлекает в групповую игру для оттачивания правильных действий) и может частично распознавать ЧС террористического характера, описывает или демонстрирует некоторые возможные безопасные действия, не всегда совершает максимально здоровьесберегающие действия, следовательно, не все действия являются потенциально безопасными и адекватными. Педагог не может присвоить сколько-нибудь баллов по критерию (0 баллов), если ребенок выполняет действия только при существенной направляющей помощи взрослого, не умеет распознавать ЧС террористического характера, не описывает и не демонстрирует возможные безопасные действия.

Педагог ставит ребенку 2 балла по критерию «осознанность действий», если тот приводит два-три аргумента выбранных им способов действий, которые являются адекватными ситуации. Ребенку выставляется 1 балл, если он приводит хотя бы один адекватный аргумент по выбору способа действий. Педагог не присваивает ни одного балла (0 баллов) по критерию «осознанность действий», если ребенок приводит неадекватные аргументы или не может аргументировать выбор способа действий.

По критерию «вариативность» педагог присваивает ребенку 2 балла, если тот модифицирует известные способы действий адекватно смоделированной ситуации. Ребенок получает 1 балл по данному критерию, если он частично модифицирует способы действий и требуется некоторая направляющая помощь педагога. Педагог выставляет 0 баллов, если ребенок не модифицирует способы действий, не придерживается наиболее безопасной стратегии поведения, безопасность его действий сомнительна.

Баллы, набранные детьми в ходе педагогического наблюдения, распределялись по трем уровням: низкий, средний и высокий. Исходя из того, что за каждый из трёх критериев ребенок

Динамика изменения уровня сформированности паттернов

Группы	Кол-во чел.	Уровень сформированности паттернов					
		Низкий		Средний		Высокий	
		До	После	До	После	До	После
Контрольная группа	90	66% (59 чел.)	50% (45 чел.)	32% (29 чел.)	44% (35 чел.)	2% (2 чел.)	6% (5 чел.)
Экспериментальная группа	98	61% (60 чел.)	0% (0 чел.)	39% (38 чел.)	43% (42 чел.)	0% (0 чел.)	57% (56 чел.)

мог получить 0, 1 или 2 балла, мы имеем следующие диапазоны баллов, распределенные по уровням сформированности паттернов в соответствии общепринятым подходам математической статистики: 0–19 баллов – низкий уровень, 20–40 – средний уровень и 41–60 – высокий уровень.

Анализ данных педагогического наблюдения позволяет говорить о значительных изменениях уровня сформированности паттернов у детей из экспериментальной группы: сокращение количества детей с низким уровнем на 61% (с 61% до 0%), увеличение количества детей, имеющих средний и высокий уровень, на 4% (с 39% до 43%) и 57% (с 0% до 57%) соответственно.

Отсутствие детей с низким уровнем сформированности паттернов в исследовании после реализации занятий по курсу «Технология спасения жизни», а также большой прирост детей с высоким уровнем мы объясняем освоением стратегий поведения – ролей, которые отрабатывались на занятиях, а затем на бессознательном уровне использовались детьми в смоделированных игровых ситуациях. Дети «вживались» в предложенную роль, что позволяло им действовать наиболее здоровьесберегающим и безопасным способом в конкретной ЧС.

Выводы

Существует обилие памяток, инструкций, правил действий при ЧС, но в реальной опасности на их припоминание времени нет. При ЧС включается рептильный мозг и реакции бей/беги. Мозг сравнивает то, что видит, с опытом. Если у ребенка нет опыта действий, то у него нет вариантов реагирования. Инстинктивные реакции зачастую губительны, дети гибнут в пожарах, закрывшись, спрятавшись.

Курс «Технология спасения жизни» формирует у детей навыки безопасного поведения через освоение ролевого поведения, которое обеспечивает приобретение опыта выхода из опасной ситуации, что повышает шансы ребенка на выживание в реальной ЧС.

Результаты педагогических наблюдений позволяют говорить о значительных изменениях уровня сформированности паттернов безопасного поведения у детей, которые занимались по предложенной нами технологии.

Список литературы

1. Bernet F., Denimal J. Comparison do deux Jots de rats presentant une emotivite differente II Excretion d'adrcnaline et de noradrenaline urinaires // Cr. Soc. Biol. 1970. Vol. 164. № 12. P. 25.
2. Hamburg D.A. Psychological studies of aggressive behavior // Nature. 1971. Vol. 230. № 5288. P. 19.
3. Johansson G., Aronson G., Lindstrom B.O. Social psychological and neuroendocrine stress reactions in highly mechanised work // Ergonomics. 1978. Vol. 21. № 8. P. 583–599.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.
5. Китаев-Смык Л.А. Стресс. Эмоции и соматика. Академический проект, 2020.
6. Левченко Т.А., Иминова Ю.Б. Формирование у детей 5–6 лет навыков правильного поведения в экстремальных ситуациях // Вестник КазНацЖенПУ. 2019. 1. С. 232–237.
7. Шингяпина А.И., Фархшатов И.А. Формирование основ безопасного поведения у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1.
8. Романенко А.И. Обеспечение безопасности жизнедеятельности детей в теории и практике // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 5.
9. Казакова Н.А., Семеновских Т.В. Формирование навыков безопасного поведения старших дошкольников в проектной деятельности // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 3.
10. Миняев А.С. Психологические аспекты обеспечения безопасности школьного сообщества в экстремальной ситуации // Психологическая наука и образование (специальный сборник). М.: Моск. гор. психол.-пед. ун-т, 2007. 92 с.
11. Плешкова Н.А. Педагогическая технология формирования безопасного поведения будущих специалистов технического профиля: Дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2009. 182 с.
12. Полухина Н.А. Авторская программа по развитию речемыслительной деятельности у старших дошкольников «Рассуждай, сочиняй, рассказывай». М., 2015. 17 с.
13. Чистякова А.А. Формирование двигательных стереотипов безопасного поведения детей 5–7 лет в моделируемых чрезвычайных ситуациях на физкультурных занятиях в дошкольных учреждениях // Научный поиск. 2013. № 2.2. С. 34–36.
14. Чистякова А.А. Формирование у детей 5–7 лет компетенций безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях средствами физической культуры

// Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: Материалы X Международной научно-практической конференции: в 2 т. / Под ред. С.И. Логинова. М., 2011. С. 205–206.

15. McBride G., King M.G., James J.W. Social proximity effects on galvanic skin responses in adult humans // *J. Person.* 1965. Vol. 61. P. 153–157.

16. Зингерман А.М. Влияние статистической характеристики системы сигналов и их значимости на формирование двигательных и вегетативных реакций человека-оператора в норме и при экстремальных воздействиях // В кн.: Очерки прикладной нейрокибернетики (К анализу регуляторных систем мозга) / Под ред. Д.Н. Меницкого; АМН СССР. Л.: Медицина, Ленингр. отд-ние, 1973.

17. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л.: Наука, 2012.

18. Косицкий Г.И., Смирнов В.М. Нервная система и «стресс» (О причине доминанты в патологии). М.: Наука, 1970.

19. Кузнецов О.Я., Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества. М.: Книга по требованию, 2013.

20. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: Изд-во МГУ, 1976.

21. Паточкина Н.А. Стресс: психологические, биохимические и психофизиологические аспекты – Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.

22. Разумов С.А. Эмоциональные реакции и эмоциональный стресс. Л.: Медицина, 1976.

23. Паточкина Н.А., Комелькова М.В., Цейликман О.Б. и др. Стресс: психологические, биохимические и психофизиологические аспекты: Учебное пособие. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. 82 с.

24. Суворова В.В. Психофизиология стресса. М.: Педагогика, 1975.

25. Фейгенберг И.М. Мозг. Психика. Здоровье. М.: Наука, 1972.

FORMATION OF SURVIVAL SKILLS IN EMERGENCY SITUATIONS IN PRESCHOOL CHILDREN

O.V. Kotlovanova¹, I.E. Emelyanova²

¹Self-employed

²South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Currently, the rules of safe behavior that children learn in preschool educational organizations and schools cannot provide the right strategy for a child's actions in a dangerous situation: children do not develop safe behavior skills that would become sustainable rescue skills in various emergency situations.

The article reveals the peculiarities of the work of the structures of the human brain in a dangerous situation. In an emergency situation, it is impossible to remember the rules, only a skill brought to automatism will work. The skill will be activated in case of recognition of signs of a dangerous situation. The child will be able to recognize and recognize the signs of an emergency if he has experience identifying them as dangerous. At the same time, the experience of successful actions in such simulated game situations is important. The authors emphasize that only personal positive experience of overcoming difficulties and getting out of an emergency situation are the most important components when choosing adequate actions for a child to survive in emergency situations.

The article examines the characteristics of the reactions of preschool children to dangerous situations and the possibility of preparing a child for safe and adequate actions in various emergency situations. The authors cite data that demonstrate the expediency of using role-playing behavior strategies to form a child's skill of correct, safe actions in emergency situations unconsciously, automatically. The article describes in detail the criteria of evaluative observations of a teacher for children to analyze changes in the behavior of a child in the process of mastering the course «Life saving technology».

Research methods used: analysis and structuring of scientific data on the problem of formation of self-rescue skills in children in emergency situations; monitoring the course of classes on the course «Life saving technology» for children 5-10 years old; systematization of research results.

Keywords: safe behavior skills, course «Life saving technology», preschool children, emergencies, behavior strategies, brain reactions, role-playing behavior.

УДК 37.01(092)+37.034

DOI 10.52452/18115942_2023_2_161

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГИМНАЗИИ В 1913 г. (ПО ПИСЬМАМ С.Н. ШАМОНИНОЙ К Н.Н. ПЛАТОНОВОЙ)

© 2023 г.

В.В. Митрофанов

Митрофанов Виктор Владимирович, д.и.н.; доц.; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Университета при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЕС, Санкт-Петербург
viktor-n1962@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.01.2023

Статья принята к публикации 28.04.2023

Привлекая эпистолярные материалы за 1913 г. Софьи Николаевны Шамониной, жительницы Нижнего Новгорода, связавшей свою жизнь с системой образования, реконструируется повседневная её семейная жизнь и профессиональная деятельность. Оставшись вдовой, она с 1906 г. воспитывала шестерых детей. Показана напряженная работа учителя нижегородской гимназии, вынужденной брать дополнительную работу, репетиторство, пансионерку, чтобы обеспечить семье нормальное существование. При съемной квартире, недостатке средств спасением была регулярная помощь родственников со стороны мужа – его брата Николая Николаевича, бывшего в это время директором Костромской гимназии, и двух сестёр Зинаиды Николаевны и особенно Надежды Николаевны – жены выдающегося ученого С.Ф. Платонова.

Главная забота С.Н. Шамониной – дети, прежде всего их здоровье, воспитание и образование. Объемный комплекс писем позволяет проследить изменения в этой семье в разные эпохи истории страны, вплоть до 1928 г. В них приведены интересные сведения о ряде учебных заведений Нижнего Новгорода в эти годы.

Ключевые слова: С.Н. Шамонина, Н.Н. Платонова, обучение, воспитание, материальная помощь, повседневность, переписка.

Введение

Современные исследователи всё чаще обращаются к традиционному историческому источнику – письмам. Наибольший интерес представляет переписка между известными людьми [1–3], в нашем же случае привлекаются письма рядового человека. Кажется, в чем же их ценность и значение? Прежде всего, это большой хронологически цельный, систематизированный пласт, который позволяет проследить жизнь отдельно взятой семьи на протяжении более чем трех десятилетий. Кроме того, перед читателем предстает не только частная сторона, но и внешняя составляющая: городские новости, события культурной жизни, происшествия, профессиональная деятельность, функционирование учебных заведений и другие сведения. По корреспонденции можно составить представление о манере и регулярности написания, стиле обращения и общения с корреспондентом, определить тип письма и место происхождения. Не менее важна и информация об адресате, его семейном и общественном положении, в каких связях (родственники или знакомые) он находился с автором писем.

Публикация продолжает реконструировать жизнь семьи Шамониных [4], проживавшей в Нижнем Новгороде, за 1913 г. После смерти

мужа В.Н. Шамонина в 1906 г. его жена осталась с шестью детьми разного возраста, младшей дочери было всего 2 года. Публикуемые письма хранятся в личном фонде С.Ф. Платонова в двух архивных делах. Первое дело содержит 11 писем за период с января по 13 августа, второе продолжает их до конца декабря [5, д. 6117–6118]. Здесь же находится и письмо без даты, но по содержанию становится понятным, что оно относится к более позднему времени, поэтому не публикуется. Письма писались регулярно, как правило, после получения денежных переводов из Петербурга, которые были ежемесячными, порой значительные суммы, так, в декабре 50 руб. Нехватка времени заставляла заниматься письмоводством в гимназии, либо накануне сборов на работу, либо поздними вечерами.

Искания, стремления и учеба детей

Взрослеющие дети постепенно стали покидать домашнее гнездо, выходить из-под опеки матери, которая главное внимание сосредотачивала на младших. Летом 1912 г. ушла в монастырь главная помощница матери – Елена, этот шаг был сделан ею сознательно, готовясь к нему она часто посещала Оптину пустынь, Голловин монастырь, познакомилась с о. Варсоно-

фием [6], ставшим её нравственным наставником. О их духовной близости говорит знаковый факт. Когда надо было выбирать поехать на дачу к тете – Надежде Николаевне, находившейся летом 1910 г. на озере Селигер, то она выбрала ухаживание за больным священником: «Не знаю, поймёшь-ли ты, как трудно уехать, зная, что близкий тебе человек болен – думаю, что поймёшь, и не будешь на меня сердиться» [5, д. 6097, л. 15 об.-16].

Монастырская жизнь была сложным испытанием для молодой девушки, но она стойко справлялась с трудностями, главное для неё были молитвы и душевный покой, самосовершенствование, к чему она больше всего стремилась.

Из контекста содержания писем в некоторой степени становится понятна противоречивая натура и характер Кати, окончившей 8-й (педагогический) класс гимназии, выразившей желание учиться на Высших (Бестужевских) Женских Курсах в Санкт-Петербурге. Стараниями С.Ф. Платонова она была зачислена, хотя училась не без проблем, смогла их окончить. Учась еще в гимназии, она уже помогала материально маме, ведя репетиторские занятия. С ней же произошел и несчастный случай – на улице попала под проезжавший мимо экипаж на санях, в результате чего получила серьёзные травмы.

Юра – старший из сыновей, при участии С.Ф. Платонова был устроен в столичный Морской Корпус. Казарменное положение, жажда свободного поведения приводили к нарушению распорядка. Так, Н.Н. Платонова писала его сестре Елене 13 ноября 1909 г.: «Юрочка, по-видимому, недурно чувствует себя и в Корпусе, и у нас. Жаль только, что из-за плохой отметки за поведение (полученной, к слову сказать, по-видимому, отчасти по недоразумению) его до 1-го дек[абря] не отпускают накануне праздника, а только в праздник после обедни. Отметки он вообще приносит удовлетворительные, но, конечно, мог бы учиться гораздо лучше» [5, д. 5749, л. 19 об.].

К тому же несерьёзное отношение к учебе создавало дополнительные проблемы. В улаживании неприятностей принимала участие и Надежда Николаевна, лично приехавшая в Корпус для выяснения ситуации. Была она там ещё до зачисления Юры. В письме от 26 января 1908 г. накануне зачисления она писала в Нижний Новгород Елене: «... я сама была в Морском Корпусе третьего дня и узнала, что нужная маме программа всё ещё не вышла из типографии...» [5, д. 5749, л. 1].

Хлопоты Платоновых, позиция руководства Корпуса, которое сочло не доводить до отчисления Юры, способствовали тому, что он от-

правился в плавание, во время которого корабль заходил в Копенгаген.

У Володи и Андрюши, которые не могли похвастаться здоровьем, возникали проблемы и в учении, порой их оставляли на августовские переэкзаменовки. Но это было для матери вторично, главное было здоровье, так как порой описание их внешнего вида вызывает жалость. Болезнь изматывала детей, что и сказывалось на успеваемости.

Особенное беспокойство, которое перерастало в отчаяние, было из-за маленькой Сони.

Повседневность и события в семье Шамониных

С.Н. Шамонина блестяще владела французским и немецким языками, о чем свидетельствует её готовность брать переводы сложных текстов книжного объёма. Подобной работе отводились летние месяцы, но переводы получить в провинциальном, хотя и губернском городе было трудно. Поэтому С.Н. обращалась за помощью к своей золовке.

Приведены интересные сведения об оплате репетитора – так, 28 января называются такие цифры: 15 руб. за институтца (имеется в виду ученик Александровского института (среднее учебное заведение Нижнего Новгорода), а за занятие с гимназисткой – 20 руб. Если подобные уроки «назывались грошовыми», следовательно, плата была невысокая. Названы факты о Мариинской гимназии, численность учениц – 716 человек, графике учебного процесса (21 декабря окончание четверти), времени переэкзаменовки учащихся, имевших низкие баллы.

Не имея из-за материальных трудностей возможностей снимать дачу, семья оставалась дома. Поэтому помощь родных с отдыхом, прежде всего детей, была как раз кстати. К тому же делались и подарки к праздникам, например к Новому году. Но этим материальная помощь не ограничивалась.

Встречи же с родными были редкими и непродолжительными. 27 мая на несколько часов заезжал Н.Н. Шамонин, который был проездом в городе на теплоходе. С большим удовлетворением писала С.Н. о радостной встрече с Сергеем Фёдоровичем и его дочерьми 10 июня. Они были в круизе по Волге, поэтому несколько часов разговоров наполнили и С.Н. и её детей впечатлениями от запоминающегося общения. 27 июня приезжала из Москвы Зинаида Николаевна (тоже золовка, но незамужняя), чтобы взять Андрея и Володю погостить у неё на даче. Следовательно, родные тёти и дядя проявляли интерес к своим племянникам, помогали им и их матери устроить общение и небольшой отдых.

Характерной чертой публикуемых писем являются детские приписки к письмам поздравительного характера. Конечно, они доставляли немало радости Н.Н. и С.Ф. Платоновым. Важно заметить, что их мать прививала правила вести письменное общение с близкими родными, чтобы дети знали их. Эпизодическая переписка была между старшими двоюродными сестрами.

Одной фразой С.Н. упоминает о своей маме, сведений о которой пока обнаружить не удалось.

Среди важных новостей, сообщается о смерти д-ра Николая Алексеевича Грацианова [7] – известной личности Нижнего Новгорода. Окончив в 1875 г. Петербургскую академию, он участвовал в русско-турецкой войне, а с 1880 г. жизнь его связана с организацией медицины в губернии. Несмотря на то, что умер он в Петербурге, похоронен был в Нижнем Новгороде на Крестовоздвиженском кладбище. Для семьи Шамониных было лестно, что стихи Кати были прочитаны на заседании в честь его памяти.

Заключение

Публикуемые эпистолярные будут для нижегородской историографии первым опытом подобных публикаций. В них приведены отдельные факты уточняющего характера из жизни ряда учебных заведений Нижнего Новгорода: Мариинской гимназии, Александровского института. Столичных – В(Б)ЖК, Морского Корпуса.

Без прикрас нарисована картина материальных проблем семьи, упорные попытки в их преодолении. Прослеживается забота матери о судьбе своих детей, которых она в основном именует в ласкательной форме, как и племянников.

Конкретизируются отдельные факты из жизни семьи Платоновых в 1913 г., например об ожиданиях внучки у Краевичей и болезни зятя Бориса, о переводе другого зятя Н. Шамонина из Владивостока в столицу, о начале обучения Михаила в гимназии, летнем путешествии С.Ф. Платонова по Волге. На все письма, за исключением отдельных случаев, были даны ответы (к сожалению, они не выявлены, по всей видимости, утрачены), что свидетельствует о напряженном графике Надежды Николаевны, масштаб переписки которой постепенно выясняется [8].

Тексты на конвертах указывают на места летнего отдыха семьи Платоновых летом 1913 г., остальные (более двух десятков) на петербургский адрес опущены.

Список литературы

1. Кобак И.В. Семейная переписка Гаевских 1820-х–1880-х гг. как исторический источник. Дис... к.и.н. СПб., 2014. 217 с.

2. Митрофанов В.В. «...Кроме Вас нам некуда обратиться и не к кому...»: письма А.Я. Садовского С.Ф. Платонову (1909–1926 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 48–66.

3. Митрофанов В.В. Малоизвестные страницы административной деятельности и коммуникативных связей М.И. Демкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3 (55). С. 201–207.

4. Митрофанов В.В. Повседневность учителя нижегородской гимназии в начале XX в. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1 (69). С. 247–259.

5. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5749; 6117–6118; 6097.

6. Афанасьев В.В. Житие Оптинского старца Варсонофия. Козельск: Введенская Оптина Пустынь, 1995. 463 с.

7. Понкратов В.М. Из среды народников. Арзамас: Арзамас. Тип., 2013. 72 с.

8. Митрофанов В.В. «Ваша на редкость счастливая жизнь»: круг корреспондентов Н.Н. Платоновой (вступ. ст., публик., коммент.) // Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 1. С. 26–58.

Приложение

Письма С.Н. Шамониной Н.Н. Платоновой за 1913 г.

№ 1

Дорогие мои Надюша, Сергей Фёдорович!

Поздравляю Вас с Новым годом и с «новым счастьем». Сейчас получила письмо от Б.К.¹ о рождении их сына и очень-очень радуюсь.

Когда малютка именинник – не с Наследником² ли? Когда его крестины, и кто восприемники? Когда выберешь, Надя милая, время, напиши, а также о Верочке: как она себя чувствует и как вы её нашли.

Спасибо вам за всё!

Юра и Катя очень веселятся. Младших я осторожно вывожу гулять, впрочем, только мальчиков, а Сонечка всё кашляет.

Крепко всех обнимаю и желаю много-много радостей.

Всем сердцем Ваша С. Шамонина. 2 января 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 1–1 об.

№ 2

Дорогая Надя!

Я теперь здорова и эту неделю ходила в гимназию, только я очень стала уставать. Дети немного покашливают, но ходят учиться; только Андрюша и Соня так худы и зелены, что больно на них смотреть.

Большая у меня теперь забота – Катя: занимаясь в VIII классе, она вошла во вкус учения и стремится на курсы, но я ума не приложу, как это осуществить, в то время, духу не хватает сказать прямо, что этого нельзя. Она думает, что, будучи на курсах, она будет и уроки давать, т. е. зарабатывать, но я-то знаю, как это трудно осуществить. Милая, вообрази себя в моём положении и скажи, как бы ты поступила.

Письмо твоё я получила через день после денег, за которые благодарю.

Я взяла небольшой урок (15 р.) – репетировать институтца из Андриюшиного класса; Катя догоняет пропущенное с гимназисткой моего класса и получает 20 р.

Как бы я желала получить на лето какую-нибудь переводную работу, чтобы посидеть дома, а не бегать по грошовым урокам, отнимающим столько сил. Не удастся ли, Надюша, тебе устроить мне что-нибудь в этом роде на лето – вот была бы я счастлива не оставлять ни на час своих.

Будь здорова, дорогая, всего вам хорошего!

Надо одеваться и уходить в гимназию.

Сергею Фёдоровичу мой глубокий поклон; тебя и детей целую. Твоя С. Шамонина. [28.1.1913³]

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 3–4.

№ 3

Дорогая Надя!

Спасибо! 27-го вечером, когда Катя возвращалась с урока, на неё налетели парные сани, свалили её, рассклели ей голову (покров – не кость) в одном месте, ушибли в другом; плечо и левая рука тоже распухли. Сани эти ускакали, а Катю, всю залитую кровью, поднял и привёз домой незнакомый господин, потом назвавший себя и указавший свой адрес на тот случай, если я захочу разыскивать и преследовать. Бог с ними, а вот Катюшенька моя лежит обвизанная; наружные повреждения понемногу заживают, но голова у неё сегодня болит больше и общее состояние хуже; но самое худшее то, что температура повышается. Только сейчас Катя успокоилась и заснула, пойду и я спать: уж 2 ч.

Поцелуй дорогая, моего Юрочку⁴ напишу ему, когда успокоюсь.

Будь здорова. Кланяйся Сергею Фёдоровичу и поцелуй своих милых детей, и Сонечку, если она ещё у вас. Очень жду обещанного тобой письма о ней. Твоя С. Шамонина. 3 марта 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 6–7.

№ 4

Дорогая Надечка!

Спасибо. Катя совсем оправилась, ходит в класс, исполняет все работы и даже захотела взять свой урок, на который я ходила.

Но она очень похудела и побледнела, и доктор прописал ей мышьяк.

Дети продолжают все кашлять, а у меня опять инфлюэнца, на этот раз с жабой. Странно, что я в эту зиму аккуратно, каждый месяц, заболеваю.

У нас почти весна, и вчера пошли пароходы – правда недалеко.

Я думаю, что ты уже в Москве, почему и пишу на имя Б.К. Покрепче поцелуй от меня милую Наденьку и её малюточку, а также маленького дядюшку. Интересно было бы посмотреть на Мишеньку с моими мальчиками, но, к сожалению, ты находишь невозможным приехать из Москвы в Нижний.

Третьего дня в Думе было заседание в память недавно умершего д-ра Грацианова, выдающегося Нижегородского деятеля, и между прочим, инспектор

института прочёл Катины воспоминания и задушевное стихотворение её, посвященное памяти д-ра Грацианова, бывшего преподавателя анатомии и гигиены в институте.

Я очень рада за Соню⁵ и очень жалею, что не могу её повидать. А где будет её свадьба – не в Петербурге? Будешь ей писать, поцелуй её за меня; может быть, она соберётся мне написать?

Будь здорова, дорогая, всего лучшего тебе, всем твоим и Наденьке с её семейкой. Напиши мне Верочкин адрес. Твоя С. Шамонина. 25 марта 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 9–10 об.

№ 5

Дорогая Надя!

Спасибо за всё. Юра благополучно и вовремя приехал.

Надюша, милая, что ты должна думать о нашей беззастенчивости? Юра всё напутал: я ему писала, что денег пока не могу выслать, а он, не прочтя как следует, сказал тебе, что я выслала, и брал у тебя. Мне очень-очень совестно.

За подарки все тебя благодарим. Крепко всех целуем и желаем радостно встретить праздник.

Мишеньке желаю блестяще выдержать экзамены, ведь это уже в 5-й класс?

У Кати 24-го первый экзамен – русское сочинение. Она на 4-5 дней едет с знакомыми на пароходе – до Макарьева, где встретит праздник, а потом до Юрьевца. Я очень рада, что она освежится, а у нас как раз чудная погода.

Юра тебе говорил, какое у Еленочки горе: умер её духовник о. Варсонофий⁶.

Будьте все здоровы и счастливы! С. Шамонина. [11 апреля 1913 г.]⁷

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 12–12 об.

№ 6

Дорогая Надя!

Наконец, кончился у нас карантин: Сонечке уже можно будет выйти завтра (если будет хорошая погода), а Андриюшечка уберётся. Но он, бедненький, больше всех пострадал, не будучи аттестован за две четверти: ему были назначены 4 экзамена на август, но после Высочайшего повеления прекратить экзамены и даже выдать аттестаты, ему убавили два экзамена, т[а]к что будет держать в авг[усте] только по географии и французскому яз[ыку]. У Володи – только по немецкому. Сонечка перешла в старший приготовительный с работой по арифметике. Катюша кончила 8-й класс, причём у неё все 4, по З[акону] Б[ожьему] – 5. Ей хочется на лето взять урок в деревне, вот только найдётся ли подходящий, не знаю. Я освобожусь числа 24 и тогда поищу дачу. Спасибо тебе родная, за всё!

Вчера сразу получила письмо от Юрочки с его маршрутом (они в конце плавания пойдут за границу, но не известно – куда), и пакет из М[орского] К[орпуса] с Юрочкиными переходными баллами, которые довольно высоки.

Я сбилась со счёта: в какой класс перешла Маруся? В 6-й, или 7-й?

Крепко целую тебя и детей твоих. Сергею Фёдоровичу кланяюсь.

Всего хорошего всем вам, в том числе и Верушечке. Как она себя чувствует? Пиши, дорогая, по прежнему адресу.

Твоя С. Шамонина. 20 мая 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 14–15 об.

Череповец, Новгородской губ. Её Превосходительству Надежде Николаевне Платоновой. Пароходство Милютиных, на Ирму в имение Чечулиных⁸.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 16.

№ 7

Дорогая Надя!

Я уж послала тебе и Ниночке к 26-му письма к Чечулиным. Крепко тебя целую и благодарю.

27-го к нам внезапно приехала Зина и, пробыв несколько часов, увезла с собой Андрюшу и Володю погостить на даче. Катенька собиралась уехать на урок, и мы с ней всё последнее время, до вчерашнего дня, шили, чинили, собирали, а вчера получили открытку о том, что эти господа раздумали приглашать к себе Катю, или вообще кого-нибудь – уж не знаю. Катенька очень огорчена своей первой неудачей в этом направлении. Вообще же это нас очень спугало. Мы не едем никуда, а завтра начинаем странствовать по окрестностям. Мальчики, я думаю, возвратятся через неделю, т[а]к к[а]к им надо готовиться к августовским экзаменам: Андр[юше] по географии и франц[узскому], а Володе – по немецкому. У меня будет 2 урока, после праздников начну.

Как чувствует себя Верочка? Решили Вы, где проведёте лето? Я всё вожусь с квартирой, с её дезинфекцией, оклейкой, окраской и пр., и мы остаёмся на прежней.

Будь здорова, дорогая моя Надюша, и всем твоим желаю всего лучшего. Клянюсь всем, а тебя крепко целую. Юрочка пишет редко, т[а]к к[а]к у него экзамены. Твоя С. Шамонина. [конец мая 1913 г.]

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 17–18.

№ 8

Дорогая Надюша!

10-го мы виделись с твоими, все дети перезнакомились и весело провели время, по крайней мере, все мои. Мы проводили их до пристани «Работки», где очень скоро (½ 5-и) сели на встречный пароход и в ½ 11-го были в Нижнем. Как я рада, что повидала Сергея Фёдоровича и ваших детей, которые так выросли и изменились, кроме Ниночки. Наташа поразительно напоминает тебя.

Поздравляю тебя, дорогая, и милую Верочку с почти совершившимся переводом Коли в Петербург. Я очень рада, что Верочка опять с Вами.

Мы в Нижнем, Катя тоже никуда не поедет (выяснилось сегодня). Сегодня к нам привезли девочку из Лыскова, чтобы готовиться к двум переэкзаменовкам в институт, и Катя хочет сама с ней заниматься. У меня два ежедневных урока, из которых на один я хожу.

Дети целый день на воздухе: на балконе, или в соседнем саду, где у них товарищи и подруги (дети д-ра Бедрина), а я вижу их с балкона и из окна своей комнаты.

Как чувствует себя Верочка? Я себе вас двух представляю за самой милой работой. Крепко вас обеих целую и желаю всякого благополучия.

Твоя С. Шамонина. 13 июня 1913 г.

Юрочка за всё плавание написал только 2 письма. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 19–20.

Близ Шлиссельбурга, Лесопильный завод Беляева на Неве. Её Превосходительству Надежде Николаевне Платоновой⁹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 21.

№ 9

2 июня 1913 г.

Да за что же вы благодарите меня, дорогие Надя и Сергей Фёдорович? Если бы только знали, как я была счастлива, что удалось повидать дорогих мне людей. Я даже как-то подбодрилась.

Поздравляю вас всех с дорогим именинником, которому желаю, как можно больше радостного.

27-го к нам приезжал из Костромы Ник[олай] Ник[олаевич], но только на несколько часов, т[а]к к[а]к торопился с тем же пароходом снова в Кострому.

Катенька никуда не поехала, но из института направили к нам девочку, котор[ая] живёт и готовится у нас к августу в инст[итут] (по франц[узскому] и арифм[етике]), так что Катенька занимается по утрам с этой Верочкой и нашей Соней, а я с моими мальчиками, а потом с 2-мы взрослыми институтками.

От Юрочки была открытка об уходе Копенгаген.

Надюша, благодарю тебя за Юрочку, но это уж слишком! Подумай только, сколько ты, дорогая, на нас тратишь.

Всё лечим Сонечкину голову, но улучшения нет: теперь уже запретили ей какой-бы то ни было головной убор, разрешен только во время сильного припёка зонтик, но и это не помогает.

Будьте здоровы, мои дорогие, целую тебя, Надюша и детей ваших. Сергею Фёдоровичу самый дружеский привет.

Ваша С. Шамонина.

Милый дядя Серёжа. Поздравляю тебя с именинами, тётю, Ниночку, Наташу, Марусю, Мишу и Верочку с именинником. У нас живёт нахлебница, которая держала в институт и у неё переэкзаменовки по франц[узскому] и ариф[метике] Вера Рыбьева.

Целую тебя. Соня Шамонина.

Дорогой дядя Сергей Фёдорович! Поздравляю Вас с днём Ваших именин и желаю Вам и всей Вашей семье всего лучшего. Очень прошу тётю Надю, когда она будет писать мне, написать, по какому адресу могу я ответить Ниночке на её открытку. Привет всем! Катя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 22–25.

№ 10

Дорогая Надя!

Поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и всех с именинницей.

Мы сейчас только втроём, т[а]к Катя до воскресенья в Москве, Андрюша в Чеченине у своего лучшего друга, племянника моей сослуживицы, а в воскресенье я туда поеду с маленькими за Андрейчи-

ком. Юрочка пишет довольно часто, но очень кратко, потому что очень занят. В последнем письме, 14 июля, он уже просит прислать письмо командиру об отпуске.

Хожу-хожу с Сонечкой к доктору, меняем прищипки на разные мази, а голова всё хуже делается: у неё «стригущий лишай». Я уж начинаю приходить в отчаяние от такой упорной гадости.

Николай Ник., может быть и поехал в Архангельск, п. ч. я ему в Кострому (по его просьбе) два раза присылала сообщения от пароходных агентств, присланные на моё имя.

Да, ты спрашивала, поедет ли Катя в Москву – вероятно нет: московские курсы (иностранных языков) прав не имеют. Мне так хотелось бы знать, что, Катя сможет хорошо самостоятельно устроиться (я разумею, окончив курсы), что не знаю, чего бы я не сделала. Посоветуй, Надюша, не обратиться ли мне к Яценко с просьбой устроить К[атю] на казённый счёт на французских курсах при институте? К[атя] говорила, что рада была бы даже в интернат поступить, только бы получить возможность учиться.

Будьте здоровы! Крепко целую тебя и твоих детей. Сергею Фёдоровичу передай мой самый искренний привет.

Верушечке особенно желаю всякого благополучия.

Переписываетесь ли вы с Еленочкой.

Твоя С. Шамонина. 19 июля 1913.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л.27–28 об.

№ 11

13 авг[уста] 1913 г.

Дорогие мои Надя, Сергей Фёдорович, Верочка и все, поздравляю Вас с благополучным появлением маленькой – Таточки, которой желаю всех радовать.

Спасибо, Надечка! Юра у нас. Спасибо за Катюшечку: вероятно, Сергей Фёдорович уже получил документы и прошение. Что-то будет.

Андрюша перешёл в 3-й кл, Володя во 2-й – вчера они держали свои экзамены, т[ак] к[ак] не были аттестованы за 4-ю четверть. 16-го все трое уже пойдут на молебен, я же с 8-го уже в гимназии. У Сонечки очень заметное улучшение, но доктор требует, чтобы она ходила, пока тепло, безо всякого головного убора.

Катюша очень усердно занимается, готовясь к урокам француженки: начала повторять и литературу.

Напиши мне, Надечка, когда сможешь, о Колином переводе. Крестили ли малютку, и кто был воспитателем?

Спокойной ночи, дорогая! Завтра у меня очень трудный день: гимназия, два урока и Совет.

Будьте все благополучны! Все ли уж переехали в город?

Кто при маленькой-Катерина?

Целую тебя, Верочку и Таточку, остальные, пожалуйста, в Беляеве.

Кланяюсь и очень благодарю Сергея Фёдоровича. Ваша С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л.30–31.

№ 12

Дорогая Надя!

Как только получила твоё письмо, сейчас же отправилась к институтскому врачу, но в институте ещё каникулы до 31 сент[ября], и я насилу отыскала

её вчера. Заглазно она дать не могла, и сегодня к ней идёт Катя и сегодня же отошлёт оба свидетельства. К[атя] очень похудела за это время, п[отому] ч[то] отчаянно зубрит, пишет сочинения и пр[очее] (по французскому) и 2 часа ежедневно проводит у француженки.

Сонечкина головка стала немного лучше, но всё плохо и уже в 5-й раз её остригла машинкой.

Вчера все дети пошли учиться, и я захлопоталась, снаряжая их. Юрочка проводит время со своими товарищами-юнкерами, главным образом, с Шурой Козелло. Вчера уехал на дачу к Коссинским (это кто-то корпусной). К сожалению, я не могу сама пойти к доктору, т[а]к к[а]к она назначила такой час, когда я должна быть в гимназии, куда я сейчас и тороплюсь с Сонечкой.

Целую тебя, дорогая, Верушечку, Таточку и милых Ниночку, Наташу, Марусю. Сергею Фёдоровичу и Мишеньке передай мой поклон и последнему мои лучшие пожелания, как гимназисту. Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 1–2.

№ 13

Дорогая Надя!

Поздравляю тебя и Сергея Фёдоровича, и самых дорогих именинниц – Наташу и Таточку, которых крепко целую. Счастливую молодую мамочку тоже целую и поздравляю.

Как себя чувствует Миша в гимназии.

Мои мальчики очень рвались в институт. Писать много не могу (пишу в гимназии), а хочется, чтобы поздравление не опоздало.

Целую крепко тебя и твоих детей. Сергею Фёдоровичу кланяюсь. Пиши, когда выберешь время. Переведён ли Коля?

Твоя С. Шамонина. 23 августа 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 4–4 об.

№ 14

Дорогая Надя!

Всё ли у Вас хорошо? Я ждала сегодня от тебя письмо и, не дождавшись, беспокоюсь о вас. Ждала же я сегодня потому, что ночью мы получили телеграмму с курсов, куда Катя приглашается на экзамен 3-го сентября. Кроме того, просят её явиться с удостоверением личности, что немного затруднительно сегодня добыть, т[а]к эти два дня неприсутственные. Ну, да в субботу достану.

Надечка, меня беспокоит, не стеснит ли вас Катя, приехав к вам 2-го, накануне экзамена? Едет она одна, и это будет её первым путешествием. Конечно, все вы будете заняты, но, если б можно было выслать её встретить хоть кого-нибудь, вроде Алексея, напр[имер]. Из Москвы вас известят, каким поездом она поедет. Возьмёт она только самое необходимое, а что ещё понадобится, привезёт Юрочка. Что-то будет? Мне очень страшно.

Не решаюсь просить тебя, Надя, написать поскорее, зная, сколько у тебя всяких хлопот, но может быть, кто-то из детей напишет мне только, что всё у вас хорошо.

Целую их, тебя, Верочку, малютку, кланяюсь Сергею Фёдоровичу, желаю всего доброго и за всё очень очень благодарю.

Твоя С. Шамонина. 29 авг[уста] 1913 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 6–7.

№ 15

Дорогая Надя!

Ещё и ещё благодарю тебя и Сергея Фёдоровича за Катю. Я так счастлива, что она попала в класс, только была бы здорова, а работать она может. Я до сих пор не знаю, получает ли Катя казённое платье и бельё, или надо ей ещё прислать; также про верхнее платье желательно бы знать, так как пора о шубе подумать. И в какой одежде будут отпускать её к тебе, если ты позволишь, по воскресеньям?

Как здоровье Верочки, как кормится Таточка? Переведён ли Коля? Напиши, Надечка, меня это всё очень интересует.

Как мне странно быть одной с тремя маленькими, они все здоровы (кроме Соничкиной головы), учатся.

Сейчас в гимназии очень много дела, собственно письма, благодаря родительскому комитету, т. е. пока ещё только собраниям родителей, которые, по моему, сами уж охладели к этому. Но мы классные дамы, пишем, пишем и для родителей, и для начальницы, и в свою книгу, и в гимназии пишем и дома, одним словом – вся канцелярская работа по классу (81) лежит на нас, т.к. канцелярия наша – это 1 дама, которая не может обслужить 716 человек – дай Бог справиться со входящими и исходящими.

Спасибо, Надя. За деньги Юре; я их получила как раз читая твоё письмо о них.

Дорогая моя! Крепко целую тебя и твоих детей, Сергею Фёдоровичу низко кланяюсь. Особенно целую Верочку и Таточку. Давно я не слыхала про Наденьку. Поцелуй за меня хорошенько мою бедную Катюшеньку, когда её увидишь, и Юру, от которого очень жду письма.

Твоя С. Шамонина. 10 сент[ября] 1913.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 9–10 об.

№ 16

Дорогая Надя!

Поздравляю тебя и Верочку с именинами, Сергея Фёдоровича, и милых девочек и Мишеньку с дорогими именинницами, желаю всего лучшего и крепко целую.

Не отпустят ли к тебе 17-го Юру и Катю – поцелуй их тогда от меня. А мы с Сонечкой будем в этот день, как всегда, в гимназии, и я буду всё думать о вас. Как здоровье Бориса Краевича? Кто кормит Таточку? Пиши, когда время будет. Целую. Твоя С. Шамонина. 15 сент[ября] 1913 г.

Дорогая тетя! Поздравляю тебя с днём Ангела, и с именинницами. И дядю Серёжу и всех поздравляю и целую. Твоя Соня Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 12–13.

№ 17

15 октября 1913 г.

Дорогая Надя!

Успокоились ли вы относительно здоровья Бориса Константиновича, т.е. миновала ли опасность? Бедная Наденька как, должно быть измучилась!

Что у тебя в настоящее время делается? Здоровы ли вы все, большие и маленькая Таточка? Перевели ли Колю? Не очень ли стесняют вас Юра и Катя, приходя сразу оба? Скажи, Надюша, откровенно мне.

Как мне тоскливо без Катюши, так и поглядела бы на неё. Уж я сама, конечно, всего не пишу: пускай спокойно занимается. Я так счастлива, что она попала на курсы, и что, по её словам, дело у неё ладится. А что мой Юрочек? Когда, Надюша, тебе будет по-свободнее, и ты сможешь это охотно сделать, напиши мне о них, как ты их находишь.

У меня два урока: репетирую по французскому яз[ыку] гимназистку. Это 1 урок в гимназии, и готовлю девочку в VII кл[ассе] института. А ещё наш директор дал мне переписку формуляров.

Все мы здоровы, Сонечкина головка зарастает, а сама она очень выросла и окрепла.

Кланяйся, дорогая, Сергею Фёдоровичу. Крепко целую тебя, моих милых племянниц, Мишеньку и мою косвенную внучку. Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 15–16.

№ 18

Дорогая Надечка, спасибо и за этот месяц, и за сентябрь. Но разве я тебе тогда не написала? Как я рада была, узнав, наконец, что Борис Конст[антинович] выздоровел, рада и тому, что они уедут, и Наденька освободится. А где будет тем временем Алёшенька? Верочка, по-видимому, тоже хорошо себя чувствует. Не на прежних ли ролях у вас Катерина?

Мы все здоровы, вот ученье у мальчиков не ладится, да и шалят много. В гимназии у меня всё идёт гладко.

Спасибо вам всем за моих Юру и Катю, которым так хорошо. Постараюсь, по возможности скорее, выслать Кате тёплые вещи. У нас очень тепло, но дожди и туманы.

Надо собираться в гимназию, а потому – до следующего раза!

Крепко целую тебя и кланяюсь Сергею Фёдоровичу и целую всех ваших и моих. Твоя С. Шамонина. 28 окт[ября] 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 17–17 об.

№ 19

11. 11. 1913. Шубу высылаю. Шамонина¹⁰.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 19.

№ 20

Дорогая Надечка!

Наконец то я смогла отправить Кате шубу и проч[ее]. Как мне совестно, что я так промешкала, что у тебя успела зародиться мысль самой сделать то, чего я не делаю. Мне и так уж совестно, и я не могу и учесть всего, что ты для моих и меня делаешь. Посылаю на твоё имя, Надюша, потому, что не знаю, как организована посылка посылок – не было бы проволоочки. Буду с нетерпением ждать известия о том, что Кате шуба впору. Я как раз упаковывала посылку, когда получила твоё письмо.

Вот ты поедешь, Надечка, провожать Наденьку, чтобы тебе заглянуть к нам: теперь так скоро совер-

шается передвижение. Уж как бы я была счастлива! В конце ноября и на кладбище будет хорошо (сейчас вязко). Только всё-таки, если б ты надумала это, спишись со мной относительно переправы через Волгу. Сейчас у нас ещё мост.

Что сказать мне о мальчиках? Они, безусловно, способны, но Андрияша очень рассеян, а Володя – небрежен и легкомыслен; оба к тому же шалят и возятся в классе. Мне это всё очень больно, особенно потому, что я чувствую себя во всём виноватой: слишком мало времени посвящаю им, тогда как они требовали бы неотступного наблюдения.

Подтянусь я сама, как будто налажу их, немного подтянутся, а там устану больше от скопившегося дела, советов, уроков и пр. и как-то так упаду силами и духом, что чувствую, как всё расплывается, а я в каком-то тупом отчаянии. У Андрияши в I четв[ерти] три 2: по ариф[метике], алгебре и немец[кому]. У Володи две: по геогр[афии] и франц[узскому]. Так обидно: чужие дети, с котор[ыми] занимаешься, прекрасно учатся, а свои вот как. Кстати, передай Кате, что её ученица в институте лучше всего учится по французскому, ей это будет приятно. Милая, милая Надечка! Крепко тебя целую и за всё благодарю. Мой глубокий поклон С.Ф. Сейчас звонок, надо кончать. Целую Верочку, Ниночку и всех всех. Еленочка пишет редко. Была в Оптиной в полугодовщину Варсонофия. Твоя С. Шамонина. [ноябрь 1913 г.]

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 20–21 об.

№ 21

1 декабря 1913 г.

Дорогая Надя, спасибо за присланные деньги. Не присылай мне, Надечка, в будущем месяце, а дай лучше на дорогу Юре и Кате, а то я не смогу им выслать, а видеть их очень хочется.

Относительно Володи: мальчик мечтает о Морском, и Юра его сманивает; в Севастополь невысказанно, в гардемарин, конечно, лучшую подготовку с меньшей ломкой даст корпус. Всё это я понимаю, хотя и очень тяжело было бы отдавать такого маленького (11 л.) в интернат. Но, помимо этого, я совсем не могу платить 450 руб. в год, а на казённую вакансию Володя не имеет никаких прав: это только для сыновей военных и есть несколько вакансий для нижегородских дворян; воронежские отнесены к воронежскому корпусу. Я уж программы сравнивала: Володя, окончив этот, 2-й класс, мог бы подзаяв-шись по естественной истории и географии, держать в 3-й кл[асс] корпуса, хотя, конечно, могли быть разногласия при спросе и по другим предметам: трудно судить по печатной программе. Меня твоё письмо очень разволновало: так много страшного, какой выход ни взять.

Сейчас у Володи хорошая полоса, он очень усердствует и ведёт себя лучше; Андрияша же с каждым днём всё рассеянее делается – вот его несчастье.

Ты уж, верно, знаешь, Надя, от Кати, что Сусанна Ламблэ¹¹ писала мне, будто у Кати был нарыв в ухе и такая страшная слабость, что её, К., прямо из лазарета должны были отправить к вам на две недели для отдыха – всё это меня очень удивило и огорчило в своё время, хотя казалось странным, что ни К., ни ты

ничего подобного не писали. Теперь я узнаю от подруги (нижегородской) Ламблэ, что она это написала по просьбе Катиной начальницы – мне это очень не нравится.

Ты уж не говори об этом Кате, чтоб не подливать масла, т[а]к к[а]к Катя никогда не была хороша с Сусанной.

По Юрочкину письму выходит, что вчера к вам приехала Наденька с мужем. Крепко её целую, кланяюсь Б.К. и желаю полного и скорейшего выздоровления. Алёшенька, вероятно, останется в Москве?

Мама почему-то бьёт тревогу о моей какой-то ужасной болезни – не понимаю, с чего это. Я ещё ни разу в этом году не пропустила ни в гимназии, ни на уроке. Болят, правда ноги, болит поясница, но даже странно было бы, если б у меня ничего не было. Целую тебя и всех твоих. Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 23–24 об.

№ 22

Дорогая Надя!

Как это всё тяжело, и неловко перед Курсами и перед Вами. Но, знаете, всё-таки хорошо, что Катя сама должна убедиться, что Курсы не для неё – такой, какая она есть, а останься она дома, ей всё казалось бы, что это я не хочу дать ей возможность учиться. Печальное сознание – но что же делать...

За откровенность – откровенность, Надя: знаешь, я не верю в «климат», а вижу только, что, Катя осталась всё той же несмышлёной девочкой. Вот зная я это – ни за что не пустила бы её. Значит это повторение домашних историй: нежелание ни питаться, ни принимать ничего прописанного укрепляющего и сидение по ночам за корреспонденцией и стихоплётством. Я даже писала Кате, будучи уверена (после сообщения об её переутомлении и слабости), что она как-нибудь устраивается по ночам, зажигая электричество для своих писаний. При этом мне пишутся коротенькие открытки за недостатком времени вследствие усиленной работы (и я только радовалась, что работает, мне достаточно знать, что всё благополучно), а в то же время в несколько мест строчатся обширные послания и прозой, и стихами, по 36 страниц. Надо же для этого найти место и время. Тут ни Сочи, ни заграница не помогут, а с разумным режимом и плохенькие дети выправляются в своей обстановке. И почему-то К[атя] уверяла меня, что ни нарыва у неё не было, ни об отпуске 2-х недельном разговора не было (о последнем она может быть и не знала) А как я надеялась, что Катя возьмёт себя в руки и поймёт, что 2 года выдержки и работы, и она могла хорошо устроиться. Мне придавала силы мысль, что оба старшие на дороге, а маленьких легче устроить, неравно со мной что-нибудь случится: маленьких, я уверена, взяли бы в институте. Ну что Бог даст...

Теперь вот что: если Катя так слаба, то как её отправить домой – одну. Юру же дожидаться ей, как я понимаю, негде: ведь у тебя и карантин, и своих забот много. Вот как тут быть, Надюша? Не поедет ли кто-нибудь[удь] до Москвы, а там попросить Зину как-нибудь устроить ей дальнейшее путешествие. О деньгах, я тебе, дорогая, писала, устрой так.

Надечка, милая, благодарю вас за всё, извиняюсь за все хлопоты.

Крепко целую тебя. Твоя С. Шамонина. 6 декабря 1913 г.

У нас переправа ещё на пароходе и каждый день может прекратиться, т. е. будет по мосткам через неокрепший лёд.

Поцелуй, Надюша, и мою глупенькую бедную девочку.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 26–28 об.

№ 23

22 дек[абря] 1913 г.

Дорогая Надя, поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и всех твоих детей с наступающими праздниками, Новым Годом и с днём твоего рождения. Наташу ещё поздравляю со счастливым окончанием экзаменов (я не сомневаюсь в том, что они сошли блестяще).

Вчера у нас (в Мар[иинской] ж[енской] гим[назии]) кончились занятия, а также мои частные уроки (до 3-и дня).

Мы все здоровы, не исключаю, и Катю, которая читает, занимается и обдумывает заданное на праздники сочинение. Билет отпускной от института дан ей и обратный, и Катя непременно хочет опять ехать продолжать учение в классах, а я себя представляла, что этого уже нельзя будет. Завтра ждём все с нетерпением Юру.

Крепко целую тебя, дорогая! Спасибо за присланные 50 рублей и за всё- за всё. Твоя С. Шамонина.

Дорогая тётя Надя! Поздравляю тебя с днём твоего рождения и Рождеством Христовым. Андрюша Шамонин.

Поздравь от меня дядю Серёжу, Нину, Веру, Наташу, Марусю и Таточку.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 30–31.

№ 24

Дорогие мои Надечка, Сергей Фёдорович, Ничка, Наташа, Маруся и Миша, поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Будьте здоровы, радостны Новым Годом. Будьте здоровы, радостны, вспомните и нас.

Катя и Юра веселятся, сочинение Катюша написано, и сама она уже решила ехать с Юрой 5-го, чтобы 6-е до поезда провести в Москве. А я с сокрушением думаю, что праздники кончатся, дети уедут, а я опять пойду в гимназию, где мне бывает иногда так невыносимо, что не раз являлась мысль уйти и искать чего-нибудь другого.

Будем надеяться, что в Новый год всё будет поновому, только бы силы не изменили.

Крепко тебя и всех твоих целую. Всего хорошего! Твоя С. Шамонина.

30 декабря 1913 г.

P.S. Твои подарки произвели настоящий восторг. Дети сами тебя поблагодарят.

Дорогая тётя! Спасибо тебе за подарок, который мне очень понравился. Поздравляю тебя с Новым Годом. Володя Ш.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6118. Л. 33–34.

Примечания к приложению

1. Краевич Борис Константинович (1886–1947) – муж дочери Платоновых Надежды (1890–1965). Речь идёт о рождении сына Алексея (9 января 1913–1975).

2. Алексей Николаевич (1904–1918) – цесаревич и великий князь.

3. Дата установлена по дате на штемпеле.

4. Далее скажи ему, что – зачеркнуто.

5. Софья Николаевна Шамонина (Колчанова) (1867–1921).

6. Схиархимандрит Варсонофий (в миру Павел Иванович Плиханков, 1845–1913) – проповедник, духовный писатель, старец, до пострижения — полковник. Прославлен в лике преподобных в 2000 г., входит в Собор 14 преподобных старцев Оптиной пустыни, в Собор Самарских святых.

7. Дата установлена по штемпелю.

8. Текст на конверте. На штемпеле дата 22.5.13.

9. Текст на конверте.

10. Текст телеграммы.

11. Это родственница Адриана Адриановича Ламбле – поэта-переводчика. В Россию Ламбле, возможно, приехал вслед за сестрой отца, учительницей, поселившейся в Нижнем Новгороде в 1913.

EVERYDAY LIFE OF A TEACHER OF THE NIZHNY NOVGOROD GYMNASIUM IN 1913 (ACCORDING TO THE LETTERS OF S.N. SHAMONINA TO N.N. PLATONOVA)

V.V. Mitrofanov

University under the Interparliamentary Assembly of EURASEC, Saint-Petersburg

Drawing on epistolary materials from 1913 by Sophia Nikolaevna Shamonina, a resident of Nizhny Novgorod, who connected her life with the education system, her daily family life and professional activities are reconstructed. Left a widow, she raised six children since 1906. It shows the hard work of a teacher of the Nizhny Novgorod gymnasium, forced to take additional work, tutoring, a kept woman to ensure a normal existence for the family. With a rented apartment, a lack of funds, the salvation was the regular help of relatives from her husband – his brother Nikolai Nikolaevich, who was at that time the director of the Kostroma gymnasium, and two sisters Zinaida Nikolaevna and especially Nadezhda Nikolaevna, the wife of the outstanding scientist S.F. Platonov. S.N. Shamonina's main concern is children, first of all, their health, upbringing and education. The letters allow us to trace the life of this family up to and including 1928. S.N. Shamonina's main concern is children, first of all, their health, upbringing and education. The letters allow us to trace the life of this family up to and including 1928. They provide interesting information about a number of educational institutions in Nizhny Novgorod at this time, the working conditions of an ordinary teacher, the successes and problems of children during the training period.

Keywords: S.N. Shamonina, N.N. PlatonoVA, education, upbringing, financial assistance, everyday life, correspondence.

УДК 378.147

DOI 10.52452/18115942_2023_2_170

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2023 г. *А.А. Михайлов, Т.В. Бурлакова, М.В. Бурлакова, А.Д. Малыгин*

Михайлов Алексей Александрович, д.пед.н.; доц.; директор Шуйского филиала
Ивановского государственного университета
fairytail@mail.ru

Бурлакова Татьяна Вячеславовна, д.пед.н.; проф.; профессор кафедры математики, информатики
и методики обучения Шуйского филиала Ивановского государственного университета
teacher12@yandex.ru

Бурлакова Мария Вячеславовна, к.филол.н.; доцент кафедры романо-германских языков
и методики обучения Шуйского филиала Ивановского государственного университета
teacher12@yandex.ru

Малыгин Александр Дмитриевич, старший преподаватель кафедры истории, географии и экологии
Шуйского филиала Ивановского государственного университета
alextruemal@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2023

Статья принята к публикации 28.04.2023

В современных условиях развития отечественной педагогики образовательный процесс уже не представляется возможным без применения электронных образовательных ресурсов (ЭОР), при этом все еще актуален поиск решения проблемы эффективной подготовки будущих педагогов к осуществлению своей профессиональной деятельности на основе их использования.

Подготовка учителей как в педагогических вузах и колледжах, так и в классических университетах предполагает применение ЭОР, а в процессе освоения основной образовательной программы у обучающихся должны быть сформированы необходимые компетенции. Цель настоящего исследования – рассмотрение путей совершенствования подготовки студентов – будущих педагогов к использованию ЭОР, что является необходимым условием высокой продуктивности их профессиональной деятельности. По мнению авторов, данная цель может быть достигнута за счет большего внимания роли ЭОР в профессиональной деятельности в рамках изучения будущими педагогами методических дисциплин. В статье представлены результаты опроса бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 44.00.01 «Педагогическое образование» и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», которые отражают реальное отношение респондентов к применению ЭОР в образовательном процессе своего вуза. В целях совершенствования подготовки студентов – будущих педагогов к использованию ЭОР в профессиональной деятельности авторы предлагают процедуру проектирования рабочей программы дисциплины «Методика обучения», ориентированной на интеграцию различных ЭОР в рамках темы, раздела. Данная программа может быть реализована при подготовке бакалавров любой педагогической специальности.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональная подготовка, будущие педагоги, электронные образовательные ресурсы, проектирование.

Введение

В настоящее время задача подготовки школьников как грамотных пользователей ЭОР, способных максимально полно применять их в своем дальнейшем образовании, в будущей профессии, в жизни, остается актуальной. Решение данной задачи невозможно без поддержки учителя. В последние годы необходимость применения ЭОР в процессе обучения школьников и студентов была доказана наукой и подтверждена практикой [1–3]. Однако проявились и значительные проблемы, существующие в этой области.

Нельзя отрицать тот факт, что условия для дистанционного обучения на уровне школ так и не были созданы в полной мере, что связано с недостаточной методической подготовленностью учителей в области компьютерных технологий, отсутствием технических средств в школах и стабильного Интернета у некоторых категорий обучающихся. Стало очевидно, что выпускники педагогических образовательных программ вузов, идущие работать в школы, должны быть всегда готовы поддерживать высокое качество обучения, независимо от вызовов, стоящих перед системой образования. Поэтому проблема формирования у будущих учителей ком-

петенций работы с ЭОР приобретает новую значимость.

Важно отметить, что выдающийся программист и математик, академик А.П. Ершов еще в 80-е годы прошлого столетия, когда в 1985 г. в школы в качестве обязательного был введен предмет «Информатика и вычислительная техника», подчеркивал необходимость подготовки по информатике не только профильных учителей, но и учителей других специальностей. Несмотря на различные прогрессивные исследования в данной области, проблема, обозначенная А.П. Ершовым, еще не получила эффективного решения. Более того, в связи с реализацией стратегии цифровой трансформации образования она приобрела большую актуальность. Необходимо отметить, что цифровая трансформация представляет собой важный комплексный процесс преобразования всех сфер образования под влиянием цифровых технологий. Ее суть заключается в том, чтобы каждым обучающимся под руководством учителя были достигнуты необходимые образовательные результаты за счет персонализации образовательного процесса, применения ЭОР, развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды.

Целью данного исследования является обоснование авторских идей по совершенствованию подготовки бакалавров педагогического образования, обучающихся по различным образовательным программам, к использованию ЭОР за счет изменения подхода преподавателей к проектированию содержания учебных программ методических дисциплин в вузе.

Методы исследования

Для решения поставленной задачи был проведен сравнительный анализ нормативных документов, затрагивающих вопросы образования, образовательных программ подготовки бакалавров – будущих педагогов, теоретических исследований в области теории и методики профессионального образования, результатов деятельности студентов, а также опрос, наблюдение, моделирование, обобщение опыта работы.

Прежде всего, обратимся к терминологическому аппарату исследования и поясним, почему в рамках данной статьи мы используем понятие «электронные образовательные ресурсы». В словаре терминов по медиаобразованию «электронный образовательный ресурс» (electronic educational resource) определен как «информационный образовательный ресурс, хранимый и передаваемый в электронной форме» [4]. Другими словами, это наиболее общее понятие, ха-

рактеризующее целую область компьютерных технологий.

В ходе исследования также был проведен опрос обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Опрос был составлен с целью определения осведомленности бакалавров педагогического образования об ЭОР и уровня развития у них общепрофессиональной компетенции ОПК-9: «Способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности».

Обсуждение основных результатов исследования

Необходимо подчеркнуть, что научные труды, посвященные проблемам информатизации образования, отличаются глубиной и фундаментальностью. В работах В.П. Беспалько [5], В.М. Монахова [6], Е.С. Полат [7], И.В. Роберт [8] и др. исследованы вопросы, которые связаны с изменениями, происходящими в теории и практике обучения на этапе интенсивного применения компьютерных технологий, с трансформацией классической дидактики, ее закономерностей и принципов. Имеется значительное число диссертационных работ, посвященных проблеме профессиональной подготовки будущих учителей в условиях информатизации образования. Особенно детально рассматриваются вопросы подготовки высококвалифицированного учителя информатики (С.Д. Каракозов [9], М.П. Лапчик [10], В.В. Лаптев [11] и многие другие). Также существует значительное число исследований, посвященных методике подготовки учителей непрофильных специальностей к применению информационных компьютерных технологий в организации деятельности обучающихся в школе (И.С. Сеницын [12], В.Ю. Борисов [13], И.Е. Девятова [14], Л.Н. Титова [15], Л.М. Андрюхина [16], С.А. Зайцева [17] и др.). При этом авторы отмечают, что, несмотря на достигнутые успехи, многие студенты применяют компьютерные технологии для общения или игры, но не для будущей профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ опыта подготовки студентов, наблюдение уроков и анализ документации по итогам педагогической практики обучающихся по различным образовательным программам Ивановского государственного университета показал, что будущие учителя в достаточной степени подготовлены к проведению уроков с использованием ЭОР. Студенты

рассматривают ЭОР как средство, которое усиливает мотивацию школьников к обучению, активизирует их учебную деятельность, обеспечивает наглядность и контроль, формирует информационную культуру школьников.

Анализ учебного плана основной образовательной программы студентов – будущих учителей непрофильных специальностей показывает, что обязательная часть учебного плана включает различные дисциплины: «ИКТ и медиаинформационная грамотность» (108 ч, 4 з.е., 53 ч аудит. раб.), «Электронная школа 21 века» (81 ч, 3 з.е., 24 ч аудит. раб.), а также дисциплины по выбору «Мультимедиа технологии в образовании» (81 ч, 3 з.е., 36 ч аудит. раб.), «Дистанционные технологии в образовательном процессе школы» (81 ч, 3 з.е., 36 ч аудит. раб.).

Тем не менее с учетом масштабности задач, стоящих перед современной школой, скорости смены технических средств, методов и средств их применения, появлением новых ЭОР очевидно, что необходимо формировать у будущих педагогов большую компетентность в работе с ними.

Результаты проведенного исследования нормативных документов показывают, что для эффективного освоения образовательной программы в аспекте достижения планируемых результатов подготовки студентов по формированию общепрофессиональной компетенции ОПК-9 необходима специальная методическая работа по созданию системы знаний об ЭОР, выработке умений и готовности применять их в профессиональной деятельности. Процесс формирования готовности к использованию ЭОР предполагает последовательное прохождение ряда взаимосвязанных этапов, приводящих к сформированной компетентности в сфере профессиональной деятельности. Компетентность студентов – будущих педагогов в организации эффективной профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации образования предполагает знание современных информационных технологий и программных средств, необходимых для решения задач профессиональной деятельности; умение выбирать современные информационные технологии и программные средства; владение навыками их применения. Можно выделить следующие навыки, которыми должны овладеть будущие педагоги: навыки работы с прикладными программами, цифровыми инструментами и цифровым оборудованием, с цифровой информацией (поиск, преобразование, передача, включение в новый массив информации), навыки коммуникации в цифровой среде.

Анализ деятельности студентов в период прохождения учебных и производственных прак-

тик показал, что если компетенция ОПК-9 сформирована, то будущие учителя оказываются подготовленными к установлению связей между имеющимися знаниями, умениями и навыками и возникающей учебной задачей и могут адекватно решать профессиональные задачи.

Именно поэтому особое внимание в рамках настоящего исследования было уделено тому, как широко будущие педагоги непрофильных специальностей используют ЭОР в период прохождения производственных практик; насколько высоко они оценивают свой уровень развития общепрофессиональной компетенции будущего педагога ОПК-9, каковы, по их мнению, области использования ЭОР; какие трудности возникают в процессе работы с ними.

Проведенный опрос имел широкий охват: в нем приняли участие 400 студентов 4–5 курсов, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки» (за исключением студентов, обучающихся по профилям, связанным с ИКТ) в Ивановском государственном университете, Томском государственном университете и Алтайском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. В.М. Шукшина. Опрос был проведен посредством использования сервиса Google Forms. Далее приводим вопросы, на которые надо было ответить студентам:

– Как часто Вы используете ЭОР в своей профессиональной деятельности?

– Как Вы оцениваете свой уровень сформированности компетенции ОПК-9 («Способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности»)?

– Как Вы используете ЭОР в своей профессиональной деятельности?

По итогам обработки полученных данных большинство респондентов ответили, что они часто используют ЭОР (37%). Второй по популярности ответ – «Использую ЭОР иногда», что составляет 22% от общего числа опрошенных. Третий по частоте ответ (17%) – «Использую ЭОР редко». Экстремальные показатели – «Использую ЭОР очень часто» и «Не использую ЭОР никогда» получили равное количество процентов – 12%. Результаты анкетирования приведены на рисунке 1.

Можно сделать вывод, что, несмотря на требования основной образовательной программы, обучающиеся не в полной мере применяют ЭОР в своей профессиональной деятельности.

Уровень сформированности у студентов компетенции ОПК-9, по их собственному мне-

Рис. 1. Степень использования электронных образовательных ресурсов

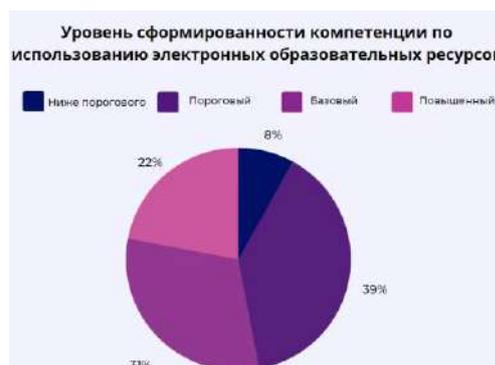

Рис. 2. Уровень сформированности компетенции по использованию ЭОР

Области использования ЭОР

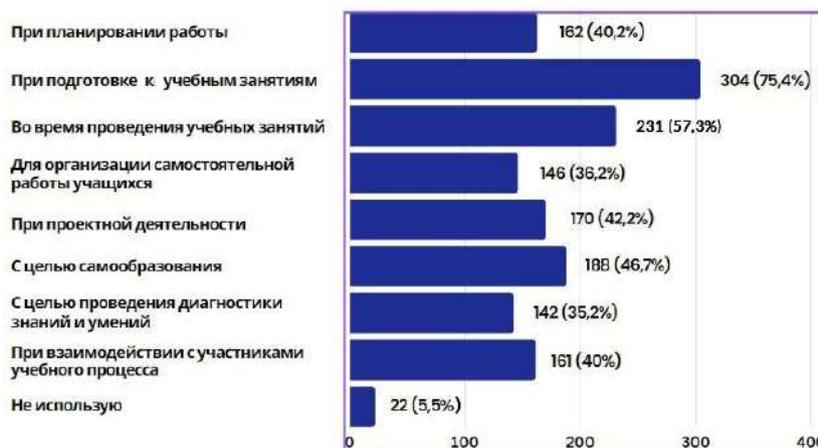

Рис. 3. Области использования электронных образовательных ресурсов

нию, характеризуется относительно высокими значениями. Прежде всего отметим, что в исследованиях отечественных ученых уделяется большое внимание самооценке студентами результатов обучения, которая рассматривается в условиях реализации компетентного подхода в образовательном процессе вуза как личностное образование, регулирующее поведение и деятельность обучающегося, как фактор формирования рефлексивного мышления, способствующий эффективности подготовки к профессиональной деятельности [18, с. 80].

Итак, анализ ответов студентов показал, что в 22% случаев респонденты отмечают, что они владеют ОПК-9 на повышенном уровне. 39% опрошенных обучающихся признают, что их уровень сформированности компетенции ОПК-9 высокий, 31% отмечают, что их уровень – базовый. Низкий уровень сформированности характеризуется относительно низкими значениями, около 8% опрошенных. Результаты отражены на рисунке 2.

Данные опроса подтверждают, что подготовка бакалавров педагогического образования проводится на достаточном уровне и студенты осозна-

ют, что в процессе освоения ими основной образовательной программы необходимые компетенции по работе с ЭОР были сформированы.

При анализе ответов на третий вопрос «Как Вы используете ЭОР в своей профессиональной деятельности?» было установлено, что респонденты преимущественно используют ЭОР в период педагогической практики при подготовке уроков и при их проведении (76% и 57% соответственно от общего числа опрошенных). 46,7% студентов от числа опрошенных используют ЭОР в целях самообразования. Общие результаты опроса по сферам применения ЭОР приведены на рисунке 3.

Анализ результатов подтверждает, что обучающиеся используют ЭОР в самых различных целях, однако лидирует мотив подготовки к учебным занятиям в школе при прохождении педагогической практики, что подтверждает ограниченность восприятия потенциала ЭОР у опрошенных студентов. В результате у студентов – будущих педагогов непрофильных специальностей наблюдается отсутствие системного использования ЭОР в различных областях деятельности, что подтверждает актуальность по-

ставленной задачи совершенствования подготовки будущих учителей к использованию ЭОР в профессиональной деятельности.

На основании проведенного опроса студентов были также определены основные трудности, связанные с применением ЭОР в профессиональной деятельности, это:

- недостаточная мотивация;
- отсутствие единого подхода к использованию ЭОР на разных дисциплинах;
- непонимание целесообразности применения ЭОР.

С учетом ответов студентов не вызывает сомнения тот факт, что от преподавателей вузов требуется дополнительная организация деятельности будущих педагогов, направленная на их подготовку к системному применению ЭОР в школе в прямой связи с содержанием образования.

На первый план выходит вопрос проектирования образовательного процесса в педагогическом вузе. Как известно, объектом проектирования могут быть содержание образования, воспитывающие ситуации, технологии, средства обучения, результат педагогического процесса, а также средства, используемые в образовательном процессе (содержание программ). Возникает вопрос о том, какие методические приемы и инструментарий следует подвергать проектированию, если перед преподавателем вуза стоит сложная комплексная задача, а именно: сформировать у обучающихся компетенции в области использования цифровых образовательных технологий.

В научных исследованиях доказано, что педагогическое проектирование позволяет провести качественную подготовку вводимого педагогического новшества и оценить его последствия и значение. По мнению Н.О. Яковлевой, педагогическое проектирование понимается как «более высокий уровень культуры подготовительной работы в области педагогических инноваций в сравнении с традиционными процедурами разработки, планирования, прогнозирования» [19, с. 21]. Данное понимание педагогического проектирования иллюстрирует особое значение данного феномена для организации образовательного процесса. При переходе системы образования России на современный путь развития педагогическое проектирование выступает важным, прочным и надежным средством, соответствующим изменениям, происходящим в образовании, средством, способным реагировать и справляться с новыми вызовами в образовании.

В рамках любой программы по подготовке бакалавров педагогического образования есть

методические дисциплины. Рассмотрим процедуру проектирования содержания дисциплины «Методика обучения» с учетом требования интеграции, но вне отдельного конкретного учебного предмета, потому что предлагаемые в статье идеи реализуемы для различных специальностей.

Первый этап: формулирование цели освоения дисциплины.

Цель может звучать следующим образом: «Совершенствование методической подготовки студентов – будущих учителей посредством изучения содержания, структуры, функций обучения предмету и освоения умений, обеспечивающих возможность комплексного использования ЭОР в профессиональной деятельности».

Второй этап: соотнесение планируемых результатов обучения с поставленной целью.

В соответствии с обозначенной целью следует дополнить планируемые результаты обучения, соотнесенные с формируемой компетенцией ОПК-9, следующим образом.

Знать: современные информационные технологии и программные средства, необходимые для решения задач профессиональной деятельности применительно к преподаваемым учебным предметам, а именно: особенности виртуальных платформ, интеллектуальных обучающих систем, прикладных цифровых инструментов, сервисов для создания ментальных карт, визуализации информации, программных продуктов, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме.

Уметь: выбирать современные информационные технологии и программные средства, необходимые для решения задач профессиональной деятельности применительно к преподаваемым учебным предметам, в том числе сервисы конференц-связи (VK Teams, «Яндекс.Телемост» и др.), офисные пакеты («Яндекс.Документы», OpenOffice и др.), электронные образовательные ресурсы (Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов, федеральный центр образовательных ресурсов, федеральный портал «Российское образование» и др.), образовательные онлайн-платформы («Российская электронная школа», «Московская электронная школа», «Билет в будущее», «ЯКласс», «Платформа новой школы» и др.), платформы для создания курсов (iSpringMarket, GetCourse, Moodle и др.).

Владеть: навыками применения современных информационных технологий и программных средств, необходимых для решения задач профессиональной деятельности применительно к преподаваемым учебным предметам, в том числе сервисами конференц-связи (VK Teams,

«Яндекс.Телемост» и др.), офисными пакетами («Яндекс.Документы», OpenOffice и др.), электронными образовательными ресурсами (Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов, федеральный центр образовательных ресурсов, федеральный портал «Российское образование» и др.), образовательными онлайн-платформами («Российская электронная школа», «Московская электронная школа», «Билет в будущее», «ЯКласс», «Платформа новой школы», ЛЕСТА и др.), платформами для создания курсов (iSpringMarket, GetCourse, Moodle и др.) (ОПК-9.3).

Третий этап: дополнение традиционных тем новым содержанием. Например, содержание теоретического материала темы «Методика формирования понятий» следует обогатить изучением возможностей сервисов для создания ментальных карт (Coggle (Web), Draw.io, iMindMap, MindMap), которые помогают школьникам понять новый материал, структурировать его и привести в систему, проводить мозговые штурмы при решении учебных проблем.

Материал по теме «Особенности современного урока» целесообразно обновить изучением возможностей некоторых сервисов, например Udoba.org, LearningApps.org. Используя различные режимы сервиса LearningApps («Пазлы», «Найди пару», «Найди соответствия», «Установи последовательность», «Викторина с выбором правильного ответа», «Кроссворд» и др.), школьники проверяют в интерактивной форме свои знания и систематизируют их. Инструменты сервиса используются для подготовки и применения наглядных пособий, аудио- и видеоматериалов, для организации взаимодействия с обучаемыми.

Необходимо отметить, что освоение указанных сервисов у студентов происходит при изучении дисциплин «ИКТ и медиаинформационная грамотность» и «Электронная школа 21 века».

Четвертый этап: проектирование учебных занятий и дополнение вопросов и заданий к семинарским занятиям.

Например, при изучении темы «Инновационные системы обучения» нами была организована дискуссия по следующим вопросам.

1. Существует ли в сети Интернет своя педагогика?

2. Сформулируйте принципы применения ЭОР в повседневной деятельности учителя.

3. Раскройте научные, педагогические и эргономические критерии, которыми должен руководствоваться учитель при выборе ЭОР. В каких учебных ситуациях наиболее актуально их использование?

4. Как и в чем, по вашему мнению, меняются смысл и цели образования в связи с использованием ЭОР?

5. Как обеспечить личностную позицию и творческое самовыражение обучающегося при использовании ЭОР?

При изучении темы «Современный учебник. Приемы работы с учебником» были рассмотрены вопросы о возможностях электронных учебников выступать средством дифференциации и индивидуализации обучения. Студенты выполнили следующие задания: 1. Изучите возможности платформы «Учи.ру» для индивидуализации обучения. 2. Используя возможности электронного учебника, разработайте методику проведения фрагмента урока, учитывающего возможности обучающихся с разными когнитивными стилями и стратегиями обучения (для синтетиков и аналитиков, визуалов и аудиалов, кинестетиков).

Пятый этап: проектирование заданий для самостоятельной работы студентов. Студентам были предложены задания, которые можно объединить в три группы. К первой группе относятся задания, направленные на формирование умений у студентов работать с базами данных, искать и обрабатывать информацию, представленную в научных изданиях, словарях, энциклопедиях; анализировать дидактические возможности электронных учебников. Во вторую группу включены задания, в которых требуется изучить особенности названных электронных образовательных ресурсов, определить их преимущества и недостатки, определить возможности применения в образовательном процессе школы. Третья группа содержит задания по разработке учебных карточек, тестов, викторин, наглядных пособий, фрагментов уроков с использованием ЭОР.

Шестой этап: внесение изменений в фонд оценочных средств, дополнение паспорта и программы компетенций.

Наш опыт показывает, что подобные изменения, вносимые в содержание программы учебной дисциплины и ее реализацию, способствуют повышению уровня подготовки студентов непрофильных специальностей к использованию ЭОР в профессиональной деятельности.

Выводы

Итак, реализация рабочей программы, разработанной на основе глубокого погружения в предмет, в методику его обучения, и одновременно с этим ориентирующей студента на освоение работы с известными для его предметной области ЭОР, позволяет будущим учителям научиться целенаправленно применять их в своей профессиональной деятельности, быть готовыми к постоянному совершенствованию

владения ЭОР и творческому применению их в учебно-воспитательном процессе школы. Если учитель оправданно и постоянно применяет ЭОР на уроке, показывает их преимущества, но не злоупотребляет ими, то школьники с интересом и увлеченно будут их осваивать, что позволит реально решать задачи цифровой трансформации современного общества.

Список литературы

1. Матюнькина А.Р. Использование современного цифрового оборудования и электронных образовательных ресурсов как эффективный инструмент повышения качества образования // *Современные инструменты, методы и технологии управления знаниями*. 2021. № 4. С. 28–38.
2. Шкаредных А.С., Симонова Г.И. Возможности электронных образовательных ресурсов как средств дистанционного обучения // *Вестник Вятского государственного университета*. 2022. № 2 (144). С. 86–96.
3. Аразнепесова Г. Использование цифровых образовательных ресурсов: требование современной эпохи // *Интернаука*. 2022. № 14-2 (237). С. 26–27.
4. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с.
5. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия): Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. 352 с.
6. Монахов В.М. Разработка прогностической модели развития теории обучения для ИТ-образования // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2017. Т. 13. № 2. С. 111–121.
7. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. и др. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 224 с.
8. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) [Электронный ресурс] / Эл. изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 398 с.
9. Каракозов С.Д. Развитие предметной подготовки учителей информатики в контексте информатизации образования: Дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2005. 427 с.
10. Лапчик М.П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: Учебное пособие. М.: Лаборатория знаний, 2017.
11. Лаптев В.В., Рыжова Н.И. Концепция фундаментализации образования в области информатики и ее реализация в педагогическом вузе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2002. Т. 2. № 3. С. 124–135.
12. Сеницын И.С. Интеграция средств информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки студентов по профилю «Географическое образование» // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. Т. 2. № 2. С. 161–166.
13. Борисов В.Ю., Галямова Э.М., Першина Ж.А. Особенности профессиональной подготовки учителей начальных классов в области художественно-графической деятельности в контексте цифрового образования // *Наука и школа*. 2001. № 1. С. 104–115.
14. Девятова И.Е. Развитие профессиональных компетенций учителя начальных классов в условиях использования ресурсов цифровой образовательной среды [Электронный ресурс]: методические рекомендации. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 4.37 Мб). Челябинск: ЧИППКРО, 2021.
15. Титова Л.Н. Развитие профессионально-педагогической информационной подготовки будущих учителей-филологов // *Образование и наука*. 2009. № 3 (60). С. 125–131.
16. Андриухина Л.М., Ломовцева Н.В., Садовникова Н.О. Концепты цифровой дидактики как основания проектирования опережающего образования педагогов профессионального обучения // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2020. № 1. С. 31.
17. Зайцева С.А., Мухина И.А. Дидактические возможности применения средств обучения на базе цифровых технологий в образовательном процессе в условиях реализации ФГОС // *Научный поиск*. 2014. № 3. С. 27–31.
18. Казначеев Д.А., Крук Б.И., Метелёва Е.В., Плакидина С.Е. Исследование роли самооценки результатов обучения в формировании предпринимательских компетенций у студентов СибГУТИ // *Вестник СибГУТИ*. 2019. № 1. С. 79–91.
19. Яковлева Н.О. Педагогическое проектирование инновационных систем: Дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2003. 355 с.

IMPROVING THE PREPARATION OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS FOR THE USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

A.A. Mikhailov, T.V. Burlakova, M.V. Burlakova, A.D. Malygin

Shuya Branch of Ivanovo State University

In modern conditions of the development of domestic pedagogy, the educational process is no longer possible without the use of electronic educational resources (EER), while the search for a solution to the problem of effective training of future teachers for their professional activities based on their use is still relevant. The training of teachers both in pedagogical universities and colleges, and in classical universities involves the use of ESM, and in the process of mastering the main educational program, students should develop the necessary competencies. The purpose of this study is to consider ways to improve the preparation of students – future teachers for the use of EER, which is a necessary condition for the high productivity of their professional activities. According to the authors, this goal can be achieved by paying more attention to

the role of EER in professional activities as part of the study by future teachers of the disciplines of the general pedagogical and methodological cycle. The article presents the results of a survey of university students in the field of study 44.00.00 Pedagogical education, which reflect the real attitude of respondents regarding the use of EER in the educational process of their university. The authors also describe the created methodology for designing the content of the academic discipline of the methodological cycle, aimed at improving the preparation of students – future teachers for the use of ESM in educational and further professional activities.

Keywords: higher education, professional training, future teachers, electronic educational resources, design.

УДК 372.881.161.1

DOI 10.52452/18115942_2023_2_178

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2023 г.

Ю.И. Савельева, С.А. Зайцева

Савельева Юлия Ивановна, студентка 2 курса магистратуры Шуйского филиала
Ивановского государственного университета,
учитель русского языка и истории средней школы № 2 им. К.Д. Бальмонта, Шуя
saweljewa.dzhulia@yandex.ru

Зайцева Светлана Анатольевна, д.пед.н.; проф.; заведующая кафедрой математики,
информатики и методики обучения Шуйского филиала Ивановского государственного университета
Z_A_S_@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 29.11.2022**Статья принята к публикации 19.04.2023*

В настоящее время в России, как и в других странах мира, снижается уровень грамотности. О низком уровне орфографической грамотности свидетельствуют опросы педагогов-практиков, результаты ВПР, ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку. Выстроить эффективную деятельность по её развитию в современных образовательных условиях исключительно традиционными средствами не представляется возможным. Современные ученики стали частью информационного мира, а Интернет стал для них новой реальностью. Данные факты подтверждают необходимость поиска, разработки и обоснованного выбора цифровых технологий, которые могут быть эффективно использованы для повышения уровня орфографической грамотности обучающихся пятых классов. Цель работы – обоснование, экспериментальная проверка и описание методических приёмов развития орфографической грамотности обучающихся пятых классов на основе использования цифровых образовательных ресурсов. Описаны примеры авторских цифровых образовательных ресурсов и представлены результаты экспериментальной работы по внедрению методики развития орфографической грамотности у обучающихся пятых классов на основе применения современных технологий и включения обучающихся в процесс учебной коммуникации в цифровой среде. Диагностическим инструментарием выступила специально разработанная авторами методика оценки уровня развития орфографической грамотности по четырем критериям с использованием 11 методов. На основании проведённого исследования сделаны выводы о том, что специальным образом организованная работа на уроках русского языка способствует росту уровня орфографической грамотности у школьников как при написании письменных работ, так и при общении учеников в цифровой среде. В современных образовательных условиях, характеризующихся интенсивным проникновением цифровых технологий во все производственные и социальные сферы, процесс цифровой и сетевой социализации школьников должен осуществляться на протяжении всего обучения в школе, поэтому дальнейшее исследование может быть связано с разработкой методических приёмов использования цифровых технологий в процессе развития орфографической грамотности обучающихся разных возрастных групп.

Ключевые слова: русский язык, школа, обучающиеся, орфографическая грамотность, орфографическая зоркость, цифровые технологии, сетевое общение.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации реализуется национальный проект «Образование», целью которого является обеспечение глобальной конкурентоспособности отечественного образования и вхождение страны к 2025 году в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [1]. Одним из показателей качества образования является уровень грамотности школьников как в устной, так и в письменной речи. По определению М.Т. Баранова, орфографическая грамотность – это «умение употреблять при написании слов буквенные и небуквенные графические средства

письма в соответствии с принятыми правилами правописания» [2, с. 148]. На данное определение мы и будем опираться в своем исследовании.

К сожалению, в данный момент в нашей стране наблюдается снижение уровня грамотности, в том числе орфографической. О низком уровне орфографической грамотности свидетельствуют опросы педагогов-практиков, результаты ВПР, ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку. Так, в 2020 году по сравнению с 2019 годом по всей стране заметно увеличилось количество обучающихся 5 классов, получивших «двойку» за ВПР, – с 13.5% до 19.8% [3]. И.П. Цыбулько, анализируя типичные ошибки, допущенные участниками ЕГЭ по русскому языку в 2021 году,

подчёркивает, что выпускники демонстрируют невысокий уровень грамотности в письменных работах, школьникам сложно оформлять текст в соответствии с орфографическими нормами [4, с. 14].

Одной из главных причин снижения уровня орфографической грамотности у школьников является низкий уровень развития у них орфографической зоркости. Под орфографической зоркостью будем понимать «способность (или умение) быстро обнаруживать в тексте орфограммы и определять их типы. Орфографическая зоркость также предполагает умение обнаруживать ошибки, допущенные пишущим (собственные ошибки или чужие)» [5, с. 39]. Орфографическая зоркость – это первая ступень овладения правописными умениями, а значит, основа формирования и развития орфографической грамотности школьников. Поэтому в своей работе мы уделяем значимое место развитию орфографической зоркости у обучающихся в процессе формирования у них навыков грамотного письма.

В условиях развития современного общества организовать работу по повышению уровня грамотности школьников невозможно исключительно старыми проверенными десятилетиями методами и средствами: работа с упражнениями из учебника, запись на лист под диктовку учителя, проверка у доски словарных слов и правил и т.д. Современные ученики стали частью информационного мира, а Интернет стал для них новой реальностью. Сейчас сложно представить жизнь школьника без компьютера или смартфона, а следовательно, эти электронные устройства целесообразно использовать и в учебном процессе, в том числе и при обучении русскому языку с целью достижения школьниками намеченных образовательных результатов. На наш взгляд, продуманное использование дидактических возможностей цифровых технологий может стать одним из действенных средств развития орфографической грамотности обучающихся, повышения качества образования и усиления учебной мотивации обучающихся к успешному освоению предмета.

Наше исследование направлено на разработку, обоснование, экспериментальную проверку и описание методических приёмов развития орфографической грамотности обучающихся пятых классов на основе использования цифровых образовательных ресурсов и инструментов.

Методами исследования стали анализ научно-методической литературы по теме исследования; изучение и обобщение опыта учителей русского языка; анкетирование учителей-

филологов Ивановской области с целью выявления их отношения к использованию цифровых инструментов на уроках; моделирование технологии развития орфографической грамотности обучающихся на основе цифровых инструментов; проектирование уроков с использованием цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) и педагогический эксперимент для оценки эффективности разработанных методических приёмов развития орфографической грамотности на базе средней школы № 2 им. К.Д. Бальмонта г.о. Шуя Ивановской области.

Методология

Проблема формирования и развития орфографической грамотности является одной из актуальных на протяжении многих лет в методике обучения русскому языку. В исследование данной проблемы внесли существенный вклад такие известные учёные, как М.Р. Львов, Д.Э. Розенталь, М.Т. Баранов, М.С. Соловейчик, Н.Н. Алгазина, Д.Н. Богоявленский, Н.И. Жинкин, П.С. Жедек, М.М. Разумовская и другие.

Теоретико-методологической основой исследования в области теории и практики информатизации и цифровизации образования для нас послужили работы Н.В. Апатовой, М.Е. Вайндорф-Сусоевой, Г.М. Киселёва, Е.И. Машбиц, И.В. Роберт. Эффективность применения средств информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, в том числе при обучении русскому языку, обосновали в своих исследованиях Г.И. Пашкова, О.И. Руденко-Моргун, И.В. Ускова, В.М. Шамчикова и др. Особую значимость для нас представляет исследование Е.В. Курдус, в котором представлена авторская модель организации работы на уроках русского языка, сочетающая в своей структуре традиционные и цифровые технологии. Автор обоснованно утверждает, что сочетание обозначенных технологий способствует более качественному усвоению материала по орфографии, а также повышению мотивации учащихся и активизации их познавательной деятельности. Е.В. Курдус считает, что «оптимальное сочетание в структуре урока по орфографии методов и приёмов традиционных и информационных технологий создает основу для развития не только правописных, но и интеллектуальных и речевых умений учащихся» [6, с. 8].

О.Н. Смирницких, Т.В. Провоторова и Н.И. Плёхова в своём исследовании утверждают, что на уроках русского языка цифровые технологии позволяют развивать орфографическую зоркость обучающихся путём нестандартного представления текста: «разный шрифт и

цвет букв привлекает внимание обучающихся, которые оперативно находят «опасные места» в словах» [7, с. 47]. В то же время Г.И. Пашкова обращает внимание педагогов на то, что на уроках русского языка компьютерные средства обучения должны использоваться с большой осторожностью, так как компьютер не способен организовать творческую и аналитическую деятельность учащихся, заменить живое общение с учителем [8].

Проведённое З.М. Расуловой исследование показало, что уровень орфографической грамотности выше в тех классах, где применяются на уроках ИКТ. Однако автор подчёркивает, что использование отдельно взятого средства ИКТ не является эффективным, «только комплексное использование различных средств даёт наилучшие результаты в обучении учащихся правописанию» [9, с. 110].

Можно констатировать, что, несмотря на существенный интерес исследователей к проблеме развития орфографической грамотности, а также на накопленный к настоящему времени практический опыт педагогов, проблема формирования орфографической грамотности у обучающихся остаётся актуальной и требует поиска новых методических подходов и приёмов в соответствии с потребностями информационного общества и возможностями непрерывно обновляемых цифровых технологий.

Результаты

С целью выявления условий эффективного использования цифровых технологий, которые способствовали бы развитию орфографической грамотности обучающихся пятых классов в процессе обучения русскому языку, нами была проведена экспериментальная работа. Опытной экспериментальной базой исследования явилась СОШ № 2 им. К.Д. Бальмонта г.о. Шуя Ивановской области. В 2021/22 учебном году в исследовании участвовали одна группа обучающихся: обучающиеся 5Б класса в количестве 30 человек, в 2022/23 учебном году – две группы обучающихся: обучающиеся 5А класса в количестве 29 человек (экспериментальная группа) и обучающиеся 5Б класса в количестве 28 человек (контрольная группа). Экспериментальная группа занималась по методике, основанной на активном, целенаправленном и систематическом использовании цифровых технологий и инструментов в сочетании с традиционными методами обучения как на уроках русского языка, так и в процессе выполнения домашней работы. Контрольная группа занималась по традиционной методике развития орфографиче-

ской грамотности с использованием учебников, ручек и тетрадей, с эпизодическим использованием цифровых образовательных ресурсов и цифровых инструментов.

Для развития орфографической грамотности обучающихся экспериментальных групп пятых классов нами был разработан и реализован комплекс цифровых образовательных ресурсов (https://drive.google.com/file/d/18MEPABX9jhQFVIOmuPXXIQmj4-lzmyi_/view?usp=share_link), фрагмент которого представлен в таблице 1 (ЦОР, используемые при изучении темы «Провисание корней с чередованием *Е-И*» в рамках раздела «Морфология. Орфография. Глагол» в 5 классе и задания на повторение раздела «Орфография» за весь учебный год).

Диагностическим инструментарием оценки уровня развития орфографической грамотности обучающихся выступила специально разработанная авторами методика, основанная на четырех критериях с использованием 11 методов измерения показателей. Критерии, измеряемые в них показатели и методы оценки показателей представлены в таблице 2.

В соответствии с количеством набранных баллов нами было выделено 4 уровня общей орфографической грамотности: недостаточный (до 13 баллов), низкий (от 13 до 20 баллов), средний (от 21 до 28 баллов) и высокий (от 29 до 33 баллов). Уровень грамотности при общении в цифровом формате оценивался при помощи 4 методов, максимально за выполнение данных заданий можно было получить 12 баллов.

Результаты диагностики уровня орфографической грамотности на констатирующем (сентябрь 2021 года) и контрольном (сентябрь 2022 года) этапах педагогического эксперимента в экспериментальной группе 5 класса 2021/22 учебного года представлены на рисунке 1.

Полученные и отображенные на диаграмме рисунка 1 данные позволили нам выдвинуть гипотезу о том, что применение на уроках русского языка методических приёмов развития орфографической грамотности у обучающихся пятых классов на основе использования цифровых образовательных ресурсов и инструментов даёт значимые положительные результаты. В экспериментальной группе наблюдаются позитивные качественные изменения уровня орфографической грамотности, особенно у обучающихся с недостаточным и высоким уровнями.

С целью проверки выдвинутой гипотезы и подтверждения значимости различий в уровне развития орфографической грамотности на констатирующем и контрольном этапе педагогического эксперимента мы произвели вычисление *t*-критерия Вилкоксона, который применяется

Таблица 1

Примеры ЦОР для формирования орфографической грамотности обучающихся

Тема	Название выполненных ЭОР	Используемые ресурсы
Правописание корней с чередованием <i>e-и</i>	Буквы Е-И в корнях с чередованием	Упражнение в сервисе Wordwall по типу «Ударь крота» «Буквы Е-И в корнях с чередованием»: https://wordwall.net/ru/resource/36642523
	Буквы Е-И в корнях с чередованием	Презентация Microsoft Power Point: https://sspuru-my.sharepoint.com/:p:/g/personal/saweljewadzhulia_sspu_ru/EVUTM8pDELdJnnew4t7BXDcBgGr8oIAVG_SWTpzbUt7tjQ?e=qOTdav
	Буквы Е-И в корнях с чередованием	Тест в «Яндекс.Формах» «Буквы Е-И в корнях с чередованием»: https://forms.yandex.ru/u/6343bbd7f2c8f87a711cc21b/
	Предупредительный диктант: И/Е в корнях с чередованием (Орфографический тренажёр)	Предупредительный диктант в сервисе LearningApps (Орфографический тренажёр): https://learningapps.org/view5073368
Повторение изученного в 5 классе		
Орфограммы в корне слова	Домашнее задание 5А класс. Виды орфограмм в корне	Работа с онлайн-доской Padlet: https://padlet.com/jusaveleva99/oirqfijjp0u4pv6 Д/з: заполнить таблицу в формате Word или в тетради письменно, прикрепив ответ на рабочую доску Padlet
Орфограммы в приставках. Правописание суффиксов и окончаний глаголов, существительных	Тест по орфографии за курс 5 класса	Тест в «Google Формах»: https://forms.gle/FS7bvnNg4VpUr74r7
	Домашнее задание «Сочинение-миниатюра»	Написать рассказ о том, какие части речи есть в русском языке, для чего они служат и как «дружат» между собой, используя слова с различными видами орфограмм. Орфограммы выделить цветом. Оформить сочинение в виде поста в группе класса в социальной сети «ВКонтакте»

Таблица 2

Методика оценки уровня орфографической грамотности

Критерии оценки уровня орфографической грамотности	Измеряемые показатели	Методы измерения показателей	Баллы
К1. Знание орфографических правил и владение ими	Знание правил на изученные виды орфограмм в 5 классе	Тестовая оценка знаний правил	От 0 до 3 баллов
		Оценка устного ответа обучающегося	От 0 до 3 баллов
	Умение подбирать примеры слов на изученный вид орфограммы	Выполнение практического задания: подбор примеров слов на изученные виды орфограмм	От 0 до 3 баллов
<i>Итого макс. по критерию К1 9 баллов</i>			
К2. Сформированность навыка применять орфографическое правило на письме	Наличие орфографических ошибок, опуск и искажений слов	Контрольный диктант	От 0 до 3 баллов
	Умение видеть орфограммы и обосновывать условия выбора орфограмм (умение узнавать изученные орфограммы и обозначать их)	Выполнение грамматического задания к диктанту: нахождение изученных орфограмм в предложениях диктанта	От 0 до 3 баллов
<i>Итого макс. по критерию К2 6 баллов</i>			
К3. Способность применять орфографические правила при написании творческих работ	Наличие орфографических ошибок и опуск при написании творческой работы	Сочинение	От 0 до 3 баллов
	Умение видеть изученные орфограммы в собственном тексте	Выполнение контрольного задания: найти и обозначить изученные орфограммы в тексте сочинения	От 0 до 3 баллов
<i>Итого макс. по критерию К3 6 баллов</i>			

Окончание таблицы 2

К4. Способность грамотно писать тексты в электронном виде и при общении в сети Интернет	Наличие орфографических ошибок при написании текстов в электронном виде по заданию учителя	Написание диктанта на электронном устройстве	От 0 до 3 баллов
	Наличие орфографических ошибок при написании текстов в электронном виде при общении в социальных сетях	Написание поста в сообществе социальной сети (как домашнее задание)	От 0 до 3 баллов
	Умение видеть орфографические ошибки и исправлять их	Выполнение контрольного упражнения в виде орфографической правки текста в электронном формате	От 0 до 3 баллов
	Способность к самооценке и оценке текстов цифровой переписки	Наблюдение за общением обучающихся в группе класса	От 0 до 3 баллов
<i>Итого макс. по критерию К4 12 баллов</i>			
<i>Максимальное кол-во баллов по К1–К4 33 балла</i>			

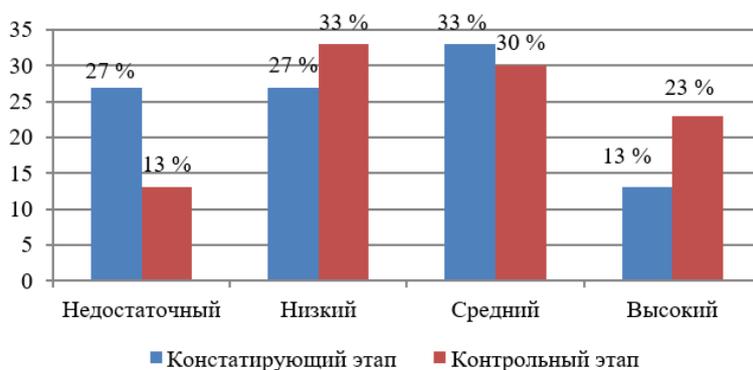

Рис. 1. Диагностика уровня орфографической грамотности обучающихся пятого класса 2021/22 учебного года

для сопоставления показателей, измеренных на одной и той же выборке испытуемых, но в двух разных условиях [10]. Расчёты проводились автоматически в режиме онлайн средствами сайта «Психологическая помощь» (<https://www.psychol-ok.ru/statistics/wilcoxon/>). Нами было получено значение t-критерия Вилкоксона, равное $t_{эмп} = 52.5$. На уровне значимости 0.01 при объёме выборки $N=30$ $t_{крит} = 120$. Следовательно, $t_{эмп} < t_{крит}$. Это позволяет сделать вывод о том, что положительная динамика развития орфографической грамотности обучающихся пятого класса является статистически значимой, что подтверждает результативность использования разработанных нами методических приёмов развития орфографической грамотности.

Для подтверждения достоверности сделанных выводов по результатам экспериментальных данных 2021/22 учебного года и снижения риска ошибок, связанных с сопутствующими объективными факторами (смена педагога в среднем звене, взросление учеников, увеличение количества изученных орфограмм и др.), нами продолжается экспериментальное исследование. В эксперименте 2022/23 учебного года

принимают участие две группы испытуемых: обучающиеся 5А класса (экспериментальная группа) и обучающиеся 5Б класса (контрольная группа). Диагностика уровня орфографической грамотности школьников была проведена на констатирующем (сентябрь 2022 г.) и формирующем (январь 2023 г.) этапах педагогического эксперимента (рисунок 2). Для этой цели использовалась та же методика, ранее представленная в таблице 2.

Как видно из диаграммы рисунка 2, на констатирующем этапе эксперимента имеются различия в распределении обучающихся контрольной и экспериментальной групп по уровням развития орфографической грамотности. В контрольной группе почти вдвое больше учеников с высоким уровнем развития орфографической грамотности, чем в экспериментальной группе; в экспериментальной группе, наоборот, почти на 16% больше обучающихся со средним уровнем орфографической грамотности, чем в контрольной. При этом и в контрольной, и в экспериментальных группах количество обучающихся с высоким уровнем развития орфографической грамотности минимально, а количество

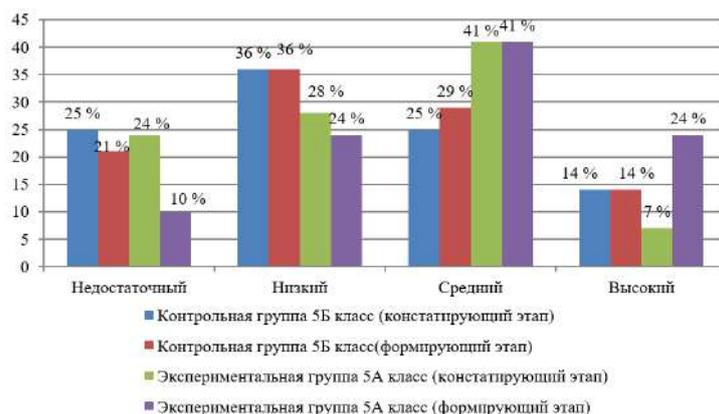

Рис. 2. Диагностика уровня орфографической грамотности обучающихся пятых классов 2022/23 учебного года

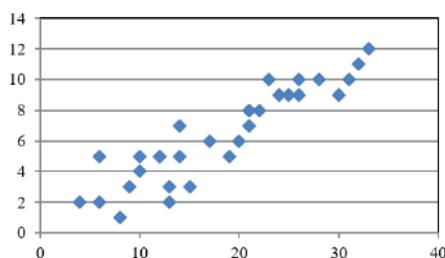

Рис. 3. Взаимосвязь уровня орфографической грамотности обучающихся пятых классов 2021/22 учебного года и уровня их грамотности при общении в цифровой среде

учеников с низким уровнем орфографической зоркости в каждом классе составляет более трети класса.

На формирующем этапе педагогического эксперимента наблюдается более высокая динамика развития уровня орфографической грамотности в экспериментальной группе в сравнении с контрольной. Если в контрольной группе количество обучающихся с недостаточным и средним уровнями орфографической грамотности изменилось совсем незначительно, а обучающихся с низким и высоким уровнями орфографической грамотности осталось неизменным, то в экспериментальной группе произошли значительные позитивные изменения:

- более чем в 2 раза уменьшилось число учеников с недостаточным уровнем орфографической грамотности;

- уменьшилось количество испытуемых с низким уровнем орфографической грамотности;

- существенно увеличилось число обучающихся с высоким уровнем орфографической грамотности (более чем в 3 раза, с 7% до 24%).

Полученные данные позволили выдвинуть гипотезу о том, что применение на уроках русского языка методических приёмов развития орфографической грамотности у обучающихся пятых классов на основе использования цифровых образовательных ресурсов и инструментов более результативно в сравнении с традицион-

ными методами обучения. С целью определения достоверности полученных данных и проверки выдвинутой гипотезы нами были произведены вычисления критерия Вилкоксона–Манна–Уитни. Расчёты проводились в программе «Педагогическая статистика» [10]. Нами было получено значение критерия Вилкоксона–Манна–Уитни, равное $U_{эмп} = 2.11$. На уровне значимости 0.05 $U_{крит} = 1.96$. Это позволяет сделать вывод о том, что положительная динамика развития орфографической грамотности обучающихся экспериментальной группы 2022/23 учебного года является статистически значимой, достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%. Это подтверждает эффективность разработанных нами методических приёмов развития орфографической грамотности на основе использования цифровых образовательных ресурсов в сравнении с традиционными методами обучения.

На формирующем этапе эксперимента (апрель 2022 г.) нами проведено исследование по выявлению взаимосвязи между уровнем развития орфографической грамотности школьников и уровнем их грамотности при общении в цифровой среде среди обучающихся экспериментальной группы пятого класса 2021/22 учебного года. Графически результаты исследования представлены на диаграмме рассеивания (корреляционном поле) рисунка 3. По горизонталь-

ной оси откладывался общий уровень развития орфографической грамотности каждого отдельного школьника (максимум – 33 балла), а по вертикальной оси – числовая характеристика грамотности этого же школьника при общении в цифровой среде (максимум – 12 баллов).

Для проверки гипотезы о наличии положительной статистической связи мы произвели вычисления коэффициента корреляции Браве–Пирсона. Значение коэффициента корреляции (0.88) подтверждает нашу гипотезу о том, что между уровнем орфографической грамотности обучающихся пятого класса и уровнем их грамотности при общении в цифровой среде существует положительная сильная статистическая связь. Аналогичное исследование нами проведено в декабре 2022 г. среди обучающихся экспериментальной группы пятого класса 2022/23 учебного года. Значение коэффициента корреляции (0.91) ещё раз подтвердило нашу гипотезу о том, что уровень орфографической грамотности школьников напрямую связан с уровнем их грамотности при общении в сети.

Заключение

Результаты проведённого исследования подтверждают, что разработанный и реализованный нами комплекс методических приёмов развития орфографической грамотности обучающихся пятых классов на основе использования цифровых образовательных ресурсов и включения обучающихся в процесс учебной коммуникации в цифровой среде является эффективным и может быть использован учителями-практиками на уроках русского языка в пятых классах при изучении раздела «Орфография».

Многие учителя русского языка связывают проблему снижения орфографической грамотности школьников с ростом коммуникативной активности обучающихся в интернет-пространстве, где принято не обращать внимание на соблюдение правил письма и норм речи. Однако, как было выявлено в ходе исследования, общий уровень орфографической грамотности обучающихся напрямую зависит от уровня грамотности школьников при общении в сети. Следовательно, чем выше уровень орфографической грамотности обучающихся, тем более значимо он проявляется при их общении в Интернете. В то же время, наоборот, если педагогом будет проводиться планомерная работа, направленная на развитие грамотности школьников при осуществлении ими коммуникации в цифровой среде, то это позитивно отразится на их уровне орфографической грамотности.

Преимуществом использования на уроках русского языка заданий в цифровом формате

является то, что ученики XXI века остаются в привычной для них цифровой среде. Под чётким руководством педагога школьники погружаются в процесс формирования и развития цифровой грамотности. Это означает, что педагог-филолог в новых реалиях развития современного общества не может находиться в стороне от цифровых технологий и должен обращать внимание на грамотность обучающихся в цифровом формате коммуникаций. От учителя русского языка во многом зависит уровень грамотности школьников, как важной составляющей культуры общения, который они демонстрируют в сетевых сообществах. Подавляющее большинство опрошенных нами учителей русского языка осознают тенденцию усиления цифрового формата общения у подрастающего поколения и готовы брать на себя ответственность за формирование у школьников грамотности при общении в сети Интернет [11].

В современных образовательных условиях, характеризующихся интенсивным проникновением цифровых технологий во все производственные и социальные сферы, процесс цифровой и сетевой социализации школьников должен осуществляться на протяжении всего обучения в школе, поэтому дальнейшее исследование может быть связано с разработкой методических приёмов использования цифровых технологий в процессе развития орфографической грамотности обучающихся разных возрастных групп.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Образование» на 2019–2024 гг. (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)). URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Баранов М.Т. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 368 с.
3. Результаты выполнения Всероссийских проверочных работ (ВПР) в Ивановской области в 2020 году (осень) / ОГБУ «Ивановский региональный центр оценки качества образования». URL: <http://www.ivege.ru/uploads/files/2020/Деятельность/впвр/ВПР%202020%20осень.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Цыбулько И.П., Крайник О.М., Соловьева Т.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по русскому языку. М., 2020. 42 с. / ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2021/ru_mr_2021.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

5. Львов М.Р. Правописание в начальных классах. М.: Просвещение, 1990. 160 с.
6. Курдус Е.В. Реализация индивидуально-дифференцированного подхода к учащимся 5 класса при обучении орфографии с применением информационных технологий: Автореф. дис. ... кан. пед. наук. Елец, 2010. 26 с.
7. Смирницких О.Н., Провоторова Т.В., Плехова Н.И. Повышение качества знаний учащихся на уроках русского языка и литературы через использование информационных технологий // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 6. С. 46–48.
8. Пашкова Г.И. Компьютерные средства обучения орфографии в работе современного учителя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12. С. 46–54.
9. Расулова З.М. Формирование навыков грамотного письма младших школьников с использованием ИКТ // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 4. С. 106–111.
10. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). М.: МЗ-Пресс, 2004. 67 с.
11. Савельева Ю.И., Зайцева С.А. Готовность учителя филологии к формированию у школьников культуры общения в цифровой среде // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика: научный журнал / Гл. ред. Т.В. Черноусова-Никонорова. Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «НАППиСР», 2022. № 1. С. 65–78.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF SPELLING LITERACY AMONG FIFTH GRADE STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

*Yu.I. Savelyeva*¹, *S.A. Zaitseva*²

¹Shuya Branch of the Ivanovo State University, school № 2 named after K.D. Balmont, Shuya

²Shuya Branch of the Ivanovo State University

Currently, in Russia, as in other countries of the world, the literacy rate is declining. Surveys of practical teachers, the results of the VPR, OGE and USE in the Russian language indicate a low level of spelling literacy. It is not possible to build an effective activity for its development in modern educational conditions exclusively by traditional means. Modern students have become part of the information world, and the Internet has become a new reality for them. These facts confirm the need to search, develop and make an informed choice of digital technologies that can be effectively used to improve the level of spelling literacy of 5th grade students. The purpose of the work is to substantiate, experimentally verify and describe methodological techniques for the development of spelling literacy of fifth grade students based on the use of digital educational resources. The article describes examples of the author's digital educational resources and presents the results of experimental work on the introduction of a methodology for the development of spelling literacy in fifth grade students based on the use of modern technologies and the inclusion of students in the process of educational communication in a digital environment. Diagnostic tools were specially developed by the authors to assess the level of development of spelling literacy according to four criteria using 11 methods. Based on the conducted research, conclusions are drawn that specially organized work in Russian language lessons contributes to the growth of spelling literacy among schoolchildren both when writing written works and when communicating students in a digital environment. In modern educational conditions characterized by the intensive penetration of digital technologies into all industrial and social spheres, the process of digital and network socialization of schoolchildren should be carried out throughout school, so further research may be related to the development of methodological techniques for using digital technologies in the development of spelling literacy of students of different age groups.

Keywords: Russian language, school, students, spelling literacy, spelling vigilance, digital technologies, network communication.

УДК 378.147

DOI 10.52452/18115942_2023_2_186

ВХОЖДЕНИЕ В БУДУЩУЮ ПРОФЕССИЮ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РФ СРЕДСТВАМИ ТРЕНАЖЕРОВ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2023 г.

А.А. Червова, И.А. Войкин

Червова Альбина Александровна, д.пед.н.; проф.; заслуженный работник высшей школы;
профессор кафедры математики, информатики и методики обучения
Шуйского филиала Ивановского государственного университета
innovacia-sgru@mail.ru

Войкин Илья Александрович, преподаватель кафедры пожарно-строевой, физической подготовки
и газодымозащитной службы Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России,
аспирант Шуйского филиала Ивановского государственного университета
dr.voikin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.01.2023

Статья принята к публикации 25.04.2023

Авторы описывают особенности вхождения курсантов вузов МЧС РФ основных направлений подготовки в профессию, а также роль виртуальных тренажеров в приобретении ими ключевых компетенций пожарных и спасателей. Подчеркивается, что вхождение в профессию является значимым этапом личностного становления будущих сотрудников противопожарных служб, так как до поступления в вузы абитуриенты весьма отдаленно представляли суть будущей деятельности. В работе проанализирована роль виртуальных тренажеров в процессе вхождения в профессию курсантов вузов МЧС России, которые являются «пионерским» достижением Ивановской пожарно-спасательной академии, приведены результаты эксперимента, демонстрирующие положительную динамику развития профессиональных компетенций.

Ключевые слова: вхождение в профессию, курсанты, МЧС, виртуальные тренажеры, теория, практика, пожарные, спасатели, образовательный процесс.

Введение

Процесс профессионального становления будущих пожарных и спасателей представляет собой последовательную и поэтапную образовательную деятельность, направленную на формирование ключевых компетенций курсантов. Она начинается с момента их поступления в высшее учебное заведение и продолжается в течение всего периода обучения, усложняясь от курса к курсу. В диссертационных исследованиях современных отечественных ученых (Е.В. Выгузовой [1], А.В. Ермилова [2], В.В. Михайловой [3], А.Ю. Трояка [4] и др.) рассматривалась подготовка курсантов к будущей профессиональной деятельности в вузах МЧС РФ, анализировались достоинства, формирование готовности курсантов к будущей работе пожарных и спасателей, которая зачастую происходит в условиях риска. Однако вплоть до настоящего времени в рамках подготовки курсантов вузов МЧС РФ не была охарактеризована роль виртуальных тренажеров в процессе подготовки, в том числе и в процессе вхождения в профессию, что и обусловило актуальность данной статьи. Целью статьи является изучение роли и основных задач виртуальных тренажеров в процессе вхождения в профессию курсантов вузов МЧС России.

Основная часть

Профессиональная подготовка курсантов в течение каждого года обучения как единый и целенаправленный процесс призвана облегчить их вхождение в будущую деятельность. При этом каждый курс обучения соответствует определенному этапу становления пожарных и спасателей в рамках будущей деятельности, приобретению профессионально значимых компетенций и их раскрытию в рамках применения полученных знаний на практике. Так, например, в течение первого года обучения курсанты проходят этап адаптации к пожарно-спасательной деятельности, осваивают основные действия, реализуемые пожарными и спасателями. Прохождение указанного этапа является обязательным компонентом приобретения профессионального образования курсантами высших школ МЧС РФ. Оно обусловлено профессионально-прикладной направленностью данного направления образования, трансформацией служебных обязанностей пожарного и спасателя, а также их структуры [5]. Это подтверждается результатами тестирования курсантов вузов МЧС России на этапе поступления в высшую школу, когда большинство из них на вопросы относительно будущей деятельности

Рис. Виртуальный тренажерный комплекс в учебной пожарно-спасательной части

дают весьма абстрактные ответы. В среднем не более 25% всех учащихся составляют развернутые и точные ответы, раскрывающие суть будущей профессии.

Наряду с уже устоявшейся системой подготовки к вхождению в противопожарную деятельность курсантов в высших школах на современном этапе в процесс обучения внедряются средства виртуальной реальности – виртуальные тренажеры, применяемые с целью приобретения ключевых компетенций курсантов для будущей профессиональной реализации в качестве пожарного и спасателя. Они представляют собой авторскую инновационную разработку коллектива кафедр учебно-научных комплексов «Пожаротушение» и «Государственный надзор», научно-технического и других отделов Ивановской пожарно-спасательной академии, отсутствующую в других вузах. Обучение посредством виртуальных тренажеров представляет собой значимый этап вхождения курсантов в профессию, который позволяет им применить теоретические знания еще до этапа непосредственного столкновения с реальной чрезвычайной ситуацией [6]. Виртуальные тренажеры позволяют существенно повысить качество подготовки курсантов до момента их участия в реальных боевых выездах при прохождении ими учебной практики в учебной пожарно-спасательной части высшей школы. Это позволяет рекомендовать использование виртуальных тренажеров другим вузам, осуществляющим профессиональную подготовку курсантов МЧС России, так как к настоящему моменту методика их применения разрабатывалась только в Ивановской пожарно-спасательной академии и в других вузах МЧС России данные виртуальные тренажерные комплексы отсутствуют.

В процессе профессиональной подготовки курсантов на первом курсе в рамках вхождения в профессию применяется виртуальный тренажер, позволяющий им приобрести профессиональные компетенции, необходимые для вы-

полнения работ по тушению пожаров и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (рис.). На данном тренажере курсанты в учебной пожарно-спасательной части приобретают первоначальные навыки и компетенции, соответствующие должности «Пожарный». К их числу следует отнести такие базовые компетенции, как способность понимать основные закономерности процессов горения и взрыва, распространения и прекращения горения на пожарах, особенности динамики пожаров, механизмы пожаров, номенклатуру и способы применения огнетушащих составов, экологические характеристики горючих материалов и огнетушащих составов на разных стадиях развития пожаров; способность использовать теоретические знания при решении профессиональных задач по тушению пожаров и проведению АСР в непригодной для дыхания среде; способность выполнять упражнения (нормативы) по пожарно-строевой, пожарно-спасательной, тактико-специальной и физической подготовке.

Виртуальный тренажерный комплекс, на основе которого проводятся практические занятия с курсантами первого курса, позволяет за один раз произвести испытания не более чем с двумя курсантами. Формирование всех вышеперечисленных компетенций достигается посредством выполнения курсантами определенных действий на данном виртуальном тренажере, осуществляющихся под контролем преподавателя. Каждый из курсантов оснащен специальной экипировкой, благодаря которой достигается эффект полного погружения в чрезвычайную ситуацию. Первоначально они ощущают эффект задымленности, что позволяет им составить представление об условиях будущей деятельности. Также, принимая во внимание, что при занятиях на данном тренажере основная задача курсантов состоит в том, чтобы потушить пожар, по мере приближения к очагу возгорания жилеты, оснащенные специальными элементами, начинают нагреваться, что перво-

начально сильно изумляет курсантов. В результате обстановка, в которой курсантам предстоит ликвидировать пожар, в виртуальной среде максимально приближена к реальным обстоятельствам. Кроме того, благодаря использованию виар-гарнитуры курсанты могут передавать сообщения друг другу. Это позволяет сделать вывод о том, что данный тренажер способствует выработке навыков командной работы – основы деятельности пожарно-спасательных подразделений. Наконец, благодаря имитатору рукавной линии обеспечивается имитация силы натяжения рукавной линии, а также создается давление, достаточное для имитации различных сценариев тренировок.

На первом занятии на виртуальном тренажере курсанты первого года обучения знакомятся с составом и принципом работы виртуального тренажера, его составом и возможностями. На втором занятии курсанты пробуют себя в качестве пожарного, который тушит пожар в лесном массиве, чувствуя на себе жар от огня по мере приближения к очагу пожара, посредством нагревания жилета под боевой одеждой пожарного. На третьем и последующих занятиях курсанты уже производят тушение пожара в различных виртуальных локациях, позволяющих курсантам окунуться в различные чрезвычайные ситуации, поработать с пожарным стволом и рукавной линией под давлением.

После проведения занятий на виртуальных тренажерах у курсантов первого года обучения в процессе бесед и анкетирования выявляется повышенная мотивация к будущей профессиональной деятельности, направленной на спасение жизни людей. Курсанты высоко оценивают необходимость занятий на виртуальных тренажерах при вхождении в профессиональную деятельность, чувствуют трудность и опасность будущей профессии и необходимость ее в современном мире. В дальнейшем виртуальные тренажеры применяются на всех последующих годах обучения.

Все вышеперечисленное позволяет курсантам первого года обучения убедиться в важности своей профессии, ощутив себя в ранее незнакомой экстремальной ситуации, повысить мотивационный компонент профессиональной компетентности. Возможность осуществлять спасение людей из столь тяжелых условий позволяет большинству курсантов вузов МЧС утвердиться в правильности своего профессионального выбора.

В разных высших школах системы МЧС профессиональная подготовка курсантов обладает определенной спецификой с точки зрения организации практики, что являлось предметом

исследования в статье А.А. Червова, И.А. Войкина «Влияние прохождения практики на будущую профессиональную деятельность сотрудников МЧС РФ» [7]. Это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на формирование готовности пожарного и спасателя к будущей профессиональной деятельности, которая является многокомпонентным понятием и вместе с тем поэтапно формируемым личностным свойством [8]. На первом этапе в обучении курсантов еще доминирует теоретический блок, общий объем которого составляет 60 часов занятий, однако при обязательном освоении ими практического блока, включающего в себя 5 дежурств в составе дежурного караула без выезда на тушение пожаров и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Освоение теоретического блока на первом году обучения предусматривает, что курсанты изучают организацию и порядок несения службы в пожарно-спасательной части, правила охраны труда при несении боевого дежурства, тушения пожаров, тактико-технические характеристики пожарных автомобилей, находящихся в подразделении, табель их положенности, основы первой помощи. Таким образом, в самом начале первого года обучения курсанты активно осваивают основы пожарно-спасательной деятельности как с точки зрения ее основных направлений, так и особенностей эксплуатации пожарно-спасательного оборудования. В то же время вхождение в специальность в рамках первого курса неотделимо от практической реализации знаний: курсанты тренируются в выполнении нормативов по надеванию боевой одежды и снаряжения пожарного, работе с пожарно-техническим вооружением, стоящим на вооружении пожарно-спасательной части, в отработке приемов оказания первой помощи.

После окончания первоначального обучения курсанты сдают зачет комиссии. По результатам зачета курсанты допускаются до самостоятельного выполнения обязанностей в должности пожарного с ограничениями, за исключением работ на высоте, в непригодной для дыхания среде, с электроустановками пожарных автомобилей и прицепов, с механизированным аварийно-спасательным инструментом, иными словами, до работ в наиболее сложных с профессиональной точки зрения условиях. После проведения практических занятий по первоначальной подготовке с применением тренажера виртуальной реальности у курсантов первого года обучения повышается мотивационный и деятельностный компоненты готовности к будущей профессиональной деятельности до их выезда на реальный пожар. Обучающиеся в

Таблица 1

Мотивация курсантов первого года обучения к будущей профессиональной деятельности

Норматив	Выполнение на отлично без занятий на тренажере	Выполнение на отлично после первого занятия на тренажере	Выполнение на отлично после второго занятия на тренажере	Выполнение на отлично после третьего занятия на тренажере
Надевание боевой одежды и снаряжения пожарного	30%	40%	50%	60%
Сбор и выезд по сигналу «Тревога!»	50%	65%	80%	90%
Боевое развертывание от пожарной автоцистерны с подачей ствола первой помощи	60%	70%	80%	95%

Таблица 2

Результаты занятий на виртуальных тренажерах с курсантами первого курса Ивановской пожарно-спасательной академии

Время, затрачиваемое курсантами на тушение пожара, мин	Первое занятие	Второе занятие	Третье занятие
	10–15	7–10	5–7

полной мере осознают важность и опасность своей профессии, ответственность за жизнь и здоровье людей, что мотивирует их к повышению своей профессиональной подготовки (табл. 1).

В рамках обучения курсантов Ивановской пожарно-спасательной академии был произведен педагогический эксперимент, в котором также принимали участие 25 человек, обучающихся на первом курсе. В ходе эксперимента было доказано, что первоначальное время, затрачиваемое на пожаротушение на виртуальном тренажере курсантами, составляло от 10 до 15 минут, в то время как регулярные занятия позволили сократить его. В результате время, затрачиваемое на тушение пожара, стало составлять от 5 до 7 минут (табл. 2).

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что вхождение в профессию курсантов МЧС России представляет собой длительный и последовательный процесс, берущий начало еще с первого курса обучения будущих специалистов. Успешное освоение курсантами профессионально значимых компетенций обеспечивается единством теории и практики. Специфика обучения состоит во внедрении в образовательный процесс виртуальных тренажеров. Регулярные занятия на них позволяют курсантам оперативно ориентироваться в задымленном помещении, в кратчайшие сроки устранять очаг возгорания в ходе командной работы, узнавать месторасположение пожарно-технического вооружения в автомобиле, изучить алгоритм сборки рукавной линии, порядок работы с пожарным стволом.

Кроме того, применение виртуальных тренажеров в рамках подготовки будущих пожарных и спасателей позволяет существенно сократить время, затрачиваемое ими на решение образовательных задач, чем значительно облегчается их вхождение в будущую профессию. К концу первого года обучения у всех курсантов вуза прочно сформирован поведенческий стереотип в отношении будущей противопожарной деятельности, представление о командной работе и взаимопомощи. В результате можно констатировать, что система виртуальных тренажеров показала свою продуктивность в рамках вхождения в профессию курсантов Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, а также сумела вызвать огромный интерес обучающихся и желание продолжать занятия на тренажерах на следующих курсах обучения.

Список литературы

1. Выгузова Е.В. Формирование готовности к будущей правоприменительной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России: Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2017. 186 с.
2. Ермилов А.В. Формирование профессионально-значимых качеств бакалавров в вузах МЧС России: Дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2020. 204 с.
3. Михайлова В.В. Повышение эффективности формирования психологической готовности курсантов вузов ГПС МЧС России к деятельности в условиях риска: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 243 с.
4. Трояк А.Ю. Формирование практико-ориентированных умений в процессе профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2020. 195 с.

5. Жернаков Д.В. Формирование профессионально важных качеств у курсантов пожарно-спасательной академии как будущих высококвалифицированных специалистов системы ГПС МЧС России // Теория и практика образования в современном мире: Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 159–161.

6. Войкин И.А. К вопросу об использовании виртуальных тренажеров курсантами вузов МЧС России при прохождении практики (на примере Ивановской по-

жарно-спасательной академии) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 204–208.

7. Червова А.А., Войкин И.А. Влияние прохождения практики на будущую профессиональную деятельность сотрудников МЧС РФ // Школа будущего. 2022. № 2. С. 110–119.

8. Войкин И.А., Червова А.А. Анализ научных подходов к исследованию понятия готовности к будущей профессиональной деятельности выпускника вуза МЧС // *Hominum* МГПУ. 2021. № 2. С. 37–46.

ENTRY INTO THE FUTURE PROFESSION OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION BY MEANS OF VIRTUAL REALITY SIMULATORS

A.A. Chervova¹, I.A. Voikin²

¹Ivanovo State University, Shuisky Branch

²Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ivanovo State University, Shuisky Branch

In this article, the authors describes the features of the entry of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation into the main areas of training in the profession, as well as the role of virtual simulators in acquiring the key competencies of firefighters and rescuers. The authors emphasizes that entry into the profession is a significant stage in the personal development of future employees of firefighting services, since before entering universities, applicants had a very distant idea of the essence of their future activities. In the paper analyzed the role of virtual simulators in the process of entering the profession of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia, which are a "pioneer" achievement of the Ivanovo Fire and Rescue Academy, and presents the results of the experiment demonstrating a positive trend in the development of professional competencies.

Keywords: entry into the profession, cadets, Ministry of Emergency Situations, virtual simulators, theory, practice, firefighters, rescuers, educational process.

**ВЕСТНИК
НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО**

Серия СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

№ 2 (70)

2023

Главный редактор
д.соц.н., проф. А.О. Грудзинский

Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура «Таймс»
Уч.-изд. л. 25,4. Усл. печ. л. 22. Тираж 100 экз. Заказ № 210.
Дата выхода в свет: 30.06.2023
Свободная цена

Учредитель журнала: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Отпечатано в типографии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77-66314 от 01.07.2016 г.

Информационная продукция для детей старше 16 лет